

С.Р. Аблеев

СОЗНАНИЕ И МАТЕРИЯ

ВЕЛИКИЙ ПРЕДЕЛ

**Имперсональная теория сознания:
от философской метафизики
к постклассической науке**

Москва

2019

УДК 159.9.01
ББК 88.6
А13

Аблеев С.Р.

А13 **Сознание и материя: великий предел.** Научная монография / С.Р. Аблеев. — М.: ИПЛ, 2019. — 316 с.

ISBN 978-5-4260-0330-9

В монографии предпринята попытка построения новой философской теории сознания, основанной на онтологии универсального (нейтрального) монизма, идеях природного панпсихизма и глобальной космической эволюции. Автор рассматривает феномен сознания как особую информационную (семантическую) функцию материи, основой которой является виртуальное психическое пространство. Разрабатываемая теория выступает с критикой физикалистского и лингвистического подходов в объяснении сознания. Она подводит философскую базу под трансперсональную парадигму современной психологии и обосновывает существование различных природных уровней и состояний сознания. Планетарная человеческая стадия существования разумной жизни в этой теории интерпретируется как одна из промежуточных ступеней космической эволюции сознания.

Монография предназначена для специалистов в области философии сознания, теоретической психологии и психофизики сознания, а также для преподавателей, аспирантов и студентов вузов, интересующихся современными исследованиями феномена Сознания.

ISBN 978-5-4260-0330-9

© Аблеев С.Р., 2019
© Оформление.
ИПЛ, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	4
ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЗНАНИЯ	14
1.1. Понятие сознания	19
1.2. Проблема языка в исследованиях сознания	33
1.3. Проблема когнитивного подхода в исследованиях сознания	42
1.4. Методологическая проблема редукций	48
1.5. Методологические ошибки философии сознания	58
ГЛАВА 2. МЕСТО СОЗНАНИЯ В ПРИРОДНОМ МИРЕ	71
2.1. Онтология универсального монизма	71
2.2. Природа психической реальности	87
2.3. Взаимодействие реальностей	106
2.4. Психофизическая проблема: сознание и тело	120
ГЛАВА 3. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЗНАНИЯ	145
3.1. Происхождение сознания	145
3.2. Эволюционные ступени сознания	161
3.3. Космические горизонты сознания	182
3.4. Сознание и искусственный интеллект	203
ГЛАВА 4. ИНФРАСТРУКТУРА СОЗНАНИЯ	219
4.1. Психические уровни сознания	219
4.2. Способности сознания	239
4.3. Состояния сознания	264
4.4. Мышление и язык	295
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	305
ЛИТЕРАТУРА	308

ОТ АВТОРА

Проблема сознания до сих пор остается одной из самых сложных междисциплинарных проблем философии и науки. Она представляет собой «белое пятно» на карте достижений научного гения и «черную дыру» в пространстве разумного постижения бытия. Надо прямо признать, что сейчас, в начале XXI столетия, человек понимает природу Сознания не лучше, чем понимал её в далеком прошлом - две или двадцать тысяч лет назад.

Эта книга представляет собой попытку разработки новой целостной философской теории сознания. С некоторой долей условности мы ее обозначаем как *имперсональную теорию сознания*. По своему содержанию она радикально противостоит укоренившейся в научном мире физикалистской парадигме, которая уже давно себя исчерпала и должна быть заменена более прогрессивной философской альтернативой.

По нашему глубокому убеждению, невозможно понять и объяснить сознание без признания существования универсальной первоосновы природного Мира, объединяющей в себе физические и психические свойства. Эта философская позиция означает, что так называемые *Материя* и *Сознание* есть неразрывно связанные между собой *космологические атрибуты* той непостижимой онтологической *Сущности*, которую древние китайские мыслители называли *Тайцзи - Великим пределом* и *Великим Истоком* всякого бытия.

В своей работе мы опирались на достижения современных естественных и гуманитарных наук, а также на духовный опыт освоения психического пространства сознания, сохраненный и преумноженный адептами религиозно-мистических традиций Востока и Запада. Сущность сознания, вопреки призрачным надеждам физикалистов, не может быть осмыслена на основе ис-

ключительно объективной методологии научного исследования. Скрытый *субъективный опыт* есть важнейшее свойство сознания - таинственное, труднообъяснимое и постоянно ускользающее от строгого научного метода. Этот опыт сейчас, как и прежде остается недоступным физическим приборам и внешнему наблюдателю. Потому интроспективные методы исследования психического пространства сознания в новой науке приобретают крайне важное значение.

Первая глава книги вводит читателя в специфику исследования феномена сознания. Там рассматриваются методологические аспекты изучения сознания. Вторая и третья главы преимущественно отражают онтологическую проблематику сознания и предназначены в первую очередь философам и представителям естественных наук. Содержание четвертой главы находится на стыке проблемных полей философии и теоретической психологии. Третий параграф четвертой главы («Состояния сознания») может заинтересовать клинических психологов и психиатров. А заключительный параграф четвертой главы («Мышление и язык») посвящен междисциплинарным проблемам, находящимся в фокусе исследовательского интереса психологов, лингвистов и философов.

Фундаментальная философская теория не может быть простым обобщением опыта частных наук. Это мелко, да и унизительно для настоящей философской мысли, которая всегда летит на двух крыльях - рационального и иррационального знания.

Философская теория призвана дать твердую мировоззренческую опору когнитивным успехам специальных наук и открыть им новые эвристические горизонты. Она должна очертить границы реальности и тем самым поставить исследуемые вещи на свои места – в физическом мире и в человеческом разуме. Более того, она призвана постоянно возжигать идейные маяки познавательного и этического совершенствования человека, дабы он не заблудился в плотных экзистенциальных туманах воплощенного бытия.

Надеюсь, что эти высокие идеалы философского знания хотя бы частично отразились в представленных читателю размышлениях автора. И если это действительно так – время и силы были потрачены не напрасно.

Сердечно благодарю рецензентов, коллег и единомышленников за неформальное обсуждение рассматриваемых идей, содержательные мысли и полезные советы по совершенствованию этой книги.

*С.Р. Аблеев
доктор философских наук
Москва, 2014 год*

ВВЕДЕНИЕ

До сих пор существует немало философских проблем, не получивших должного решения в истории развития человеческого познания. Однако проблема Сознания занимает среди них особое место и по праву может быть обозначена как «*великий предел*» познающего разума. Многие пытались его преодолеть и потерпели досадную неудачу, запутавшись в метафизических постулатах, логических противоречиях и эмпирических фактах. Человек уже осваивает космос, проник в темные глубины физической материи, разглядел структуру дальних галактик и даже замахнулся на создание искусственного интеллекта. Но при всех этих великих достижениях научного гения он остается в глубоком смятении и растерянности перед таинственной природой своего собственного сознания.

Разумеется, такое положение вещей совершенно не устраивает современное академическое сообщество. Профессиональные философы и естествоиспытатели начинают уделять все больше внимания различным аспектам так называемой *проблемы сознания*. Переломным моментом в ее изучении явился XX век, открывший научному миру немало неизвестных ранее граней феномена сознания. Большое влияние на изучение сознания оказали достижения физики, психологии, психиатрии, клинической медицины, некоторых общественных наук, а также распространение идей восточной метафизики и духовных практик.

В этой связи надо признать, что некоторые представители буддийской и индуистской мысли понимали феномен сознания намного тоньше и глубже, нежели авторитеты западной позитивистской науки. Поймите нас правильно. Мы вовсе не желаем унижить рациональную науку и превознести открытия религиозных или мистических доктрин. Однако надо восстановить исто-

рическую справедливость и по-новому оценить достижения философской метафизики прошлых эпох. Тем более, если она парадоксально коррелирует идеям нового естествознания.

Война науки Нового времени против «*давно изжившей себя метафизики*» казалось успешно закончилась еще в XIX столетии. Но все обернулось не так, как ожидалось. Результаты этой войны потрясли основы обыденного сознания и научного разума! Поверженная в прах эзотерическая метафизика тихо реинкарнировалась в общепризнанных научных доктринах. Академическая наука устами своих лучших представителей стала воспроизводить истины мистических доктрин далекого прошлого. Нобелевские лауреаты в области физики начали доказывать совершенно крамольные с точки зрения классической науки и безумные с точки зрения здравого смысла вещи: все фундаментальные частицы есть не что иное, как структурированное и вибрирующее пространство – *физический вакуум*. Проще говоря, весь природный мир построен из пространственной *Пустоты*. Многие сотни лет в Европе искали незыблемые кирпичики мироздания – вечные атомы Демокрита. А нашли вместо них леденящее душу *Великое Ничто* низвергнутых метафизических систем. Такова ирония эволюции познающего Разума – вкус мистицизма в современных физических теориях иногда ощущается намного сильнее, чем в некоторых религиозных учениях.

Неужели мы будем лукавить, преподнося подобные открытия нашим студентам в университетах как великое достижение научного гения XX столетия? Как минимум за две тысячи лет до того момента, как в Европе начали присуждать Нобелевские премии, буддийские мыслители сформулировали свою онтологическую концепцию вселенской Пустоты («*шунья*»). И им для этого не потребовались адронные коллайдеры и суперкомпьютеры стоимостью в миллиарды долларов. Оказывается, философские интуиции и духовные озарения на весах познания Истины тоже могут иметь солидный вес, если не превышающий, то соизмеримый с когнитивным весом теоретических доказательств и эмпирических фактов естественных наук.

Подобных примеров можно привести немало, и проблема сознания среди них находится вовсе не на последнем месте. Но наша цель состоит не в обосновании метафизических и религиозных доктрин (в которых есть великие прозрения и великие заблуждения), а в утверждении вполне очевидного факта – факта сложности, альтернативности и противоречивости человеческого познания. А если это так, то постклассическая наука должна опираться на весь познавательный опыт человеческой мысли, принимая во внимание ценное и отвергая ненужное в зависимости от сущности и качества идей, а не от произвольных ярлыков и устаревших со временем понятий.

В чем же состоит главная проблема многих наук, занимающихся изучением сознания? Она состоит в том, что эти науки зашли в темный тупик. И ищут дорогу там, где ее нет, и никогда не было. Мы имеем в виду *идейный тупик*. Выход из него, то есть научный прорыв возможен лишь тогда, когда появятся новые, радикальные или даже, как любят говорить физики, «безумные» для обыденного мышления идеи. Сформулировать их должна философская мысль, фундаментальные достижения которой явятся теоретической платформой или новой концептуальной парадигмой развития частных наук о сознании.

Таким образом, главная задача этой книги – системно представить несколько фундаментальных идей в области философии сознания и попытаться на их основе наметить решения основных проблем теории сознания. Эта крайне сложная задача предполагает осмысление методологических, онтологических, антропологических и психологических аспектов проблемы сознания. Поэтому, предворяя основной текст, для облегчения его восприятия имеет смысл кратко сформулировать несколько философских тезисов, на которые мы будем опираться, и которые будем развивать в последующих главах книги.

Первый тезис: *сознание* мы воспринимаем как неотъемлемую часть природной (космической) реальности. Сознание онтологически интегрировано в природную реальность и является ее фундаментальным атрибутом. Описание физического мира

без учета феномена сознания всегда будет односторонним, фрагментарным и антидиалектическим. Кажущаяся истинность такого описания, как правило, имеет высокую степень относительности.

Второй тезис: *понятие сознания* обладает смысловой многозначностью и предполагает неизбежные семантические конкретизации при исследованиях различных аспектов сознания. Строго говоря, понятие сознания в своей гносеологической сущности является высокой философской абстракцией и не должно напрямую отождествляться со своими модусами и частными проявлениями.

Это будет понятно, если принять во внимание аналогию с понятием материи. Современная наука признает четыре основные физические формы материи: вещество, физическое поле, пространство и время. Есть агрегатные состояния вещества (твердое тело, жидкость, газ, плазма), есть различные физические поля (электромагнитное, гравитационное, сильное ядерное и слабое ядерное). Неправомерно отождествлять понятие материи с твердыми телами или веществом, или электромагнитным полем. Все они лишь конкретные разновидности *Материи вообще*. Таким образом, отождествление человеческого сознания и *Сознания вообще* будет такой же онтологической и понятийной ошибкой. Многие специалисты скажут, что это есть вполне очевидный факт. Тем не менее, целый комплекс проблем философии сознания связан с непониманием этого факта.

Третий тезис: в онтологическом смысле в природе существует лишь одна *единственная субстанция* (можно назвать ее *природным суперэлементом*), которая изначально имеет материальные и психические свойства. Эзотерические философские доктрины и некоторые современные физические теории совершенно справедливо соотносят ее с *Пространством*. Материя и Сознание есть диалектические модусы Пространства, которые всегда взаимосвязаны и не существуют в онтологической разделенности. Мы утверждаем, что не существует никакой материи без психических свойств (в их развитии или потенциальном ви-

де), как не существует сознания без определенных материальных субстратов, через которые оно проявляется в природе. Эту философскую позицию мы будем называть *онтологией универсального монизма (ОУМ)* или просто *универсальным монизмом*, противопоставляя ее материалистическому монизму, идеалистическому монизму, дуализму (двойственности) и плюрализму (множественности) субстанций.

Четвертый тезис: в природе существуют различные эволюционные ступени развития сознания и альтернативные материальные носители (субстраты) сознания. Сознание в физическом мире проявляется как особое функциональное свойство субстанции, но не является простой функцией органического мозга. Биологическое тело и нефизическое сознание находятся в состоянии сложного динамического интеракционизма (психофизического взаимодействия).

Пятый тезис: в природном мире сознание образует особую виртуальную реальность – *квантовое психоментальное пространство*, которое не может быть отождествлено с объективным физическим пространством. Внешнее физическое и внутреннее психоментальное пространства являются в некотором смысле обособленными, но континуально связанными между собой онтологическими реальностями космического универсума.

Шестой тезис: сознание обладает *психоэнергетическими* и *семантическими (смысловыми) характеристиками*, которые проявляются в объективном мире (физическая природа) и субъективном мире (психическое пространство). Таким образом, сознание может существовать в физическом мире, но не является в полной мере физическим объектом. Эта фундаментальная парадоксальность сознания задает альтернативные, но дополняющие друг друга методологии его изучения – физические и психологические. Невозможно заменить физику психологией, равно как невозможно подменить семантику психической реальности (субъективный опыт) простыми физическими описаниями.

Седьмой тезис: сознание является сложным многомерным феноменом природы и имеет различные онтологические формы и экзистенциальные состояния. Это утверждение справедливо как относительно космологического сознания (имперсонального психоментального пространства), так и относительно персонального человеческого сознания.

Опираясь на приведенные тезисы, мы попытаемся сформулировать ответы на основные вопросы философии сознания, среди которых, как представляется, фундаментальное мировоззренческое значение имеют немногим более десятка проблем. К их числу можно отнести: смысловое содержание понятия сознания, соотношение материи и сознания, онтологический статус сознания, происхождение и этапы природной эволюции сознания, психофизическую проблему, психическую инфраструктуру сознания, проблему способностей и состояний сознания, перспективы дальнейшей эволюции человеческого сознания. Важное прикладное значение имеют и такие проблемы как методология изучения сознания, психические девиации сознания, соотношение мышления и языка, а также проблема искусственного интеллекта. Все они, так или иначе, рассматриваются на страницах этой книги.

Формально книга написана, прежде всего, для специалистов в области философии сознания, онтологии и теоретической психологии. Однако на самом деле она имеет междисциплинарное содержание. Принимая во внимание нарастающий интерес к проблемам сознания со стороны представителей различных наук, а также широкой культурной общественности, мы стремились по возможности упростить изложение материала и представить контекст рассматриваемых проблем понятным для специалистов различного профиля.

Тем не менее, конечно, далеко не всегда удавалось избежать употребления специальных понятий и терминов, которые крайне сложно заменить лексическими единицами обывденного языка. Надеюсь, что это все же не помешает проникновению мысли заинтересованного читателя в суть поставленных философских

вопросов. А представленные здесь многолетние исследования и размышления автора окажутся всё же не бесполезными в дерзком преодолении *«великого предела»* феномена Сознания.

ГЛАВА 1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЗНАНИЯ

Успехи и неудачи в процессе постижения феномена сознания во многом определяются методологией его исследования. Правильно выбранная методологическая стратегия открывает новое знание, дает основу рационального осмысления и объяснения фактов. В то время как методологические ошибки заводят исследователя в тупик и подмывают устои даже того, что было открыто и осмыслено ранее. Любая методологическая стратегия исследования сознания, с точки зрения философии, предполагает решение ряда фундаментальных проблем. А именно: места и роли философии в изучении феномена сознания и формировании методологии исследования; проблем понятия сознания и языка в исследованиях сознания; проблемы общего когнитивного подхода в исследованиях сознания; проблемы допустимости философских и естественнонаучных редукций как методов объяснения сознания; проблемы диалектики в изучении феномена сознания; роли субъекта в исследованиях сознания.

Первый краеугольный вопрос, на который необходимо дать ясный ответ, это вопрос о том, есть ли для философии место в спектре наук, занимающихся изучением сознания. Принимая во внимание позитивистские попытки отстранить философию от решения базовых научных проблем, этот вопрос приобретает вовсе не абстрактный характер. Альтернативы просты и понятны. Либо философия наряду с частными науками занимается изучением феномена сознания. Либо мы отказываемся от нее, если полагаем, что все подлинное знание нам поставляют част-

ные (естественные и гуманитарные) науки. Применительно к сознанию этими частными науками являются: психология, физика, нейрофизиология, психиатрия, социология и так далее.

Совершенно убежден, что отказ от философии в изучении сознания непродуктивен и даже невозможен. Существует несколько важных когнитивных функций, которые способна выполнить только философская наука. Во-первых, это формирование поля свободной эвристики. Во-вторых, определение и обоснование онтологической системы координат. В-третьих, осмысление основной методологии исследования. В-четвертых, системное теоретическое обобщение достижений частных наук.

Когда мы говорим о так называемом *поле свободной эвристики*, то имеем в виду выдвижение фундаментальных идей и определение магистральных линий познания какого-либо аспекта действительности. Такие идеи и линии возникают скорее как результат глубоких иррациональных интуиций, чем эмпирического обобщения или рационального анализа фактов. Когда Демокрит предложил идею атомического строения Природы, он не обладал результатами экспериментальных наблюдений микрочастиц на адронном коллайдере или уравнениями квантовой механики. Однако интуитивная идея атомизма задала магистральное русло развития науки на многие сотни лет и в целом имела плодотворные в познавательном смысле результаты.

Постпозитивисты во многом правы: научное знание развивается в русле фундаментальных парадигм или теоретических программ. Но их формирование, строго говоря, выходит за узкие рамки достижений частных наук. Это совершенно другой когнитивный уровень. Он задается мировоззренческими постулатами, философскими концепциями и связанными с ними полями свободной эвристики. Почему новая научная парадигма, как правило, формируется не частной наукой, а философией или под влиянием философии? Потому, что философское познавательное пространство намного шире и свободнее научного. В поисках новых идей и линий своего развития старая наука должна перешагнуть через свои пределы и обрести нечто новое,

сокрытое от нее шорами ортодоксальных воззрений. Нравится нам это или нет, но потенциальное эвристическое пространство человечеству уже многие сотни лет открывает именно философская мысль.

Онтологическая система координат представляет собой некое обобщенное, интегральное миропонимание. Оно включает в себя решения базовых философских вопросов о структуре и устройстве мироздания. Например, средневековая теология задает свою специфическую онтологическую систему координат (в ней существует Бог, демонические сущности, сверхъестественные явления, сотворение Природы Богом, духовный мир). Диалектический материализм Маркса-Энгельса задает совершенно другую онтологическую систему координат (в ней нет Бога, нет духовного мира, невозможно чудо, все материально). В культурном пространстве человечества всегда существует множество альтернативных онтологических систем. Представителями частных наук, как правило, одна из них принимается априори в зависимости от особенностей своего мировоззрения.

Так, например, Исаак Ньютон сформулировал законы механики в онтологической системе координат христианского деизма. Она предполагала существование Бога, который не вмешивается в естественный, закономерный ход вещей и событий в Природе. Такое убеждение открывало возможности изучения так называемых *«законов Природы»*, установленных Богом. Если бы Ньютон воспринимал существование Бога так, как это предписывает онтология средневекового христианского теизма, само понятие *закона Природы* было бы абсурдным. Ведь с точки зрения теизма, Бог способен вмешаться в любой природный и общественный процесс и нарушить естественный ход вещей.

Подобных примеров можно привести много. Но и без того зависимость, как мне представляется, вполне очевидна. Онтологическая система координат допускает или запрещает существование каких-либо вещей и процессов. Она является основой нашего миропонимания. Разрабатывая частную теорию (физическую, психологическую, биологическую, историческую), исследу-

дователь сознательно, а чаще неосознанно для себя, действует в пространстве мировоззренчески близкой ему онтологической системы координат. Однако ее формирование выходит за рамки частных наук. Эта проблема всегда находится в философской плоскости и должна решаться философскими науками.

Применительно к проблеме сознания определение истинной онтологической системы координат имеет решающее значение. Если теория сознания разрабатывается в ложной онтологической системе – она неизбежно обречена на провал. Даже если эмпирическая база будет крайне обширна, всё, что не вписывается в структуру теории, будет выброшено за борт – то есть поставлено под сомнение, не замечено, опровергнуто или сознательно удалено.

Это весьма характерно, в частности, для физикалистских теорий сознания, которые не могут и не хотят объяснять гипнотические феномены, ретроспекции сознания, телепатию и феномен СВТ («сознание вне тела») потому, что всего этого для них априори *«нет, и не может быть»*. Таким образом, происходит когнитивный автоколлапс научной теории. Она признает только то, что ей удобно и не признает того, что доставляет ей неудобства. Это означает, что теория перестает воспринимать и объяснять объективную действительность с ее неизученными феноменами. В таком случае она неизбежно должна уступить место другой теории, онтологическая система координат которой допускает существование необычных феноменов, требующих научного познания и объяснения.

Специфика *проблемы сознания* состоит в том, что она по своей сути имеет фундаментальное мировоззренческое значение и мегамасштаб, соизмеримый с масштабом таких проблем, как первоначало природного бытия, структура материи, сущность и происхождение жизни, происхождение Вселенной. Поэтому всякое решение проблемы сознания предполагает решение базовых онтологических вопросов. Здесь философская концепция должна дать теоретическую основу и магистральное русло развития частным наукам. Такой основой, по нашему глубокому

убеждению, должна явиться *онтологическая система универсального монизма*, обоснованию которой посвящена вторая глава этой книги.

Еще одна важная функция философии в изучении сознания – это определение *эффективной методологии* познания. Нам могут возразить, что все это общие слова и научная методология давно осмыслена. В действительности все не так просто, как кажется на первый взгляд. Безусловно, давно известны универсальные методологические приемы, действенные в любых науках и во всех сферах исследования. Вместе с тем, каждая особая сфера природы предполагает некоторые методологические особенности ее познания. Это во многом касается и сферы сознания.

Как вы думаете, сознание в Природе существует *объективно* или *субъективно*? Оно является *реальным объектом* физического мира или *ирреальной сущностью*, не имеющей никакого отношения к физической действительности? Может ли внешний наблюдатель сказать нечто достоверное о другом сознании? Влияет ли сознание самого исследователя на результаты исследования Сознания как такового? Вполне очевидно, что от ответа на эти и другие вопросы зависит выбор альтернативной методологической стратегии исследования.

В XX веке преобладала стратегия, основанная на физических и физиологических наблюдениях явлений сознания. Она помогла нам раскрыть тайну сознания? Не больше, чем средневековая схоластика помогла установить строение Солнечной системы и атомного ядра. И в том и в другом случае неадекватная предмету исследования методология давала ошибочное или крайне относительное знание. Поэтому проблема метода – это проблема философская. Философия должна дать специальным наукам о сознании основу адекватной методологии, которая напрямую увязана с решением базовых онтологических вопросов.

Если онтологически существует только *физическая реальность*, и никакой иной реальности нет и быть не может, то мы неизбежно приходим к приоритету *физической методологии*

исследования. Но если космический универсум имеет более сложную структуру, и существуют онтологические реальности разного качества (объективные физические и виртуальные психические), то приоритет физической методологии исследования оказывается под большим вопросом. И возникает необходимость применения качественно других методов исследования.

Не менее важной задачей философии в исследованиях сознания является обобщение достижений специальных наук. Эту задачу сначала пытались решать психологи. Теперь к ней подбираются физики. Но ни физическая теория, ни психологическая концепция не способны дать подлинного синтеза достижений науки в изучении феномена сознания. Хотя бы потому, что сознание принадлежит *двум мирам* – объективному физическому и субъективному психологическому. Подлинный синтез возможен только на базе философской теории, которая может и должна обобщить накопленный опыт и предложить магистральные пути дальнейшего движения.

1.1. Понятие сознания

Если мы изучаем феномен сознания, то совершенно необходимо договориться о том, что подразумевается под понятием «*сознание*». Как ни странно, но до сих пор в научном мире не сложилось общего представления о том, что же надо обозначать понятием сознания. Его содержание весьма размыто и зависит от конкретной научной сферы, в которой оно применяется, а также от точки зрения исследователя. Сейчас можно выделить четыре основных контекста или дискурса понятия сознания: психологический, физический, социально-гуманитарный, философский. Они совершенно отличаются друг от друга.

В психологических теориях *сознание*, как правило, представляет собой один из уровней психики человека. Он противопоставляется бессознательным уровням, предполагает развитое самосознание, рациональные познавательные способности и

вербально-понятийное мышление индивида. В физических теориях *сознание* преимущественно редуцируется к квантовым процессам и отождествляется с определенными энергетическими полями, силами или информацией. В социально-гуманитарных науках *понятие сознания* выступает абстрактным теоретическим конструктом, с помощью которого происходит осмысление тех или иных общественных и культурных явлений («массовое сознание», «национальное сознание», «правосознание», «политическое сознание» и т.д.).

Таким образом, психологи субъективируют сознание, физики, наоборот, стремятся его объективировать. Очевидно и то, что психологи склонны рассматривать, прежде всего, персональное сознание, физики склонны растворять понятие сознания в квантовых взаимодействиях (это в лучшем случае, а в худшем - сознание исключается из физической картины мира), а гуманитарии используют его как социальную абстракцию, оторванную от конкретных индивидов.

Философские смыслы понятия сознания предстают ещё более сложными, абстрактными и неоднозначными. В учениях материалистической ориентации *понятие сознания*, как правило, используется для обозначения всего внутреннего мира человека, всей его субъективной или психической реальности. Здесь понятие «сознание» отрывается от психологической конкретики и фактически сближается с понятиями «*идеальная реальность*», «*субъективность*», «*внутренний духовный мир*» или даже «*психика*». Хотя считается, что у животных психика как таковая есть, а сознания нет.

В религиозных, идеалистических и метафизических философских системах *понятие сознания* используется для обозначения не только внутреннего мира человека, но и иных аспектов бытия. Это может быть «*Божественное Сознание*», «*имперсональное сознание*», «*космическое сознание*», «*трансперсональное сверхсознание*», природная «*сфера бессознательного*» или онтологическое сознание как природная субстанция (единственная или дуальная). Очевидно, что в таких философских концеп-

циях, несмотря на всё их мировоззренческое различие, просматривается одна общая черта – стремление придать сознанию некий онтологический смысл. Здесь сознание выходит за рамки человеческой личности и приобретает природный, космический, мировой масштаб.

Отмеченная дисциплинарная специфика применения понятия сознания дополнительно усложняется существованием двух концептуальных философских подходов к трактовке сознания¹. Они могут развиваться как в рамках философских концепций, так и частных научных теорий.

Сторонники первого подхода воспринимают сознание в качестве интегрального феномена психики человека, имеющего общественную или историческую природу. Фактически в этом подходе *сознание вообще* – это только *человеческое сознание*. Никакое иное сознание не рассматривается. Предполагается, что оно возникает в результате исторической деятельности человека и является свойством высокоорганизованной материи (человеческого мозга) и высшей формой психического отражения физической действительности. Эта точка зрения наиболее ярко проявилась в культурно-исторической модели сознания, развивавшейся в XIX-XX веках в русле марксистской философии. В постсоветском культурном пространстве она хорошо известна. Однако и другие биологизаторские (физикалистские) и социологизаторские модели сознания развиваются в рамках этого подхода.

Сторонники второго концептуального подхода рассматривают сознание как *универсальный атрибут* Природы, имманентное изначальное *свойство материи* или определенную *онтологическую смысловую реальность*, которая не просто трансцендентно существует сама по себе, но активно влияет на развитие реальности физической. Очевидно, что в этом подходе понятие сознания соотносится не только и не столько с человеком и его психикой, сколько с природным миром вообще. Сознание

¹ Моторина Л.Е. Философская антропология. – М., 2003. С.187.

здесь выступает изначальным психическим свойством космического бытия, существующим до земного человека и до земного разума. Такой подход со своими акцентами и особенностями просматривается в индийской классической метафизике и буддизме, у Платона и неоплатоников, у Спинозы и Гегеля, в христианских и исламских мистических концепциях, у теософов и евразийских антропокосмистов².

Кроме отмеченных существует еще и третий концептуальный подход к смысловому наполнению понятия «сознание». Он был выдвинут в XX веке логическими бихевиористами (К. Гемпель, Г. Райл), по мнению которых сознание вообще не имеет никакого онтологического статуса – ни персонального, ни универсального. Оно не может рассматриваться ни как физический, ни как идеальный объект. Более того, бихевиористы предлагают отказаться от самого понятия «сознание», которое, по их мнению, является пустым и устаревшим. За ним нет никакой особой скрытой реальности, требующей специального терминологического обозначения. Любое традиционное высказывание о скрытом сознании может быть без изменения значения переведено в некоторое другое высказывание относительно доступного общему наблюдению поведения. Таким образом, этот подход однозначно связывает сознание с *физическим поведением человека*, так как только оно доступно внешнему наблюдателю. Эта точка зрения сейчас является наиболее радикальной и наименее продуктивной. Поэтому она требует некоторого пояснения и некоторых ясных контраргументов.

Карл Гемпель в свое время писал, что всю психологию можно свести к физической науке. На чем основано это весьма спорное заявление? Его основанием является онтологическая система координат, в которой отвергается не только специфика *психической реальности сознания*, но и вся эта реальность вообще. Для Гемпеля есть только одна реальность – *физическая*. Никакого внутреннего мира сознания, никакой автономной

² Аблеев С.Р. Универсум Сознания. – М., 2010.

субъективности или персонального идеального пространства не существует. Следовательно, понятие сознания является лишним. Не случайно традиционная философская проблема соотношения сознания и тела для него предстает в качестве надуманной *псевдопроблемы*³.

Не видит этой проблемы и Гилберт Райл, у которого картезианский дуализм есть особая философская ошибка - «*категориальная ошибка*». Однако проблема здесь вовсе не в дуализме субстанций как таковом. Райл ставит под сомнение сознание как категорию не только в контексте онтологического дуализма, но во всех возможных онтологических контекстах. Он пытается доказать, что, неправильно используя родовые или абстрактные понятия, человек склонен постулировать существование сущностей, которых на самом деле нет⁴. Подобная точка зрения просматривается и у американского философа Уильяма Джеймса. В своей известной статье «*Существует ли Сознание?*» он пишет о понятии сознания как об имени «*чего-то не существующего*», которому «*нет места среди первых принципов*»⁵.

Этот вывод как проклятие преследует и другого западного философа – Стивена Приста. В своей известной работе «*Теории сознания*», проведя глубокий анализ различных философских позиций и высказав немало интересных суждений, он неожиданно капитулирует перед проблемой и заявляет «*нет такой вещи как сознание*»⁶. Очевидно, что западное философское мышление не останавливается на отрицании *понятия сознания*, но начинает ниспровергать сам *феномен сознания*. Это уже слишком серьезно. Вирус философского нигилизма в XX веке становится заразным. А сам нигилизм - это знамение глубокого кризиса познания, но не его торжествующего прогресса. К слову

³ См. подробнее: *Прист С. Теории сознания / Пер. с англ. - М., 2000.*

⁴ *Райл Г. Понятие сознания / Пер. с англ. - М., 2000.*

⁵ *W. James, 'Does 'Consciousness' Exist?'. Перепечатано с оригинального издания 1904 года в: Essays in Radical Empiricism, R. B. Perry (ed.), N.-Y.: Dutton and Co., 4.*

⁶ *Прист С. Теории сознания / Пер. с англ. - М., 2000. Глава 8.*

говоря, немного поразмыслив, через несколько страниц текста Прист делает еще одно громкое заявление – «*материи не существует*».

Как и некоторые другие западные философы в своих интеллектуальных спекуляциях автор «Теорий сознания» фактически заводит нас в когнитивный тупик. Если ни материи, ни сознания не существует, что же тогда вообще существует? Почему же он – уважаемый Стивен Прист - в условиях тотального космического несуществования может размышлять о фундаментальных проблемах, а мы пытаемся понять его размышления? Ведь если исходный тезис верен, то, следуя линии логического закона, мы должны признать, что никаких наших размышлений тоже не существует. Это похоже на новый парадокс в духе апорий античного Зенона. Но тут ситуация предстает еще более запутанной и туманной. Если для Декарта мышление являлось высшим и безупречным критерием существования всякого субъекта («*мыслю, следовательно, существую*»), то у Приста даже мышление не спасает человека от великого несуществования.

В чем причина этих непреодолимых противоречий? Проблема упирается в *онтологическую относительность* всего существующего в Природе, которую сейчас еще мало понимают. Поэтому некоторые впадают в странные противоречия и заводят себя в логические тупики. Немного ниже мы вернемся к этой проблеме и покажем, как возникают подобные философские ошибки и псевдоапории.

Итак, главный вопрос состоит в том, существует ли особая идеальная или психо-ментальная реальность, которая обозначается понятием сознания. Допустим, что Гемпель все же прав – такой реальности нет. Сознательное действие обнаруживается только через внешнее поведение. Есть поведение – есть сознание. Нет сознательного поведения – нет и сознания. В таком случае, если гениальный математик сидит неподвижно с закрытыми глазами и в уме проводит доказательство сложнейшей теоремы, совершенно незаметное внешнему наблюдателю, то мы должны признать его бессознательным объектом. Таким же

бессознательным объектом будет талантливый композитор, который слышит музыку в своей душе, а потом просто записывает ее с помощью нотных знаков на бумаге или же сразу исполняет на музыкальном инструменте. Все это наводит нас на непростой вопрос: каким же образом бессознательные объекты порождают гениальные произведения в науке и искусстве?

Очевидно, что внешнему осознанному физическому поведению всегда предшествует скрытая от наблюдателя ментальная активность сознания, которую отрицает Гемпель. *Активность сознания и физическая активность* – это совершенно разные явления. Они находятся в сложной корреляции, но не имеют прямого тождества. Может существовать высокая ментальная активность без всякого внешнего действия (мышление при телесном покое). Возможны внешние физические действия без ментальной активности (механическое, бессознательное выполнение отработанной операции). Кроме того, возможна ментальная активность, не связанная с внешним действием (профессор делает утреннюю пробежку и продумывает тезисы новой лекции). А еще внешние физические действия могут вызывать высокую ментальную активность субъекта (нападение бешеной собаки порождает ускоренное течение мыслей, направленное на поиск путей спасения от нее).

Таким образом, главный тезис логических бихевиористов о тождестве сознания и поведения принципиально ложен. В большинстве случаев поведение разумного человека есть *следствие*, в то время как активность сознания есть исходная *причина*. Отождествление причины и следствия – это грубая ошибка, ведущая к разрушению связей детерминации, выступающих основой научного знания.

Оборотная сторона вышеотмеченного тезиса – это низведение психологии к физической науке. Физика, полагает Гемпель, представляет собой высший научный идеал. Поэтому все науки должны быть сведены к физике. Все *«утверждения психологии есть физикалистские утверждения»*, а сама *«психология является интегральной частью физики»* (К. Гемпель «Логический

анализ психологии»)). Как видно, здесь Гемпель находится под влиянием бредовых идей ранних позитивистов о стерильной чистоте и строгости научного знания, которую якобы обеспечивает физическая наука. Эти идеи он распространяет на психологию и проблему сознания.

Можно ли психологию заменить физикой? Если мы ставим перед собой задачу познания природной реальности во всей ее сложности и во всем ее многообразии, то это никак невозможно. Психология изучает субъективную реальность сознания. Физика стремится к объективному описанию явлений природного мира. Физика не имеет эффективных методов изучения субъективной реальности. Возможно, в будущем в том или ином виде они появятся. Но даже в этом случае физический ракурс исследования не может подменить собой ракурс психологический. Он может, в лучшем случае, его дополнить или расширить, но не более того.

Проблема сознания – это *Великий когнитивный предел* традиционной физической, да и любой другой объективистской науки. Идеальная реальность сознания находится далеко за трансцендентным барьером, который физика еще даже не увидела и не осознала. Сознание существует в особом семантическом пространстве универсума – *пространстве иной онтологии*, нежели онтология физической реальности. Непонимание этого факта никому не позволит продвинуться по пути познания феномена сознания.

Сознание пронизывает все онтологические сферы бытия и представляет собой непостижимое противоречие универсума – холодное пламя, сияющую темноту, движение вечного Постоянства. Оно существует в физическом мире, но имеет нефизическую сущность. Оно идеально по своей природе, но проявляется через материальные субстраты. Оно разворачивается в виртуальном пространстве, но порождает совершенно реальные следствия. Такая глубинная двойственность и противоречивость не может быть осмыслена с какой-либо одной стороны – со стороны физики или психологии. Она предполагает интегральный

научный подход, основанный на онтологической теории, отличающейся высокой философской диалектикой.

Логические бихевиористы в своем ниспровержении понятия сознания невольно затронули еще одну проблему - проблему терминологической адекватности научного языка. Когда Джеймс и Прист говорят о сознании как об имени чего-то не существующего они в чем-то правы. Но их правота весьма относительна и требует корректного пояснения. Здесь на самом деле скрыты даже две проблемы: проблема онтологического угла умозрения (онтологического релятивизма) и проблема абстрактной терминологии.

Поясним суть первой проблемы на примере несложной аналогии. Существует ли твердая поверхность стола, за которой автор пишет эти строки? Этот простой вопрос на самом деле не имеет простого и однозначного ответа. Оказывается возможны совершенно взаимоисключающие, альтернативные ответы, которые, тем не менее, будут истинными. С точки зрения наблюдателя в физическом макром мире, поверхность стола представляет собой упругое деревянное тело. Иными словами, стол является твердым предметом. И это совершенно очевидно, так как предметы, лежащие на поверхности стола, не проваливаются сквозь нее на пол.

В то же время, с точки зрения квантовой физики, никаких твердых тел в природе не существует. Это стало понятно как минимум пятьдесят лет назад. Упругая поверхность предметов есть *физическая иллюзия, квантовый эффект*, порождаемый силами микромира. Расстояния между атомами относительно их размера просто огромны. Между атомами на самом деле ничего нет – вакуумная пустота. Более того, даже сами атомы не являются твердыми телами и представляют собой, как говорят нам новые теории физики, колебания пустого пространства, квантовые возбуждения вакуума, волновые энергетические паттерны пространственно-временного континуума. Таким образом, поверхность стола – это искривленное, вибрирующее, возбужденное пространство, за которым ничего нет – *Великая Пустота*.

Принимая во внимание такую онтологическую диалектику, можно отвергать все что угодно. Не только сознание и материю (как полагает Прист), но и космос, природу и любого индивида. Но это будет философским заблуждением. Всякое научное утверждение обладает онтологическим релятивизмом. Если мы утверждаем, что *рогатых чертей* не существует, то должны корректно уточнять – не существует в физическом мире. Ведь в своем субъективном психическом мире некоторые нездоровые индивиды могут увидеть весьма экзотических представителей мифологической фауны. Для них они совершенно реальны, несмотря на глубокий скепсис физиков и психиатров. Поэтому не следует путать уровни онтологических дискурсов и углы умозрения. Иначе мы будем впадать не только в диалектические, но и шизофренические противоречия. Ведь если ничего и никого не существует, то с кем тогда дискутирует автор и кто тогда пишет за него эти строки?

Вторая проблема – это скрытые противоречия абстрактной терминологии. Сознание в своем наиболее общем смысле – это чистая абстракция. Сложно говорить об отвлеченном, ноуменальном *Сознании вообще*. Проще рассматривать *конкретные модусы* (формы и состояния) того, что мы именуем сознанием. За любой философской или научной абстракцией мы не найдем простых и наглядных объектов. Но без абстрактного уровня мышления познание истины невозможно. Это есть великий парадокс!

Есть математическая абстракция – «*ноль*». Но реально установить нулевое значение чего-либо невозможно. Есть физическая абстракция – «*абсолютно твердое тело*». Но никаких абсолютно твердых тел на самом деле не существует. Физики используют абстрактные понятия «*физическое поле*» и «*квантовые струны*». Все понимают, что дистанция между этими понятиями и явлениями реальности, которые они обозначают, очень велика. Строго говоря, это даже не научные понятия, а абстрактные научные метафоры. Однако физика как эталон научной

рациональности к ним привыкла и их не отвергает. Так почему же мы должны отказаться от *понятия сознания*?

Мы не случайно сделали небольшое отступление и попытались показать многообразие альтернативных подходов к определению понятия сознания. Это действительно представляет собой серьезную философскую проблему. Пора изложить собственную позицию по этому вопросу.

Сначала о необходимости применения самого понятия сознания. Полагаю, что отказ от него непродуктивен и даже невозможен. Если существует некое явление действительности, значит, должно быть и понятие, которым оно обозначается. Редуктировать сферу сознания к физическим объектам и физическому поведению, как мы отметили выше, невозможно. Это все равно, что вместо изучения скрытых компьютерных программ описывать явную работу вентилятора охлаждения в системном блоке и работу принтера, когда он распечатывает текст. Следуя логике Гемпеля, работа принтера и работа операционной системы с пакетом программных продуктов есть вещи тождественные. Поэтому можно надеяться, что через описание механического «поведения» принтера можно изучить информационную сущность компьютера. Любой программист нам скажет, что при таком подходе мы, мягко говоря, туманно представляем себе принципы работы компьютерных устройств. Эта техническая аналогия, конечно, немного упрощает реальную проблему, но, тем не менее, наглядно демонстрирует неправомерность физикалистских редукций сознания. Мы утверждаем, что *психическая реальность* сознания и *физическая реальность* объективной природы – совершенно нетождественны. Эти две реальности находятся в состоянии сложной взаимной детерминации. Их описание предполагает различные методологии, языки и понятийные базы.

Можно ли дать исчерпывающее определение понятия сознания? Сомневаюсь, что это вообще возможно на рациональном уровне. Феномен сознания слишком сложен и фундаментален, чтобы можно было вербально определить его сущность. Поэтому всякое определение понятия сознания должно пониматься

как условное и относительное. Существует известный парадокс логических средств описания сознания⁷. Дать определение какому-либо явлению, это значит искусственно выделить его из действительности со всем бесчисленным многообразием связей и установить смысловой предел. В отношении простых объектов и явлений это вполне возможно. В отношении фундаментальных явлений – такая операция невозможна и недопустима. Если сознание есть фундаментальное свойство космического универсума, то его искусственное выделение из паутины связей мироздания будет методологической ошибкой. В таком случае определение будет раскрывать лишь отдельные сущностные свойства, и лишь некоторые из множества связей.

Сознание универсально и беспредельно. Оно пронизывает все сферы бытия и в определенной мере присутствует во всех явлениях действительности. Как же можно строго логически определить *беспредельное*? Лучшее что возможно сделать - это подобрать хорошие *философские метафоры*, конвенционально устанавливающие некоторый смысловой периметр универсального феномена.

Принимая во внимание это обстоятельство, с определенной долей условности мы будем использовать понятие сознания для обозначения *фундаментального информационного свойства бытия*, которое порождает *скрытые семантические пространства* или *смысловые виртуальные реальности*, моделирующие, отражающие и трансформирующие физическую природу. Очевидно, что такой подход предполагает восприятие сознания в качестве *универсального космического феномена*. Человеческое сознание есть частный случай различных космических проявлений этого феномена, так же как жизнь бабочки есть частный случай проявления биологической жизни вообще.

Важно понять, что существует сознание персональное и имперсональное. *Персональное сознание* предполагает тесную

⁷ См. Иванов А.В., Миронов В.В. Университетские лекции по метафизике. – М., 2004. Лекция 22.

связь с физическими формами (биологическими и иными организмами), через которые оно проявляется. *Имперсональное сознание* не имеет связи с физическими формами и представляет собой информационное виртуальное пространство космологического характера. Это есть невидимая *организующая сила* Вселенной, которая формирует синергетические коридоры физической и духовной эволюции природного мира и преодолевает энтропийные процессы материи. Мы полагаем, что эта сила существовала изначально от момента возникновения Вселенной из вакуумной сингулярности и сыграла не последнюю роль в появлении человека разумного на планете Земля.

Необходимо принять во внимание и многозначность понятия сознания. *Сознание вообще* – это предельная философская абстракция, сопоставимая с уровнем абстрактности понятия материи. Есть множество известных и неизвестных форм и состояний *Материи*. Так же мы предполагаем множество форм и состояний *Сознания*. Когда мы говорим о материальности, то подразумеваем наличие определенной субстратности объектов, явлений и процессов природы. Если выразить эту мысль предельно просто, то субстратность означает, что все вещи *из чего-то состоят*, они *из чего-то сформированы*. Это и есть материя в широком смысле. Когда мы говорим об универсальности сознания, то мы предполагаем существование у материальных объектов некоторых *информационных свойств*. Эти свойства реализуются через потенциальное или актуальное психическое пространство, которым обладает всякий материальный объект. С точки зрения физики, это можно интерпретировать как виртуальные информационные поля.

Как правило, далее мы будем применять понятия «*сознание*» и «*психическое пространство*» в качестве философских синонимов. Феномены сознания возникают в психическом пространстве. Существование психического пространства означает существование сознания. Однако такое отождествление предполагает предельно широкий смысл понятия сознания, совершен-

но не связанный с человеческой формой существования сознания.

Следует четко развести *понятие сознания* и *понятие разума*. Первое понятие в нашем понимании шире. Второе имеет более узкий смысл. Разум есть ментальное свойство развитого, эволюционно усовершенствованного сознания. Основой существования разума является способность самосознания, основанная на принципе психической индивидуации. Это означает выделение себя как Существа из окружающего мира. Это есть психическое ощущение собственного, автономного, свободного Я. Разумеется, существуют и другие специфические особенности разума как свойства сознания. К ним мы обязательно вернемся в последующих главах этой книги. Таким образом, *разумное сознание* есть одна из эволюционных форм существования *Сознания вообще*. Она объединяет множество различных субформ или разновидностей разумного сознания.

Необходимо также развести *понятие сознания* и *понятие мышления*. Мышление показывает достаточно развитые информационные и семантические способности сознания. Мышление – это процессуальная характеристика сознания, которая показывает активность персонального психического пространства по отражению и моделированию событий внешней и внутренней действительности.

Когда мы говорим, что низшие представители животного мира обладают некоторым сознанием, мы не имеем в виду, что они имеют разум и могут мыслить. Мы лишь предполагаем, что они имеют психические свойства определенной степени эволюционного развития. Со временем эти свойства станут полноценной психикой и явятся основой, как разумного сознания, так и способности мышления.

1.2. Проблема языка в исследованиях сознания

Важное место в вопросах методологии изучения сознания занимает проблема языка. Она возникает как частный случай *общей проблемы языка* научного описания действительности, но дополнительно осложняется спецификой сознания как объекта исследования. Научный язык стремится к полной объективности. По крайней мере, это формулируется как одна из целей научного знания. Но сознание представляет собой субъективную реальность. Возникает серьезное противоречие: как возможно объективное описание субъективной реальности?

Безусловно, существуют некоторые аспекты проблемы сознания, которые вполне доступны объективному научному изучению. Например, это всевозможные исследования работы органического мозга. Однако нейрофизическая активность мозга и внутренний семантический опыт сознания – это совершенно разные явления. Более того, если даже физики начали предполагать определенное влияние субъекта на процесс наблюдения явлений микромира, то в сфере сознания всякое наблюдение есть субъективный процесс изучения субъективного опыта.

Первое на что необходимо обратить внимание – это когнитивная относительность и условность научного знания. В Новое время появилось убеждение, что научное знание как альтернатива религиозным догматам и метафизическим доктринам является объективным и совершенно адекватным природной действительности. На самом деле это является запредельным идеалом, к которому только стремятся научные теории. В действительности между формализованной теорией и природной реальностью всегда существует дистанция.

Научный язык порождает бесчисленное множество различных *теоретических конструктов*, которые имеют весьма условное отношение к реальности. В одних случаях в когнитивном смысле они могут быть вполне эффективными. В других они совершенно неэффективны. Однако во всех случаях неизбежно сохраняется определенный *гносеологический барьер* между ре-

альными объектами и понятийной репрезентацией рационального знания. В этой позиции нет ни капли агностицизма. В данном случае мы только хотим подчеркнуть простой, но еще мало осознанный факт: *природная действительность сложнее рациональных научных теорий*. В своей глубинной основе она является принципиально несемантичной и невербализуемой. Тем более если речь идет о рациональном дискурсе с его произвольной понятийной базой, выдуманной человеком на основе своего ограниченного опыта.

Исследователи, которые находятся на переднем крае науки, это уже давно почувствовали. Слабые стороны рациональной вербализации невольно компенсируются расширением символизма и метафоричности научного дискурса. Но эта особенность научного языка еще не отрефлексирована научным сознанием. Возьмем для примера физику. Почти вся современная физика говорит исключительно математическим языком. Без математических символов познание природы оказывается невозможным. Но математическое описание действительности представляет собой чистую абстракцию. Ее уровень иногда настолько высок, что, получив математический результат решения системы уравнений, исследователь не совсем понимает, как его можно интерпретировать в физическом смысле. Проще говоря, он не всегда представляет, каким образом связаны его математические абстракции и реальная действительность.

В квантовой теории, полагает известный математик и физик-теоретик Роджэр Пенроуз, *«материальные частицы – это не что иное, как информационные «волны»*⁸. В таком случае возникает вопрос: какая вообще может быть связь между *«информационной волной»* и материальным объектом? Эта проблема имеет исключительно математический характер или за ней стоит реальная физическая закономерность? Подобные утверждения и выводы могут иметь самые разные объяснения и ин-

⁸ *Пенроуз Р.* Тени разума. В поисках науки о сознании / Пер. с англ. – М., 2004. П.1.3.

терпретации. Поэтому возникает проблема научной интерпретации результата формализованного исследования. Получив некий абстрактный результат предельно отвлеченного исследования какой-либо проблемы, мы должны понять: что он означает в действительности?

Однако даже такого мощного орудия как математика уже недостаточно для научного описания природного мира. Наука нуждается в специальных понятиях. Но то, с чем она сталкивается, невозможно выразить простыми и ясными понятиями обыденного человеческого языка. В результате появляются *научные неологизмы*, которые во многих случаях представляют собой очевидные или скрытые метафоры. Если бы наивный реформатор философии Огюст Конт почитал современные научные работы, он бы впал в состояние глубокой депрессии. Вдохновленная им в XIX веке борьба позитивистов против абстрактных и туманных понятий философской метафизики закончилась тем, что строгая физика XX-XXI веков начала выдумывать свой новый квазиметафизический язык, ничуть не менее абстрактный, туманный и условный, чем язык классической метафизики прошлого.

Обратите внимание на уже привычные всем понятия физики: «поле тяготения», «электрический ток», «электронные облака», «квантовые струны», «изюм в пудинге» (название одной из моделей атома), «странные кварки», «очарованные кварки», «синие и красные кварки», «темная материя», «частица Бога» (бозон Хиггса) и так далее. Все эти и многие другие понятия являются не более чем научными метафорами или неологическими символизмами. Их физический смысл предельно условен и конвенционален. В своем буквально рациональном (позитивистском) понимании они либо бессмысленны, либо вводят человека в глубокие заблуждения. Так, например, *кварки* не имеют и не могут иметь никакой действительной цветовой окраски, так как представляют собой не маленькие цветные шарики (как думают некоторые гламурные блондинки), а нечто вроде устойчивых квантовых колебаний физического вакуума. Да и само понятие

«кварк» в буквальном понимании не несет никакой смысловой нагрузки. Как известно, оно было заимствовано не лишенным юмора американским физиком Мюрреем Гелл-Маном из романа Джеймса Джойса, в котором крики чаек обозначались английским словом, звучащим как «кварк».

Но это только, как говорится, половина беды. Вот еще одна не менее забавная иллюстрация. Физики до сих пор активно используют старое греческое слово «*атом*». Буквально оно означает «*неделимый*». Античные натурфилософы Левкипп и Демокрит ввели это понятие для обозначения мельчайших неделимых частиц, из которых, по их убеждению, состоит весь природный мир. До конца XIX века всё научное сообщество думало примерно так же: атомы есть изначальные, вечные и неделимые кирпичики мироздания. Но оказалось, что на самом деле атом (то, что называли атомом) имеет очень сложную структуру и является продуктом квантовой эволюции микрочастиц.

Таким образом, когда современный физик говорит «*атом*», он подразумевает нечто противоположное изначальному и буквальному смыслу этого понятия – то есть подразумевает микрочастицу, которая делится на составные части (протоны, нейтроны, электроны). Получается весьма странная ситуация. Это равносильно тому, что вы вслух говорите «белый», а имеете в виду «черный», но коллеги вас понимают так, как надо, то есть наоборот. Вот так выглядит строгий и безупречный язык современной науки, взирающей свысока на религиозное, метафизическое и мистическое знание!

Мы обратили внимание на эти особенности научного языка не для того, чтобы укорить научное знание в ненаучности. Наука имеет свои безусловные достоинства и, к сожалению, такие же безусловные недостатки. Они диалектично связаны как две стороны медали. Нам же в контексте решения поставленных задач важно понять тенденции развития научного знания и научного языка. По всей видимости, академический мир еще не достаточно осознает принципиальную нетождественность *действительности* и *языка вообще* как средства выражения мысли.

Оказывается, что не только общее философское, но и частное научное описание действительности невозможно без высокого символизма, абстрактности и метафоричности научного дискурса. Фундаментальные свойства природной реальности не поддаются простому и понятному вербальному описанию, так как выходят за рамки человеческого экзистенциального опыта и человеческого языка.

Если эту особенность приходится учитывать при изучении физической реальности, то тем более она актуальна в исследованиях реальности психической. Здесь весьма полезно принять во внимание философский и практический опыт классической мысли Востока, которая открыла немало существенных особенностей феномена сознания.

Так, в частности, в буддийских философских школах махаяны уже давно была сформулирована идея о невозможности истинного описания реальности средствами человеческого языка. Реальность в своей ноуменальной сущности имеет несемiotическую природу и недоступна логико-понятийному выражению. Однако всякая метафизическая или научная система предполагает порождение определенных понятийных средств выражения мысли. Но эти понятийные средства подобны *произвольным ярлыкам*. Поэтому известный исследователь восточной мысли Е.А. Торчинов совершенно справедливо подметил, что человек в своем познании сначала навешивает на реальность *ярлыки*, а потом внимательно изучает их, принимая за истинную реальность⁹.

Теперь эту закономерность начинают понимать и некоторые представители естествознания. Если мы предполагаем некую цельность природного бытия, говорит автор голодинамической гипотезы Вселенной физик Дэвид Бом, то разделение реальности на части и последующее присвоение этим частям имен или названий всегда *произвольно и условно*¹⁰.

⁹ Торчинов Е.А. Введение в буддизм: Курс лекций. – СПб., 2005. С. 94, 126.

¹⁰ См. подробнее: Талбот М. Голографическая Вселенная: Новая теория реальности / Пер. с англ. – М., 2008. С.68.

Тут уместно вспомнить античного философа Зенона, который одним из первых в своих апориях показал противоречия между явлениями действительности и их логическим описанием. Оказалось, что, например, *движение* невозможно логически объяснить ни как непрерывное, ни как прерывистое. И в том и в другом случае возникали неразрешимые логические противоречия. Ответом человеческой мысли на эти противоречия явилось последующее формирование диалектики. Но она лишь немного смягчает проблему, а не снимает ее совсем.

Проблема научного языка обострилась в XX столетии, когда физика вышла на глубинные уровни строения материи. Выдающийся теоретик, один из отцов квантовой механики Вернер Гейзенберг первым откровенно заявил о том, что *невозможно говорить о структуре атомов на обычном языке*¹¹. А если это так, то какой же язык должна применять наука в изучении основ природной реальности? Этот непростой вопрос достоин самого серьезного философского осмысления. Подобные проблемы когнитивной коммуникации все чаще приводят современных авторов к буддийскому взгляду на суть вещей: окончательная сущность реальности выходит за пределы человеческого языка (М. Талбот¹²).

Поэтому мы утверждаем, что все описания сознания как особой психо-ментальной реальности универсума являются принципиально реляционными (относительными) и условными. Даже самые лучшие теории должны восприниматься как карты-схемы большого масштаба, которые дают общее направление мысли, но не могут дать детальное и исчерпывающее описание. *Ноуменальная реальность* (в том числе и сознание) не редуцируется к человеческому опыту и вербальным средствам выражения мысли. Ее познание требует включения не только рациональных, но и иррациональных способностей сознания. Не случайно некоторые исследователи сознания вполне обоснованно

¹¹ Гейзенберг В. Физика и философия: часть и целое / Пер. с нем. - М., 1989.

¹² Talbot M. *Mysticism and the New Physics*. L., 1981.

отмечают, что претензии западной рационалистической психологии на абсолютную объективность и универсальность – не более, чем научная иллюзия (А.В. Иванов¹³).

Сказанное выше вовсе не означает обоснование отказа от научного изучения сознания и научного выражения полученного знания. Это не отказ, а только философское предостережение молодой науке-тинэйджеру, которая своим заносчивым когнитивным нигилизмом отвергает объективные достижения иных форм человеческого познания, но совершенно не видит своей ограниченности в познавательных методах и мировоззренческих основаниях. Прежде всего, это касается проблемы сознания.

Традиционный подход к решению проблемы языка опирался на идеалы строгости научной терминологии и ее освобождения от всех метафизических понятий, логически и эмпирически необоснованного знания. Эта позиция, как известно, восходит к позитивистам XIX века и в XX веке активно развивалась в рамках аналитической философии. Другая позиция предполагала изрядную свободу научного дискурса от препятствующих барьеров застывшего рационально-понятийного языка. Она начала оформляться в работах представителей восточной метафизики и западного психоанализа. Символ первого подхода – строгий научный *Термин*. Символ второго подхода – свободная семантическая *Метафора*. Таким образом, проблема языка в исследованиях сознания может быть выражена предельно кратко одним простым вопросом: Термин или Метафора? Если во времена классической науки как правило побеждал Термин, то ближе к середине XX века ситуация начала интенсивно изменяться. Метафора, занимавшая центральное место в религиозных и метафизических текстах, все активнее стала вторгаться в сферу научного знания.

Одним из первых явное недоверие строгой научной терминологии выразил Карл Юнг¹⁴. Сознание, полагал он, невозмож-

¹³ Иванов А.В. Как возможна объективная теория сознания // Философия сознания: история и современность. Материалы научной конференции, посвященной памяти профессора МГУ А.Ф. Грязнова. - М., 2003.

но анализировать строгими научными методами и средствами. Оно не поддается рациональному определению. Значит, нужно уходить от определений и описывать сознание с помощью различных картин и метафор. Мы не во всем согласны с Юнгом и полагаем, что научными методами сознание исследовать все же вполне возможно. Однако психолог справедливо подчеркивает качественную специфику сознания как особой психической реальности, которая с трудом поддается традиционным подходам и методам исследования.

Это обстоятельство уже в XIX столетии порождает феноменологическую методологию исследования сознания как крайнюю разновидность эмпиризма. Как известно, феноменология пытается уйти от традиционного спекулятивного теоретизирования в сторону прямого непосредственного наблюдения и описания содержания элементов опыта в том виде, как он является сознанию (Ф. Brentano, Э. Гуссерль)¹⁵. Здесь вместе с проблемой языка возникает не менее важная проблема метода исследования, к которой мы вернемся немного позже.

В XX веке позиция Юнга получила определенную поддержку со стороны философии. Внимательные философы стали замечать фундаментальные проблемы языка в вопросах изучения сознания (О. Шпенглер, Ж.П. Сартр, С. Аскольдов, М. Мамардашвили и др.). В современной российской философии предельно четкое решение проблемы «Термин – Метафора» было сформулировано А.В. Ивановым и В.В. Мироновым, которые приходят к важному выводу: *метафоричность языка в исследованиях сознания неизбежна*¹⁶.

¹⁴ Юнг К.Г. Архетип и символ. – М., 1991. Юнг К.Г. Феномен духа в искусстве и науке / Собр.соч. Т.15. - М., 1992.

¹⁵ Brentano Ф. Избранные работы. - М., 1996. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Вопросы философии. 1992. № 7. С. 136-176. Прист С. Теории сознания. // Пер. с англ. – М., 2000. С.230-232.

¹⁶ Иванов А.В., Миронов В.В. Университетские лекции по метафизике. – М., 2004. Лекция 22.

Этот вывод справедлив не только в психологических контекстах изучения сознания, которые предполагал Юнг. Даже физические подходы к исследованию сознания невозможны в пределах строго понятийного дискурса и неизбежно порождают в процессе описания определенную метафорическую пелену. Так, например, существует убеждение, что теоретический аппарат даже такой серьезной теории как квантовая механика, может применяться для объяснения сознания лишь в качестве комплекса метафор (Р. Джан, Б. Данн). Зависимость вполне понятна и очевидна: чем дальше погружается научная мысль в глубины бытия и сознания – тем выше становится символизм научного дискурса. Вполне возможно, что высший предел науки как теории – это существование *теории на грани метафоры* (Л.В. Суркова¹⁷).

Эта зависимость порождает весьма необычную, если не странную трансформацию науки, которая начинает говорить с человеком языком нового квазимистического знания. Ведь мистический или так называемый эзотерический дискурс традиционно отличался высоким символизмом и метафоричностью. Мы не видим в этом ничего ужасного. Есть множество альтернативных форм познания бытия, но его закономерности во всех случаях остаются неизменными. Сущность глубинных уровней космического универсума не поддается полной и строгой понятийной формализации ни в религии, ни в философии, ни в частной науке. В таких случаях требуются другие семантические инструменты познающего духа, включающие ресурсы образного мышления, аналогии и интуиции. Такими инструментами, по всей видимости, являются Символ и Метафора. Даже само *понятие сознания* в своем высшем значении выступает не столько научным термином, сколько философской метафорой особой (духовной, идеальной, информационной, психоментальной)

¹⁷ Суркова Л.В. Сознание в квантовом мире: новый диалог философии и науки // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2007. № 6. С.57.

сферы реальности и символом виртуального смыслового кода Вселенной.

1.3. Проблема когнитивного подхода в исследованиях сознания

Проблема когнитивного подхода в исследованиях сознания связана с онтологическим вопросом выбора между сознанием как *объективным феноменом* и сознанием как *субъективной реальностью*. Если сознание представляет собой объективную реальность, то она может и должна изучаться объективными методами науки. Фактически это означает доминирование физического подхода и физических методов исследования. В наиболее радикальном виде такой физикалистский когнитивный подход представлен у логического позитивиста Карла Гемпеля. Все верифицируемые психологические утверждения, писал он в своей работе «Логический анализ психологии», *«переводимы в утверждения, которые включают в себя только понятия физики и не включают психологических понятий. Следовательно, утверждения психологии суть физикалистские утверждения. Психология является интегральной частью физики»*¹⁸. В таком случае, психологический подход в исследованиях сознания теряет свою актуальность. Когда сознание изучают, например, через деятельность мозга – то следуют именно этому физикалистскому подходу. В его основе находится убеждение, что, зафиксировав некие объективные закономерности нейрофизической и нейрохимической активности мозга, можно понять и объяснить природу сознания.

Но если сознание все же представляет собой субъективную реальность, то она по своей природе оказывается закрытой от

¹⁸ *Hempel C. G.* The logical analysis of psychology. - P. 18. // См. Priest, Stephen. Theories of the Mind. A compelling investigation into the ideas of leading philosophers on the nature of the mind and its relation to the body. The Penguin Books, 1991. *Прист С.* Теории сознания / Перевод с англ. - М., 2000.

физического наблюдения. Тогда на первый план выходит психологическая методология исследования. Эта позиция представлена, например, у известного американского философа Томаса Нагеля. Факты сознания, полагал он, можно понять только «от первого лица», а любые попытки объективного понимания отдаляют от его сути. Следовательно, факты сознания невозможно вывести из физических фактов¹⁹. Позже эти идеи будет развивать популярный на Западе австралийский антифизикалист Дэвид Чалмерс, который подчеркнет, что сознание – это, прежде всего, «субъективный опыт»²⁰.

Представители физикализма и психологизма в вопросах изучения сознания приводят немало аргументов в пользу своих когнитивных позиций. Многие из них весьма убедительны. Но мы не видим необходимости их детально анализировать, так как оба обозначенных подхода имеют право на существование. Более того, они дополняют друг друга и представляют собой поллярные, но неразрывные диалектические аспекты научной методологии исследования сознания.

Сознание есть особый виртуальный феномен бытия, который существует одновременно в двух реальностях – физической и психической. Первая из них является объективной. Вторая является субъективной. Игнорирование этого простого и очевидного факта ведет к односторонним взглядам, которые упрощают феномен сознания и уводят исследования в методологические тупики.

Односторонние подходы дают одностороннее, то есть частичное знание. Но оно не приближает к пониманию природы сознания так же, как невозможно объяснить природу квантовых микрочастиц на основе корпускулярного или волнового подходов, понимаемых как две альтернативы. Квантовые микрообъекты одновременно обладают и корпускулярными и волновыми

¹⁹ *Нагель Т.* «Каково быть летучей мышью?» / Пер. с англ. - Самара, 2003.

²⁰ *Chalmers D.* *The Conscious Mind* (1996) / См. *Гарнцева Н.М.* Антифизикалистские аргументы в учении Д. Чалмерса о сознании // Вопросы философии. 2009 - № 5. С.93-105.

свойствами, которые по-разному проявляются в различных процессах и обстоятельствах. Таким образом, корпускулярно-волновой дуализм представляет собой фундаментальное свойство объектов микромира. Сознание так же обладает дуальными свойствами. Но это дуализм особого рода – он показывает совмещение в феноменах сознания специфических свойств двух онтологических реальностей универсума. Одна из них существует объективно в физическом пространстве бытия. Другая существует субъективно в психическом пространстве бытия. Всекие взаимные редукции: субъективного опыта к объективным физическим процессам и объективных физических явлений к субъективному опыту недопустимы.

Сознание, по всей видимости, имеет нефизическую сущность, но способно взаимодействовать с физической реальностью. Рациональное непротиворечивое объяснение этого тезиса возможно на основе онтологии универсального монизма, которая совмещает физические и психические свойства в единой субстанции. Это будет сделано в следующей главе. Пока же нам необходимо показать методологическую недостаточность физикализма и психологизма в отрыве друг от друга.

Традиционная или классическая научная позиция в решении проблемы сознания это, как правило, позиция физикалистская. С философской точки зрения она предполагает существование и объяснение сознания на основе неких физических процессов. Эта позиция долгое время занимала доминирующее положение и противостояла религиозной и идеалистической метафизике. Более того, сложилось странное убеждение, что в рамках научного познания природы никаких иных позиций кроме физикализма нет и быть не может. Двумя наиболее влиятельными философскими парадигмами физикализма в прошлом столетии явились марксизм и позитивизм. Понимание когнитивных проблем физикализма начинает нарастать только во второй половине XX века.

Критики физикализма обращают внимание на *субъективный опыт*, который является нередуцируемым свойством созна-

ния (Д.И. Дубровский, Т. Нагель, Д. Чалмерс). В физикалистских теориях он совершенно игнорируется, хотя на самом деле представляет собой фундаментальное свойство сознания. Это свойство невозможно в полной мере объяснить на основе изучения субстратов сознания (натурализм), его структуры (структурализм) или функций (функционализм). А если это так, то никакой материалистический подход не может объяснить сущность сознания. Значит, делает вывод Чалмерс, сознание является *нефизическим объектом*, а материализм будет ложным учением. Сознание можно объяснять только на основе его собственных внутренних принципов в его собственных терминах.

Этот вывод во многом справедлив, но требует некоторых уточнений и более корректной расстановки акцентов. Во-первых, Чалмерс неправомерно уравнивает материализм и физикализм. Это онтологическая ошибка. Физикализм представляет собой не более чем частный случай материализма. Физическая реальность и материальное бытие – это не одно и то же. По крайней мере, на современном этапе развития науки. Материя как таковая не исчерпывается известными формами физической материи. А материальное бытие выходит далеко за пределы известного и доступного науке физического мира. Это уже не просто отвлеченная философская доктрина. Проблема так называемой «темной материи» во Вселенной - это весьма серьезный вызов всей современной научной картине мира. Физики уже понимают, что «темная материя» существует. Но что она собой представляет – это большой вопрос.

Во-вторых, сознание может быть определено как нефизический объект, но это не исключает его определенных материальных оснований или носителей. Иначе мы приходим к дуализму субстанций, а значит, невозможности объяснить как имматериальная субстанция (сознание) взаимодействует с материальной субстанцией (телом). Это есть классическое картезианство, которое вызывало и вызывает острую критику.

Итак, сторонники психологизма справедливо подчеркивают специфику субъективного опыта и интенциональность сознания

(его направленность на различные объекты). Но если сознание существует в особом субъективном (идеальном или духовном) пространстве, как же оно связано и как взаимодействует с объективной физической реальностью? Это затруднение может быть обозначено как «*проблема онтологического моста*» между идеальной и физической реальностями. Если сторонники физикализма рассматривают сознание как физический объект, то они сталкиваются с проблемой внутренней психической реальности. Это есть проблема «*субъективного опыта*».

Обозначенные проблемы могут быть преодолены на основе методологического *принципа дополнительности*, который, как оказывается, имеет значение не только в квантовой физике, но и в фундаментальной теории сознания²¹. На философском языке этот принцип представляет собой не что иное, как *диалектический метод* понимания действительности. К сожалению, в исследованиях сознания он оказался практически не востребован, что и породило массу различных противоречий.

Вообще гносеологическая проблема метода изучения сознания есть прямое следствие онтологической проблемы сущности сознания. Онтологический статус сознания детерминирует гносеологические особенности его осмысления. Сознание является особым виртуальным феноменом субстанции, который возникает на пересечении ее физических и информационных свойств. Сознание не существует вне тонких материальных оснований, но оно не редуцируется к ним по своей информационной сути.

Виртуальное информационное пространство может являться физической основой психических процессов, которые приобретают новое, эмерджентное свойство, именуемое смысловыми (семантическими) характеристиками сознания. Поэтому сознание находится на границе физики и психологии (М.Б. Менский)²². Более того, оно представляет собой невидимый в мик-

²¹ Бескова И.А., Герасимова И.А., Меркулов И.П. Феномен сознания. – М., 2010. С. 225.

²² Менский М.Б. Квантовая механика, сознание и мост между двумя культурами // Вопросы философии. 2004, № 6. С. 64 – 74.

роскопы *трансцендентный портал* между различными мирами, между онтологическими сферами бытия, между объективными и субъективными реальностями многомерного Космоса.

Не так сложно признать, что сознание имеет два фундаментальных аспекта - физический и психический, объективный и субъективный, феноменальный и ноуменальный. Физический аспект сознания – это его субстанциальность и энергичность. Проще говоря, сознание имеет определенные материальные носители и как любая энергия потенциально способно влиять на физическую реальность. Этот комплекс вопросов должен изучаться физическими методами. Там, где сознание проявляется в объективной реальности и взаимодействует с ней – должен присутствовать объективный (насколько это вообще возможно) подход к изучению соответствующих феноменов.

Например, дискуссионный вопрос о том, почему возможна телепатия (трансляция мысли) – это преимущественно вопрос о неизвестном физическом процессе. Его не следует путать с проблемой обучения телепатии, которая представляет собой определенную психологическую технологию ментальной деятельности²³. Так называемый *эффект Паули* (влияние сознания человека на технические системы) – это тоже чисто физическая проблема, которая для своего решения предполагает когнитивные возможности физической теории и эксперимента. Подобных проблем взаимодействия сознания и физической реальности существует немало. Скептики предпочитают их игнорировать. Но это никак не меняет суть вопроса: существуют грани проблемы сознания, которые доступны физическому исследованию.

Что же тогда остается на долю психологии? Ее сфера – это всё субъективное психическое пространство и всевозможные состояния сознания. Психологический подход может применяться в двух разновидностях – внешней (опосредованной) и внутренней (непосредственной). Когда психолог изучает чужое

²³ Эта психотехнология получила существенное развитие в духовных практиках тибетского буддизма.

сознание, он применяет внешний подход, так как субъективность чужого сознания от него закрыта. В таком случае он вынужден наблюдать его со стороны, то есть извне, использовать различные тесты и самонаблюдения изучаемого им субъекта. По этим опосредованным данным он выносит свои суждения о состояниях сознания. Они могут быть как предельно точными, так и довольно произвольными.

Когда человек наблюдает активность собственного сознания, он вполне способен проникать в самые скрытые глубины своей субъективности. Это есть внутренний психологический подход к изучению сознания, который называется интроспекцией. Он был мало распространен на Западе (за исключением религиозных практик), но получил существенное развитие на Востоке. В этом состоит одна из причин более глубокого понимания сознания адептами восточной метафизики и духовно-мистических практик. Мы полагаем, что наиболее развернутое изучение *сознательного опыта* возможно только через непосредственное применение интроспективного орудия собственного сознания. А это, разумеется, предполагает освоение специальных методов или психотехник управления сознанием.

1.4. Методологическая проблема редукций

Когнитивный подход к изучению сознания напрямую связан с методологической проблемой редукций. Эта проблема имеет фундаментальный характер и связана, разумеется, не только с феноменом сознания. Однако применительно к сознанию она принимает, может быть, наиболее острую форму. Методологическая *стратегия редукционизма* предполагает онтологическое и когнитивное низведение сложного объекта к простому объекту и объяснение сложного на основе простых элементов, явлений или процессов. Такая стратегия широко применялась в классической науке и сохраняется до сих пор. С философской

точки зрения она имеет два слабых места, что далеко не всегда понимается представителями частных наук.

Во-первых, многие сложные объекты невозможно объяснить закономерностями движения их составных частей по причине присутствия «*эффекта целостности*» или «*эффекта системности*». Целое всегда больше простой суммы его элементов, так как имеет некие *эмерджентные свойства*, порождаемые сложными связями элементов.

Простой пример: разберите телевизор на части и аккуратно сложите их перед собой на столе. Все детали на месте, ничего не сломано и не разбито. Но никакого изображения на экране нет. Оно возникает как вновь порожденное (эмерджентное) свойство сложной системы связей составных частей. Аналогии можно продолжить: океан - это не просто механическая сумма капель его составляющих, так как имеет свойства, ненаблюдаемые в отдельных каплях (океанские течения, различная плотность и температура воды, различный минеральный состав, огромные волны и т.д.). Общество – не просто механическая сумма индивидов, так как тоже имеет свои особые свойства. Можем ли мы в этот ряд поставить сознание и считать его сложным объектом (явлением) эмерджентного характера? Полагаю, что все основания к тому есть.

Во-вторых, существуют объекты, объяснить которые возможно только на основе общего понимания состояния среды, в которой они находятся. Такие объекты не просто проявляют эмерджентные свойства в силу эффекта системности, но являются частью еще более сложного целого. Поэтому их полноценное объяснение предполагает не вычленение из этого целого (как делала наука прежде), а погружение в него. Это *принцип холизма*. Существуют, по крайней мере, четыре фундаментальные проблемы, которые невозможно рационально объяснить без учета этого принципа: структура материи, феномен сознания, феномен жизни, существование Вселенной.

Вот небольшая иллюстрация. Долгое время физики думали, что свойства микрочастиц определяются свойствами других

микрочастиц – более фундаментальных и микроскопических. Но это редуccionистское убеждение давало лишь временный результат и, в конечном счете, оказалось ошибочным. Свойства микрочастиц, как начинает понимать новая физика, зависят от состояния вакуумной среды или пространственно-временного континуума Вселенной. Строго говоря, никаких частиц на самом деле нет. Есть устойчивые или неустойчивые микроколебания пространства, которые воспринимаются человеческим разумом как квантовые частицы. Поэтому надо объяснять не частицы как таковые, а *состояния пространства*. Иными словами, надо объяснять не части, а целое. В методологическом смысле это есть антиредуccionизм или холизм: объяснение объектов через закономерности сложного, системного, взаимосвязанного целого, в которое они включены.

Физикалистские теории сознания традиционно опирались на два принципа – редуccionизм и локальность. Это означает, что сознание низводилось к взаимодействию неких физических элементов (например, нейронов) и предполагалось ограниченным во времени и пространстве. Однако не только низведение сознания к физическим элементам, но и априори предполагаемая пространственно-временная ограниченность (локальность) сознания являются весьма произвольными допущениями. Например, хорошо известно, что темпоральные характеристики субъективного пространства сознания не совпадают с темпоральными характеристиками физического мира.

Студент заснул на одну минуту, но эта минута в его спящем сознании вместила череду событий целого дня. На грани жизни и смерти в сознании человека порой проносится вся его многолетняя жизнь. Гипноз или травма могут извлечь из трансперсональных глубин сознания индивида способность говорить на древнем языке, который он не изучал и не знает. Сознание сенситива предвосхищает события, которые произойдут завтра, через год или даже через десятки лет.

Как это вообще возможно, если сознание обладает темпоральной локальностью, то есть привязано к настоящему момен-

ту? Ведь прошлого уже нет, а будущего еще нет. А что тогда есть? Настоящее, текущее мгновение, неуловимый виртуальный миг, таинственный *онтологический всплеск* между несуществованием прошлого и несуществованием будущего, который мы называем реальным существованием? Но оно, по крайней мере, применительно к сознанию, парадоксально выходит за рамки настоящего момента. Оно помнит о прошлом и даже изредка прозревает будущее. Это совершенно противоречит априорному тезису о темпоральной локальности сознания. Сознание вырывается за пределы мига текущего бытия и настойчиво показывает нам свою *вневременную природу* или, по крайней мере, *внефизическую темпоральность*.

Подобная ситуация складывается и с пространственной локальностью сознания. Есть немало феноменов, в которых сознание предстает чем-то большим, чем взаимодействие нейронов в тесных пределах черепной коробки. Например, гипноз без вербального контакта. Каким образом происходит внушение, если субъекту не говорят что нужно сделать, а сознание ограничено пределами мозга? Это вопрос о механизме передачи сигнала от персонального сознания А к персональному сознанию Б. Возможность трансляции сигнала без вербального контакта означает существование скрытых связей или взаимодействий между условно изолированными сознаниями.

По всей видимости, сознание является имманентным онтологическим состоянием-свойством природной среды. Это состояние по своей сути не может быть локальным – ни в темпоральном, ни в пространственном смыслах. А если это так, то редукционистская методология, по крайней мере, в ее физикалистской разновидности, оказывается под большим вопросом. В новых теориях психика и сознание должны рассматриваться как *континуальные трансперсональные реальности*. Подобный подход уже начали применять, в частности, исследователи из Принстонского университета Роберт Джан и Бренда Данн в теоретической модели, получившей условное название «квантовая теория сознания». Они попытались обосновать отказ от тради-

ционных физикалистских представлений о сознании, основанных на идеях локальности и корпускулярности и переход к представлениям, предполагающим нелокальную природу сознания.

Какие выводы следуют из философского представления о сознании как о *нелокальном континуальном состоянии природной среды*? Во-первых, если природа сознания физически нелокальна и континуальна, то его невозможно отождествлять с корпускулярными структурами мозга. Свойства такого сознания, по всей видимости, будут кардинально отличаться от свойств сознания, локализованного в пространстве и времени. В таком случае физикалистский подход к осмыслению сущности и механизмов работы сознания (редукция к структурам мозга) оказывается совершенно неправомерным. Во-вторых, нелокальность сознания предполагает новую весьма неортодоксальную научную методологию его исследования. Не случайно, отмеченные теоретики квантовой модели не верят в возможность объяснения природы сознания на основе традиционной физической методологии.

Наша позиция в этом вопросе выглядит сложнее. Феномен сознания имеет множество аспектов. Сознание как фундаментальное свойство универсума не может быть объяснено на основе простых физических редукций. Это вполне очевидно. Однако отдельные аспекты природы сознания не исключают физические методы исследования и описания. Например, проблема материального субстрата сознания (если таковой в принципе существует) есть прерогатива физической науки с ее традиционной редукцией всевозможных явлений и процессов к фундаментальным частицам, полям, квантовым состояниям пространства. Проблема взаимодействия идеального сознания (субъективной реальности) и органического тела (физической реальности) находится на стыке нейрофизиологии и психофизики. Проблема локализации центров мышления в человеческом мозге относится к компетенции нейрофизиологии и нейропсихологии. Таких частных аспектов феномена сознания существует немало. Мно-

гие из них вполне допускают и даже требуют применения методов специальных наук, в которых, так или иначе, присутствуют разного рода редукции.

Таким образом, методологический прием редукции в исследованиях отдельных аспектов феномена сознания в русле специальных наук в определенной мере вполне допустим. Здесь редукция является не общей стратегией объяснения глобального нередуктивного феномена, а тактическим приемом весьма ограниченного действия.

Более сложная проблема – это допустимость философских редукций как общей методологической стратегии. Подавляющее большинство философских теорий сознания в том или ином виде прием редукции используют. Что это означает на практике? Их авторы пытаются низвести сущность сознания, психической реальности или субъективного ментального опыта к совершенно иным объективным сущностям и процессам. Например, к физиологии мозга, к электромагнитным процессам в нейронах, к квантовым взаимодействиям. Здесь редукция сознания во многом похожа на бихевиористскую и выглядит как подмена фундаментального философского понятия сознания понятиями частных наук. Поэтому вопрос можно поставить так: возможна ли в принципе и допустима ли вообще такая подмена одного другим в осмыслении феномена сознания?

Некоторое время назад теоретический анализ таких подмен и их следствий проводился российскими исследователями²⁴. Например, Д.В. Винник отмечает две основные разновидности философского редукционизма сознания: *позитивный редукционизм* (представлен физикализмом и ментализмом) и *негативный редукционизм* (представлен логическим бихевиоризмом и функционализмом). Коротко покажем их главные отличия и возможные перспективы.

²⁴ Винник Д.В. Сознание как проблема в современной философии и науке // Философия науки. – 2002. № 4 (15). Юлина Н.С. Сознание, физикализм, наука // Проблема сознания в философии и науке / Под ред. проф. Д.И. Дубровского. – М., 2009.

В рамках позитивной разновидности редукционизма сознание сводится к некоторым вещам или первоэлементам. У физикалистов это, как правило, структуры человеческого мозга, взаимодействием элементов которого они пытаются объяснять сущность, природу и механизмы деятельности сознания. Современные тезисы физикализма в середине XX столетия были четко сформулированы английским философом и психологом Ю. Плейсом: «сознание есть процесс в мозге» или «сознание есть события, которые происходят в мозге»²⁵. Однако этот подход ни в советской, ни в западной науке XX века не имел существенных научных результатов.

Во-первых, с философской точки зрения все разновидности теории тождества сознания и мозга представляют собой крайнюю степень непропорциональной редукции, отвергающей качественную специфику ментальных процессов и психической реальности. Во-вторых, данный подход фактически привел в тупик нейробиологическую науку, в рамках которой так и не удалось дать качественное объяснение процесса мышления. Более того, до сих пор не решена главная проблема нейрофизиологии и нейропсихологии – то есть проблема локализации центров мышления и памяти в мозге человека. Анализ многочисленных работ современных российских и зарубежных исследователей показывает, что выход из этого тупика связывается с информационно-полевыми и голографическими моделями объяснения механизмов деятельности сознания²⁶. Таким образом, физикалистская разновидность позитивного редукционизма является крайне упрощенным и неэффективным философским подходом к объяснению сознания.

Менталисты воспринимают сознание как нефизическую или нематериальную структуру, основанную на нефизических принципах и процессах (У. Уайтхед). Таким образом, они ради-

²⁵ Прист С. Теории сознания. // Пер. с англ. – М., 2000. С. 136-137.

²⁶ Бобров А.В. Полевая концепция механизма сознания // Сознание и физическая реальность. – Том 4. 1999, № 3.

кально уходят от упрощенного физикализма, некорректно подменяющего идеальную реальность реальностью физической. Однако, подчеркивая онтологическую специфику ментально-психического опыта, они сталкиваются с трудностью объяснения механизмов взаимодействия нефизического сознания и физического тела. Эта проблема возникла еще в классическом картезианстве. По всей видимости, путь ее преодоления лежит через частичное включение сознания в физическую реальность, что вовсе не означает его редукцию к нейрофизиологии мозга. По этому пути намечилось развитие одной из ветвей современной физики сознания (Д. Бом, Р. Джан, Б. Данн, С. Хамерофф, Р. Пенроуз, А. Акимов, Г. Шипов).

Ключевой проблемой здесь является *двойственная сущность сознания*, существующего как нефизический феномен в физической реальности. Эта непростая проблема решается не физической, а философской теорией, дающей онтологическую основу специальным наукам. Такой теорией является онтология универсального или нейтрального монизма, согласно которому физические и психические свойства неразрывно связаны между собой и принадлежат единой природной субстанции, формирующей многомерные каскады физических и психоментальных паттернов природной реальности.

Негативный редукционизм лишает сознание каких-либо онтологических оснований. При таком подходе сознание понимается как совокупность неких свойств и отношений. Здесь есть определенное зерно истины. Однако отказ от онтологизации сознания является стратегической ошибкой сторонников этого подхода. Деонтологизация сознания фактически означает устранение феномена сознания из природной реальности.

Наиболее ярко это просматривается у логических бихевиористов, отвергающих как физическую, так и идеальную сущность сознания и подменяющих его внешне наблюдаемыми актами поведения. Мы уже отмечали выше, что осмысленное поведение является следствием неких скрытых причин. Их корни находятся в иной – психической (субъективной) реальности. Би-

хевиористы игнорируют эти причины и пытаются объяснять оторванные от них следствия. Это путь в когнитивную пропасть. Поэтому методология психоанализа как стратегический подход выглядит более обосновано. Ведь она предполагает и пытается выявить скрытые психические причины явных физических поступков.

Сторонники функционализма рассматривают сознание как совокупность функциональных отношений, которые могут быть реализованы на различных физических носителях (Х. Патнэм, Д. Льюис). Существенную ценность в этом подходе представляет идея об автономности ментальных явлений. Функционализм рушит философские основы теории тождества сознания и мозга. Он позволяет воспринимать сознание более широко – как *универсальный феномен природы*, способный к своему проявлению через различные физические системы. Нейробиологический мозг в таком случае становится не единственной, а одной из возможных и известных человеку систем. Это, на наш взгляд, весьма важное следствие функционализма.

Однако как философская теория сознания функционализм выглядит весьма привлекательно лишь в том случае, если не исключает онтологизации сознания. Строго говоря, сознание как функциональное свойство не может существовать в онтологической пустоте. Оно неизбежно предполагает некую субстанциальную или субстратную основу. Если сознание есть функциональное свойство – то это свойство определенного объекта. А если такой объект существует, то он имеет некий онтологический статус. Таким образом, в широком смысле мы понимаем функционализм как теорию, объясняющую сознание как особое психическое или информационное свойство различных онтологических систем.

В философском пространстве функционализм вполне совместим как с материалистической, так и идеалистической онтологией, что повышает степень его теоретической применимости. Например, известная теория функциональных систем физиолога Петра Анохина, имевшая большое влияние в советской

науке, развивалась в русле материалистического подхода. Однако сейчас все больший вес приобретает *информационный функционализм*, привлекающий для объяснения сознания различные компьютерные аналогии и метафоры. В современной российской науке это, например, теоретическая модель Шипова-Акимова, в которой сознание человека и сверхсознание Вселенной имеют полевую (торсионную) природу. Причем Вселенная рассматривается как торсионный суперкомпьютер, в котором сознание отдельного человека является торсионным микромодулем глобальной системы²⁷.

Какой из обозначенных подходов философской редукции является наиболее перспективным? В чистом виде – никакой. Проблема подобных стратегий объяснения сознания – их односторонность. Это все равно, что при объяснении природы света выбирать между корпускулярным и волновым подходами, которые не исключают, а дополняют друг друга. Поэтому если мы допускаем философские редукции в изучении сознания, то это должны быть редукции на основе *принципа дополнительности*.

В теории необходимо совместить три базовых тезиса. Первый: сознание имеет особый онтологический статус и некую субстратную основу, выступающую материальной платформой реализации его психических и энергийных свойств. Второй: сознание по своей сущности является нефизическим феноменом, что артикулирует идеи ментализма и панпсихизма. Третий: сознание представляет собой не конкретный локальный объект, а универсальное функциональное свойство-состояние природной среды. Таким образом, мы сталкиваемся с необходимостью взаимодополнения позитивных и негативных редукций сознания: физикализма, ментализма и функционализма.

Такая тенденция, как полагает Д.В. Винник, наметилась у Эдмунда Гуссерля в концепции трансцендентальной феноменологии. На наш взгляд у Гуссерля еще нет оформленной концеп-

²⁷ Акимов А.Е., Карпенко Ю.П. Место сознания в системе современного научного знания // Акимов А.Е. Живая Этика, наука, общество: Сборник. – Пенза, 2000. С.63-83.

ции дополнительности в исследованиях сознания. Однако вслед за Ф. Brentано, он выдвигает весьма ценную идею об особом онтологическом статусе сознания. Сознание нельзя назвать ни реальным, ни нереальным. Оно является *ирреальным образованием*, то есть существует качественно иначе, чем все известные физические объекты и процессы.

Эта ирреальность или, говоря современным языком, – *виртуальность* и является камнем преткновения в постижении природы сознания. Она требует нового понимания материальности и идеальности, новой онтологии бытия, в которой субстанциальные (физические) и информационные (психические) свойства не противопоставляются друг другу, но оказываются неразрывно связанными как полярные имманентные потенции космического универсума.

1.5. Методологические ошибки философии сознания

Подводя итог краткому анализу методологических аспектов философии сознания, необходимо отметить наиболее распространенные методологические ошибки или просчеты, встречающиеся в работах зарубежных и отечественных авторов. Это важно потому, что такие ошибки имеют свойства постоянного возникновения и устойчивого существования в умах исследователей, теоретических концепциях и прикладных исследованиях.

Первая ошибка: крайне слабая связь философии сознания с эмпирической наукой и практикой. Изучение феномена сознания предполагает, прежде всего, владение эмпирической базой явлений, связанных с психикой и сознанием. Эту базу дают естественные науки и практические психотехники управления сознанием, развивавшиеся в течение столетий в русле некоторых духовных учений и философско-мистических доктрин.

К началу XXI столетия было зафиксировано немало разнообразных фактов необычных проявлений феномена сознания,

выходящих за рамки обывательских представлений. Многие из них широко описываются в специальной литературе и имеют существенную степень достоверности. Проблема состоит не в наличии подобных фактов, а в желании, точнее в нежелании их рассматривать. Складывается весьма странная ситуация: одни исследователи экспериментально изучают неординарные феномены сознания и получают интересные результаты, а другие исследователи (теоретики) делают все возможное, чтобы эти результаты не замечать и опираться на умозрительные спекулятивные построения.

Например, существует огромный корпус литературы на всех основных европейских языках, в которой описывается возможность прямого воздействия сознания на физиологический организм и физическую реальность. Основной вывод этих исследований философски можно сформулировать предельно кратко: сознание обладает неким *энергетическим аспектом* и способно непосредственно влиять на физические процессы. Однако, несмотря на этот очевидный вывод, многие теоретики без тени смущения пытаются либо исключить феномен сознания из научного дискурса вообще, либо редуцировать его к физиологии мозга.

Со времен лорда Бэкона прошло четыреста лет, но в научном мире так и не сложилось устойчивое понимание обратной, то есть негативной стороны индуктивной логики. Абсолютной достоверностью, как известно, обладает только полная индукция, которая на практике в большинстве случаев недостижима. Как правило, исследователь сталкивается с ограниченным количеством фактов, из которых он вынужден делать свои выводы. Это называется неполной или частичной индукцией. Снижение количества фактов прямо пропорционально снижает достоверность индуктивного вывода. Повышение их количества – повышает достоверность вывода. Бэкон был прав: надо искать то, что подтверждает исходный тезис, и то, что его опровергает. Если речь идет о феномене сознания, то это означает, что необходимо понять *на что способно сознание и на что оно не способно.*

Очертив круг возможных и невозможных явлений, мы продвигнемся к пониманию закономерностей или существенных характеристик феномена сознания.

Многие западные исследователи сознания напоминают инвалидов, которые пытаются на расстоянии исключительно логическими методами изучать мировой океан. Они не умеют ходить, не умеют плавать и почти ничего не видят. Рассказы людей, умеющих плавать или пересекавших океан на кораблях, для них не имеют существенной познавательной ценности. Сидя на берегу океана в инвалидных колясках, эти высоколобые интеллектуалы строят предположения о его размерах, рельефе дна, силе морского ветра и мощи течений, о его флоре и фауне. Но все их предположения основаны не столько на реальных фактах (которые они почти не знают), сколько на произвольных интеллектуальных спекуляциях. Без эмпирического материала подобные игры разума не заслуживают серьезного внимания. Ведь отвлеченными логическими средствами на основе неполной индукции можно обосновать или опровергнуть почти все что угодно.

Хотите простой пример? Три месяца, сидя на берегу океана, некий профессор Смит наблюдал его обитателей. Каждый день видел бурые водоросли, мелкую рыбешку и среднего размера медуз. Будучи дотошным исследователем, для повышения эмпирической чистоты своей работы, он провел контрольную сессию наблюдений через полгода. Все подтвердилось: водоросли, мелкая рыбешка и медузы. Один старый рыбак ему пытался сказать, что в океане бывает очень большая рыба, странные существа с множеством щупалец и существа в панцире с конечностями, похожими на ножницы. Но профессор Смит, используя полюбившийся академическому миру принцип Оккама, ответил: не нужно преумножать сущности, необходимые для объяснения известных фактов. Тем более, что заявления необразованных рыбаков не имеют никакой научной достоверности.

Таким образом, индуктивные выводы на основе достоверных фактов были сделаны. Исследование флоры и фауны океана

было закончено и опубликовано в солидном научном журнале. Его вывод был таков: океан велик по размерам, но жизни в нем мало – мелкая рыбешка разных видов, бурые водоросли и медузы размером не более малой тарелки. Работы профессора Смита были признаны научным сообществом, и вскоре он приобрел славу одного из самых авторитетных специалистов по морской флоре и фауне.

Приведенная нами вымышленная иллюстрация, разумеется, не лишена некоторого сарказма и гротеска. Но, по сути, она отражает методологическую стратегию *огромного количества* так называемых *научных исследований*. В том числе и интересующих нас исследований сознания. Их реальная достоверность оказывается крайне низкой в силу недопонимания гносеологических достоинств и недостатков конкретных методов познания.

Если человек никогда не пересекал океан, не погружался в его глубины, не общался с теми, кто это делал, он может и не предполагать о том, что существуют великие океанские течения, подводные вулканы, киты и моржи, гигантские осьминоги и крабы, электрические скаты и даже диковинная рыба-меч, способная на огромной скорости легко проткнуть человека насквозь.

Полагаю, что наша аналогия вполне прозрачна. Изучение океана сознания требует непосредственного погружения в его глубины, а не зыбких логических домыслов с высокого берега спекулятивной теории. Серьезная теория сознания предполагает обобщение физического, психологического и интроспективного опыта изучения сознания. Такой опыт дают физика, психология, нейрофизиология, нейропсихология, психиатрия, а также методы развития и управления сознанием, возникшие в духовных практиках йоги и религиозных систем. Возможности сознания невероятно велики и их надо знать, если мы ставим перед собой задачу объяснения феномена сознания как такового.

Обычный нетренированный человек средних способностей с трудом запоминает один-два абзаца текста. Тем не менее, существует люди, способные за несколько секунд выучить и до-

словно повторить несколько страниц текста. Обычный человек с усилием складывает в уме двузначные числа. Тем не менее, существуют люди, способные перемножать многозначные цифры со скоростью компьютера. Обычный человек не способен согреться без одежды в морозную погоду. Тем не менее, существует практика тибетской туммо-йоги, позволяющей человеку развивать внутреннее телесное тепло энергией собственного сознания. Эти и многие подобные им феномены сознания должны быть подвергнуты непредвзятому научному исследованию, а не научному забвению. Понимая эмпирические возможности сознания, мы расширяем экспериментальную базу своих индуктивных выводов и теоретических обобщений.

Вторая ошибка: в современной философской методологии исследования сознания превалирует отвлеченный логический анализ концепций, понятий и языка вообще. Во многих работах присутствует иллюзорная вера их авторов в безграничные возможности логического дискурса, способного, как им кажется, решить все возникающие когнитивные проблемы. Эту особенность можно назвать гиперлогицизмом. В чем состоит его главная проблема?

Законы формальной логики не в полной мере соответствуют фундаментальным законам бытия. Там, где появляется *ноуменальная реальность* - формальная логика дает сбой. С точки зрения формальной логики, нельзя быть одновременно белым и черным, горячим и холодным, большим и маленьким. В мире непосредственного человеческого опыта это действительно так. Но в ноуменальной реальности природного мира все совершенно иначе. Движение является прерывным и непрерывным. Квантовые микрообъекты являются микрочастицами и континуальными волнами. Граница между живой и неживой материей существует и не существует. Твердая поверхность стола является объективным фактом и вместе с тем физической иллюзией. Вселенная бесконечна и вместе с тем замкнута. Сознание имеет нефизическую сущность, но существует в физической реальности.

Теория относительности Эйнштейна, как и квантовая механика – ехидная научная насмешка над здравым смыслом и обыденной логикой. Природа устроена сложнее, чем представляет себе так называемый «человеческий здравый смысл». Формальная логика и здравый смысл являются культурными порождениями ограниченного человеческого опыта. Вот почему научные революции до основания рушат устои старого мировоззрения. Проблема состоит в том, что теория относительности и квантовая механика не являются какими-то особыми теоретическими исключениями из общего ряда закономерностей Природы. Теория сознания, будучи одной из фундаментальных научных теорий, так же не может развиваться на основе обыденного представления о природе вещей и обыденной логики человеческой повседневности.

Здесь возникает еще одна сопряженная методологическая ошибка – чрезмерное увлечение мысленными экспериментами. Мы понимаем ее как некоторую разновидность гиперлогицизма. Методология мысленного эксперимента, по крайней мере, в вопросах изучения сознания весьма произвольна и не гарантирует достоверных результатов. Ее основания – все тот же здравый смысл, повседневный опыт и формальная логика. Когда мы сталкиваемся с необычными свойствами сознания – ни одно из этих оснований не работает. В таком случае строить на таком зыбком фундаменте какие-либо построения, как минимум, навивно и недальновидно.

Третья ошибка: непонимание ограниченных возможностей человеческого (научного) языка в дискурсивном выражении сущностных свойств и фундаментальных закономерностей бытия и сознания. Вербальное пространство понятийного дискурса является не более чем кривой тенью реальной природы. Чем глубже проникает человек в ее ноуменальную сущность, тем бледнее и искаженнее становится эта тень. Более того, *слово* на самом деле является даже не просто тенью, а тенью психических теней – то есть отражением *мыслей*, отражающих *реальную действительность*. Стоит ли напоминать о том, что далеко не

всегда человеческая мысль адекватно отражает действительность, а слово далеко не всегда объемно отражает действительное содержание мысли.

Мы вовсе не отрицаем необходимости понятийных средств выражения мысли и шлифовки понятийного аппарата научной теории. Однако научный разум не должен утратить понимание когнитивных возможностей и пределов вербальных инструментов познания. Иначе представители научного мира всерьез поверят в существование того, чему они придумали условные понятийные ярлыки. Понятия есть штурмовые лестницы научного познания. Они представляют собой подручные средства достижения познавательной цели, то есть высокой истины. Когда истина достигнута, все лишнее должно быть оставлено до следующего штурма.

Четвертая ошибка: засилье односторонних теоретических подходов, исключаящих имманентную двойственность и постоянное развитие феномена сознания. Это означает игнорирование философской диалектики как фундаментального метода постижения природы. В чем выражается антидиалектизм современной философии сознания? В онтологических теориях сознания: до сих пор продолжается противопоставление материализма идеализму (ментализму) или противопоставление того и другого дуализму субстанций. В решении проблемы отношения сознания к физической реальности: сознание существует объективно или сознание существует субъективно. В выборе методологии исследования сознания: физикализм или психологизм. В решении вопроса о сущности сознания: сознание имеет физическую сущность или нефизическую сущность. Это перечисление можно продолжить и дальше.

Очевидно, что в решении этих и других проблем требуется совершенно другой подход – не разделение и противопоставление, а соединение и взаимодополнение. Поэтому методологический *принцип дополнительности* как отражение *философской диалектики* в исследованиях сознания приобретает важнейшее значение. Новая фундаментальная теория сознания может быть

построена только в зоне онтологического пересечения учений так называемого материализма и идеализма. Само возникновение материализма и идеализма есть порождение незрелой философской мысли прошлых эпох, рвущих целостную онтологическую ткань универсума на искусственно разделенные доктринальные куски. А познавательная неприступность феномена сознания является прямым следствием ошибочных онтологических и гносеологических идеологем незрелой философии.

Пятая ошибка: засилье физикализма в западной и российской философии сознания как наиболее влиятельной философской концепции осмысления психики и сознания. Физикалистская парадигма давно устарела и требует незамедлительной замены. Ни одна из разновидностей физикализма не дала заслуживающих внимания научных результатов. Третье столетие подряд физикалистская парадигма заставляет академический мир ходить по кругу с завязанными глазами, спотыкаясь на одних и тех же нерешенных вопросах. Совершенно недопустимо, что старая парадигма отсекает и топит новый эмпирический материал, который никак не вписывается в ее теоретические конструкции. Этому пора положить конец. Новая парадигма сознания обязана внятно объяснить накопленные факты, открыть человеку возможности управления стихией сознания и показать его неизвестные свойства.

Шестая ошибка: неоправданное низведение широкого спектра проблем, связанных с феноменом сознания, к проблемам сознание-тело, проблеме языка и некоторым частным научным вопросам (память, зоны мышления, сенсорные зоны мозга и др.). Главные проблемы философии сознания – это проблемы онтологические. Их решение является основой разработки других частных вопросов. Когда аналитическая философия выводит на передний план проблемы дискурсивного языка, то она уходит от главного и подменяет главное псевдопроблемами.

Человека волнуют, прежде всего, онтологические и экзистенциальные вопросы. Как связаны между собой сознание и материя? Как возникает сознание? Существует ли сознание за

чертой физической смерти? Есть ли пределы совершенствования сознания? Возможно ли в Природе иное – нечеловеческое сознание? Возможен ли искусственный интеллект? Разве может подменить философские ответы на эти вопросы интеллектуальная эквилибристика «категориальными ошибками», предлагаемая нам логическими и лингвистическими позитивистами?

Седьмой существенной ошибкой является укоренившаяся деонтологизация сознания. Под деонтологизацией мы понимаем попытки лишить сознание реального природного бытия как особого свойства, процесса или явления. Западная философия сознания преимущественно пошла по этому пути. Она не столько наделяла сознание онтологическим статусом, сколько подрывала его. Она низводила сознание до чего угодно (мозга, поведения, языка), что фактически растворяло сознание в его следствиях и внешних проявлениях и не оставляло ему никакого реального самостоятельного существования.

Физика тоже пошла по этому пути. Посмотрите на признанные физические теории. В них есть масса и энергия, пространство и время, движение и различные силы, но нет такой *сущности* как *сознание*. При этом физики, в большинстве своем, полагают, что их теории весьма хороши и почти полностью объясняют природную реальность. Позиция Нильса Бора и Роджера Пенроуза, полагающих необходимым включить сознание в физическую картину мира, до сих пор не находит широкой поддержки и остается научной экзотикой. Однако вскоре станет понятно, что именно эта экзотическая позиция имеет действительную научную перспективу.

Оборотной стороной проблемы онтологического статуса сознания является проблема идеального или субъективного опыта. Некоторые философы совершенно справедливо говорят о том, что этот опыт и составляет самое главное качество сознания. Во всяком случае, без такого опыта, то есть без субъективной реальности, мы не можем говорить о таком феномене, как сознание. Что является камнем преткновения физикалистов? Они не хотят признать, что сознание есть синоним *особой онто-*

логической реальности, которую невозможно свести к реальности физической. Она существует трансцендентно относительно физического мира. Она пронизывает его в каждой точке, но не тождественна ему в пространственном, темпоральном, энергийном и семантическом аспектах.

Восьмая ошибка: исключение роли субъекта в вопросах изучения сознания. Классический идеал абсолютно объективной науки как мираж продолжает водить научный мир по бесплодной пустыне познания. Но если даже в изучении физической реальности начинают осознавать роль наблюдателя или субъекта познания, как же мы можем нивелировать такую роль при изучении реальности психической? Это весьма серьезная проблема, которую еще только предстоит осмыслить научному миру. Персональные сознания субъектов познания вовсе не тождественны по своим качествам (когнитивным, моральным, творческим и так далее). Это означает, что они находятся в различных условиях при изучении субъективной реальности сознания.

Например, есть люди, которые почти не видят снов, точнее они не способны их запомнить. Если мы опираемся на их субъективный опыт, то должны признать, что всё человечество не видит снов. Хотя существуют индивиды, которые помнят субъективную реальность сна так же ярко, отчетливо и детально, как события объективной реальности. Многие люди не способны к сложной интроспекции, то есть самонаблюдению и анализу своей ментально-психической деятельности. Как говорила одна моя знакомая: как же я узнаю, о чем думаю, если не скажу об этом вслух? Тем не менее, существуют люди, которые способны наблюдать движение ментальных потоков и даже отличать свои мысли от чужих.

Очевидно, что отмеченные категории субъектов имеют далеко не тождественный потенциал в изучении субъективной реальности сознания. Изучение сознания требует невероятно развитого сознания. Требуется весьма неординарных способностей сознания: этического, познавательного, ментально-процессуального и психознергетического характера. Поэтому

проблемы *изучения сознания и развития сознания* неразрывно связаны между собой. Совершенствуя свое персональное сознание, мы продвигаемся к постижению великой тайны космического феномена Сознания.

И, наконец, девятая проблема: в современной философии сознания на могилах творческой мысли буйным цветом цветет эпигонство и идейная стагнация. О чем пишут уважаемые авторы? Многие постоянно обращаются к философской классике, пересказывают дискуссии западных теоретиков (представителей аналитической философии или психоанализа). Пытаются теоретически реанимировать философские трупы – мертвые идеи и концепции, когнитивная безжизненность которых была очевидна уже в прошлом или даже позапрошлом столетиях. Радостное исключение составляют весьма редкие смелые творческие работы, которые безнадежно тонут в общем потоке бесплодной компаративистики и бесконечных комментаторских нарративов.

Таким образом, подводя некоторый итог осмыслению методологических проблем изучения сознания, предельно кратко сформулируем основные теоретические тезисы и практические приемы нашей собственной методологической стратегии.

Прежде всего, мы понимаем сознание как особую онтологическую реальность, существующую автономно от реальности физической, но тесно с ней взаимодействующую. Эта позиция означает, что в изучении сознания должны применяться как физические, так и психологические, в том числе и интроспективные методы исследования. Однако основой обобщения всех эмпирических фактов должна выступать философская теория сознания, решающая проблему онтологического статуса сознания.

Сознание невозможно отделить от материи. Но оно не является свойством материи, так как материальность следует рассматривать как один из аспектов космической субстанции. Субстанция изначально обладает несколькими имманентными качествами или аспектами, которые в философском языке традиционно обозначаются как материальность, идеальность и движение. Идеальность – это очень туманное понятие. Его абстракт-

ный смысл не редко уводит мысль от понимания действительной онтологии вещей. Свойство идеальности надо рассматривать как латентный панпсихизм, потенциальный протоментализм, виртуальное информационное пространство.

В таком случае понимание сознания как исключительно человеческого феномена будет ошибкой. Человеческое сознание не более чем частный случай космического *Сознания вообще*. Человеческое сознание невозможно объяснить вне панпсихического контекста Природы и идей космического ментализма. Мозг не вырабатывает мысли, как печень вырабатывает желчь. Усовершенствованный эволюцией мозг представляет собой естественное биологическое устройство, психоэнергетически способное соединять две онтологические реальности – физическую и психическую. Низшие формы жизни почти изолированы от незримой психоментальной реальности космоса. Она представляет для них бессознательное пространство небытия. Включение сознательной жизни в эту реальность, которую вполне уместно назвать информационным или ноосферным пространством природы, даёт ей невероятные преимущества относительно организмов низшего порядка. Но эта включенность не дается изначально в результате божественной креации, а медленно развивается в мучительных страданиях воплощенного бытия. Назовите этот процесс *духовной эволюцией сознания* – и вы будете совершенно правы.

Учитывая специфику онтологии сознания и фундаментальные свойства природы вообще, исследования сознания должны опираться на диалектическое понимание бытия и методологический принцип дополнительности. Путь преодоления противоречий феномена сознания лежит через врата *диалектического синтеза* разорванных свойств и отношений психической реальности. Это касается многих аспектов сознания, часть из которых уже отмечалась выше.

Сущность сознания как виртуального семантического свойства субстанции, по всей видимости, невозможно объяснить на основе редуктивной методологии. Она допустима лишь в част-

ных случаях для объяснения отдельных проявлений сознания в физической реальности. *Панпсихизм*, который мы представляем метафорой Сознания, есть глобальное свойство космологического пространственно-временного континуума. Не нужно воспринимать панпсихизм как всеобщую одушевленность природы. Это будет упрощенным и не совсем корректным представлением сути вещей. Когда мы говорим о панпсихизме, то предполагаем существование всеобщего потенциального психического пространства, имеющего виртуальную информационную основу. Оно является неотъемлемым ноуменальным аспектом всей природной среды. Поэтому редуктивный принцип объяснения как низведение сложного к простому, целого к частям, нелокального к локальному или безграничного к ограниченному здесь совершенно не подходит.

Проблема сознания – это фундаментальная проблема ноуменальной реальности бытия. Репрезентация ноуменальных сущностей в мире феноменального человеческого опыта возможна лишь до известного предела. Отсюда возникает проблема языка выражения полученного знания вообще и научного языка как его частного случая. Понятийный или вербальный дискурс представляет собой весьма приблизительное и схематичное описание действительных процессов природы. Поэтому метафоричность и символизм философского, научного или религиозного языка есть необходимая компенсация глубоких понятийных провалов. Она позволяет включать дополнительные когнитивные механизмы сознания, связанные с иррациональным восприятием изучаемых вещей.

ГЛАВА 2

МЕСТО СОЗНАНИЯ В ПРИРОДНОМ МИРЕ

2.1. Онтология универсального монизма

Фундаментальное если не решающее значение для понимания сознания имеет философское представление о материи. Эти два вопроса неразрывно связаны между собой. Невозможно решить проблему сознания без онтологического решения проблемы материи. С другой стороны, невозможно объяснить свойства материи без учета особого онтологического феномена, который мы называем *сознанием*. Поэтому всякая серьезная философия сознания – это, прежде всего, онтологическая теория сознания и материи, а вовсе не теория понятийного дискурса, внешнего поведения или электрической активности мозга, как напрасно полагают некоторые авторы.

Почему же онтологическая теория обладает фундаментальным статусом вообще и в философии сознания, в частности? Потому, что она в философском смысле формирует предельные границы всякого бытия. Она допускает существование одних вещей и запрещает существование других. Это можно назвать *онтологической системой координат* или *онтологическим полем реальности*. Так, например, онтологические поля реальности буддийской метафизики и классического позитивизма кардинально различны. Маятник философской мысли в истории человеческой культуры постоянно колебался от чрезмерного расширения до неоправданного сужения полей реальности. Религиозные, метафизические и мистические доктрины прошлых эпох были склонны расширять поля реальности. Специальные научные теории и материалистические философские концепции, как правило, поля реальности сужали.

Существенный научный прорыв наметился на рубеже XX и XXI столетий, когда физические теории и психологические учения стали допускать существование неких альтернативных реальностей. В квантовой физике – это многомерные *пространственно-временные континуумы* (так называемые «параллельные миры»), существующие в микромире или мегамире за пределами нашего четырехмерного физического макромира²⁸. В психологии – это субъективные *пространства психической реальности*, существующие вне объективного физического мира. Таким образом, сейчас мы наблюдаем начало великого сближения философской метафизики и научной мысли по одной из самых серьезных проблем – проблеме сложной онтологической структуры природной реальности.

Почему эта проблема так важна для понимания феномена сознания? Прежде всего, потому, что *онтологизация сознания* является важнейшим ключом к его пониманию и научному объяснению. Некоторые физики понемногу уже начали осознавать необходимость включения сознания в сферу физического мира. Это движение в правильном направлении, так как ранее сознание из физических теорий совершенно исключалось. Но этого всё же совершенно недостаточно. Сознание невозможно понять на уровне физической реальности. Проблема состоит в том, что оно существует в своем особом виртуальном мире - в сфере психической реальности, но вместе с тем странным образом способно к осуществлению различных феноменов в реальности физической. Как это возможно? И почему это возможно? Ведь между идеальным и материальным бытием, как убеждала нас классическая философия, существует *онтологический барьер*. Более того, идеальное пространство, как принято полагать, существует *трансцендентно* относительно материального мира.

Эта доктринальная установка вполне явно или скрыто присутствует в подавляющем большинстве философских учений и

²⁸ Наш физический мир, как известно, принято считать четырехмерным континуумом. Его размерность складывается из трех пространственных измерений и одного темпорального (временного) измерения. Таким образом, время и пространство здесь рассматриваются как фундаментальные характеристики физической реальности.

порождает три классических варианта решения онтологической проблемы соотношения материи и духа. Это *онтология материализма* (разновидности - материалистический монизм и материалистический плюрализм). *Онтология идеализма* (разновидности – идеалистический монизм, идеалистический плюрализм, объективный идеализм, субъективный идеализм). И *онтология дуализма* (двойственности) *субстанций*. Мы не будем подробно рассматривать разновидности этих онтологий, так как это не имеет существенного значения для решения поставленных задач, и обобщенно напомним представителям специальных наук лишь их концептуальные положения.

Первый вариант: *онтология материализма*. С точки зрения этой онтологии, *материя* есть истинная и единственная субстанциальная реальность. Она существует первично или вечно и в процессе своего развития порождает феномен сознания. Таким образом, идеальность или ментальность здесь рассматривается как вновь приобретенное свойство высоко развитой материи.

Главное затруднение этой онтологии состоит в необходимости объяснения возникновения качественно новых (ментальных) свойств у физической материи. Как появляется то, чего ранее не было - из того, что имеет совершенно противоположные качества? Основная стратегия всех материалистических объяснений – различные физикалистские редукции сознания. Нередко они доходят до полного абсурда – то есть до отрицания субъективного опыта, идеальной или психической реальности. Причины такой позиции вполне очевидны: появление *субъективного опыта* сознания или обособленной *идеальной реальности*, строго говоря, невозможно корректно и убедительно объяснить на основе материалистической онтологии.

Второй вариант: *онтология идеализма* или как говорят современные западные философы – *онтология ментализма*. С точки зрения этой онтологии, единственная истинная и изначальная реальность – это *реальность имматериальная*. Существует несколько ее широко известных философских синонимов – реальность духовная, психическая, ментальная или идеальная. В различных идеалистических системах Вселенная рассматривалась, например, как Абсолютный дух, Мировой разум, Божест-

венное или Космическое сознание. Человеческое сознание в этих системах считается естественным (природным) или сверхъестественным (теологическим) порождением имматериальной субстанции.

Проблема возникает с появлением материального мира или физической реальности. Каким образом идеальный мир порождает материальный мир? Ведь человеческое сознание не просто где-то трансцендентно существует в идеальной реальности, а проявляет себя в объективном материальном мире. Концепция *божественного сотворения* (креации) физической природы из *Ничего*, казалось бы, решает эту проблему. Но устраивает ли такое метафизическое решение философствующий разум и академическое сообщество? Таинственная и непостижимая *креация* – это красивая, но туманная метафора, с помощью которой теология изящно уходит от рационального решения фундаментального философского вопроса. Велико искушение списать на всемогущего Бога все познавательные проблемы человеческого разума. Но в таком случае разум капитулирует перед тайнами бытия и теряет своё право на дальнейшее духовное развитие. Вполне очевидно, что в отмеченном решении чего-то не хватает. Но вот чего?

Третий вариант: *онтология дуализма субстанций*. С точки зрения этой онтологии, в природе изначально существуют два первоначала – *материальная субстанция* и *духовная субстанция*. Материальная субстанция порождает физическую природу. Духовная субстанция выступает основой сознания и мышления.

Казалось бы, в этом случае все довольно просто, понятно и вполне рационально. Однако и эта онтология имеет существенную проблему: необъяснимое взаимодействие двух совершенно различных субстанций. Каким образом вещи духовные (имматериальные) общаются с вещами материальными? Проще говоря, как имматериальное сознание может управлять физическим телом, а физическое тело передавать сигналы имматериальному сознанию? Ведь между двумя субстанциями по определению существует непреодолимый онтологический барьер. Иначе они не могут быть субстанциями – то есть самостоятельными первоначалами или сущностями всякого бытия.

Сторонники дуализма пытались преодолеть это онтологическое затруднение с помощью некоторых рациональных ухищрений («предустановленная гармония» и др.). Но всё это выглядит совершенно надуманно и неубедительно даже на отвлеченном философском уровне. Тем более на уровне строгого научного знания. Не случайно в современной философии сознания только ленивый не пытался бросить камень в апологетов теории дуализма.

Наиболее успешной попыткой преодоления всех отмеченных философских затруднений является *онтология пантеизма*. В ней просматривается реальный синтез материалистического монизма, идеалистического монизма и дуализма субстанций. Пантеистическое решение выглядит довольно просто и даже изящно: в Природе существует только *одна субстанция*, которая объединяет в себе противоположные свойства – материальные и духовные. Проявление этих свойств дает как физический природный мир, так и существующее в нем сознание.

Природа в таком случае одновременно является и материальной, и духовной. Можно сказать и иначе: Природа является божественной, а Бог представляет собой не что иное, как саму одухотворенную Природу. В этой концепции никакого онтологического барьера между материальным и идеальным бытием не существует. Следовательно, проблема взаимодействия имматериального сознания и физического тела тоже устраняется, так как не возникает никакого онтологического противопоставления первоначал (субстанций). Ментальное и физическое сосуществуют и взаимодействуют как различные имманентные свойства единой природно-духовной субстанции.

Онтология пантеизма содержит в себе идею Бога, что делает ее привлекательной для одних людей и неприемлемой для других. Мы имеем в виду сторонников религиозного мировоззрения, с одной стороны, и апологетов научного атеизма, с другой. Однако *Бог* здесь является проблемой не онтологической, а дискурсивной или понятийной. Посмотрите, одно и то же онтологическое решение может быть сформулировано как в русле религиозного, так и сугубо научного дискурсов. Нетеологический вариант *пантеизма* мы называем *онтологией универсального*

монизма²⁹. Концептуально он совершенно идентичен пантеизму, но формулируется без привлечения метафоры Бога. Если кому-то это покажется более убедительным – пусть будет так. Ничто не мешает вместо религиозной метафоры *Бога* использовать метафизическую метафору *Абсолюта* или научную метафору *космологического Вакуума*.

Таким образом, концептуальные положения онтологии универсального монизма в нашей теории выглядят следующим образом. Основой природного (космического) бытия является единая *универсальная субстанция*, объединяющая в себе как материальные (физические), так и духовные (психоментальные) свойства. В процессе космической эволюции они раскрываются из состояния глубокой потенциальности и формируют сложные *онтологические мегапаттерны*³⁰ Вселенной, то есть порождают различные физические миры и имматериальные сферы сознания.

С философской точки зрения, такая универсальная субстанция не должна называться материей или сознанием. Это будет не совсем корректно и неизбежно породит онтологические ошибки. Ее можно назвать, например, *Единым Элементом* природного бытия. Материальные и психические свойства объектов в актуальном виде возникают как результат его онтологической эволюции. Изначально они существуют в состоянии сингулярности как потенциальные, непроявленные качества универсальной субстанции. Поэтому философская идея об *изначальном латентном ментализме* Вселенной в определенном смысле

²⁹ В истории философской мысли разновидности *онтологии универсального монизма* обозначались не только как *пантеизм* (теологическая разновидность универсального монизма). Известны и другие ее определения: в западной философии это *нейтральный монизм* (Х. Шеффер, Б. Рассел), *двухаспектные теории* (С. Прист), *дуализм свойств* (Д. Чалмерс); в русской философии это *монодуализм* (С.Л. Франк, С.Н. Булгаков, А.В. Иванов, В.В. Миронов).

³⁰ Онтологический паттерн – в нашей концепции это определенный уровень бытия, сфера существования, разновидность реальности, онтологическое пространство со своей специфической пространственно-временной инфраструктурой и закономерностями взаимодействия.

вполне допустима, так же как и идея об изначальной *латентной материальности* космического бытия.

Психические и материальные свойства субстанции подобны противоположным полюсам постоянного магнита. Они никогда не существуют отдельно друг от друга, а значит, не должны в философском смысле и противопоставляться друг другу. Такое противопоставление в материализме, идеализме и дуализме будет искусственным доктринальным расслоением реального онтологического единства природы. Физики из естествоиспытателей первыми почувствовали гносеологическую важность или даже неизбежность принципа дополнительности в квантовой механике. Но этот принцип на самом деле имеет не частное физическое, а всеобщее философское значение.

Философская концепция универсального монизма опирается на глубокую диалектическую идею *онтологической дополнительности*. Это означает признание альтернативных реальностей (физических и психических), которые имеют собственные законы и специфику бытия, но не существуют в абсолютной изолированности или независимости друг от друга. Вселенная, в которой мы живем, имеет очень сложную структуру. Она похожа на многомерную онтологическую куклу-матрешку, в которой различные реальности образуют нисходящие и восходящие иерархии пространственно-временных миров, возникающих и растворяющихся в изначальной субстанциальной Первопричине. Поэтому принцип онтологической дополнительности - это концептуальное восстановление реального единства духа и материи, которые разделились в головах теологов и философов, и терзают их неразрешимыми метафизическими проблемами уже многие тысячи лет.

Один из самых трудных вопросов онтологии универсального монизма - это вопрос о том, что представляет собой единая нейтральная субстанция. Стивен Прист считает это серьезным недостатком подобных теорий, так как, по его мнению, совершенно неясно «свойствами чего являются ментальные и физические свойства» и «чем являются нейтральные (онтологиче-

ские – С.А.) *сущности*»³¹. Полагаю, что такую неясность не следует расценивать как недостаток исключительно онтологии универсального монизма. Ведь, несмотря на большие успехи физической науки, мало кто ясно осознает, чем на самом деле являются квантовые микрочастицы, которыми оперируют квантовая механика, стандартная модель, М-теория, различные версии теории поля. Вместо простых неделимых корпускулярных элементов (атомов Демокрита) появляются весьма странные «квантовые струны», «многомерные браны», «паттерны энергий», «колебания вакуума». Кто из широкой публики, да и из научного мира до конца понимает, чем на самом деле являются эти выдуманные физиками сущности? Но данное затруднение не заставляет науку отказываться от отмеченных теорий.

Таким образом, проблема субстанции или первоначала – это на самом деле общая проблема философии, мистической метафизики и рациональной науки. Наивно полагать, что на современном уровне развития разума она может быть всесторонне и исчерпывающе решена. Более того, имеет ли она наглядное рациональное решение или все же требует когнитивной опоры на другие ресурсы человеческого духа – иррациональные, интуитивные и сверхсознательные?

Поэтому рациональные решения подобных трансцендентных мегапроблем следует воспринимать не более чем философские и научные аппроксимации, выступающие когнитивными целеуказателями или путевыми столбами познавательных интенций человеческого разума, но не более того.

Следует подчеркнуть, что когда мы используем понятие *универсальной субстанции*, то совершенно не предполагаем субстанцию материальную или духовную. Это есть *субстанция нейтральная*. Она подобна лучу белого света, который только кажется человеку простым. На самом деле он интегрально содержит в себе всю сложную спектральную гамму цветов, которая раскрывается человеческому глазу через стеклянную приз-

³¹ Прист С. Теории сознания / Пер. с англ. – М., 2000. Глава 6.

му³². Таким образом, материальность и идеальность есть скрытые спектры различных свойств интегральной субстанции. В природе подобной призмой, раскрывающей ноуменальные свойства субстанции в объективное бытие в виде физических и психических феноменов, является непрерывный *процесс космической эволюции*. Иными словами, развитие природной субстанции разворачивает и сворачивает ее внутренние свойства.

Когда вместе с понятием *универсальной субстанции* мы используем понятие *Единого Элемента* природы, то совершенно не предполагаем никакого натурализма, вещественности, физичности или традиционно понимаемой материальности этого Элемента. Кроме того, в его понимании совершенно исключаются идеи механистичности, корпускулярности и обособленности. Понятие «*Единый Элемент*» мы используем не столько в специальном физическом, сколько в отвлеченном философском смысле. Оно предназначено артикулировать идею единственно возможного и единственно существующего строительного материала природы, в противовес классической философской парадигме множества микрочастиц как элементарных первокирпичиков Вселенной.

Рационально схватить идею Единого Элемента нам поможет образ безграничного Океана. Океан может порождать волны, подводные течения и водовороты. Волны могут сталкиваться друг с другом, разбиваясь на тысячи сверкающих капель и разлетающихся брызг. Под лучами Солнца океанская вода может испаряться в одном месте и обрушиваться в океан в виде тропического ливня в другом. На полюсах океанская вода замерзает и становится твердым льдом, который время от времени откалывается от массивных ледяных гор и дрейфует в виде белоснежных айсбергов. Но все это разнообразие явлений, процессов и ландшафтов есть только единый Океан и более ничего.

Вселенная представляет собой подобный космологический Океан, в многомерном пространстве которого постоянно возникают и растворяются различные материальные и психические

³² Это известный физический эффект, открытый и объясненный Исааком Ньютоном в XVIII веке.

образования. Однако все они есть только части Великого Целого, как капли, волны или течения являются условными фрагментами морской воды.

В таком случае Единый Элемент представляет собой не обособленную квантовую супер частицу, а континуальное *Пространство*. Если говорить более корректно, то это есть *пространственно-временной континуум*. Физики сейчас активно используют понятие *физического вакуума* как особого состояния пространства. Полагаю, что в данном случае эти понятия очень близки. Физический вакуум представляет собой пространственный континуум, порождающий так называемые виртуальные микрочастицы. Концептуальная идея объяснения как стабильных, так и виртуальных микрочастиц, предлагаемая современной физической М-теорией³³ представляется нам наиболее перспективной и соответствует философским положениям нашей онтологической теории. Микрочастицы представляют собой не более чем колебания или вибрации Пространства на квантовом уровне. Следовательно, все многообразие известных и неизвестных частиц материи – это иллюзия автономного существования микрообъектов различного качества, возникающих как энергетические волны и информационные флуктуации Единого природного Элемента, то есть космологического Пространства.

Вообще, на мой взгляд, физическая наука сейчас развивается более динамично и продуктивно чем философия. Но у нее, разумеется, есть свои гносеологические проблемы, преодоление которых поможет ей раскрыть новые горизонты. Во-первых, это пережитки корпускулярной парадигмы: до сих пор многие исследователи полагают, что в физическом пространстве (вакууме) существуют некие фундаментальные частицы-элементы, из которых построена вся Вселенная. Частицы представляют собой дифференцированное множество. На самом деле никакого множества на глубинном уровне нет. Есть континуальное единство бытия, как до Большого взрыва, так и после него. Все разделе-

³³ М-теория – более сложная разновидность физической теории супер-струн.

ние на отдельные объекты есть великая космологическая иллюзия, которой поддается несовершенный человеческий разум.

Во-вторых, это наивное стремление и призрачная надежда построить «окончательную физическую теорию». Маловероятно, что в принципе возможно. Природа обладает невероятным креативным потенциалом, а потому бесконечна в своих формах и проявлениях. Более того, за пределами доступной нам физической реальности существуют каскады *иных реальностей* Космоса, о которых современная наука имеет в лучшем случае смутное гипотетическое представление. Поэтому научное познание – это вовсе не спринтерский рывок человеческого разума, но изнурительное марафонское, если не вечное движение познающего духа к ноуменальным основам бытия.

И в-третьих, это одностороннее, то есть физикалистское понимание природной субстанции. Оно порождает неоправданное стремление найти некую осязаемую, вещественную, физическую основу всех вещей. Такая мировоззренческая установка содержит в себе целых две взаимосвязанные проблемы: неоправданное сужение спектра форм и состояний материи и исключение из физических теорий сознания, как особого свойства и состояния природной реальности.

Поэтому новая философия должна, наконец, дать естественным наукам эффективные онтологические ориентиры. Одним из них является фундаментальный тезис о изначальном диалектическом единстве полярных онтологических свойств природной субстанции. Она одновременно является материальной и идеальной, а фактически *нейтральной* – как математический ноль, который потенциально содержит в себе сумму рядов положительной и отрицательной бесконечностей.

Самое трудное в этом вопросе - осмысление и интерпретация *идеальности*. Человеческий разум упорно отказывается совмещать материальное бытие с бытием имматериальным. Но, видимо, такова природа существующей космической реальности. Ее понимание требует решительного отказа от старых метафизических догм и укоренившихся ошибочных представлений о материи и духе. Нам необходимо осознать, что так называемые «*материальность*» и «*идеальность*» есть не более чем вы-

думаные условные названия двух групп различных свойств единого целого.

Полагаю, что *идеальность* следует интерпретировать как *информационные, виртуальные и семантические свойства* субстанции. На заре становления философской мысли Платон утверждал, что идеи предшествуют вещам и образуют свой собственный идеальный мир. Он совершенно прав. Платоновские *эйдосы* или *идеи* – это природные информационные модели-матрицы физических объектов, которые существуют в особом онтологическом пространстве, пронизывающем в каждой точке пространство физическое. Пифагор полагал, что *число* есть основа всех вещей. Эту глубокую мысль философия все еще не оценила в должной мере. На современном языке данный пифагорейский тезис можно выразить примерно так: скрытое информационное пространство Космоса предшествует и сопутствует формированию пространства физического бытия.

Не случайно авторитетные представители современного научного мира все чаще обращают внимание на информационную основу природных вещей. Так, например, Роджер Пенроуз и Стивен Хокинг заявляют, что *«многие физики и математики предпочли бы считать физический мир порождением «вневременного» математического мира идей»*³⁴. Стоит ли напоминать, что философы в отличие от естествоиспытателей это интуитивно почувствовали и осознали уже очень давно. Невозможно понять и объяснить мироздание на основе простого физического натурализма природных стихий, вещественных элементов, материальных атомов. Требуется еще *нечто особенное*, несводимое к физическому аспекту бытия.

Современные философы Томас Нагель и Дэвид Чалмерс в качестве такого нередуцируемого к физической материи феномена рассматривают *субъективность сознания* или *сознательный опыт*. Такая позиция вполне допустима. Однако следует подчеркнуть, что этот опыт существует не в онтологической пустоте, а в сфере *идеального бытия* или *информационном про-*

³⁴ Пенроуз Р., Шимони А., Картрайт Н., Хокинг С. Большое, малое и человеческий разум / Пер. с англ. – М., 2004. С.97.

странстве. Идеальное или информационное пространство представляет собой совершенно особый, нефизический уровень реальности. Поэтому, на мой взгляд, дискурсивный акцент Д.И. Дубровского все же более точен: специфическое качество сознания состоит в том, что оно является *субъективной реальностью*³⁵. Она не доступна современной науке, но это вовсе не означает, что она принципиально не существует.

Чалмерс почти вплотную подходит к онтологии универсального монизма, но не решается сделать последний философский шаг. Он говорит о дуализме свойств (ментальных и физических) единой субстанции, но понимает ее только как физическую субстанцию («Сознающий ум»³⁶). Разумеется, это только половина истинного решения. Очевидно, что здесь отсутствует вторая диалектическая сторона субстанции – то есть *свойство идеальности*.

При правильном решении проблемы акценты должны быть расставлены совершенно иначе. Существует только одна субстанция, она обладает материальными (физическими) и духовными (ментальными) свойствами, но является *онтологически нейтральной*. Иными словами, ее некорректно называть материей или духом. Она есть их синтез или универсальная основа. Евразийские антропокосмисты XX века для ее обозначения использовали философский неологизм «*духоматерия*» («*дух-материя*»)³⁷, который подчеркивал метафизическую условность разделения субстанции на дух и материю.

В постклассической науке XX столетия наиболее четко идея такого синтеза была представлена у выдающегося физика Дэвида Бома. В своей голографической гипотезе Вселенной он рассматривает материю и сознание как различные аспекты одной и той же универсальной основы природного бытия. Она порождается, по его мнению, *имплицитным* (свернутым, не проявленным, скрытым) порядком реальности. Бом совершенно справед-

³⁵ Дубровский Д.И. Проблема «другого сознания» // Проблема сознания в философии и науке. – М., 2009.

³⁶ См. подробнее: Гарнцева Н.М. Антифизикалистские аргументы в учении Д. Чалмерса о сознании // Вопросы философии. 2009. № 5.

³⁷ Живая Этика: В 3 т. – Самара, 1991.

ливо соотносит его с *глубинным пространством*, которое не считает пустым подобно вакууму, так как оно реально порождает все материальные объекты и процессы бытия.

Гипотеза Бома не нашла пока широкой поддержки в научном мире. Однако в ней были сформулированы весьма важные идеи, которые достойны широкого осмысления и дальнейшей разработки. Это идеи синтеза материи и сознания, скрытого уровня бытия и голодинамической природы физической материи («Полнота и имплицативный порядок»³⁸).

Рассматривая сущностные свойства *идеальности*, мы должны ответить на вопрос: что есть *физическая материальность*? По нашему убеждению, *материальность* представляет собой способность первичной субстанции порождать обособленные локальные формы, концентрирующие в ограниченном объеме пространства определенные энергетические потенциалы. *Материя* – это бесконечный спектр сложных состояний универсальной субстанции, в котором существуют как предельно уплотненные объекты (твердое вещество со свойствами массы и инерции), так и предельно тонкие, почти имматериальные состояния (квантовые поля и физический вакуум).

Можно ли назвать чистое пространство с нулевой энергией материальным? Наверное, можно. Но такая материальность будет не более чем физической абстракцией. Поэтому утверждение о том, что вакуумное пространство является идеальным или информационным имеет право на существование не менее, чем утверждение о его материальности. Подобные теоретические парадоксы свидетельствуют о том, что материальность и идеальность есть предельно условные понятия, отображающие различные свойства единого таинственного Первоначала мироздания.

Представим, что перед нами лежит обычное колесо от обычного грузового автомобиля. Один эксперт утверждает, что оно сделано из резины. И мы соглашаемся с ним. Другой эксперт убежден, что оно довольно тяжелое. И он совершенно прав.

³⁸ Bohm David. Wholeness and the Implicate Order. - London: Routledge & Kegan Paul, 1980.

А третий – самый талантливый эксперт утверждает, что оно круглое. И это утверждение есть чистая истина. Кто из них наиболее прав? Очевидно, что все они совершенно правы и неправы одновременно в силу того, что рассматривают только частные свойства автомобильного колеса. Оно же на самом деле одновременно является тяжелым, круглым и сделано из резины.

Думаю, что данная аналогия вполне понятна. Можно перечислить немало онтологических характеристик *универсальной субстанции*, которые философски дополняют друг друга. Отличие состоит лишь в том, что в этом случае все не так наглядно и очевидно, как с обычным колесом. На наш взгляд, наиболее важными из таких характеристик являются энергетические, субстанциальные, информационные, семантические и динамические свойства Единого Элемента. Это означает, что ноуменальное *Пространство* находится в постоянном движении, порождает энергетические явления и материальные формы, а также моделирует и совершенствует их через информационное сопровождение физической реальности в семантических процессах персонального и трансперсонального (космического) сознания.

Рассмотрим теперь немного подробнее проблему субстанциальности Единого Элемента. На этот счет общего мнения среди сторонников онтологии универсального монизма не существует. Крайние позиции были представлены пантеизмом Бенедикта Спинозы и нейтральным монизмом Бертрана Рассела.

Спиноза признает существование единой субстанции, которую именует Богом или Природой. Она имеет два основных атрибута – мышление и протяженность. Иными словами, субстанция объединяет духовные и материальные аспекты бытия. Рассел в своей философской теории вообще отвергает какую-либо субстанцию: материальную, духовную и даже нейтральную. Основу Вселенной, по его мнению, составляют всевозможные *события*, которые он рассматривает как *пространственно-временные сущности*. Некоторые из них поддаются научному описанию как физические события. Другие можно описывать как события ментальные (психические).

Позиция Рассела напоминает идеи некоторых школ буддийской метафизики: сознание как поток дхарм, которые не имеют

никакой субстратной основы. Мне представляется это не совсем верным. Даже имматериальные феномены сознания должны онтологически опираться на некоторую материальную субстратность. Иначе они будут абсолютно изолированы от физической реальности. Совершенно идеальное сознание – это сознание, которого не существует и не может существовать в материальной Вселенной. Мы видим, что эмпирически это не так: сознание существует и проявляется из скрытой психической реальности в объективное физическое бытие. Если же мы рассматриваем физические объекты, то они по своей природе тем более предполагают вполне определенную субстанциальную основу.

В философских выкладках Рассела содержится серьезное противоречие. Он не замечает, что его «*пространственно-временные сущности*» на самом деле неявно выполняют онтологическую роль всеобщего субстанциального начала. Отвергая субстанцию на словах, он утверждает ее фактически. Это скрытое противоречие между номинальным философским тезисом и его реальным смысловым содержанием надо устранять. Полагаю, что с философской точки зрения, некорректно и непродуктивно исключать субстанциальность бытия. Однако *субстанцию* не следует воспринимать слишком упрощенно – как определенные материальные или физические элементы. Здесь мысль Рассела направлена в истинном направлении: основу всех вещей надо искать не в корпускулярных элементах, а в движении пространства и времени. Именно пространственно-временной континуум дает тонкую субстанциальную основу не только физическим объектам, но и психическим процессам.

Главное препятствие на пути решения онтологического вопроса о соотношении материи и сознания состоит в том, что современное философское мышление продолжает опираться на кривые костыли механистических и антидиалектических категорий далекого прошлого. Поэтому оно никак не может открыть для себя простую и великую истину – таинственная беспредельная пустота *Абсолютного Пространства* является невидимой основой полноты бытия всех материальных и идеальных вещей.

2.2. Природа психической реальности

Одним из фундаментальных тезисов, на которые опирается наша теория сознания, является тезис об особом онтологическом статусе сознания. Что здесь имеется в виду?

Во-первых, сознание представляет собой автономную природную силу, существующую наряду с другими, известными науке физическими силами (силами инерции, гравитации, электромагнетизмом, ядерными силами и так далее). Описание мира без учета силы сознания по определению является неполным и искаженным.

Во-вторых, сознание обладает парадоксальной онтологической двойственностью, которую не обнаруживает ни один из иных известных человеку объектов природного мира. В чем это проявляется? Сознание имеет нефизическую виртуальную сущность, но способно оказывать реальные воздействия на физический мир. Данная особенность детерминируется уникальным онтологическим характером универсальной субстанции природы, объединяющей в себе физические и нефизические свойства.

В-третьих, сознание существует и раскрывается в особой онтологической реальности, которую можно обозначить как идеальную, духовную, психоментальную реальность. Она выходит за пределы физического мира и сферы физического бытия. Далее в тексте для простоты мы будем ее называть *психической реальностью* или *пси-реальностью*.

Существование сознания невозможно понять и объяснить без определенного представления о сложной онтологической структуре природного мира. Когда наука ограничивает Природу объективным физическим миром – она совершает гносеологическую ампутацию своих возможностей объяснения малопонятных феноменов бытия. В природе существует немало известных и неизвестных явлений, скрытые нити детерминации которых уходят в глубины иной реальности. Сознание является одним из таких явлений. Поэтому серьезная наука о сознании – это, прежде всего, наука о *неизвестных свойствах психической реальности*, изучение которой еще только начинается.

В чем здесь состоит задача философии? Она должна показать частным наукам сложную структуру космического универсума и объяснить непростое соотношение уровней реальности. Философия не может и не должна подменять собой частные науки. В изучении сознания есть немало вопросов, которые остаются прерогативой физики или психофизики. Например, это вопросы о неуловимой субстратной основе психической реальности и мысли. Однако без хорошей философской теории частные науки начинают путать онтологические поля реальностей или самодовольно принимать за нее только то, что можно рассмотреть в телескоп и микроскоп.

Итак, на уровне философской схемы можно предположить, что изначальное единое *Пространство* в процессе космической эволюции онтологически расслаивается на различные сферы реальности. Их появление связано с неоднородностью топологических паттернов пространственно-временного континуума. Проще говоря, флуктуации изначального континуума создают миры с различной размерностью пространства и времени. Нетождественность размерности порождает *трансцендентные барьеры* между уровнями реальности. Формы низших реальностей не способны проникать в высшие реальности в силу топологических свойств материи, из которой они построены.

Низшие реальности, по всей видимости, имеют малую размерность пространства и времени и сформированы дифференцированными формами материи относительно высокой плотности. Это, например, физический уровень реальности, в котором существует земной человек. В таком случае, высшие уровни предполагают более высокую размерность континуума и предельно разуплотненную материю. Что представляет собой такая материя? Полагаю, что это должна быть неатомическая материя, то есть континуальные квантовые поля различного свойства. В своем предельном виде это будет *чистое пространство* без каких-либо корпускулярных образований, но с высоким информационным (психическим) потенциалом.

На первый взгляд может показаться, что все подобные утверждения есть не более чем отвлеченные философские спекуляции, не имеющие под собой никаких научных оснований. Но

это совершенно не так. Читателю, не знакомому в достаточной мере с достижениями современной физики, необходимо пояснить, что физика уже со второй половины XX века считает квантовые микрочастицы *многомерными объектами*. Это означает, что их постулируемая размерность превышает размерность объектов нашего макромира³⁹. Почему строгая физическая наука допускает такие странные, с точки зрения обыденного опыта, утверждения? Да потому, что иначе на уровне научной теории существование и взаимодействия квантовых микрочастиц невозможно рационально объяснить. В ранних разновидностях *теории супер-струн* (XX век) частицы рассматривались как объекты, имеющие одиннадцать измерений. Предполагалось, что часть измерений (три пространственных и одно темпоральное) раскрыта в объективной реальности наблюдаемого нами физического макромира. Другая часть измерений свернута от нас в недрах квантового микромира. Физики это называют компактификацией размерностей пространства.

Современная стремительно развивающаяся *M-теория* (более сложная и совершенная версия теории супер-струн) вместо понятия *микро-струны* планковской длины вводит понятие *мембраны (браны)*. Однако концептуальная идея сохраняется неизменной: струны и браны – это различные фрагменты вибрирующего, резонирующего, колеблющегося пространства (вакуума). Все многообразие микрочастиц и физических взаимодействий есть не более чем вибрации или возбужденные энергетические состояния пространственного континуума. Никаких других элементов, кроме него, в природе не существует. Причем M-теория вполне допускает представление о нашей Вселенной в виде пространственной мембраны, парящей в более грандиозной Вселенной (М. Каку⁴⁰). Иными словами, некоторые физики во-

³⁹ С точки зрения теории относительности, мы живем в четырехмерном пространственно-временном континууме. Наше пространство трехмерно, а время одномерно. Время и пространство не существуют независимо друг от друга, так как являются различными свойствами единого континуума. Поэтому его размерность: $3+1=4$.

⁴⁰ Каку М. Параллельные миры: Об устройстве мироздания, высших измерениях и будущем Космоса / Пер. с англ. М., 2008. С. 246.

все не исключают, что дополнительные измерения раскрываются в космологическом пространстве большого масштаба, а не только компактифицируются на невидимом для нас уровне микромира (Л. Рэндалл⁴¹).

Таким образом, развиваемая нами философская концепция сознания и физическая М-теория в представлениях о структуре природного мира имеют существенные идейные корреляции. Тем не менее, необходимо подчеркнуть два положения.

Первое: физики не должны рассматривать альтернативные реальности исключительно на микроуровне. Пока приведенные выше допущения американских физиков-теоретиков Мичио Каку и Лизы Рэндалл принимаются со скепсисом и не являются общепризнанными. Однако это очень важные допущения, способные сыграть существенную роль в дальнейшем изучении природы.

Второе: Пространство как субстанциальная основа природного бытия не должно восприниматься наукой исключительно в традиционном физикалистском смысле. Изначальное Пространство следует рассматривать не только как *физическое*, но и как *информационное* пространство. Если физическая материя формируется энергетическими паттернами (как утверждает физика), то первичное Пространство представляет собой вакуумный *энергоинформационный континуум*. Почему это важно для теории сознания? Потому, что если мы не признаем диалектично связанные информационные и энергетические свойства изначальной Субстанции (Пространства), то будет крайне сложно объяснить возникновение психической реальности и сознания.

Итак, психическая реальность с точки зрения философии есть особый онтологический уровень существования нефизических вещей и процессов. С точки зрения физики, психическая реальность предположительно является совокупностью многомерных пространственно-временных континуумов, сосуществующих параллельно с физическим континуумом объективного мира. В таком случае *Космический Универсум* вообще – это *фи-*

⁴¹ Рэндалл Л. Закрученные пассажи: Проникая в тайны скрытых размерностей пространства. Пер. с англ. – М., 2011.

зический космос плюс *психический космос*. Если в физическом космосе сознание проявляется и действует через биологический или другой организм, то в психическом космосе сознание не нуждается ни в каких органических носителях и существует как тонкая виртуальная форма среди других тонких континуальных форм.

Чтобы исключить возможную терминологическую путаницу, необходимо уточнить смысловые границы понятий «*психическая реальность*» и «*сознание*». Для нас это близкие, но не тождественные понятия. Иногда смысловая граница между ними несущественна. Иногда она имеет принципиальное значение. Сознание как психоментальный феномен возникает, существует и развивается в онтологическом пространстве пси-реальности. Поэтому невозможно представить персональное сознание без пси-реальности, но вполне возможна пси-реальность (на начальной ступени космологической эволюции) без персонального сознания.

Мы не случайно отметили здесь именно *персональное сознание*. Оно является продуктом длительной эволюции мироздания и возникает во взаимодействии физического и психического космосов. В таком случае допустимо ли рассматривать *трансперсональное* или *имперсональное сознание*? Не только допустимо, но даже совершенно необходимо. Упрощенно говоря, трансперсональное сознание⁴² – это сознание, выходящее за пределы ограниченной личности или обусловленного человеческого Эго. В определенном смысле это есть трансцендентное *космическое сознание*. Оно возникает на высших стадиях духовной эволюции природы и, строго говоря, уже является постчеловеческим (негуманоидным) сознанием. По всей видимости, сознание такого уровня растворяется в психоментальном континууме космоса и становится активной созидательной силой психического и физического бытия.

⁴² Здесь подразумевается трансперсональное сознание космического масштаба, а не отдельные трансперсональные феномены личного (персонального) сознания человека.

Поэтому, когда в тексте используется понятие *пси-реальности*, то предполагается только особая онтологическая *сфера существования* со своими естественными законами и свойствами. Это тонкий континуум, в котором разворачиваются события ментальной жизни (мышление, сон, транс, посмертные состояния сознания). Когда же применяется понятие *космического сознания*, то тем самым артикулируется существование скрытой *духовной силы* природы, упорядочивающей первозданный естественный хаос, а также информационно моделирующей синергетические коридоры эволюции многомерного Космоса. В этом смысле пси-реальность в начальные моменты космологической эволюции уже может обладать некоторыми свойствами космического имперсонального сознания, которое задает векторы будущей эволюции через ноуменальные качества (так называемые «*природные законы*») физических и психических миров.

Психическая реальность имеет собственные фундаментальные свойства, кардинально отличающиеся от известных науке свойств реальности физической. Это вовсе не теоретическое предположение, а вполне достоверный эмпирический факт. Интроспективные исследования с применением специальных психотехник управления ментальными процессами и многочисленные психологические наблюдения не оставляют никаких сомнений в справедливости сделанного утверждения. Нам представляется, что необходимо отметить, по крайней мере, пять таких фундаментальных свойств или характеристик психической реальности: информационные, энергетические, семантические свойства, а также ее виртуальность и нелокальность.

Выше уже отмечалось, что пси-реальность по своей природе является *информационной*. Она содержит, накапливает и транслирует информацию. В компьютерной технике такую функцию выполняет специальное устройство технической памяти - так называемый «*жесткий диск*». В природе его аналогом, а на самом деле намного более совершенным прототипом, является, говоря языком метафоры, «*мягкий диск*». «Мягкий диск» - это неосязаемое и невидимое пространство. Именно оно, а не твердые тела, выступает высшим носителем информации в естественной среде. Многие авторы в своих работах для описания по-

добных процессов используют понятие *информационного поля*. Оно вполне допустимо с одним небольшим дополнением. Информационные поля, как и известные физические поля (ядерные, гравитационное, электромагнитное), существуют не сами по себе, а являются квантовыми трансформациями пространственного континуума.

Таким образом, психическое пространство можно рассматривать как совокупность естественных информационных полей различного уровня и потенциала. Кто решится отрицать информационные свойства, например, памяти человека? А разве процесс мышления как таковой не является информационным? Всякое отражение объектов и моделирование событий реальности в сознании представляет собой, прежде всего, информационный процесс.

Однако пси-реальность является не только информационным, но и *энергетическим* пространством. Мы используем здесь понятие энергии для того, чтобы подчеркнуть два следующих положения.

Первое: психическая реальность является нефизической, но в определенном смысле материальной. Это материальность особого рода, субстратной основой которой выступают тонкие формы квантовой континуальной материи. С точки зрения физики, такой материей, по всей видимости, являются некоторые энергетические поля. Какие именно – это вопрос будущих исследований психофизики.

Второе положение: в пространстве психической реальности существуют *силы*, способные оказывать воздействие на процессы как психического, так и физического космоса. Если в природе есть некая сила, значит, существует и *энергия* этой силы. В философии антропокосмизма и некоторых течениях современной психологии уже активно используется понятие *психической энергии*. Этот удачный неологизм, как мне представляется, сыграет весьма важную роль в дальнейших исследованиях феномена сознания. Наука должна осознать очевидную, но до сих пор непризнанную академическим сообществом истину: сознание способно оказывать непосредственное *энергетическое* воздей-

ствие на биологическое тело, на внешние физические объекты и процессы, а также на другие сознания.

Таким образом, мы пришли к пониманию психической реальности как многомерного космического энергоинформационного пространства. Чего в таком понимании не хватает? Прежде всего, не хватает *субъективного опыта* сознания, наполненного всевозможными *экзистенциальными смыслами*. Энергоинформационное пространство не является семантически нейтральным. Непостижимым для человека образом оно предстает семантически насыщенным психическим миром, миром сложных динамических смыслов – смыслонаполненным, смыслопорождающим и смыслопреобразующим.

Обратите внимание, сознание ведь не просто отражает внешнюю реальность, как думали некоторое время назад. Оно осмысливает ее в когнитивных и ценностных категориях. Оно учится постигать смыслы вещей и поступков. Оно стремится раскрыть смысл собственного существования и бытия Вселенной. Оно вынуждено как-то объяснять смысл страданий человека и смысл трудного исторического пути земной цивилизации. Сознание не может существовать вне смыслового поля, которое формируется не только феноменальными явлениями культуры, но и ноуменальными явлениями персонального и трансперсонального духа. Когда оно, например, теряет смысл собственного бытия - наступает психическая деструкция и физическое угасание. Во многих случаях потеря смысла существования заканчивается суицидальным коллапсом сознания! Это есть не только отвлеченная философская истина, но и вполне конкретный психиатрический факт.

Весь путь духовной эволюции сознания – это тернистая тропа совершенствования постигаемых смыслов. От самых примитивных и относительных – до самых высших и абсолютных. Дать сознанию смысл – значит, дать ему нити жизни. Лишить сознание смысла – значит изощренно привести его к мучительной смерти. В таком случае культура, открывающая великие смыслы, подобна огню волшебного Факела, ведущего человеческий дух по незримым ступеням совершенствования. Но культура, подрывающая великие смыслы бытия, подобна костру

средневековых мракобесов, сжигающему заживо человеческий дух и человеческую плоть.

Теперь о свойстве психической реальности, которое мы обозначили понятием *виртуальности*. Это понятие уже широко используется в физике, психологии и информатике. Этимологически оно происходит от латинского слова *virtualis* – *возможный*. Согласно одной из философских энциклопедий, виртуальными считаются объекты или процессы, которые реально не существуют, но могут возникать при определенных условиях. Обратите внимание на интересную фразу «*реально не существуют*». Далее мы к ней еще вернемся.

Так, например, в квантовой физике *виртуальными* называются *частицы*, имеющие такие же квантовые числа, как и реальные, но для них не выполняется соотношение между энергией, импульсом и массой. Эти частицы являются переносчиками взаимодействия, способствующего превращению реальных частиц. Но в силу того, что такие процессы происходят в неуловимо короткое время, каким-либо экспериментальным способом виртуальные частицы зарегистрировать невозможно. Поэтому существует мнение, что виртуальные частицы представляют собой мнимые или математические объекты, не обладающие физической реальностью.

В информатике активно используется понятие *виртуальной реальности* (VR), под которой понимается некая компьютерная модель объективной реальности, созданная электронными техническими средствами и передаваемая человеку через его органы чувств. Средства погружения человеческого сознания в компьютерную виртуальную реальность постоянно совершенствуются. Вероятно, недалек уже тот день, когда человек станет с трудом отличать компьютерную модель реальности от реальности объективного существования. Вот тут мы подходим к самому фундаментальному вопросу: *что есть реальность?* Для философии сознания он имеет принципиальное значение.

Традиционно научная парадигма миропонимания признавала только одну единственную реальность - физическую или объективную. Но это, мягко говоря, весьма странная позиция. Она мимоходом перечеркивает всю глубину человеческого сознания.

Она исключает его идеальное пространство, стирает внутренние миры человеческого духа, уничтожает психическую сферу субъективного опыта. Такой подход без всяких оснований низводит онтологические поля реальности до крайне узко понимаемого физического мира. Но реальность намного сложнее, чем кажется позитивистам и физикалистам!

Нередко философы и представители частных наук в своих теоретических построениях вслед за большой гносеологической ошибкой совершают еще большую онтологическую ошибку. Они мыслят, как правило, дуальными категориями: белое или черное, прерывное или непрерывное, сознательное или бессознательное, живое или мертвое, корпускулярное или волновое, реальное или нереальное. Человеческому интеллекту так проще воспринимать действительность. Однако она, как оказывается, не вписывается в простую дуальную логику. Природная действительность сложна и противоречива в своей сложности. Интеллект путается в собственных логических построениях и не сразу это замечает.

Между белым и черным существуют сотни, если не тысячи полутонов. Всякое перемещение по своей сути является прерывным и непрерывным одновременно. Между сознательными и бессознательными состояниями существуют пограничные состояния сознания. Никому не удалось пока внятно объяснить, чем отличается живое вещество от мертвого. Например, некоторые авторы пишут, что живые объекты обмениваются с окружающей средой энергией и веществом. Допустим, что это так. В таком случае океан представляет собой особую форму жизни. Только малообразованный человек решится сказать, что он не обменивается с окружающей средой различными видами вещества и энергии. Некоторые утверждают, что все живые объекты порождают себе подобные формы и это есть исключительное свойство живого вещества. А разве квантовые микрочастицы не порождают себе подобные квантовые объекты? Совершите за-

нимательную экскурсию на БАК⁴³ или какой-нибудь другой ускоритель и вам покажут, как это происходит.

А вот еще одна иллюстрация проблемы. После того как медицинская техника зафиксировала остановку сердца и прекращение электрической активности мозга, а врач подписал заключение о смерти на мертвом теле какое-то время продолжают расти волосы и ногти, а иногда наблюдаются сокращения мышечных волокон. Предлагаю ответить на простой вопрос: это тело надо считать уже мертвым или еще живым?

Допустим, что мы верим врачам и медицинской аппаратуре. Тогда, будучи последовательными в своей вере, мы должны согласиться и с тем, что в мертвом теле продолжают какие-то странные (остаточные?) жизненные процессы. Вы не чувствуете здесь легкой логической нестыковки: *мертвое вещество, в котором сохраняется жизнь?* А если тело, несмотря на остановку сердца, дыхания и активности мозга, какое-то время еще остается живым, то на каком основании господин доктор подписывает свидетельство о смерти? Граница между жизнью и смертью, оказывается, не так очевидна, как это нам кажется.

Эти простые иллюстрации показывают весьма непростую проблему: дуальная логика иногда ехидно насмехается над нашим разумом. Поэтому в онтологическом смысле нельзя мимоходом делить вещи на реальные и нереальные. *Кто знает, что есть реальность?* Нельзя потому, что это невозможно или философски некорректно при прямой постановке вопроса без дополнительных уточнений онтологического контекста. Мы уже немного затрагивали эту проблему в первой главе.

Вещи, как это ни странно звучит, имеют *разную степень реальности*. Иначе говоря, они имеют нетождественный онтологический статус. Например, онтологический статус бревна не соответствует онтологическому статусу ментального воспоминания об этом бревне. Однако и само бревно, и воспоминание о

⁴³ БАК - Большой адронный коллайдер (*Large Hadron Collider*) - ускоритель заряженных частиц на встречных пучках, предназначенный для разгона протонов и тяжёлых ионов для изучения продуктов их соударений.

нем все же совершенно реальны. Вы будете утверждать, что это реальности одного порядка?

Найдутся и такие авторитетные умы, которые скажут, что воспоминание о бревне реально не существует. Ведь идеальное или психическое пространство, по их глубокому убеждению, это метафизический бред мистиков и идеалистов. В таком случае, почему мы можем описать все особенности бревна, спустя три недели после его зрительного восприятия? Следуя логике предложенного решения, надо сделать вывод о том, что каждый человек способен черпать информацию из *состояния нереальности*, то есть, проще говоря, из *Ничего*.

Этот ряд противоречий можно продолжить. Но и без того, как мне кажется, сущность проблемы вполне понятна. В теоретических построениях надо учитывать разные степени или уровни реальности. Не случайно понятие *виртуальной реальности*, то есть *реальности возможной, мнимой или как бы несуществующей*, становится популярным теоретическим конструктом науки.

Психическая реальность представляет собой, может быть, самый яркий случай виртуального статуса вещей. Объекты и события психической реальности как бы существуют и, вместе с тем, как бы не существуют. Это логическое противоречие преодолевается через признание существования различных уровней реальности. Сколько их существует вообще – это чисто метафизический вопрос, выходящий за эмпирические пределы современного научного разума. Определенно можно утверждать только то, что персональное сознание представляет собой психический туннель или виртуальный портал, через который открывается сложная онтологическая иерархия различных слоев психической реальности. Это и есть тот беспредельный *психический космос*, который для адептов классической и буддийской йоги представлял более существенный интерес, чем простая физическая природа. Кто знает, может быть, величие физического космоса представляет собой лишь призрачную тень грандиозного психоментального континуума Вселенной.

Вообще надо рассматривать два вида виртуальной реальности – естественно существующую и искусственно созданную.

Естественным видом виртуальной реальности является психическое пространство. Предлагаю обозначать ее как *психическую виртуальную реальность* (ПВР). Искусственным видом виртуальной реальности является информационное пространство компьютерных устройств. В недалеком будущем, если глобальные катастрофы не разрушат цивилизацию, оно охватит все сферы человеческой жизни и станет вездесущим киберпространством со своей сложной инфраструктурой и разветвленными социальными функциями. Ее можно назвать *технической виртуальной реальностью* (ТВР).

В философском смысле интересно обратить внимание на процесс дальнейшего усложнения структуры космического Универсума. Онтологическое расслоение единой *Абсолютной Реальности* не останавливается на возникновении многомерных пространств Физической и Психической реальностей. Как только сознание (сформировавшееся в зоне эволюционного пересечения физического и психического миров) становится активной силой природы, оно сотворяет новый вид реальности – виртуальное киберпространство. Таким образом, человеческое сознание теперь существует в трех кардинально различных видах реальности – физической, виртуальной психической и виртуальной технической.

Уже сейчас, несмотря на свое несовершенство, новый вид реальности начинает агрессивно втягивать человеческое сознание в свое пространство и постепенно подавлять его активность. Подавление сознания влечет за собой деструктивные изменения психической реальности как таковой. Таким образом, ТВР незаметно разрушает ПВР. Обратите внимание на лавинообразный рост негативных психических девиаций у молодежи под влиянием различных компьютерных устройств. ТВР как гигантский водоворот, как черная дыра затягивает и поглощает неустойчивое человеческое сознание. В результате наивный и беззащитный Homo Sapiens незаметно лишается своих важнейших эволюционных достижений – свободы, разума, творчества и смысла. Но это только начало процесса. А что тогда будет завтра?

Появление ТВР представляет собой серьезное искушение и опасное испытание человеческого сознания. Невозможно отри-

цать огромные дополнительные возможности, которые дает человеку ТВР. Однако существует обратная, то есть темная сторона таких возможностей, за которую тоже придется заплатить. В конечном счете, вопрос стоит очень просто: кто или что будет субъектом свободы? *Духовное сознание* с опорой на естественную психическую реальность или *искусственный интеллект* с опорой на виртуальную реальность киберпространства?

Возможно, сейчас в силу своей исторической преждевременности этот вопрос звучит слишком абстрактно. Но если не задаваться подобными вопросами сейчас, завтра, может быть, это уже утратит всякий смысл. Задавать их будет просто некому. Поэтому сейчас, расширяя технические возможности компьютерной техники, нам надо не забывать об *опережающем расширении* человеческого сознания. Слабое сознание не сможет управлять стихией технической виртуальной реальности. Сильное сознание не позволит *Машине* завладеть своим духовным пространством и заставит ее остаться *сущностью низшего порядка*.

И, наконец, пора отметить еще одно важное свойство психической реальности – свойство так называемой *нелокальности*. Проблему нелокальности начали разрабатывать физики применительно к квантовым микрообъектам. Это было еще в первой половине XX века. Нас интересует ее философский смысл и приложение к философии сознания. Однако без физического аспекта суть проблемы может оказаться непонятной. Поэтому сделаем небольшое отступление от философии сознания и немного поясним основную линию дискуссии.

В науке существуют две конкурирующие парадигмы понимания пространства взаимодействий каких-либо объектов или событий (неважно физических или психических). Первый тип понимания основан на идее множества субстанциальных элементов или физического квантования материи и трактует пространство как некое дифференцированное множество точек. В таком пространстве вещи отделены друг от друга, а их взаимодействие предполагает распространение неких естественных сигналов как переносчиков этого взаимодействия. Эту позицию в свое время отстаивал выдающийся физик Альберт Эйнштейн.

Он полагал, что в природе существует внешняя объективная реальность, в которой взаимодействуют автономные, пространственно отделенные друг от друга физические объекты. Теория относительности обосновала скорость света как предельную скорость распространения сигнала взаимодействия. Таким образом, пока сигнал не дошел от одного объекта к другому, они физически никак не связаны между собой. Это есть парадигма локальности пространства взаимодействий.

Второй тип понимания основан на идее континуального состояния материи и трактует пространство или вакуум как неразделенный континуум. В таком пространстве отделенность вещей друг от друга есть не более чем естественная иллюзия. Реально же существует всеобщая целостность. Поэтому никакое распространение сигналов для осуществления взаимодействия, по крайней мере, на глубинном уровне материи не требуется. Пространственный континуум трансформируется и взаимодействует не дифференцированно, а как единая субстанциальная среда. Это есть парадигма нелокальности взаимодействий в ее современном понимании. В ее русле развивались голографическая гипотеза физической реальности Дэвида Бома и гипотеза бутстрапа американского теоретика Джеффри Чу.

Однако сначала идея нелокальности возникла в русле квантовой механики и была предложена выдающимся физиком Нильсом Бором. Его известная дискуссия с Эйнштейном об интерпретации положений квантовой механики в значительной мере касалась вопроса о нелокальности. Необходимо пояснить, что здесь *нелокальные связи* – это связи мгновенные. Эйнштейн их отрицал и пытался опровергнуть позицию Бора парадоксом ЭПР⁴⁴. Однако Бор оказался прав и объяснил, что никакого превышения скорости света (это запрещала теория относительности) при взаимодействии двух электронов в ЭПР-парадоксе не происходит. Два электрона – это не две частицы, а единое целое,

⁴⁴ Мысленный эксперимент, предложенный А. Эйнштейном и его сотрудниками с целью обоснования неполноты квантовой механики как физической теории. Вошел в историю науки под названием парадокса Эйнштейна-Подольского-Розена (ЭПР-парадокс).

то есть одна система. Связь между ними существует изначально на глубинном уровне, поэтому и не может быть интерпретирована как сигнал. В 1964 году это теоретически доказал ирландский физик Джон Белл своей теоремой (неравенство Белла). А несколько позже, в 70-80-е годы группой под руководством французского физика Алэна Аспекта была проведена серия сложных экспериментов, подтверждающих теорему Белла.

Вся эта титаническая работа большого количества исследователей утвердила крайне важное и еще не осмысленное до конца положение: квантовая механика отвергает представление о физической реальности (по крайней мере о микромире) как о сложном объединении различных множественных частей, связанных между собой локальными (ограниченными во времени) связями.

Таким образом, идея нелокальности взаимодействий уже достаточно прочно утвердилась в физической науке. Мы убеждены, что в сфере психической реальности свойство нелокальности взаимодействий проявляется намного более интенсивно, чем в реальности физической. Более того, физики рассматривают нелокальность преимущественно в темпоральном аспекте как мгновенные корреляции. В нашем случае необходимо предполагать как темпоральный, так и пространственный аспект нелокальности. Это означает, что события пси-реальности, в том числе феномены сознания, осуществляются совершенно в иных пространственных и временных условиях по сравнению с феноменами физическими.

Темпоральный аспект нелокальности сознания показывает его непривязанность к конкретному текущему моменту. Психический континуум сознания *не имеет четких границ* между прошлым, настоящим и будущим. Вот почему возможны психические ретроспекции сознания в далекое прошлое и спонтанные прозрения в еще не осуществившееся (в физической реальности) будущее. Способность некоторых индивидов воспринимать фрагменты будущего противоречит законам природы не более, чем способность человека помнить события своего детства. Мы предполагаем, что с точки зрения физики этот эффект связан с более высокой (выше единицы) размерностью времени в пси-

реальности по сравнению с размерностью времени в объективном мире. Интроспективный анализ состояний сна и транса показывает это довольно определенно и недвусмысленно.

Обратите внимание - *временные* промежутки субъективной реальности не соответствуют скорости развития событий, а иногда и последовательности моментов объективного мира. Это происходит не только во время сна или транса, но и в периоды бодрствования. Время в психической реальности имеет свой собственный ход. Его скорость, направление и корреляция с физическим временем задается психической энергией сознания и другими факторами, которые еще только предстоит понять и осмыслить.

Пространственный аспект нелокальности сознания показывает его не привязанность к конкретному месту. Некоторые исследователи думают, что сознание представляет собой неизвестное поле, заключенное в пределы черепной коробки. Такое понимание будет намного более прогрессивным относительно представления о сознании как поведении или простом взаимодействии нейронов. Тем не менее, и оно не лишено изрядного механицизма. На самом деле сознание не ограничивается пределами черепной коробки, так как представляет собой определенное *психическое состояние природной среды*. Оно континуально даже в физической, тем более в психической реальностях. По всей видимости, объяснение этому нужно искать так же в высокой многомерности психического пространства. Многомерность пространства и времени предопределяет совершенно другие природные закономерности, непривычные для обыденного человеческого опыта – опыта существования в объективном физическом макром мире.

Строго говоря, деление свойств космического континуума на пространственные и *временные* (темпоральные) представляет собой большую условность. На самом деле таких фундаментальных свойств в многомерной реальности может быть намного больше. На современном уровне развития познания человеку даже трудно предположить, что это могут быть за свойства. Пространство и время - это всего лишь внешние *показатели неоднородности* космического континуума. Нам кажется, что не-

однородность раскладывается на *шкалу расстояний* (последовательность точек местоположения) и *шкалу времени* (последовательность точек изменений). Но совершенно не исключено, что такая неоднородность может иметь как большее, так и меньшее количество шкал, то есть так называемых *измерений*.

Поэтому мы полагаем, что психическая реальность имеет сложную топологическую и темпоральную структуру. В ней существует немало относительно автономных уровней субъективного существования, в которых состояния сознания далеко не тождественны друг другу. Такие уровни здесь обозначаются как многомерные *мегапаттерны* психоментальной реальности. Их взаимные корреляции есть предмет особого обстоятельного исследования. Однако в целом можно выделить имперсональные (фоновые) уровни психической реальности и персональные субъективные сферы реальности. Персональные сферы реальности раскрываются на фоне или в пространстве имперсональных уровней.

Подводя итог теоретической репрезентации психической реальности, необходимо немного коснуться вопроса о физических механизмах формирования и взаимодействия ее объектов и явлений. Разумеется, эта проблема не имеет философского статуса. Она находится в когнитивном поле естественных наук – физики, психофизики и так далее. Тем не менее, нам бы не хотелось, чтобы философские положения теории сознания воспринимались исключительно как абстрактные конструкты, лишённые связи с достижениями естественных наук.

Мне представляется, что сейчас наиболее серьезным претендентом на роль физического механизма психических явлений является физический *эффект голографии*. Гипотезы Дэвида Бомы о голодинамической природе Вселенной⁴⁵ и Карла Прибрама о голографических основах работы мозга⁴⁶ выглядят вполне привлекательно. По крайней мере, эффект голографии позволяет

⁴⁵ *Bohm David. Wholeness and the Implicate Order. - London: Routledge & Kegan Paul, 1980.*

⁴⁶ *Прибрам К. Языки мозга. Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии / Пер. с англ. Я.Н. Даниловой и Е.Д. Хомской. - М., 1975.*

довольно убедительно объяснять некоторые сложные способности биологического мозга и человеческого сознания⁴⁷.

Однако в контексте изучения психической реальности самый главный аргумент в пользу голографической модели – это явное виртуальное качество голографических явлений. Даже в физической реальности голографические явления имеют двойственный онтологический статус – они существуют как видимые формы, но, вместе с тем, имеют иллюзорное существование как некий оптический эффект. Иными словами, они *не являются полноценными объектами* физического мира.

Сравните с явлениями сознания – они явно существуют в субъективном психическом мире человека (как образы и формы), но они не существуют для физической реальности. Явления сознания – это сложный *психический эффект*. Они есть, и их нет. Такой двойственный онтологический статус вещей мы и называем виртуальной реальностью. Инфраструктура психической виртуальной реальности, по всей видимости, в значительной мере формируется *голографическими проекциями сознания*. Они несут в себе отражения разных уровней реальности – как физической, так и психической. Имперсональные и персональные проекции сложным образом накладываются друг на друга и создают неповторимую, причудливую, порой совершенно фантастическую картину субъективного существования.

Некто скажет, что этого существования на самом деле нет. Это только зыбкая иллюзия сознания. А разве физическое существование не является объективно воспринимаемой иллюзией? Даже в физическом мире мы видим то, чего в действительности нет. Мы просто привыкли к этому, так как наши органы восприятия дают нам только внешний, поверхностный срез действительности. Речь идет о твердой материи Вселенной, которая на самом деле есть бесплотное Пространство. Если точнее – звучащее бесплотное Пространство или беззвучная мистическая музыка Абсолютного Бытия, которая теперь в науке называется вибрационными энергетическими состояниями природного континуума (микрострунами и микробранами).

⁴⁷ *Талбот М.* Голографическая Вселенная / Пер. с англ. – М., 2004.

Таким образом, сознание постоянно пребывает в Мирах Иллюзий. Одни из них имеют объективное бытие, другие имеют субъективное бытие. Но это принципиально ничего не меняет. Меняется только качество иллюзий, которые нужно раскрыть и преодолеть. Например, это могут быть иллюзии разделенности вещей, нерушимости материальных форм, великой значимости собственного Эго, бессмысленности бытия человека или безнаказанности его мыслей и поступков. А разве сама духовная эволюция сознания, в конечном счете, не есть мучительный путь преодоления иллюзий и обретения истинной Реальности, которая скрывается где-то в онтологической высоте за облаками виртуального бытия?

2.3. Взаимодействие реальностей

Психическая и физическая реальности не просто сосуществуют, но непрерывно взаимодействуют друг с другом. Основным каналом взаимодействия выступают различные формы и состояния сознания. Оно связывает реальности сложными причинно-следственными отношениями, которые до сих пор ускользают от научного понимания. Поэтому необходимо сначала установить основные цепи детерминации событий при взаимодействии различных уровней реальности.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что наша теория отвергает явления, не имеющие естественной физической или психической детерминации (так называемые сверхъестественные события), признаваемые теологическими концепциями и религиозной метафизикой. Связи детерминации всегда существуют и не могут быть нарушены какими-либо внешними силами. Однако эти связи не всегда очевидны, что и вызывает появление учений об индетерминизме или теистическом волюнтаризме.

Мы утверждаем, что в природе существуют причинно-следственные цепи различного онтологического порядка. В одних случаях они не пересекаются, в других – они связывают нитями детерминации психическую и физическую реальности. Та-

ким образом, в самом общем виде можно выделить три вида причинно-следственных взаимосвязей:

- причинно-следственные взаимосвязи на уровне физической реальности;
- причинно-следственные взаимосвязи на уровне психической реальности;
- причинно-следственные взаимосвязи, возникающие между физической и психической реальностями.

Первые из отмеченных взаимосвязей распространяются на физические объекты – микрочастицы, макротела, космические тела, физические процессы. Они являются предметом современного научного знания. Второй вид взаимосвязей осуществляется только между ментальными объектами в сфере психической реальности. Например, во время скрытой от объективного восприятия деятельности персонального сознания или между психоментальными образованиями психической реальности. Это могут быть состояния глубокого размышления, медитативного транса, сна со сновидениями, телепатические феномены, состояния сознания вне тела, состояния сознания в период клинической смерти или посмертные состояния сознания. Вполне очевидно, что все эти и некоторые другие психические феномены не подчиняются совсем или не полностью подчиняются физическим закономерностям. Например, законам механики или гравитации. Но это не означает, что ментальная деятельность персонального сознания или явления психической реальности как таковой не подчиняются вообще никаким закономерностям. Их нужно рассматривать в пространстве *особого уровня детерминации*, существующего относительно автономно или параллельно пространству детерминации физических вещей. Такие взаимосвязи рассматриваются, например, в психологических концепциях йоги, в теории и практике психоанализа, в системах трансперсональной психологии.

Третий вид причинно-следственных взаимосвязей возникает между явлениями психической реальности и объектами реальности физической. Возможно ли такое вообще, ведь эти реаль-

ности разделены онтологическим барьером? Есть все основания утверждать, что это не только возможно, но и совершенно необходимо. Иначе целый пласт явлений и процессов будет крайне сложно рационально объяснить. Философское обоснование возможности таких взаимодействий дает онтология универсального монизма. Если субстанциальная основа физических и психических объектов едина (*Пространство*), то почему они не могут взаимодействовать через скрытые пока от научного взора причинно-следственные связи? Осмысление физического механизма таких связей, по всей видимости, потребует обстоятельного изучения неизвестных энергетических свойств сознания и психической реальности.

В истории философской мысли проблема взаимодействия психической и физической реальностей преимущественно рассматривалась в своем частном случае – как проблема взаимодействия сознания и тела. Хорошо известны три основные теоретические позиции по этой проблеме: интеракционизм, эпифеноменализм и психофизический параллелизм. Строго говоря, ни одна из них не является истинной в достаточной мере. Однако степень ложности у них разная. Наибольшего внимания заслуживает интеракционизм, главным недостатком которого является ложная онтологическая позиция в решении вопроса о субстанции.

Интеракционисты явно или неявно признают существование двух самостоятельных субстанций – ментальной и физической (Р. Декарт, К. Поппер, Дж. Экклз). Эта ошибочная онтологическая позиция (дуализм), как ни странно, позволяет им предложить истинное (но не полное) решение проблемы детерминации физических и ментальных явлений. Интеракционизм утверждает существование двусторонних связей между физическим телом и сознанием. Иными словами, могут быть физические причины с ментальными следствиями и ментальные причины с физическими следствиями. Это действительно так. Ментальные образы и импульсы сознания, например, приводят в движение

органы физического тела. А физические события оставляют определенные психические отпечатки в сознании человека.

Позиция эпифеноменализма предполагает только односторонние причинно-следственные связи (Т. Гексли). Она признает физические причины ментальных событий, но отвергает ментальные причины физических событий. Это совершенно не соответствует действительности. Для опровержения этой позиции мы приведем шесть групп эмпирических явлений, которые невозможно убедительно объяснить, если исключить существование ментальных причин физических событий.

Первая группа: явления, связанные с влиянием психического состояния человека на физиологические процессы его тела. Это хорошо известно представителям клинической и спортивной медицины. Позитивный психологический настрой (ментальное состояние) странным образом мобилизует физические силы организма и способствует ускоренному восстановлению после болезни или достижению более высокого спортивного результата. Негативный психологический настрой действует на физическое тело деструктивно. Например, обостряет хронические заболевания или порождает новые.

Вторая группа: явления, связанные с влиянием целенаправленного самовнушения (аутотренинга) на физическое состояние организма. Система аутогенной тренировки была разработана в первой половине XX века немецким профессором Иоганном Шульцем на основе достижений йоги и изучения механизмов гипноза. Сначала она применялась для подготовки летчиков Люфтваффе и агентов Абвера, затем методики аутотренинга были заимствованы советским НКВД. После войны принципы аутогенной тренировки нашли широкое применение в психологической практике.

Но эта система - лишь бледная европейская тень древних восточных духовных практик по развитию скрытых возможностей человеческого сознания, развивавшихся в русле индуистской и буддийской йоги, китайского даосизма и исламского суфизма. Далеко не секрет, что с помощью некоторых *менталь-*

ных упражнений даже неопиты могут значительно повысить или понизить тонус скелетных мышц, увеличить температуру тела, снять нервно-физическое напряжение или проснуться без будильника в заданное время. Мастера же подобных психотехник способны достигать совершенно феноменальных результатов, которые современным обывателям порой кажутся фантастическим вымыслом. В качестве иллюстрации можно отметить способности ментального управления токами крови, артериальным давлением, восприятием света и звука или ощущением боли.

Третья группа: явления, связанные с влиянием на физический организм внешнего внушения (гипноза). Если нет причинно-следственной связи между ментальными и физическими событиями, каким образом появляется ожог на теле человека от прикосновения холодного карандаша, который он под внушением считает тлеющей сигаретой?

Гипноз, по своей сути, представляет собой наглядное влияние виртуального ментального образа на сознание и тело. Вербальный гипноз предполагает внушение с помощью произносимого вслух *слова*, которое в сознании пациента порождает соответствующий *ментальный образ* с определенной семантической нагрузкой. Этот ментальный образ и является причиной последующей цепи психических или физических следствий. Но не все психологи знают, что существует более сложный для объяснения случай гипноза - невербальный гипноз, то есть внушение на уровне *мысли* без произнесения слова. Каким же образом можно объяснить физические следствия такого гипноза, если мы отрицаем существование их ментальных причин?

Четвертая группа: явления, связанные с влиянием невербальных ментальных визуализаций на физические процессы организма. Наиболее показательный пример подобных явлений – практика тибетской *йоги внутреннего тепла* (буддийская тумо-йога). В течение прошлого века она не раз изучалась россий-

скими и зарубежными исследовательскими группами⁴⁸, которые установили три достоверных факта.

Во-первых, последователи этой разновидности йоги способны находиться достаточно длительное время без одежды при отрицательных температурах воздуха. Во-вторых, температура их тела в этот период выше на несколько градусов относительно нормальной температуры человеческого тела. В-третьих, основу практики туммо-йоги составляет не физическое закаливание организма, а специальные ментальные упражнения – визуализации потоков огня.

Визуализациями называют воображаемые *мысленные образы*, которые произвольно создаются человеком в своем сознании. Таким образом, как бы не существующий (виртуальный) мысленный образ порождает совершенно реальные физические следствия – повышение внутренней температуры организма и устойчивость к воздействию низких температур. Любой скептик при желании это может эмпирически проверить на себе. Хотя для этого ему потребуется изучить нюансы психотехники отмеченных визуализаций, развить неординарную способность ментальной концентрации сознания и запастись немалым терпением.

Пятая группа: явления, связанные с влиянием бессознательных психических сил. Психоаналитические теории, как известно, рассматривают такие силы в качестве источников психологических проблем, неврозов и психофизических отклонений. Практика психоанализа во многих случаях позволяет преодолеть негативное влияние этих сил. Это означает, что, по крайней мере, в некоторых аспектах психоаналитические теории обла-

⁴⁸ См., например: *Benson, Herbert; Lehmann, John W.; Malhotra, M. S., Goldman, Ralph F.; Hopkins, Jeffrey; Epstein, Mark D. Body temperature changes during the practice of g Tum-mo yoga. Letter to Nature Magazine // Nature, vol 295. - 21 January 1982. С. 234 - 236. Минвалеев Р.С. Физика и физиология тибетской йоги туммо // Химия и жизнь. 2008, №12. С. 28-34. Элиаде, Мирча «Магическое тепло» и «власть над огнём» // Мифы. Сновидения. Мистерии / Пер. с англ. А. П. Хомика. - М. - К., 1996. С. 102-105.*

дают определенной степень истинности. Можно спорить о том, какие именно бессознательные силы влияют на сознание и психофизические процессы, но не о том, существует ли такое влияние вообще. В таком случае мы опять приходим к возможности ментальных (психических) причин физических событий. Ведь бессознательные силы, как и силы сознания, принадлежат онтологическому уровню психической реальности.

Шестая группа: явления, связанные с психологической практикой применения так называемых «детекторов лжи». «Детекторами лжи» называют технические устройства, с помощью которых можно установить степень искренности ответов испытуемого на вопросы оператора. Почему это вообще возможно?

Эмпирически установлено, что существует устойчивая связь между ментальными состояниями сознания человека и активностью его физиологических процессов (частотой сокращений сердца, величиной артериального давления, глубиной и частотой дыхания, потоотделением на различных участках тела, произвольным сокращением мышц, движением глаз и т.д.). Почти у всех людей правдивый и ложный ответы на один и тот же вопрос вызывают различные психофизические реакции. Их можно установить с помощью специальных датчиков, информация от которых поступает в компьютер. Таким образом, опытный оператор-психолог в подавляющем большинстве случаев с высокой степенью достоверности может отделить истину от сознательной лжи.

Таким образом, всегда существует четкая причинно-следственная корреляция ненаблюдаемых ментальных состояний испытуемого и наблюдаемых физических процессов его организма. Если бы ее не существовало, как полагают сторонники эпифеноменализма, то соотношение ментального образа в сознании испытуемого и физического процесса оставалось произвольным. А значит установить степень искренности ответа с помощью «детектора лжи» было бы принципиально невозможно.

Для полноты теоретической картины рассмотрим также позицию сторонников психофизического параллелизма (Н. Мальбранш, Г. Лейбниц). Она предполагает, что между сознанием и телом вообще не может быть каких-либо причинно-следственных отношений. Корреляция ментального и физического устанавливается Богом, который и поддерживает параллельное протекание событий физического и ментального порядков. Причем у Мальбранша Бог в любой момент может вмешиваться в цепи детерминации физических и ментальных явлений. Лейбниц такую возможность Богу не предоставляет, отводя ему лишь роль творца и блюстителя *«предустановленной гармонии»*. С ее помощью немецкий философ объясняет (если это понятие здесь уместно) божественное регулирование двух каузальных цепей – ментальных событий в душе человека и физических событий, связанных с телом.

Психофизический параллелизм по своей сути теория надуманная и ложная. Однако, подобно дуалистическому интеракционизму, она содержит важное частично истинное положение. Мы имеем в виду идею о двух параллельных цепях причинно-следственных отношений, которую надо принимать вне теологического контекста.

В действительности связи детерминации между психической и физической реальностями намного сложнее, чем предполагали сторонники интеракционизма и параллелизма. Можно уверенно выделить, по крайней мере, четыре направленные цепи или вектора детерминации, существующие в объединенной системе психической и физической реальностей.

Первая цепь: физические причины порождают физические следствия. Вторая цепь: физические причины порождают психоментальные следствия. Третья цепь: психоментальные причины порождают психоментальные следствия. Четвертая цепь: психоментальные причины порождают физические следствия. Параллельными в чистом виде являются первая и третья цепи детерминации. Они не пересекаются между собой и представляют последовательности автономных психических и физиче-

ских событий, осуществляющихся в двух онтологических реальностях. Действительное взаимодействие (интеракционизм) этих реальностей протекает по второй и четвертой цепям детерминации. Здесь происходит пересечение реальностей и каузальное преодоление невидимого онтологического барьера между ними. Проще говоря, в таких процессах сознание воздействует на физическую материю, а физическая материя влияет на сознание.

Показанная выше теоретическая схема связей детерминации является все же упрощенной. На самом деле причинно-следственные связи различных онтологических реальностей еще сложнее. Это объясняется инфраструктурной сложностью психической реальности, которая представляет собой неоднородный, многомерный, многоуровневый онтологический континуум. Условно можно выделить пси-реальность *нижнего уровня* (назовем его первым) и более *высоких уровней* (назовем их вторым, третьим и так далее). Причинно-следственное соотношение первого и второго уровней (второго и третьего и т.д.) пси-реальности предполагает так же, как минимум, четыре возможные цепи детерминации. В действительности их должно быть больше в силу свойства нелокальности пси-реальности. Ведь привычные для нас связи детерминации в объективном физическом мире связаны с одномерным временем. Оно подобно математическому вектору или стреле, летящей из прошлого в будущее. Но если временной континуум пси-реальности неоднороден, то ход времени имеет совершенно другой порядок. Следовательно, цепи детерминации в пространстве такой реальности принимают более сложный вид.

Поэтому указанные ниже четыре цепи детерминации при взаимодействии двух уровней пси-реальности являются предельно упрощенным теоретическим уравнением, в котором существуют дополнительные неизвестные переменные.

Первая цепь: ментальные причины первого уровня – ментальные следствия первого уровня. Вторая цепь: ментальные причины первого уровня – ментальные следствия второго уров-

ня. Третья цепь: ментальные причины второго уровня – ментальные следствия второго уровня. Четвертая цепь: ментальные причины второго уровня – ментальные следствия первого уровня.

Полагаю, что общая идея здесь вполне понятна: между уровнями реальности, которые мы называем онтологическими паттернами (а их существует неизвестное множество) осуществляются как двусторонние, так и параллельные связи детерминации. Что нам дают эти абстрактные теоретические схемы в практическом смысле? Они открывают основу рационального объяснения целого класса весьма необычных явлений, причины которых не связаны с физической реальностью. Но эти причины все же существуют и могут быть познаны научным разумом⁴⁹.

Одним из самых трудных вопросов в контексте проблемы взаимодействия реальностей является вопрос о физических механизмах взаимодействия. На уровне философской схемы его решение представляется следующим образом. Мы полагаем, что феномены сознания (пси-реальности), как было отмечено выше, обладают не только информационными, виртуальными и семантическими свойствами, но и свойствами энергетическими. Иными словами, феномены сознания представляют собой определенные психические силы, потенциальная способность действия которых в некоторых случаях выходит за пределы психической реальности. Причем отвлеченное понятие *«психическая сила»* (которое давно уже широко используется в психологических теориях) вполне уместно дополнить понятием *«психическая энергия»*, которое более четко артикулирует неизвестное свойство сознания. Таким образом, мы приходим к весьма важному концептуальному утверждению: психическая энергия сознания порождает неизвестные силы, способные проявляться в физической реальности.

⁴⁹ См. параграф 4.3., в котором рассматриваются некоторые разновидности подобных явлений, связанные с негативными девиациями сознания (психический автоматизм, диссоциативное расстройство личности и др.).

В таком случае цепь детерминации имеет три основных звена: психическая энергия – физическая энергия – физические явления. Это означает, что на глубинном квантовом уровне возможны не только признанные наукой переходы энергии в вещество, но и переходы психической энергии в различные виды энергии физической. Более того, мне представляется, что само деление энергии на психическую и физическую есть пережиток старого научного мышления, которое в основании природы искало множество различных субстанциальных элементов и сил. В действительности же мироздание на уровне своей первоосновы, то есть субстанции, представляет собой *единое целое*. Есть различные состояния вещества, и есть различные состояния энергии. Но все они имеют общую субстанциальную основу – *континуальное вибрирующее пространство*. Некоторые из них в определенной мере изучены физической наукой. Другие являются предметом философских интуиций и научных гипотез. Континуальное пространство имеет ноуменальные *энергетические свойства*, которые проявляются как различные виды энергий – гравитационных, ядерных, электромагнитных, психических. Эти энергии, разумеется, отличаются своими специфическими особенностями, но между ними принципиально не существует каких-либо квантовых барьеров.

Новая физика убеждает нас, что энергии и квантовые объекты порождаются колебаниями пространства или вакуума. Если мы допускаем, что такие колебания генерируют микрочастицы, из которых состоит вещество или физические поля, то почему не можем допустить, что те же самые колебания пространства (которое есть онтологическая основа сознания), вызванные напряженной волей, не могут повлиять на вещество и другие состояния материи? Чтобы все встало на свои места надо понять и признать всего один фундаментальный философский постулат: материя и сознание есть различные свойства единой природной субстанции, которую человеческий разум на современном этапе эволюции может представить себе как космологическое *Пространство*.

В качестве простой иллюстрации перехода ментальной энергии сознания в физический процесс рассмотрим движение человеческой руки. Что есть такое движение с точки зрения теории сознания? Это сложный процесс передачи нефизического ментального импульса физическому объекту. Проследим цепь детерминации этого процесса по ее последовательным стадиям.

Первая стадия: мысль или ментальный волевой акт (то есть виртуальное психическое явление) индуцирует неизвестную психическую энергию. Вторая стадия: психическая энергия вызывает движение одного из видов физической энергии, а именно – порождает электромагнитный ток, бегущий по нервным волокнам. Третья стадия: электромагнитный ток вызывает сокращение мышечных волокон. Четвертая стадия: сокращение мышечных волокон приводит в движение человеческую руку.

Если свернуть эту цепь детерминации до начальной причины и финального следствия, то получается, что *психическое явление* (мысль) вызывает *физическое движение* (механическое перемещение руки). Но если такая детерминация в принципе возможна (ментальные причины физических следствий), то управление биологической рукой представляет собой частный случай общей функциональной причинно-следственной связи. Вместо биологической руки может быть использован нейропротез человеческой руки. Вся проблема состоит в технической передаче ментального сигнала (вторая и третья стадии) к искусственной конструкции. Такие разработки уже успешно ведутся в Европе и Америке⁵⁰.

В настоящее время в подобных разработках априори предполагается, что начальный сигнал поступает из физического мозга и далее следует по нервным каналам. Но это предположение - ошибка, основанная на ложной теоретической платформе физикалистского понимания сознания. Начальное звено детер-

⁵⁰ Х. Миллан, С. Микер, С. Лакур – Центр нейропротезирования при Федеральной политехнической школе Лозанны (Швейцария), С. Лин – Гарвардский университет (США), Центр Бернштайна при Фрайбургском университете (ФРГ).

минации связано с виртуальной психической реальностью сознания. Мозг лишь принимает, обрабатывает и трансформирует ментальный импульс в электромагнитный ток нервных каналов. Для разработки нейропротезов это пока несущественно. Но для теории сознания и объяснения психических феноменов это имеет принципиальное значение.

Мы полагаем, что ток физической энергии, индуцируемый психической энергией сознания, может быть направлен не только к биологической конечности или ее нейропротезу, но и вовне, то есть на внешние относительно тела физические объекты. Обратите внимание, что на уровне схемы детерминации в таких, казалось бы, фантастических случаях ничего не меняется: ментальный импульс – психическая энергия – физическая энергия – физический объект. Это объясняет целый класс загадочных явлений от телекинеза до шаманских обрядов влияния на погоду. В этих явлениях нет ничего сверхъестественного или паранормального. Они не более паранормальны, чем цепная ядерная реакция или притяжение металлических опилок постоянным магнитом.

Наука должна, наконец, понять, что сознание представляет собой великую космическую Силу. Человек пока совершенно не понимает ее возможности и значение. Он пользуется этой силой примерно так же, как дикарь спутниковым навигатором: смотрит в его темный экран, видит там свое отражение и удивляется тому, как хорошо отполирована эта вещица. Скажите этому дикарю, что в такую вещицу можно не только смотреть как в зеркало, но она способна указать ему дорогу к любой выбранной точке по всему земному шару – он сочтет вас отъявленным лжецом или безнадёжным безумцем.

Рискуя получить подобное реноме в глазах представителей академического сообщества, мы все же продолжаем настаивать на том, что сознание представляет собой *великую неизученную Силу* природы. Персональное сознание человека оказывает прямое и непосредственное психоментальное и психофизическое влияние на другие сознания, на собственный организм человека,

на психическую реальность как таковую, на физическую природу и само на себя. Духовную сущность человека составляет его сознание. Поэтому дальнейшее эволюционное совершенствование человека – это совершенствование его сознания, а не биологического тела, данного ему природой или технических устройств, созданных его разумом. Плоть и техника имеют свои пределы. Сознание как фундаментальное развивающееся свойство вечной Первоосновы бытия таких пределов не имеет.

Существует немало известных феноменов, которые свидетельствуют о взаимодействии психической и физической реальностей. В современной научной литературе их обозначают как *явления психокинеза*. В широком смысле психокинез – это влияние сознания на материю. Исследования таких явлений стали активно развиваться примерно с конца XIX столетия. В течение XX века был накоплен обширный эмпирический материал, не позволяющий, по крайней мере, списать влияние сознания на материю в разряд псевдонаучных проблем. Хотя, до сих пор на такие исследования многие ортодоксы пытаются навесить ярлыки паранауки, квазинауки и лженауки. Очевидно, что проблема упирается в господствующую физикалистскую парадигму сознания. В рамках этой парадигмы никакое влияние сознания на внешние физические объекты принципиально невозможно. Поэтому всякий эмпирический материал, подтверждающий нечто подобное, должен быть не просто отвергнут, а скомпрометирован, то есть представлен как антинаучный и антирациональный.

Мне всегда в подобных случаях хочется спросить у таких ортодоксов: на основании чего Вы беретесь судить о том, что является научным и ненаучным? Ненаучное сегодня может стать научным завтра. Все критерии научного знания являются конвенциональными и относительными. Кроме того, нет ни одного достижения науки, которое бы не прошло противоречивый путь от полного отрицания до абсолютного признания своей истинности. Посмотрите на становление гелиоцентризма: всякий, кто полагал, что Земля не является центром мира, считался чудаком или глупцом. Но именно эти «чудаки» оказались правы. Изучи-

те, как развивались исследования электромагнетизма: долгое время электрические и магнитные феномены считались прерогативой антинаучной мистики и оккультных доктрин. Теперь это огромная сфера научного и технического знания, которую изучают в каждой школе и университете. Изучите становление ядерной физики: почти все великие научные умы XIX века были совершенно убеждены в неделимости атома до экспериментов Беккереля, Кюри и Томсона. Но оказалось, что эти авторитетные научные убеждения академического бомонда с точки зрения объективной истины не стоили и ломаного гроша.

Известно множество разновидностей психокинеза и обширная литература, посвященная его серьезным исследованиям по всем канонам строгой науки⁵¹. Поэтому проблема взаимодействия психической и физической реальностей уже может рассматриваться не только в теоретической, но и эмпирической плоскости. Однако это вовсе не конец, а только самое начало длительного и трудного пути научного познания закономерностей взаимодействия психоментального пространства и физического мира.

2.4. Психофизическая проблема: сознание и тело

В предыдущем параграфе мы уже начали рассматривать эту проблему в контексте взаимодействия психической и физической реальностей. Теперь необходимо ее изучить более обстоятельно. Ведь именно она для многих представителей философии сознания является наиболее важной и концептуально содержательной. Полагаю, что такая позиция все же сужает круг фундаментальных проблем философии сознания. Более того, психофизическая проблема является частным случаем феномена сознания как такового. Поэтому философия должна изучать фено-

⁵¹ См. работы Дж. Райна, Г. Шмидта, Э. Грина, Д. Феррари, Д. Радина, Р. Джона, А.П. Дуброва, В.Н. Пушкина, А.Г. Ли и др.

мен сознания во всех мировоззренческих аспектах, а не низводить его до соотношения сознания и тела.

Проблема соотношения сознания и тела включает в себя целый ряд сопряженных вопросов. Но не все из них имеют интересующий нас фундаментальный философский статус. Поэтому мы выделяем из всей массы только три концептуальных вопроса: о схемах детерминации при взаимодействии сознания и тела, о степени автономности сознания от тела, о механизмах онтогенеза сознания в конкретном теле. Еще два концептуальных вопроса находятся на стыке философии и естественных наук: это вопрос о физических субстратах сознания и вопрос о психофизических механизмах передачи сигналов от сознания к телу и от тела к сознанию.

Итак, первый вопрос посвящен схемам детерминации в системе тело-сознание. Мы затронули его выше, но все же тут требуются некоторые дополнительные пояснения. Исторически этот вопрос возникает как проблема взаимодействия души и тела. Если тело представляет собой материальный объект, а душа является духовным (нематериальным) образованием, то возникает проблема их взаимодействия. Каким образом нечто материальное может сообщаться с чем-то нематериальным? Очевидно, что при такой постановке вопроса предполагается дуализм духовных (ментальных) и материальных (физических) объектов, а также онтологический барьер между ними.

Два классических альтернативных решения психофизической проблемы в русле дуализма ментального и физического – это интеракционизм и параллелизм. Интеракционисты обосновывают двусторонние каузальные связи между телом и сознанием. Это значит, что могут быть физические причины ментальных событий и ментальные причины физических событий. Сторонники психофизического параллелизма считают, что между сознанием и телом не существует прямых причинно-следственных связей. Их корреляция устанавливается Богом через параллельное осуществление последовательности ментальных событий (ментальный уровень детерминации) и последова-

тельности физических событий (физический уровень детерминации).

Мы полагаем, что интеракционизм и параллелизм содержат частичные истины. Они должны быть диалектически синтезированы в единое целое на основе принципа дополнительности. В таком случае получается схема детерминации взаимодействий сознания и тела, которая имеет четыре возможных канала развития каузальных связей: ментальные причины ментальных событий, ментальные причины физических событий, физические причины физических событий и физические причины ментальных событий. Эта схема детерминации действительна только в том случае, если между физическими и ментальными объектами отсутствует непреодолимый онтологический барьер. Именно это и предполагает концепция универсального монизма: некоторый онтологический барьер между психической и физической реальностями существует, но он не является непреодолимым, так как все реальности имеют общую нейтральную субстанциальную основу.

Непосредственное взаимодействие нефизического сознания и физического тела возможно потому, что материальность физических тел и нематериальность сознания являются понятиями условными и относительными. Материя и сознание есть не более чем специфические свойства-состояния *Единого Элемента* природы. Поэтому не может быть никаких препятствий для взаимодействия *природного Элемента* в виде *материи* с самим собой, то есть *природным Элементом* в виде *сознания*. Напомним, что Единым природным Элементом мы называем ноуменальное космологическое *Пространство*. Поэтому в действительности одни состояния пустого, но возбужденного Пространства вступают в сложные резонансы с другими состояниями пустого, но вибрирующего Пространства. Первые состояния можно назвать информационными или психическими. Вторые состояния можно назвать материальными или физическими. Однако все подобные названия – это выдуманные человеком понятийные ярлыки, которые либо помогают мысли прорваться

к пониманию реальности, либо мешают ей, опутывая искаженными смыслами и ложными противоречиями.

Попробую еще немного пояснить условность онтологической границы между сознанием и материей на наглядном примере. Представим бочку с водой, в которой плавают куски льда. Бочка стоит в помещении с высокой температурой, поэтому вода испаряется и превращается в пар. Препятствует ли что-то пару взаимодействовать с плавающими кусками льда, а кускам льда с окружающим его паром? Ничего не препятствует. Лед может охлаждать пар и даже может сам стать паром. А пар может растапливать лед или стать твердым льдом, если температура изменится. Иначе говоря, каузальные связи здесь являются двусторонними. Должны ли мы понимать лед и пар как некие самостоятельные сущности или как обособленные дуальные субстанции? К тому нет никаких оснований. Они различны по своим свойствам, но являются лишь измененными состояниями воды. Может быть, эта аналогия не точна в некоторых важных деталях, но ее основная идея вполне очевидна. Лед – это физическая материя. Пар – это нефизическое сознание. Вода – это их общая субстратная основа, которой в реальном мироздании является космологическое Пространство.

Нефизические явления сознания могут приводить в движение или даже порождать физические формы материи через энергоинформационные флуктуации Пространства. Напряженная мысль производит физические феномены: вызывает дождь среди чистого неба, ускоряет рост растения, приводит в состояние ужаса дикое животное или запечатлевает на бумаге ментальные образы без прикосновения карандаша. Это давно известно мастерам и неопитам сокровенных духовных практик. Но все это до сих пор скрыто от мастеров интеллектуальных спекуляций, которым поклоняются неопиты академической науки о сознании.

В свою очередь физические явления оставляют в Пространстве энергоинформационные отпечатки, которые остаются в нем, даже если объекты давно прекратили свое физическое существование. Это можно назвать естественной *памятью Космо-*

са, божественной *Книгой Жизни* или мистическими *свитками Акаши*. Понятийные ярлыки или разновидности используемого дискурса никак не меняют суть реально существующего процесса⁵². К слову, отмеченное свойство природы, по всей видимости, является физической основой механизма человеческой памяти и явлений психометрии⁵³.

Помимо рассмотренных классических вариантов дуалистического решения психофизической проблемы существует современная *теория дуализма свойств*, которую разрабатывает австралийский философ Дэвид Чалмерс⁵⁴. В его теории есть два сильных момента. Первый – уход от субстанциального дуализма. Он полагает, что в природе существует лишь одна субстанция. Второй – убеждение, что свойства сознания невозможно редуцировать к физической реальности. Они являются принципиально другими и возникают как эмерджентные феномены физического мозга.

Слабым моментом теории дуализма свойств является противоречие: единственная реальность понимается как физическая, но важнейшим качеством сознания считается *субъективный опыт*, который существует вне физической реальности. В таком случае появляется закономерный вопрос: в каком онтологическом пространстве существует субъективный опыт сознания? Если его нельзя редуцировать к физической реальности, а никакой другой реальности нет, то субъективный опыт превра-

⁵² Если наш разум видит скрытую суть вещей – он распознает ее под любыми покровами и определениями. Но если разум наш далек от состояния просветления – он запутается на ровном месте в ясных фактах и собственных мыслях. Некоторые утонченные философы совершенно справедливо обращали внимание потомков на великую истину: для познания природы сознания требуется крайне высокая степень развития самого познающего сознания. Разве способно слабое, темное, ограниченное сознание вырваться из когнитивного мрака?

⁵³ Психометрия – малоизученная психическая способность некоторых сенситивов получать информацию о прошлых событиях, связанных с каким-либо предметом, через контакт с этим предметом.

⁵⁴ *Чалмерс Д.* Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории / Пер. с англ. В.В. Васильева. – М., 2013.

щается в чистую абстракцию, которая не имеет никакого действительного существования. Но ведь Чалмерс понимает субъективный опыт не абстрактно, а как реальное психическое явление. И в этом он совершенно прав. Где же надо искать его онтологические основания? Более того, он утверждает, что материализм ложен в своих онтологических принципах. В таком случае, как с этим тезисом совместить постулат о единственной физической субстанции? Это противоречия общего характера.

Применительно к психофизической проблеме главным противоречием остается взаимодействие субъективного опыта сознания (не имеющего какого-либо онтологического статуса) и физического тела. Чалмерс интуитивно понимает, что невозможно низвести сущность сознания до физической активности мозга, так как пространство субъективного опыта находится за пределами физической материи. Но он не может объяснить, что связывает нематериальный субъективный опыт и материальный мозг. Очевидно, что во всей этой теоретической конструкции не хватает какого-то важного элемента. Этим элементом, на наш взгляд, является *психическая реальность*, онтологический статус которой ничуть не ниже, чем онтологический статус физического мира. Кроме того, уравнение соотношения Материи и Сознания не имеет решения при одностороннем понимании субстанции. У Чалмерса превалирует физическая сторона субстанции. Поэтому его теория дуализма свойств – это старый физикализм в новой красивой упаковке. Более утонченный и продвинутый, но все же физикализм.

Все другие решения проблемы соотношения сознания и тела являются разновидностями субстанциального монизма. Крайние позиции представляют теории материалистического и идеалистического монизма. Золотую диалектическую середину между ними составляет онтологическая концепция универсального (нейтрального) монизма. В прошлом столетии, да и в настоящее время основная масса представителей философии сознания пыталась и пытается обосновывать различные версии материалистического монизма. Его называют теперь *натурали-*

стический монизм или *научный натурализм*. Все подобные теории предполагают существование физической реальности как единственно возможной и единственно реально существующей. Не трудно догадаться, что основная роль в ее описании отводится физической науке. В таком случае психологическое пространство остается за периметром научного знания, а все психологи (изучающие субъективный мир человека) занимаются непонятной псевдонаучной схоластикой. К таким теориям относятся эпифеноменализм, теория тождества, элиминативный материализм и теория аномального монизма.

Эпифеноменализм мы уже рассматривали. Ментальные (психические) феномены, вопреки убеждениям его сторонников, не являются простыми субпродуктами (эпифеноменами) физической реальности. В действительности существует сложная взаимная детерминация психических и физических феноменов.

Основной тезис *теории психофизического тождества* (Джон Сمارт и Юлин Плэйс) состоит в следующем: предполагается, что каждое ментальное состояние соответствует (тождественно) определенному состоянию мозга. Известный контраргумент о множественной реализации к этому тезису в свое время выдвинул американский логик Хилари Патнэм. Суть этого контраргумента проста: боль могут испытывать совершенно разные организмы (разумные, неразумные и даже примитивные), имеющие далеко не тождественное строение мозга. Следовательно, состояние боли и состояние мозга не имеют прямой и однозначной связи.

К контраргументу о множественной реализации мы можем добавить еще один - *контраргумент о произвольности* (независимости) *ментальных состояний* относительно физических состояний организма. Например, физический организм может находиться в состоянии боли, но человек может не ощущать ее действие. Это вполне возможно. Медицинской практике и исследователям систем восточной психотехники такие феномены хорошо известны. Мы не имеем в виду случаи поражения нервной системы. Совершенно нормальный по нейрофизиологиче-

ским показателям человек потенциально способен как бы отключать ощущение боли или любое иное ощущение. Смарт и Плэйс, вероятно, об этом не знают, но, тем не менее, это вполне достоверный факт. К слову говоря, известные древние теоретики йоги Патанджали и Вьяса описали такую способность (*пратьяхара* – «отвлечение чувств») в классических трактатах «Йога-сутра» и «Йога-бхашья» еще две тысячи лет тому назад⁵⁵. И многие последователи индийской йоги этому небезуспешно обучались на практике для достижения состояния высокого духовного сосредоточения.

Как это происходит и почему это возможно? По всей видимости, конечным звеном болевой цепи является не органический мозг, а психическое пространство сознания. Обратите внимание: человек в бессознательном состоянии не реагирует на боль. Но это не значит, что физически болевой сигнал (нервный импульс) не доходит до мозга. Цепь рвется на другом участке – между мозгом и психическим пространством сознания. И этот разрыв цепи может возникать не только естественным образом в результате потери сознания или действия наркоза, но и под воздействием собственного волевого импульса, то есть определенного ментального состояния. В таком случае, тождества между состояниями мозга и состояниями сознания не существует. Их корреляция имеет сложные двусторонние связи, которые были описаны выше, когда рассматривались схемы детерминации взаимодействия психической и физической реальностей.

Сторонники *элиминативного материализма* (Ричард Рорти, Уилфрид Селларс, Уиллард Куайн и др.) вообще отвергают какие-либо ментальные состояния сознания. Они полагают, что «ментальные состояния» - это ложные объекты, возникающие в науке под влиянием ошибочной эмпирической теории. Иными словами, это сущности, которые появляются в результате неправильной постановки проблемы. При «правильной» постановке проблемы они устраняются. Следовательно, никакой проблемы

⁵⁵ *Аблеев С.Р.* Философия классической йоги. – Донецк, 2012.

соотношения сознания (ментальных состояний) и тела не существует.

Но при таком подходе возникает другая проблема – проблема *субъективного опыта* как важнейшего атрибута сознания. Фактически, элиминативные материалисты устраняют не только ментальные состояния, но и весь субъективный опыт со всей субъективной реальностью. Таким образом, физикалисты опять сталкиваются со своим вечным проклятием под названием «субъективная реальность». Они всеми силами хотят ее исключить, но это совершенно невозможно – она вылезает из ниоткуда в самый неподходящий теоретический момент. А если она остается в научной теории – ее невозможно объяснить на основе физикалистской концепции будь то эпифеноменализм, теория тождества или элиминативный физикализм. Карл Поппер был прав, когда выступил против физикалистов: концепция физикализма упрощает реальную картину бытия. Она приписывает статус реальности только наблюдаемому физическому миру. Причем сознание как таковое подменяется знаково-языковой коммуникацией и внешним поведением. Однако на самом деле существует и другая – субъективная психическая реальность, которая по своему качеству виртуальна, но вовсе не иллюзорна.

Субъективная реальность – это особое онтологическое пространство, формируемое психоментальными объектами сознания. Эти объекты невозможно отождествлять с объектами физического мира. Они совершенно другие. Они существуют в своем собственном пространственно-временном континууме и подчиняются иным закономерностям, выходящим за рамки квантовой механики или теории относительности. Юлия Цезаря и Наполеона в известной нам физической реальности уже не существует. Но они существуют в субъективной психической реальности и от этого некоторым индивидам невозможно просто так отделаться. Психическая реальность вторгается в реальность физическую независимо от того, верите ли вы в нее или нет, и хочется ли вам этого или не хочется. До тех пор, пока ваше сознание адекватно воспринимает и контролирует свою субъективную

реальность – вы, с точки зрения психиатра, нормальный человек. Но как только вы потеряете контроль над этой «несуществующей» субъективной реальностью – вы становитесь пациентом психиатра вопреки всем своим желаниям и научным убеждениям.

Виртуальная субъективная реальность каким-то невероятным образом воздействует на физическую реальность нашего существования, несмотря на утверждения элиминативных материалистов о том, что ее не существует и не может существовать. По всему миру психиатрические больницы наполнены многими тысячами пациентов, которые имеют весьма серьезные нарушения в деятельности сознания под влиянием своих субъективных ментальных сущностей. Объясните мне строго рационально: каким образом то, что вообще не существует (если верить физикалистам) приводит к явным девиациям сознания и психофизиологическим расстройствам? Ведь ментальные сущности, по мнению Рорти и Куайна, это нереальные псевдообъекты. Но почему же тогда эти ментальные псевдообъекты создают совершенно реальные проблемы многим людям? Эти вопросы останутся без ответов, если наука не признает субъективную реальность в качестве особого психического пространства бытия, существующего по своим собственным законам вне объектов физического мира. А значит, соотношение сознания и тела все же придется каким-то образом объяснять.

Особую позицию среди всех рассмотренных решений психофизической проблемы занимает *теория функционализма сознания*. Ее различные версии разрабатывали западные теоретики Дэвид Льюис, Хилари Патнэм, Дэниел Деннет и известный российский философ Давид Дубровский. Функционалисты полагают, что система «сознание и биологическое тело» не является единственно возможной. Сознание может существовать и на иных физических носителях, кроме белково-нуклеинового тела с его органическим мозгом. Сознание здесь рассматривается как некая функция сложной системы, способной воспроизводить необходимые каузальные (функциональные) отношения.

Функционалисты в целом движутся в истинном направлении. В новой теории сознания крайне важно оторвать сознание от мозга. Крайне важно понять, что сознание есть нечто более сложное, чем органическая материя. В противном случае когнитивное проклятие биологического физикализма нас будет преследовать до скончания времен. Сознание надо понимать как особое информационное свойство или функцию систем, способных создавать виртуальное пространство взаимодействия сигналов. Это могут быть как органические, так и неорганические системы. Поэтому биологический человек не должен восприниматься как единственно возможная в природе сознательная система. Вместо мозга и тела носителем функции сознания может выступать, например, некоторая полевая форма материи. По всей видимости, Homo Sapiens уже изначально совмещает в себе органический (тело) и полевой носители сознания. В этом состоит причина многих загадочных явлений, зафиксированных на скрижалях человеческой культуры.

Мозг в такой системе выступает в качестве биологического устройства, обеспечивающего действие сознания в физическом мире. При этом важно понять, что мозг является не столько генератором, сколько органическим проводником функции сознания. В некотором смысле это подобно тому, как компьютерный процессор является физической основой работы операционной системы и других программных продуктов. Однако физический процессор и компьютерное виртуальное пространство совершенно не тождественны друг другу. Они связаны между собой, но существуют в разных реальностях – физической и виртуальной компьютерной.

Мозг во многом подобен физическому процессору. Сознание подобно операционной системе, которая существует в виртуальной психической реальности. Через мозг сознание воспринимает объективную действительность и ориентируется в физическом мире. Однако из этого не следует, что без мозга сознание исчезает вообще. Оно не исчезает из природного бытия. Оно только теряет способность проявления в физической реальности

и остается скрытой сущностью иного онтологического пространства, которое мы называем психической реальностью. В таком случае неизвестные полевые формации выступают физическими носителями функции сознания, существующего в субъективном пространстве природного мира. Это несложное теоретическое допущение позволяет вполне рационально объяснить многие загадки сознания от феноменов спиритизма до клинических состояний раздвоения личности и немотивированного насилия. Во всех подобных феноменах присутствуют *скрытые причины*, нити которых уходят в недра непризнаваемой физикалистами психической реальности Космоса.

Физикалистское понимание сознания совершенно отвергает какую-либо автономию сознания от тела. Дуалистическое и функционалистское решения психофизической проблемы не исключают возможность автономного существования сознания от его органического носителя, то есть биофизического тела. Дуалисты совершенно правы, когда говорят о сознании как о самостоятельной сущности, не связанной жесткими каузальными связями с телом. Но они ошибаются, когда понимают дуализм субстанциально – то есть как существование в природе двух самостоятельных, несводимых друг к другу первоначал (субстанций). Поэтому функционализм на онтологической основе универсального монизма выглядит более корректно и убедительно. С этой точки зрения, сознание есть функциональное свойство единой субстанции (Пространства), которое проявляется в Космосе на основе различных материальных субстратов (квантовых полевых, неорганического вещества, органического вещества). Кроме того, сюда должна быть добавлена идея сложного интеракционизма сознания и его физического носителя. Тогда теоретическая картина приобретает необходимую относительную полноту.

Наша теория позволяет определенно утверждать, что сознание человека не имеет жесткой связи с мозгом. Оно действует в физическом мире через мозг, как компьютерная программа действует через компьютер. Но программа и компьютер – это, стро-

го говоря, разные объекты. Сознание и мозг – это тоже разные объекты. Физическое повреждение компьютера не всегда вызывает неизбежное повреждение программных продуктов. Повреждение программных продуктов не влечет за собой неизбежное повреждение самого компьютера. Кроме того, компьютер может существовать без операционной системы и других программных продуктов, а операционная система и программные продукты могут существовать (в виде неких файлов на иных носителях) без компьютера. Разумеется, соотношение сознания и мозга имеет более высокую сложность, но в упрощенном виде оно аналогично соотношению программных продуктов и компьютера. В таком случае можно выделить четыре основные схемы взаимодействия сознания и органического тела (мозга).

Первая схема (нормальный случай взаимодействия): сознание активно действует через физический мозг и открывает субъекту возможность разумной ориентации и деятельности в физическом мире. Это есть обычное бодрствующее сознание без каких-либо психических девиаций. Разновидностями этой схемы взаимодействия являются состояния сна и транса. В этих состояниях персональное сознание глубоко погружается в субъективную психическую реальность, но не теряет связи с мозгом.

Вторая схема (временный сбой взаимодействия сознания и мозга): сознание частично теряет связь с физической реальностью через мозг в результате физического или психического потрясения. В этой схеме происходит некоторое нарушение интеракций сознания и мозга. Это может быть, например, так называемая *«потеря сознания»* в результате физической травмы, действия медицинского наркоза, сильного испуга или эпилептического припадка. Вторая схема взаимодействия сознания и мозга отличается от первой не по принципиальной сути (частичная связь сознания и мозга здесь сохраняется), а по характеру взаимодействия. Первая схема показывает нормальные взаимодействия, вторая - ненормальные или вынужденные взаимодействия с некоторыми отклонениями от нормы.

Третья схема (полное нарушение взаимодействия сознания и мозга): сознание теряет устойчивую связь с мозгом, а, следовательно, и с физической реальностью. Это можно назвать биологической смертью. Однако есть некоторые основания полагать, что биологическая смерть приводит к неизбежному разрушению только органическое тело. Сознание же не может исчезнуть бесследно и должно сохраняться в психической реальности Космоса как некий виртуальный психоментальный шлейф физического существования. Не думаю, что все это надо воспринимать исключительно в мистическом контексте. Если мы признаем законы физики, то должны принять во внимание, что никакие энергии в природе не уничтожаются бесследно, но лишь постоянно трансформируются или переходят из одной формы в другую. Ведь сознание есть не просто абстрактное понятие или некое виртуальное явление. Не стоит забывать, что сознание обладает психоэнергетическими свойствами, которые проявляются как в физической, так и в психической реальностях.

Эти свойства не исчезают и не могут исчезнуть мгновенно при разрушении биологического тела. Они закономерно порождают определенные флуктуации психоментального континуума. Такие флуктуации, по всей видимости, представляют собой нечто вроде энергоинформационных и семантических волн психической реальности, которые в физическом смысле имеют голодинамическую природу⁵⁶. Их можно назвать посмертными *фантамами сознания, мыслеформами, архетипами сознания, психоментальными репликами* коллективного бессознательного или *ноосферными психическими сущностями*, которые сохраняются в различных видах и состояниях как скрытая нефизическая сила ноуменального бытия.

Феномен клинической смерти представляет собой частный случай или частичное осуществление рассматриваемой схемы взаимодействия. Что же происходит в период клинической

⁵⁶ Голодинамические объекты – это подвижные виртуальные голографические формы, которые, по всей видимости, и наполняют психическое пространство сознания в его различных онтологических состояниях.

смерти? Устойчивое взаимодействие сознания и мозга прерывается. Психическая энергия сознания («жизненная сила») покидает тело, которое постепенно становится разлагающейся формой белкового субстрата. Но в силу того, что биологическая смерть представляет собой не моментальный акт, но развивающийся определенное время процесс, существует возможность его остановки и обращения вспять. Комплекс процедур интенсивной терапии в некоторых случаях восстанавливает связь между сознанием и мозгом и запускает нормальную деятельность сердца и других органов физического тела. Причем существенное значение здесь имеет дополнительный *энергетический импульс* (мощный разряд электрического тока), который производит эффект ревитализации организма. Клиническая медицина научилась всё это делать эмпирическим путем, но совершенно не понимает, почему такое возможно и как это происходит. Однако если принять во внимание энергоинформационные свойства сознания, то многое станет понятным. Убежден, что временной интервал, в пределах которого в нормальном случае можно восстановить взаимодействие сознания и тела, намного больше, чем признает современная клиническая практика.

Главная проблема в данном случае состоит в технологических возможностях воссоединения связи органического мозга и полевых носителей сознания. Решение этой проблемы – одна из важнейших задач психофизики и медицины будущего. Другая важная проблема – это восстановление пораженных органов, имеющих жизненно важное значение. Она уже постепенно преодолевается. Сейчас в этом направлении наблюдается активное развитие новых биомедицинских технологий. В не столь отдаленном будущем совершенствование трансплантологии, клонирования отдельных органов, а также технологии изготовления биотехнических имплантатов позволит ее решать намного эффективнее.

Четвертая схема взаимодействия представляет собой особые случаи интеракций сознания и мозга. Она может осуществляться в двух основных разновидностях: 1) сознание субъекта А не

теряет связи с его мозгом, но взаимодействует с мозгом другого субъекта В; 2) сознание, лишенное связи со своим мозгом (после биологической смерти), взаимодействуют с мозгом другого субъекта, подавляя его сознание частично или полностью.

Первый вариант четвертой схемы взаимодействия показывает так называемые трансгрессии (переходы) сознания из одного тела в другое. Некоторым ориенталистам хорошо известно о факирских трюках переноса сознания человека в умерщвленную на глазах у наблюдателей птицу, которая оживает на некоторое время, прямо пропорциональное длительности транса факира. Но мало кто понимает, что происходит на самом деле. Как правило, полагают, что в таких случаях проявляется действие сильного гипноза или демонстрация ловкого фокуса. Однако на самом деле подобные трюки индуистских саньясинов показывают реальную мощь и автономию тренированного сознания, которое благодаря своим потенциальным энергичным свойствам способно воздействовать на другие организмы, даже если они недавно потеряли физические признаки жизни.

Скептики скажут, что такое совершенно невозможно. Но мы готовы ответить им, что это невозможно лишь для тех, кто понимает сознание как внешнее поведение, вербальный язык или физиологическую деятельность мозга. Для тех же, кто видит в сознании реальную *психическую энергию*, потенциальные возможности сознания представляются совершенно иначе.

Вот вам маленькая иллюстрация. Возьмите свежий труп лягушки или птицы и подведите к их лапкам электрический ток определенного напряжения и частоты. Вы увидите сокращения уже мертвых мышц. Подобный опыт при желании можно проделать и с собственными мышцами еще при жизни. Могу эмпирически утверждать, что вы испытаете их произвольные вибрации и сокращения. Главное – не перестараться с силой тока и напряжением, так как последствия ошибки для живого организма могут быть фатальными.

Таким образом, *электрическая энергия* приводит в движение мышцы живого и даже мертвого организма. Это уже давно

известно. Так почему же *психическая энергия* сознания не способна на подобные действия? Ведь именно волевой психический акт (мысль) вызывает движение электрического тока по нервным каналам и приводит в движение мышцы. Отрицание этого тезиса означает признание человека биологической машиной, неспособной к сознательному управлению собственным телом. А если *мысль* все же есть *неизвестная энергия*, то почему она не может быть сознательно сконцентрирована и направлена вне собственного тела? Практикующие последователи йоги вполне понимают, о чем тут идет речь, и какие возможности открывает подобная концентрация мысли⁵⁷.

Вторая разновидность четвертой схемы взаимодействия объясняет феномены медиумизма и раздвоения личности⁵⁸. Все они отличаются одним общим свойством: система сознание – тело испытывает *внешнее психоментальное воздействие* из психической реальности, которое частично или полностью подавляет собственное сознание субъекта. Такие состояния сознания, по сути, представляют собой негативные психические девиации. Современные психиатрия и психология, судя по доминирующим теориям, весьма слабо представляют их природу и причины происхождения. Это вовсе не удивительно, так как физикалистская парадигма сознания не способна дать непротиворечивую теоретическую основу для адекватного объяснения подобных состояний человеческой психики. К этой теме позже мы еще вернемся.

К проблеме соотношения сознания и тела относится еще один важный вопрос – онтогенез человеческого сознания⁵⁹. Этот

⁵⁷ См. Живая Этика – Агни Йога: В 3 т. – Самара, 1993. Аблеев С.Р. Философия классической йоги. – Донецк, 2012.

⁵⁸ В современной научной литературе этот психический феномен называется *диссоциативным расстройством идентичности (dissociative identity disorder, DID)*, *расстройством множественных личностей (multiple personality disorder, MPD)* или *расщеплением личности*.

⁵⁹ Под онтогенезом человеческого сознания здесь понимается процесс формирования и дальнейшего развития сознания конкретного индивида от момента рождения до биологической смерти.

вопрос на самом деле затрагивает широкий спектр различных проблемных полей, но в данном случае мы его рассмотрим только в контексте психофизической проблемы.

Физикалистская парадигма сознания предполагает, что онтогенез персонального сознания индивида тесно связан с его мозгом и внешними социо-культурными условиями. Причем физикалисты могут рассматривать персональное сознание ребенка как *tabula rasa*⁶⁰ или допускать передачу психических свойств родителей потомкам через механизмы наследования генетической информации. Однако первое представление фактически противоречит эмпирической психологии. А второе логически противоречит самой физикалистской теории.

Если сознание ребенка начинает формироваться с чистого листа, то в первые годы сознательной жизни детское сознание в массовом масштабе должно быть тождественным почти во всем, так как влияние культуры и общества на этом этапе является еще незначительным. На самом деле, то есть фактически это совершенно не так. Уже в трехлетнем возрасте дети значительно отличаются друг от друга по своему темпераменту, психическим реакциям, ментальным интенциям, склонностям и способностям. Эта закономерность справедлива даже в том случае, когда дети растут в одной и той же семье, имеют одинаковых биологических родителей и одинаковые социальные условия.

Психологическая и ментальная нетождественность детского сознания от самого начального момента его развития представляет собой довольно загадочный, но совершенно очевидный и неоспоримый факт. В противном случае (если сознание есть *tabula rasa*), создав одинаковые благоприятные условия, из любого ребенка можно было бы вырастить великого ученого, гениального художника или выдающего музыканта. Однако пока это ни у кого не получилось и не получится потому, что каждое

⁶⁰ *Tabula rasa* (лат.) – чистая доска. Впервые представление о сознании младенца как о чистой доске использовал Аристотель. Позже Джон Локк противопоставил его теории врожденных идей и ввел в широкий философский и психолого-педагогический оборот.

персональное сознание изначально, от самого раннего этапа своего проявления, имеет свой собственный потенциальный *психологический спектр особенностей*, который разворачивается в объективную реальность по мере развития ребенка.

Всем известно, что есть дети, которые уже в самом раннем возрасте способны проводить сложные математические вычисления, писать музыку, осваивать иностранные языки или разбираться в тонкостях современной политики. Но ведь есть и другие дети, которые с трудом осваивают простую таблицу умножения и свой родной язык. А наука и политика выходят за рамки их интересов и познавательных возможностей даже в зрелом возрасте.

Если попытаться объяснить эмпирическую нетождественность детского сознания действием генетических механизмов передачи наследственной информации, то физикалисты должны признать, что сознание имеет некие материальные субстраты, не связанные с мозгом. Но это противоречит основному тезису физикализма во всех его разновидностях, так как он напрямую увязывает сознание с мозгом, а во многих случаях вообще отказывается рассматривать сознание как особую сущность или психическое пространство. Но если сознание жестко связано с мозгом или никакого сознания как особой сущности нет, что же тогда передается по наследству?

Все подобные противоречия возникают из-за неправомерного онтологического упрощения реальности и физикалистских редукций сознания. В действительности сознание человека существует на пересечении двух самостоятельных реальностей – физической и психической, которые соотносятся друг с другом как квантовые голографические матрешки. Одна реальность топологически проникает в другую реальность. Тонкий континуум находится в плотном. Плотный континуум пронизывает тонкий.

Наука уже должна понять и признать несложную истину: мозг вовсе не похож на печень и не выделяет мысли подобно

желчи⁶¹. Он скорее похож на сложный органический приемник, трансформатор и ретранслятор семантических волн психической реальности и объективного физического мира. Нейрофизические возможности этого приемника, действительно, наследуются биологически. Однако качество психической реальности, которая через него проявляется, к генетическим механизмам не имеет никакого отношения. Психическая реальность представляет собой обособленный онтологический уровень космоса, поэтому он должен рассматриваться в качестве *особого поля* детерминации онтогенеза сознания.

По всей видимости, онтогенез персонального сознания развивается под действием четырех основных факторов: генетической наследственности, психических форм (энграммы и архетипы) трансперсонального сознания, психоментального влияния космических объектов и культурного воздействия социальной среды. Первые три фактора в период формирования плода и рождения ребенка закладывают основы психической индивидуальности сознания со всеми его склонностями, интенциями и способностями. Четвертый фактор представляет собой дальнейшее стимулирующее и развивающее воздействие внешней культурной среды на психическое ядро персонального сознания.

Генетическая наследственность не может определять психические особенности сознания потому, что она связана с физическим уровнем детерминации событий. Не следует забывать, что сознание имеет нефизическую виртуальную сущность, а значит, в начальные моменты своего онтогенеза подчиняется нефизическим схемам детерминации. Они связаны с психической реальностью как таковой, в которой формирующееся персональное сознание подобно локальному водовороту в огромном океане. Под влиянием же наследственной информации развиваются мозг, нервная система и другие системы органического тела. Особенности мозга и нервной системы влияют на соз-

⁶¹ Многие современные объяснения сознания не далеко ушли от подобного примитивного материализма П. Кабаниса, К. Фохта, Л. Бюхнера и Я. Молешотта.

нение не напрямую, а опосредованно. Они задают нейрофизические возможности биологической структуры приема и ретрансляции психических процессов. Например, скорость прохождения электрических сигналов по нейронным цепям, пределы напряжения или релаксации нервной системы и так далее.

Нейрофизические особенности мозга подобны техническим параметрам основного процессора компьютера, который может иметь различные технологические и информационные характеристики. Но процессор (мозг) не имеет изначальной функциональной связи с операционной системой (психика) и программными продуктами (психические структуры и содержания сознания). Эта связь появляется в процессе онтогенеза и представляет собой каузальное взаимодействие физической и виртуальной психической систем. В таком случае возникает фундаментальный вопрос: откуда в физической системе (органическом теле) появляются психика и сознание?

Наша теория предлагает на него следующий ответ. Онтогенез человеческого сознания представляет собой сложный процесс взаимодействия двух типов природной реальности - физической и психической. Формирование потенциальных основ сознания происходит под тонким влиянием психической реальности. Она закрепляет *трансперсональную психическую матрицу* индивидуального сознания, которая в течение всей последующей жизни будет задавать склонности и способности индивида. Это происходит, по всей видимости, через воздействие *психических энграмм* и *трансперсональных архетипов сознания*, существующих в виртуальном пространстве психической реальности до рождения конкретного человека.

Можно предположить, что формирование трансперсональной психической матрицы происходит в период созревания человеческого плода и начальные годы жизни ребенка. Этот процесс имеет глубоко субъективный характер и развивается в пространстве скрытой от внешнего восприятия психоментальной детерминации онтогенеза сознания.

В классической буддийской психологии нечто подобное энграммам и архетипам называли *скандами*. Они расценивались в качестве непостоянных элементов психического опыта, существующих в психокосмосе до рождения человека и формирующих глубинные основы его будущего личного сознания. С точки зрения буддийской метафизики, такие психические элементы сознания сохранялись в тонкой реальности после физической смерти человека и закономерно оказывали последующее воздействие на психику новой личности. Концепция «врожденных идей», выдвинутая Платоном и позже поддержанная Декартом и Лейбницем, так же предполагала существование неких априорных психических форм, наполнявших душу (сознание) ребенка уже от момента его рождения. Подобные представления не так наивны и метафизичны, как это казалось многим философам-материалистам, и могут отражать реальные процессы взаимодействия различных онтологических паттернов космического пространства.

Дополнительным фактором психоментальной детерминации онтогенеза сознания является тонкое воздействие космической среды. Основы научного изучения этих процессов в XX веке заложил выдающийся русский исследователь А.Л. Чижевский⁶². Долгое время влияние Солнца на биосферу Земли воспринималось исключительно в физическом контексте – как поток тепловой и световой энергии. Однако эмпирические исследования Чижевского показали устойчивую связь социальной активности общества и массовых заболеваний с периодическими подъемами солнечной активности⁶³. Позже Л.Н. Гумилев предположил, что процесс интенсивного этногенеза в момент так называемого *пассионарного толчка* связан с неизвестными энергетическими мутациями выдающихся личностей (пассионариев). Они возникают, по его мнению, под воздействием неизвестного космиче-

⁶² Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. – М., 1973.

⁶³ Малый цикл подъема и спада солнечной активности длится около 11 лет. Наибольшую активность в течение этого цикла Солнце сохраняет, как правило, не более двух лет.

ского излучения. Полагаю, что работы Чижевского и Гумилева содержат весьма перспективные для теории сознания идеи, пока еще недостаточно понятые и осмысленные научным сообществом.

Космическая среда вообще и отдельные космические объекты оказывают колоссальное влияние на земные процессы. Такое влияние надо рассматривать не только в физическом, но и психическом контексте. Иными словами, не только биосфера, атмосфера, гидросфера, литосфера и магнитосфера подвержены воздействию космических сил. Совершенно определенно можно утверждать, что и *ноосфера земной цивилизации* так же не изолирована от космической среды. Под ее психоментальным воздействием происходит развитие как общественного, так и персонального сознания – эволюционно, исторически и онтогенетически.

Существует немало интересных исследований, выявляющих сходные психологические особенности индивидов, рожденных в одни и те же периоды года на протяжении многих лет. Это легко списать на случайные совпадения. Но мощь научного разума состоит вовсе не в покорном поклонении господину Случаю, а в дерзком поиске стоящей за ним скрытой закономерности. Причина устойчивых психологических корреляций отмеченных индивидов определенно существует и связана, по нашему убеждению, с однотипными психоэнергетическими воздействиями космического пространства и космических объектов. Нет никаких оснований полагать, что психологическое воздействие Солнца или Луны⁶⁴ на человеческое сознание представляет собой явление феноменальное и исключительное. Подобные воздействия неизбежно должны оказывать и другие космические объекты – звезды, планеты, спутники планет, астероиды, кометы, «черные дыры» и так далее. Характер и интенсивность тако-

⁶⁴ Давно известно, что Луна в полной фазе обостряет психические девиации у неуравновешенных субъектов.

го воздействия давно уже требуют обстоятельного изучения. Однако пока этим почти никто не занимается.

Почему же существует периодическая однотипность психического воздействия космической среды? Очевидно, что причиной являются определенные космические циклы, в которые вовлечены как отдельные индивиды, так и вся ноосфера Земли в целом. Одним из основных, на наш взгляд, должен являться годовой цикл обращения Земли вокруг Солнца. Движение Земли по солнечной орбите, а также ее собственное вращение дают регулярно повторяющееся прохождение различных участков пространства, которые испытывают неодинаковые спектры психоэнергетического воздействия близких и дальних космических объектов. Сознание в процессе своего начального онтогенеза запечатлевает один из таких *интегральных спектров*, который накладывает на него свой невидимый, но неизгладимый психологический отпечаток. В результате появляются устойчивые астропсихологические типы поведения или так называемые психологические темпераменты субъектов.

Таким образом, до начала социальной жизни психика ребенка уже содержит определенный бессознательный психоментальный потенциал. Он определяет психологический тип поведения личности, его ментальные интенции, познавательные интересы, склонности к видам деятельности и уровень способностей. Когда детские психологи и педагоги говорят нам о проверенной на многих поколениях эффективности *индивидуального подхода* к воспитанию и обучению ребенка, они фактически признают существование строго индивидуального *врожденного психоментального потенциала* ребенка. Однако вопрос о том, откуда он возникает, обычно выпадает из научного дискурса. Причина вполне понятна: убедительно ответить на него, опираясь на теоретические положения ныне господствующего физикализма или натурализма, совершенно невозможно.

Четвертым фактором детерминации онтогенеза сознания является социально-культурная среда. В течение всей физической жизни человека она выявляет, стимулирует, шлифует и

развивает скрытый психоментальный потенциал сознания. Следует подчеркнуть, что влияние социально-культурной среды представляет собой письмо не по чистому листу сознания, а прорисовывание уже существующих контуров текста, его исправление в нужных местах и написание новых строк между давно существующими письменами. Скрытые *бессознательные силы*, называемые психологами *склонностями* и *интересами*, будут подталкивать каждого человека к совершению одних действий и уклонению от других. Эти невидимые силы у каждого постоянно воспроизводят одни состояния сознания и препятствуют формированию других. Именно эти ноуменальные психические силы ограничат способности одной личности и дадут гениальность другой. Однако во всех таких случаях мы будем иметь дело не с произволом случайного события, но со скрытой природной закономерностью сложного онтогенеза сознания.

ГЛАВА 3

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЗНАНИЯ

3.1. Происхождение сознания

Проблема происхождения сознания имеет фундаментальное значение, как для философии, так и для науки. Однако по своей сути она является не частной научной проблемой, решаемой в русле биологии или психологии, но проблемой философской. Концептуальную основу ее решения дает именно философия, которая определяет онтологический статус сознания. Частные науки принимают его априори как основу своих теоретических и эмпирических построений. Иными словами, решение проблемы происхождения сознания во многом зависит от понимания сознания как такового: его сущности, его места в природном мире, его соотношения с материей. А это вопросы философского порядка.

Наша теория сознания опирается на идею *онтологического панпсихизма*. Это означает, что все формы и разновидности материи, существующие в природе, обладают определенными протопсихическими свойствами. С точки зрения онтологии универсального монизма, такое утверждение, строго говоря, звучит не совсем корректно, так как изначальной субстанцией является не материя, а нейтральное Пространство. Поэтому необходимо уточнить: все состояния природной субстанции обладают как физическими, так и психическими свойствами. Первые из них дают основу различным материальным формам. Вторые дают основу различным состояниям сознания. И те, и другие изначально представляют собой единую латентную потенциальность и развиваются в процессе космической эволюции.

Физики хорошо понимают, что материя, которая нас окружает, и из которой мы состоим, есть продукт длительной космологической эволюции расширяющегося Пространства после Большого Взрыва. В начальные периоды существования Вселенной не было молекул, атомов и даже нуклонов, составляющих атомное ядро. Однако физическое развитие материальных форм является только частью глобального процесса усложняющейся трансформации субстанции. Другая его часть, намного более скрытая и тонкая, это *психическое развитие субстанции*, происходящее параллельно эволюции свойства материальности.

В таком случае, с философской точки зрения, нельзя говорить о том, что Сознание возникает в определенный момент существования Вселенной. Оно существует всегда (вечно), как и материальность космической субстанции. Однако не нужно путать *реально существующее Сознание* и *потенциальное Сознание*, которое надо воспринимать как *латентное Прото-сознание*. Когда мы говорим о вечности Сознания как феномена бытия, то подразумеваем именно эту латентную и потенциальную панпсихическую основу (Прото-сознание) последующих актуальных состояний Сознания. Между *потенциальным Сознанием* и *Сознанием актуальным* существует огромная онтологическая дистанция. Она преодолевается в ходе длительной космической эволюции, в которой происходит усложнение как материальных форм, так и психических свойств природной субстанции.

Понятия «*потенциальное Сознание*» или «*потенциальное Прото-сознание*» здесь используются как абстрактные философские метафоры. Но это не означает, что за ними нет никакой реальности. Полагаю, что изначальное потенциальное Прото-сознание с естественнонаучной точки зрения можно воспринимать как нейтральное *Психическое Поле* универсума, тождественное *Информационному космологическому Пространству*. Именно оно является эволюционной основой последующих форм разумного сознания, воплощенного в различных живых существах.

Психическое Поле, по всей видимости, возникает как особая виртуальная среда проявления информационных и семантических свойств субстанциального континуума, то есть космологического Пространства. Если бы их изначально не существовало, то никакая эволюция не привела бы материю к появлению разумного сознания. Всякое растение имеет своё генетическое семя. Всякое следствие имеет свою определенную причину. Поэтому ростки человеческого и любого иного разума имеют свои скрытые психические семена, укорененные в информационных и семантических свойствах великого и таинственного *Пространства*.

Мы принципиально возражаем против господствующей ныне физикалистской парадигмы объяснения возникновения сознания. Предельно кратко ее главную идею можно выразить так: усложнение материи на определенном этапе эволюции приводит к появлению сложноорганизованной системы – мозга, а мозг порождает новое эмерджентное свойство, то есть сознание. Но это на самом деле не объяснение проблемы, а плотный теоретический туман, который создает в умах исследователей и обывателей иллюзию решения проблемы возникновения сознания.

Подобные «объяснения» содержат концептуальную, да и логическую неувязку: почему простое физическое усложнение материальных форм должно привести к появлению сложного нефизического свойства – то есть сознания? Каким образом из физического объекта появляется психический объект, не имеющий физической сущности? Это равносильно тому, что мы закопаем в землю пшеничное зерно, и будем ожидать, что из него вырастет кокосовая пальма. Каждое растение имеет свое определенное семя. Если мы сталкиваемся с ростками разумного сознания, то обязаны предполагать их *онтологические семена*, соответствующие их особой виртуальной психоментальной природе. Физические формы материи к ним не имеют никакого отношения.

Ведь как бы ни пытались физикалисты редуцировать сознание к поведению, мозгу или языку – они никогда не смогут от-

менять *субъективный опыт* или *виртуальное семантическое пространство* сознания. Физикалистская парадигма лишает сознание самого главного – *имплицативной психической реальности*, без которой мозг остается простой массой белково-нуклеинового субстрата и не более того. Так откуда же тогда возникает эта психическая реальность, если физикалисты признают изначальное существование только физической реальности?

Возникновение актуально существующих форм сознания невозможно объяснить без признания:

- 1) противоречивой двойственности моносубстанции природы, которая изначально имеет протофизические и протоинформационные (протопсихические) свойства;
- 2) бинарной эволюции космической субстанции, в которой развиваются не только ее физические свойства (эволюция материи), но и свойства психические (эволюция сознания);
- 3) существования психической реальности как континуальной совокупности особых онтологических сфер (мегапаттернов) Вселенной;
- 4) сложного взаимодействия психической и физической реальностей Вселенной.

В русле господствующего ныне дарвинизма рассматривается только одна линия эволюции – эволюция биологической формы. Но этого совершенно недостаточно для понимания возникновения разумного сознания. Земная биологическая форма – один из многих возможных носителей психических свойств. Их развитие есть особый процесс, представление о котором и понимание которого пока находится за узким когнитивным периметром современной науки. Поэтому проблема сознания требует включения в научную картину мира не только физической, но и психической реальности, без учета которой нам не преодолеть великий предел феномена Сознания.

Итак, теперь самое время уточнить, что происхождение сознания (проблема ноогенеза) в действительности содержит в себе две самостоятельные проблемы. Первая из них – это происхож-

дение *Сознания вообще*. Вторая – это происхождение *разумного сознания*. В представленной в настоящей работе концепции универсального монизма и основанной на ней имперсональной теории сознания это далеко не одно и то же.

Решение первой проблемы мы уже сформулировали выше: психическая основа *Сознания вообще*, то есть потенциальное *Прото-сознание*, существует вечно как одно из имманентных свойств космической субстанции.

Решение второй проблемы: *разумное сознание* (как одна из стадий развития *Сознания вообще*) возникает на определенном этапе эволюции космической субстанции. В этом глобальном потоке развития можно условно выделить следующие относительно автономные русла эволюционного процесса: эволюция физических форм материи, эволюция физических носителей сознания (биологических или небιологических видов жизни), эволюция психических форм субстанции. Разумное сознание живых существ появляется на тех участках Вселенной, где пересекаются отмеченные русла эволюционного процесса. Одно из таких мест нам известно – это планета Земля в системе желтой звезды на окраине одной из бесчисленных галактик. Однако наивно полагать, что это место в беспредельном космическом универсуме будет единственным и совершенно исключительным.

Можно выделить пять важных аспектов или факторов процесса формирования персонального сознания, воплощенного в разумном существе биологического типа (вариант развития разумной жизни на Земле).

Первый фактор – это процесс психической дифференциации интегрального Психического Поля, ведущий к формированию личного Эго. В классической индийской философии подобный процесс обозначался метафизическим понятием «*ахамкара*», которое указывало на появление иллюзии индивидуации живого существа. Начальные стадии эволюции персонального сознания не предполагают никакого личного Эго. Такое существо еще не выделяет себя из мирового целого, а значит и не осознает себя

как автономный центр мышления и воли. Низшие виды жизни существуют и действуют вне осознания своего обособленного бытия, подчиняясь биологическим программам, которые мы называем инстинктами.

Почему разум сильнее инстинкта? Потому, что любая программа предполагает жестко *установленные алгоритмы* последующих действий. В каких-то случаях они вполне эффективны, в других случаях они оказываются совершенно бесполезными. Разумное сознание обладает большими *степенями свободы*, оно не устанавливает априори стандартного механизма своего поведения. Следовательно, разумное сознание является более гибким и приспособляемым к условиям изменчивой окружающей среды, а значит и более эффективным в своих действиях.

Поэтому первая фаза эволюции разумного сознания – это вовсе не появление психики (она существует изначально у всех форм материи, но имеет различные степени развития), а *персонализация психической реальности*. Образно говоря, это есть появление локального виртуального водоворота в мировом психическом континууме. У биологических форм жизни персонализация психической реальности развивается через совершенствование низшего перцептивного протосознания. Иными словами, бессознательные реакции на внешние раздражители укрепляют и выделяют из окружающего мира внутренний психический центр таких реакций. Позже этот центр станет *собственным Эго*, ясное ощущение которого явится важным рубежом становления самосознания.

От обретения ясного самосознания, то есть рационального ощущения собственного существования и противопоставления его окружающему миру, начинаются длительные циклы дальнейшего развития разумного сознания. Однако психическая индивидуация (появление Эго) есть явление диалектическое. Его позитивное эволюционное значение связано только с начальными этапами эволюции разума. На более поздних этапах психическая *индивидуация* или так называемый психический *эгокомплекс* становится тормозом дальнейшей эволюции сознания, так

как ментально привязывает существо к самому себе и не позволяет ему ощутить, осмыслить и принять реальное единство бытия и наполняющих его различных форм жизни.

Второй фактор – это взаимодействие психической и физической реальностей. Не биологическая эволюция породила земного *Homo Sapiens*, а *эволюция космическая*, в которой помимо развития внешней биологической формы надо принимать в расчет развитие ее психического содержания. Без такого содержания живой продукт биологической эволюции так и остался бы ловкой, но неразумной обезьяной, научившейся забавно ходить на задних лапах. Эволюция сознания – это в определенном смысле процесс нарастающего совмещения двух онтологических реальностей. Одна из них (физическая реальность) дает живому существу его физическую форму как персональный носитель сознания. Другая (психическая реальность) открывает *виртуальное семантическое пространство*, которое и является полем обретения нарастающих смыслов – смыслов своих и чужих действий, смыслов вещей, смыслов слов и знаков, смысла собственной жизни и смысла бытия как такового.

Это семантическое пространство мы обозначаем философской метафорой *Сознания*. Чем больше существо погружается в психический континуум этого пространства, чем сильнее сливается с ним – тем выше потенциал его персонального сознания. Форма жизни, оторванная от мирового психического континуума, остается существом неразумным и бессознательным. Свойства сознания в нем сохраняются как латентная потенциальность, развитие которой невозможно без взаимодействия физической и психической реальностей.

Третий фактор – психоментальное влияние космических объектов. Такое влияние надо воспринимать как ноосферные *психоэнергетические импульсы* Космоса, которые стимулируют развитие скрытых потенциальных психических свойств различных форм жизни. Оно объективно существует и является эмпирическим фактом. Однако вопрос о физических механизмах такого влияния для науки остается пока открытым.

Никто не знает, почему на пике солнечной активности земное общество начинает бурлить, будто котел с водой на сильном огне. По всей видимости, некая неизвестная *космическая сила* незримо воздействует на человеческое сознание и толкает его на великие открытия, реформы, войны, революции и иные активные проявления. Совершенно очевидно, что *земная ноосфера* периодически испытывает мощное влияние *космической Ноосферы*, которая интенсифицирует творческие процессы, общественную коммуникацию, смену социальных форм и жизненных укладов. Нет никаких оснований исключать такое влияние, как на начальных, так и на более поздних стадиях ноогенеза земного человечества.

По историческим меркам появление разума у примитивных животных форм на Земле подобно вспышке огня. Огонь разума появляется стремительно, если не мгновенно. Ни биологические, ни социокультурные механизмы не объясняют нам невероятную скорость такого эволюционного скачка. Как же тогда его можно объяснить? Существует скрытый *дополнительный фактор влияния*, который наука долгое время совершенно не принимала в расчет. По нашему убеждению, он должен быть связан с тонким *психоэнергетическим воздействием* Космоса на биосферу и ноосферу Земли.

С точки зрения укрепляющейся концепции глобального космического эволюционизма, ошибочно рассматривать планетарное пространство Земли как закрытый участок эволюции жизни и сознания. Наша Вселенная представляет собой единый психофизический континуум бытия, в котором не существует и не может существовать синергетически закрытых и изолированных участков эволюции. В таком случае каждая планета и каждое живое существо включены в общее пространство космического существования и испытывают влияние множества известных и неизвестных сил и событий физических и трансфизических сфер Космоса.

Четвертый фактор формирования персонального сознания – это влияние внешней социокультурной среды. Сюда следует

отнести коммуникацию, язык, трудовую деятельность, возникновение разного рода табу, религиозно-мистические культы и некоторые другие явления социального порядка, которые способствовали выделению человека из животного мира и развитию его разумного сознания. На этот фактор европейские философы, антропологи и психологи обратили внимание еще в XIX веке. Вне всяких сомнений, социокультурная среда в онтогенезе персонального сознания и эволюционном ноогенезе разумного сознания человека вообще играет значительную роль. Однако реальное положение вещей, как оказывается, намного сложнее, чем это представляли себе антропологи XX века.

Например, советские марксисты в свое время любили указывать на феномен «детей-Маугли» как на яркое подтверждение значимости социокультурной среды для развития детского сознания на начальных этапах его формирования. Отсутствие такой среды тормозит становление разумной личности и препятствует проявлению ее потенциальных способностей. Это вполне достоверный эмпирический факт: малолетние дети, «воспитанные» животными, по своему развитию значительно отставали от своих сверстников, воспитанных в человеческом обществе, и испытывали существенные трудности в процессе социализации.

Однако в этом контексте никто не обратил внимания на еще один примечательный, если не загадочный факт: когда человекообразные обезьяны учились ходить на задних лапах и пробовали держать палки в передних лапах - никакой социокультурной среды, способной стимулировать их психоментальное развитие на планете Земля еще не существовало. Так почему же они все же перешагнули барьер животного вида и стали разумными существами? Это совершенно невозможно объяснить одними механизмами биологической эволюции. Вот почему вопреки нависшей над нашей головой «бритве Оккама» мы настаиваем на вводе в теорию дополнительных факторов ноогенеза – взаимодействия психической и физической реальностей природы (второй фактор) и психоментального влияния космической среды (третий фактор).

Пятый фактор земного ноогенеза – это механизмы биологической эволюции, описание которых развивалось в русле дарвинизма и генетики, и нашло развернутое отражение в современной синтетической теории эволюции (СТЭ). Наибольшее значение здесь играют: наследственная передача генетической информации, мутации (изменчивость), состояние внешней среды, естественный отбор наиболее приспособленных биологических форм и видов жизни.

Несмотря на все успехи СТЭ, необходимо отметить, что эта теория принципиально не способна объяснить возникновение и развитие разумного сознания. Сфера ее применения – это изучение биологической эволюции. Однако развитие сознания, как мы подчеркивали выше, выходит за рамки биологической эволюции и должно рассматриваться в теоретическом пространстве более общей теории. Она может быть сформирована исключительно на междисциплинарной основе с опорой на базовую философскую концепцию сознания.

Кроме того, СТЭ так и не преодолела одну из серьезных болезней дарвинизма – идею о позитивном эволюционном значении *случайных событий* в процессе совершенствования биологических видов. Если развеять пелену теоретического тумана, то концептуально дарвинизм приписывает все достижения эволюции, вплоть до появления разума, его величеству *господину Случаю*. Случайные мутации, убеждают нас биологи, закреплялись генетически и вели либо к естественному вымиранию, либо к успешному выживанию конкретных особей, популяций и видов. Мы готовы в какой-то мере согласиться с позитивным действием подобных механизмов эволюции. Но только до определенного предела.

Проблема состоит в том, что любая природная система в естественном состоянии повышает степень своей энтропии, то есть неудержимо снижает уровень организованности и упорядоченности. Иными словами, силы Хаоса постоянно стремятся уничтожить всякий Порядок, существующий в проявленном Космосе. Но эволюция жизни и сознания парадоксально дви-

жется в другом направлении – в сторону повышения степени организованности сложных систем. Как это возможно на фоне известных нам закономерностей естественной природы, диктующих совершенно другое направление развития? Совершенство Сознания - это *величайшая тайна Вселенной*, в которой скрыто все же нечто большее, чем набор простых случайностей.

По всей видимости, развитие жизни и сознания в Космосе происходит вовсе не случайно, но по определенным имманентным закономерностям – *синергетическим коридорам эволюции*. Это касается как глобальных космологических процессов, так и развития конкретных биологических форм. Русский биолог Лев Берг был прав – в основе биологической эволюции организмов находится закономерная изменчивость (гипотеза номогенеза⁶⁵). Дарвинисты впадают в крайность и признают только одну сторону процесса развития, связанную со случайными факторами. На самом деле существует и вторая сторона – скрытая *закономерная сила эволюции*, которая разворачивается вопреки действию энтропии и негативной случайности.

Таким образом, разумное сознание у антропоидных животных видов возникает под действием пяти отмеченных факторов. Точкой отсчета в развитии разумного сознания является формирование двух новых свойств психики: ясно ощущаемой *психической персонализации* живого существа, то есть ощущения собственного Эго (позже это станет самосознанием) и *способности психической дифференциации* поступающей чувственной информации (позже это станет основой рассудка). Полагаю, что некоторые философы вполне справедливо различали *рассудок* и *разум*. Между ними существует огромная эволюционная дистанция. Даже сейчас, спустя миллионы лет эволюции, многие земные индивиды обладают достаточно развитым рассудком, но крайне слабо развитым разумом.

⁶⁵ Берг Л.С. Номогенез, или Эволюция на основе закономерностей. - Петербург, 1922. Берг Л.С. Труды по теории эволюции, 1922 - 1930. - Л., 1977.

В чем же состоит принципиальное отличие рассудка от разума? Рассудок и разум есть две различные ступени развития рационального качества сознания. То, что мы здесь называем *рассудком* – основано на психическом разделении внешних объектов. Это есть способность дифференциации поступающих сигналов. На этой способности базируется рассудочное или аналитическое мышление. Такой человек видит и осознает детали, может хорошо ими оперировать, выделять их свойства и сопоставлять их друг с другом. Но он не может объединить детали в единую картину, так как это требует совершенно другой способности сознания⁶⁶. Её то мы и называем *разумом* и понимаем под ним способность психической интеграции поступающих сигналов в единое целое. Проще говоря, *разумное сознание*, в отличие от *сознания рассудочного*, способно к рациональному синтезу различных деталей. Такой синтез дает существу дополнительные преимущества при адаптации к изменяющимся условиям окружающей среды, позволяет ее эффективно изучать и моделировать.

Линия эволюции сознания проходит несколько основных этапов или, как принято говорить в синергетике, точек бифуркации. Это есть: формирование психической индивидуации, появление рассудочного сознания, развитие разумного сознания, развитие сверхразумного сознания, развитие ноосферного имперсонального сознания. Земная цивилизация по своему уровню духовной эволюции находится где-то между вторым и третьим этапом развития сознания. Иными словами, мы уже обрели спо-

⁶⁶ Известные литературные персонажи Артура Конан Дойла – Шерлок Холмс и доктор Ватсон хорошо иллюстрируют рассматриваемую проблему. Совершенно очевидно, что Ватсон имеет хорошее образование, богатый жизненный опыт и в некоторых вещах разбирается даже лучше Холмса. Но гений великого сыщика все же превосходит все способности Ватсона. Не потому, что Холмс внимателен к деталям (Ватсон тоже многое подмечает), а потому, что способен из деталей составить целостную картину преступления. Рациональный синтез (разум) Холмса оказывается намного сильнее рациональной аналитики (рассудка) Ватсона.

способность рассудочного сознания и только начинаем обретать способность рационального синтеза, то есть разумное сознание.

Обратите внимание, например, на специфику современной науки. Она, по своей сути, преимущественно является аналитической и дифференциальной, то есть изучает множество частных аспектов природного и социального бытия, но не дает мировоззренческого синтеза – ни самим исследователям, ни обществу в целом. В этом состоит одна из главных причин скрытой тяги современного образованного человека к метафизическому и религиозному знанию, которое в мировоззренческом смысле является более целостным и объемным.

Еще одну иллюстрацию можно привести из социально-политической сферы жизни. Что представляет собой человеческое общество в начале XXI столетия? Конфликтующую социальную массу, разобщенную по политическим, религиозным, расовым и экономическим признакам. Сам факт того, что на Земле до сих пор существуют две сотни государств, говорит о том, что политическое сознание человечества основано на принципе дифференциации, то есть разделения.

Но политическое, как и религиозное или национальное сознание, находится в прямой зависимости от персонального сознания лидеров и народных масс. Пока оно в значительной мере представляет собой *рассудочный тип сознания*, так как еще не обрело способности духовного синтеза – в познавательном, религиозном и социально-политическом аспектах. Поэтому мы напряженно ожидаем духовных и политических лидеров нового типа – великих реформаторов, которые поведут страдающее человечество к долгожданному объединению через преодоление всех реальных и надуманных противоречий. Такие лидеры будут обладать действительно разумным сознанием, и только они имеют право на духовную и политическую власть⁶⁷.

⁶⁷ Можно ли назвать разумным человеком политического лидера, который готов начать мировую войну в интересах своего государства, не принимая в расчет глобальные катастрофические последствия такого действия? А разумен ли политик, который считает, что его страна должна жить лучше, чем все ос-

Из отмеченных этапов эволюции сознания только два (на земном участке космической эволюции) являются полностью человеческими этапами. Это этапы, связанные с появлением рассудочного и разумного сознания. Первый этап эволюции (психическая индивидуация) осуществлялся через различные растительные и животные формы. Четвертый этап, по нашему убеждению, является переходным от человеческих (биологических антропоидных) форм разумной жизни к постчеловеческим (небиологическим и неантропоидным) формам. По крайней мере, формы разумной эволюции этого этапа, по всей видимости, перешагнут стадию биологической животной жизни и не будут иметь ничего общего с так называемым *Homo Sapiens*.

Пятый этап эволюции сознания (развитие ноосферного имперсонального сознания) с точки зрения современного антропоцентризма многим представляется совершенно невозможным. Однако мы убеждены, что он существует и соответствует внутренним закономерностям глобальной космологической эволюции. Высокоразвитое сознание должно неизбежно преодолеть все физические и психические ограничения, к которым в первую очередь относятся зависимость от биологических субстратов жизни и укоренившийся психологический эгокомплекс. В определенном смысле этот этап эволюции сознания может быть обозначен как стадия дальнейшего формирования *Космического Разума*, который присутствует во Вселенной как скрытая психоментальная сила нефизического порядка, формирующая и на-

тальное человечество? Причем жить за счет ресурсов всего человечества. С точки зрения современного западного политического прагматизма, многие на эти вопросы дадут положительный ответ. Но с точки зрения эволюции земного разума или в системе координат общечеловеческих ценностей, ответ может быть только отрицательным. Посмотрите правде в глаза: Западный мир продолжает мыслить узкими категориями темного феодального прошлого. До тех пор, пока интересы собственного Эго или интересы узкой социальной группы будут ставиться выше интересов всей земной цивилизации, человек будет оставаться несовершенной промежуточной формой эволюции (хитрым самолюбивым антропоидом), а не полноценным духовным существом, обладающим высокоразвитым разумом.

правляющая синергетические потоки развития жизни через различные онтологические сферы (мегапаттерны) многомерной природной реальности.

Необходимо отметить, что влияние конкретных факторов эволюции сознания на различных этапах процесса эволюции имеет далеко не одинаковую интенсивность. Так, например, на начальных стадиях эволюции рассудочного сознания (этап выделения антропоидов из животного мира) фактор биологической эволюции имел крайне важное значение, а фактор социокультурной среды практически отсутствовал. На современном этапе эволюции сознания картина уже значительно изменилась. Закономерности биологической эволюции теперь почти не влияют на совершенствование человеческого сознания. Биологический носитель сознания (белково-нуклеиновый организм антропоидной морфологии) был сформирован миллионы лет назад, и его эволюция практически закончилась. Не исключено, что в будущем рост человека или другие морфологические параметры тела будут изменяться. Но это кардинально не ускорит и не затормозит процесс совершенствования его сознания. А вот фактор влияния социокультурной среды теперь приобретает существенное эволюционное значение.

Он может не только интенсифицировать или осложнить развитие сознания, но и актуализировать совершенно разные его качества. Например, современная система образования активно развивает память и интеллект рассудочного типа. Но она тормозит развитие разумного синтеза, духовной интуиции и моральных качеств сознания. Таким образом, возникает опасный дисбаланс между интеллектом и этикой. Человек знает, как сделать бомбу, но он не знает, что делать с этой бомбой. В результате такого дисбаланса человечество пока не способно спокойно прожить хотя бы сто лет без большой войны.

Кроме внешней социокультурной среды, большое значение сейчас сохраняют еще два фактора эволюции: психоментальное влияние космических объектов и влияние тонкой психической реальности, то есть ноосферного пространства Космоса. Они

еще совершенно не изучены. Поэтому наука должна, наконец, преодолеть свою когнитивную ограниченность и мировоззренческую инерцию, и начать серьезное изучение этих факторов.

Так, например, психиатры и криминологи всё чаще поднимают проблему так называемого *немотивированного насилия*. Хотя такая постановка вопроса в науке выглядит, по крайней мере, странно. Немотивированное насилие все чаще подается как насилие, не имеющее конкретной причины. А это фактически подрывает основы философского принципа детерминизма. Мы глубоко убеждены, что всякое насилие имеет свои причины – внешние социальные или внутренние психологические. Они могут осознаваться субъектом или совершенно не осознаваться. «Немотивированное» насилие, очевидно, имеет внутренние неосознаваемые индивидом психологические причины. Проблема состоит в том, как их установить, понять их сущность и исключить их влияние.

С точки зрения нашей теории, значительная доля случаев «немотивированного» насилия связана с негативным влиянием внешней психической реальности на персональное сознание. Это влияние, как правило, не осознается и не контролируется индивидом, но выступает в качестве временно доминирующей силы его психического мира. Такая субъективная сила порождает внутренний разлад или дискомфорт персонального сознания, который рано или поздно заканчивается аффективным состоянием неконтролируемой агрессии. Агрессия проявляется вполне объективно и имеет уже явные последствия. Разумеется, для того чтобы все это понять нужно, как минимум, допустить существование психической реальности в качестве особой онтологической сферы природы. До тех пор, пока наука будет поклоняться идолам физикализма, и низводить величие природного мира лишь до объективной физической реальности, решение подобных проблем окажется не по силам апологетам забавных псевдонаучных теорий о тождестве сознания и мозга.

3.2. Эволюционные ступени сознания

Фундаментальным свойством сознания является его удивительная способность к саморазвитию. Сознание ведь не просто существует или присутствует во Вселенной. Оно постоянно усложняется, совершенствуется и повышает свой духовный потенциал. Когда научные теории пытаются рассматривать сознание как некую константу – они впадают в серьезное заблуждение. Даже на планетарной человеческой ступени эволюции не существует единого уровня развития сознания. В человеческой форме (теле) можно встретить сознание различных стадий эволюции. В космическом масштабе спектр форм и состояний сознания должен быть неизмеримо шире.

Изучая развитие сознания, старая наука постоянно совершала и продолжает совершать три существенные ошибки. Во-первых, она рассматривает эволюцию сознания только от момента появления антропоидных животных форм (человекообразных обезьян). Во-вторых, она априори считает человека (в том виде, в котором он теперь существует) конечной формой эволюции сознания. В-третьих, наука, как правило, мало принимает в расчет существование различных стадий эволюции сознания даже на человеческом уровне и почти всегда говорит о человеческом сознании (применительно к конкретному историческому этапу) как о средней температуре по больнице.

Поэтому, решая проблему развития сознания в ее общем виде, надо учитывать три философских постулата онтологического и экзистенциального характера.

Первый постулат. Развитие сознания начинается, как минимум, от момента Большого Взрыва космической сингулярности, то есть с самых начальных мгновений существования Вселенной. Как только возникает эволюционное движение материальных форм бытия, тут же начинается и эволюция их латентных протопсихических свойств. Таким образом, развитие субстанции есть бинарный диалектический процесс, в котором онтологически разворачиваются в объективное существование как фи-

зические, так и психические свойства Единого природного Элемента.

Второй постулат. Сознание в онтологическом смысле представляет собой не результат и не явление, а динамичный *семантический процесс*, постоянно движущийся и изменчивый *духовный поток*. В этом потоке происходит совершенствование психических форм сознания через различные формы физической материи и их онтологические условия существования.

Третий постулат. Сознание на человеческой ступени эволюции по своему эволюционному статусу неоднородно. Оно существует в различных эволюционных формах и состояниях, как более развитых, так и менее развитых. Трудно не заметить огромную эволюционную дистанцию между сознанием великих мыслителей, гениев человечества и сознанием нецивилизованных дикарей, практикующих ритуальный каннибализм. Существование на этой планете одного единственного физического носителя сознания (биологического антропоидного организма) совершенно не означает полное тождество уровней сознания существ, пользующихся этим носителем. В человеческой истории всегда были, и существуют в настоящее время, формы разумной жизни различного эволюционного статуса.

Как правило, наибольшие возражения вызывают утверждения, сформулированные в первом постулате. В своей философской основе все такие контраргументы базируются на онтологической концепции физикализма, с точки зрения которой изначальное существование в природе имеет только физическая материя. Сознание в этой концепции возникает как вторичный, если не побочный продукт эволюции материи.

В предыдущем параграфе уже отмечалось, что эта теоретическая позиция философски слаба и некорректна. Опираясь на онтологию универсального монизма, мы утверждаем, что в природе нет ничего нематериального, но, вместе с тем, в природе не существует материи без имманентных психических свойств. В зависимости от степени развития они могут быть обозначены как *прото-сознание*, *сознание* или *сверх-сознание*. Более того,

эволюционных состояний материальности, как и состояний сознания, по всей видимости, существует бесчисленное множество. Крайне важно понять, что Сознание не может проявиться в сфере субъективного или объективного бытия без Материи, а Материя как таковая не существует без информационных процессов и семантических феноменов, которые в нашей концепции обозначаются метафорой Сознания.

В предельно упрощенном виде можно выделить три обобщенные ступени эволюции сознания: *дочеловеческую, человеческую, сверхчеловеческую*. Идея такой стратификации очень проста – всякая теория сознания должна предполагать формы эволюции сознания низкого уровня (ниже человеческой стадии) и высокого уровня (выше человеческой стадии). Однако в теоретических целях будет полезно детализировать эту упрощенную стратификацию, и выделить несколько основных качественно своеобразных ступеней космической эволюции сознания. Следует подчеркнуть, что предлагаемая ниже схема не должна восприниматься как некая догма и окончательная истина. Мы рассматриваем ее как теоретический эскиз или философскую модель, которая призвана помочь рационально проиллюстрировать фундаментальную идею множества ступеней развития сознания.

Этими ступенями являются: *Matrix-сознание, инфрачеловеческое сознание, человеческое или гуманоидное сознание, ультрачеловеческое сознание* и *Космологическое сознание*. Первая ступень (Matrix-сознание) является начальной стадией эволюции, а пятая ступень (Космологическое сознание) может рассматриваться как наивысшая ступень процесса психоментальной эволюции Космоса.

*Matrix-сознание*⁶⁸ и *Matrix-материя* представляют собой противоположные, но тесно связанные диалектические качества единой нейтральной природной субстанции. «Нейтральность» здесь должна восприниматься в онтологическом смысле как концептуальное противопоставление дуализму, материалисти-

⁶⁸ *Matrix* (лат.) – от *mater* (лат.) - основа, мать.

ческому и идеалистическому монизму. Субстанция, как некое сущностное первоначало всякого бытия, не может быть обозначена традиционными философскими понятиями «материя» или «дух», так как они символизируют противоположные качества единого целого.

Природная субстанция по своей сути представляет собой таинственное *Ничто* – *Великую Потенциальность* всякого существования вещей и процессов, рациональной философской метафорой которой является *Абсолютное Пространство* возможностей. Оно есть беспредельное *Не-существование*, из которого таинственным образом рождается и в котором неизбежно растворяется всякое материальное и духовное *Существование*. Оно представляет собой мистическую *Пустоту*, воспроизводящую иллюзию физической *Полноты* бытия. Это есть непостижимый математический *Ноль*, в который свернуты отрицательная и положительная *Бесконечности* физических и психических форм бытия. Это есть предельно виртуальная онтологическая *Сингулярность* прошлых и будущих онтологических *Реальностей*. Она является источником всякого движения в природе, и даже само Время в ней начинает и заканчивает свой неумолимый ход.

Пусть физики называют это Абсолютное состояние Бытия-Небытия *космологическим вакуумом* или *пространственно-временным континуумом*, а теологи и религиозные философы видят в нем великую *Божественную Первопричину*. Главное, чтобы в бесконечных спорах о названиях и именах вещей не потерялось представление о диалектическом синтезе природной субстанции.

Именно из этого изначального синтеза противоположных качеств и возможностей начинается космическая эволюция материи и духа. Поэтому *Matrix-материя* – это субстанциальная основа материальности природы. А *Matrix-сознание* – это субстанциальная основа психических процессов в природе. В действительности эта Основа едина (*Пространство*), но мы должны сейчас искусственно выделить и понятийно закрепить ее проти-

воположные качества, иначе человеческий разум не сможет схватить философскую сущность рассматриваемой проблемы.

Таким образом, *Matrix-сознание* можно сравнить с *психическим пространством*, которое онтологически пронизывает и наполняет физическое пространство. Физический и психический континуумы развиваются как единое космологическое целое, но порождают различные следствия – эволюцию материальных форм и эволюцию состояний сознания. Сознание развивается через Материю. Материя развивается с помощью Сознания. Материя дает пространство физических форм и вещей. Сознание дает пространство информационных процессов и виртуальных смыслов. Физические *процессы формообразования* (пространственного структурирования) и психические *процессы смыслообразования* (информационного кодирования) сложным образом переплетаются между собой и кумулятивно усиливают друг друга.

В определенном смысле *Matrix-сознание* можно представить и как изначальное *информационное поле* физической Вселенной. На этой стадии эволюции еще нет самосознания, нет разума, нет никакой персонализации психических процессов, нет существ, способных явиться субъектами сознания. Однако если мы в теоретическом смысле исключаем подобную природную основу последующих психических процессов и ментальной деятельности, то мы лишаем цветок сознания его невидимого, но, тем не менее, реально существующего психического корня.

Инфрачеловеческое сознание представляет собой совокупность стадий развития сознания дочеловеческого или догуманоидного уровня. Здесь можно выделить четыре основные стадии: квантовое прасознание, витальное сознание, подсознание или инстинктивное сознание, перцептивное сознание.

Квантовое прасознание представляет собой информационные процессы на уровне микромира и квантовых микрочастиц. Это уровень эволюции природного психофизического континуума, следующий за ступенью *Matrix-сознание*. Здесь начинается дифференциация информационных потоков, стимулируется

мая физической эволюцией квантовых объектов и их постепенным усложнением от простых виртуальных частиц до кварков, нуклонов, атомов и молекул. Необходимо подчеркнуть, что все квантовые процессы являются не только энергетическими, но и информационными. Так называемые *физические частицы* и *физические поля* возникают как сложные микроколебания или вибрации пространственно-временного континуума на квантовом уровне. Мы предполагаем, что на более глубоком онтологическом уровне их причиной являются информационные флуктуации субстанциального континуума. Это есть некие виртуальные флуктуации *Пространства возможностей* относительно *точки Ноль (точки Ничто)* по шкалам положительного и отрицательного существования.

Устойчивые *паттерны колебаний* континуума физически закрепляются в космологическом пространстве как *микрочастицы* и *силы*, которым соответствуют определенные *информационные конфигурации* континуума. Именно они позже явятся основой психических процессов различных форм жизни, которые в простом виде являются процессами информационными, а в более сложном (развитом) виде - процессами семантическими. Любой семантический процесс (формирование, передача, оперирование, предвосхищение смыслов) есть процесс информационный. Но не всякий информационный процесс можно назвать семантическим. Почему это так?

Трансляция информационных потоков по своей сути является более простым процессом. Она может происходить между природными объектами (квантовыми частицами, макротелами и так далее). Но любое отражение смыслов предполагает расслоение единой Реальности на объект и субъект. Сознательный субъект – это виртуальное психическое зеркало бытия. Всматриваясь в глубины вечности и призрачного существования, *Великое Ничто* познает через него свою непостижимую безграничную сущность, которая время от времени является как *обусловленное Нечто*.

Витальное сознание есть обобщенное обозначение психических процессов, развивающихся на уровне растительного мира. Следует заметить, что понятие «витальный» здесь используется весьма условно, если не произвольно. Мы ни в коей мере не хотим противопоставить живую материю (витальные формы) неживой материи (невитальным формам). Наша философская концепция принципиально исключает дифференциацию материи на живую и неживую. В Космосе все виды и состояния материи наполнены жизнью и движением. Однако существуют различные формы движения и различные формы жизни. Среди них известная нам биологическая форма жизни представляет собой не более чем частный случай. Никому до сих пор не удалось провести строгую теоретическую дифференциацию живого и косного вещества. Многие исследователи уже обратили на это внимание. Проблема состоит в том, что никакой функциональной границы между «живым» и «неживым» веществом принципиально не существует. Жизнь не может появиться из не-жизни, так же как сознание не может появиться из материи.

Очевидно, что эта проблема упирается в концептуальное понимание *феномена жизни*. И она очень тесно связана с проблемой сознания. В нашей онтологической теории понятие «жизнь» является синонимом *непрерывного движения* (квантовых вибраций и колебаний) субстанциального континуума Природы. Это движение порождает различные физические и психические формы существования, в которых феномен жизни только видоизменяет свои условия проявления, но не возникает и не прекращается как имманентный атрибут природного бытия.

Витальное сознание растительного мира отличается от сознания предшествующей стадии эволюции более высокой степенью психической дифференциации и более развитой внутренней реактивной способностью. Оказывается, растения реагируют не только на свет или температуру, но и на музыку, на человеческое биополе и даже на ментальное содержание человеческой речи. Поймите нас правильно, мы не утверждаем, что растения понимают человеческую речь. Однако они явно бессозна-

тельно реагируют на характер психоэнергетического потока при ментальном или вербальном воздействии. Можно провести соответствующие эксперименты и убедиться, что это действительно так.

Подсознанием или *инстинктивным сознанием* мы называем психическую совокупность инстинктов низших форм животного мира. Что такое инстинкт? Это биологическая программа, вынуждающая живое существо поступать определенным образом. Она работает автоматически, то есть совершенно бессознательно. Это справедливо как для низших форм животного мира, так и для высших форм, включая человека. Однако высшие животные и человек, в отличие от низших животных, имеют и другие качества сознания.

Обратите внимание, что любая программа, в том числе и биологический инстинкт, имеет информационную сущность, кодирует и детерминирует последовательность каких-либо действий. Поэтому развитие инстинктов – это дальнейшее развитие психической сущности живого существа, которая имеет информационную основу. Инстинктивное сознание еще не даёт полной психической индивидуации и осознания собственного Эго. Но оно является следующим шагом к индивидуации, так как укрепляет автономию действий живого существа с помощью постоянного бессознательного стремления к выживанию через следование инстинктам.

Высшие формы животного мира *развивают перцептивное сознание*. Оно основано на деятельности органов чувств и представляет собой совокупное чувственное восприятие действительности. Его принципиальное отличие от инстинктивного сознания состоит в том, что оно не связано с устойчивыми программами поведения и порождает широкую гамму всевозможных реакций на стимулы окружающей среды. Таким образом, линия поведения высших животных колеблется между двух полюсов - *инстинктивного сознания*, задающего стандартные механизмы поведения, и *перцептивного сознания*, задающего определенную степень свободы в каждой конкретной ситуации.

Это позволяет высшим животным развивать более гибкое поведение и приспосабливаться к изменяющимся условиям природного мира.

В некоторых случаях механизмы поведения, диктуемые инстинктивным и перцептивным видами сознания, вступают в острое противоречие. Это создает ситуацию неопределенности, в которой живое существо вынуждено делать трудный выбор. На этой ступени развития выбор будет еще неосозанным, но уже произвольным. Иными словами, в определенной мере он будет соответствовать конкретной ситуации, а не шаблонному механизму ответа на внешний вызов под влиянием инстинкта. Повторение подобных ситуаций стимулирует развитие новых качеств психической сферы живого существа, что фактически означает формирование индивидуальности (в похожих ситуациях различные особи могут делать различный выбор) и совершенствование сознания.

Сознание высшего животного, разумеется, представляет собой единое психическое целое и выделение двух его видов (инстинктивного и перцептивного) есть не более чем теоретический прием. Он используется нами для того, чтобы показать возникшую неоднородность психической сферы животного, в которой могут доминировать различные внутренние силы и включаться альтернативные механизмы реагирования на факторы окружающей среды.

Следующей эволюционной ступенью развития сознания является *человеческое (гуманоидное) сознание*. Его основой выступает способность рационального восприятия и поведения. Рациональность есть особое качество сознания, основанное на избирательном психическом выделении, сопоставлении и объединении объектов действительности. Перцептивное сознание только отражает объекты внешнего мира. Рациональное гуманоидное сознание не только отражает объекты, но и *субъективно оперирует* психическими отражениями этих объектов. Эволюционные разновидности человеческого сознания как раз связаны с характером ментальных операций, освоенных сознанием.

На ступени человеческого (гуманоидного) сознания можно выделить следующие разновидности или эволюционные стадии: рассудочное сознание, разумное сознание, сверхразумное сознание.

Рассудочное сознание преимущественно опирается на рациональный анализ – то есть ментальные операции избирательного выделения и сопоставления объектов действительности. Оно развивается на основе перцептивного сознания, поставляющего чувственные данные для дальнейших рассудочных операций. Такие операции являются начальной фазой процесса разумного осмысления действительности. Сильная сторона этого вида сознания (относительно перцептивного и инстинктивного) состоит в способности избирательного отражения объектов действительности и оперировании психическими образами, отраженных объектов. Слабая сторона рассудочного сознания состоит в том, что оно преимущественно дифференцирует объекты или их психические отражения, но не может синтезировать ментальные формы в единое целое. Образно говоря, человек с таким типом сознания видит деревья (единичные факты), но за деревьями не видит леса (общей картины). Рассудочное сознание уже может выделять особенности объектов, но еще не способно в полной мере устанавливать связи между объектами. Это сознание, дробящее и разрывающее окружающую целостную реальность на условно выделяемые фрагменты.

Разумное сознание уже способно не только к рациональному анализу, но и к рациональному синтезу. Объединение психических отражений внешних объектов (синтез) в целостные картины и схемы детерминации представляет собой более сложную психическую операцию по сравнению с анализом. Ментальные операции синтеза осуществляются на основе как индуктивной, так и дедуктивной логики. Ведь истинные дедуктивные выводы предполагают ясное осознание общего положения, то есть опираются на синтетическую аксиому или постулат, рациональное осмысление которой с трудом поддается рассудочному сознанию.

Классическая дуальная логика с ее законом непротиворечия напрямую связана с рассудочным типом сознания. С одной стороны, она позволяет человеку совершать эффективные интеллектуальные операции и устраняет очевидные логические ошибки. С другой стороны, она имеет определенные границы своего применения, за которыми уже препятствует рациональному осмыслению действительности и порождает непреодолимые противоречия. Так, например, фундаментальные свойства природного мира совершенно не поддаются разумному постижению на основе классической логики. Квантовые микрочастицы в некоторых случаях являются корпускулами, а в других случаях ими не являются, так как ведут себя подобно полевой волне. Это равносильно утверждению о том, что бильярдный шар одновременно является белым и черным.

Появление диалектической логики, предполагающей всеобщие взаимосвязи и противоречивый синтез противоположностей, связано с развитием разумного сознания человека. Такой тип рациональности способен не только дифференцировать объекты и процессы действительности, но и воссоединять их в единое целое, несмотря на мнимые противоречия. Разумное сознание начинает воспринимать сложные взаимосвязи объектов природного мира и парадоксальное единство полярных сил и качеств объективной реальности.

Таким образом, разумное сознание, в отличие от сознания рассудочного, способно постигать целостность бытия через синтез психических проекций внешних объектов. Дикарь (имея рассудочный тип сознания) может хорошо ориентироваться в джунглях и быть успешным охотником. Но он не сможет понять, откуда возникает огромная мощь ядерного взрыва, так как не способен осознать устройство природы на квантовом уровне и взаимосвязи между объектами, которые невозможно увидеть и потрогать руками. Все это требует других способностей человеческого сознания (абстрактного мышления и рационального синтеза), которые постепенно развиваются в процессе психоментальной эволюции.

Третьей разновидностью сознания на человеческой ступени эволюции является *сверхразумное сознание*. Это тип сознания, который позволяет субъекту проводить с ментальными объектами как рациональные, так и иррациональные операции. Иными словами, сознание такого типа является эволюционным сплавом чувственного восприятия, сверхчувственного восприятия, разума и интуиции. В этом случае разум обрабатывает не только внешние данные перцептивного сознания, но и данные, воспринимаемые сознанием по внутренним иррациональным каналам.

Здесь необходимо обратить внимание на одно важное обстоятельство. Человеческое сознание способно воспринимать как объективную физическую, так и имперсональную психическую реальности. Эти две реальности отражаются в субъективном сознании через физиологические и нефизиологические органы восприятия. Физиологические органы чувств воспринимают объективную физическую действительность. Их психические аналоги (системы тонкой нефизиологической перцепции) дают возможность бессознательного или сознательного восприятия психической реальности.

Поэтому так называемое *экстрасенсорное восприятие*, которым обладают некоторые индивиды, это духовный продукт нормальной эволюции человеческого сознания. Сейчас эти способности у основной массы человечества находятся в латентном состоянии и лишь в отдельных исключительных случаях они проявляются с достаточной для исследования интенсивностью. В будущем, на эволюционной ступени сверхразумного сознания, человеческий разум будет оперировать психическими проекциями (перцептивными данными) как от физической, так и от имперсональной психической реальностей.

Соедините в единое духовное целое рациональную гениальность Платона, Аристотеля, Ньютона, Эйнштейна и иррациональную проницательность Нострадамуса, Кейси и Ванги – это будет некоторый прообраз человека, обладающего сверхразумным сознанием. Такой тип сознания способен воспринимать

различные онтологические уровни реальности и разумно осмысливать их, опираясь на мощный рациональный синтез и высокую степень абстракции ментальных конструкций и интеллектуальных операций.

Подобную разновидность рациональности можно обозначить как *интуитивистскую рациональность* или *иррациональную рациональность*. Она кардинально отличается от двух предшествующих ей разновидностей человеческого сознания – рассудочного сознания (рациональность аналитического типа) и разумного сознания (рациональность синтетического типа, но с крайне слабым участием экстрасенсорной перцепции и иррациональной интуиции). В обозримой человеческой истории таким типом сознания, по всей видимости, обладали великие духовидцы и одновременно непревзойденные мыслители Сиддхартха Будда и Иисус Христос. Долгожданный синтез религии и науки в человеческой культуре сможет осуществиться не ранее, чем на планете эволюционно сформируется и закрепится сверхрациональное сознание. До этого момента мы будем наблюдать бесконечные бесплодные споры гносеологических теней Истины - эмпирической науки и религиозной метафизики, представители которых уже сотни лет считают только свое теневое отражение исключительно верным и единственно возможным.

Следующей эволюционной ступенью развития сознания является *ультрачеловеческое сознание*. На этой ступени психоментальная эволюция выходит за пределы человеческого вида, то есть гуманоидных форм жизни. Поэтому эту ступень можно по традиции обозначить и как *сверхчеловеческое сознание*. Необходимо уточнить, что понятие «сверхчеловеческий» по своему философскому содержанию в данном случае скорее соответствует религиозной идее «*богочеловека*» (например, у русского религиозного мыслителя Владимира Соловьева), чем ницшеанскому представлению о сверхчеловеке как «*белокурой бестии*», освободившей в себе подавленные инстинкты и избавившейся от всякой морали.

Таким образом, ультрачеловеческим типом сознания могут обладать высокоразвитые космические формы жизни, морфологически, витально и ментально не связанные с известным нам видом *Homo Sapiens*. Витальной (функциональной) основой сознания таких форм жизни, по всей видимости, должны явиться небиеологические субстраты или различные полевые формации. Например, в дискурсивной традиции нового евразийского этико-философского гнозиса они обозначаются как «*астральные формы жизни*»⁶⁹.

Этапами развития ультрачеловеческого сознания являются: постчеловеческое персональное сознание, постчеловеческое имперсональное сознание и постчеловеческое ноосферное сознание. Основу эволюционной стратификации сознания здесь задает процесс преодоления психической индивидуации (то есть процесс растворения личного Эго), а также степень онтологической интеграции разумной жизни в мировой психический континуум. Буддисты это называют растворением персонального духа в беспредельной космической Пустоте, что парадоксальным образом является синонимом не смерти просветленного существа, а его вечного психического существования.

Постчеловеческое персональное (негуманоидное) сознание эволюционно связано с существами, по своему развитию превышающими уровень сверхразумного гуманоидного сознания, однако сохраняющими еще свойство психической индивидуации (личное Эго). Можно предполагать, что рациональность здесь будет далеко не единственным, а может быть и вовсе второстепенным качеством сознания существа на этой стадии эволюции. Не исключено, что общий набор развитых качеств сознания будет определяться особенностями конкретного участка эволюции жизни в галактике или звездной системе.

Постчеловеческое имперсональное (негуманоидное) сознание должно соответствовать высокоразвитым существам, преодолевшим стадию психической индивидуации. Иными слова-

⁶⁹ Живая Этика: В 3-х т. – Самара, 1993.

ми, на этой стадии живое существо постепенно утрачивает личное Эго и связанную с ним персонализацию сознания. Личное сознание все более сливается с мировым психоментальным континуумом, преодолевает иллюзию разделенности вещей и начинает воспринимать окружающий мир как единое целое без противопоставления объекта и субъекта, Я и не-Я, внешних вещей и внутренних психических восприятий. Это стадия обретения сознательного панпсихизма и глубокой интеграции разумного сознания в виртуальную психическую реальность.

Поклонники философии персонализма и теистического понимания Бога как Личности, вероятно, будут горячо возражать против такой перспективы эволюции сознания. Но логика эволюционного процесса на самом деле философски проста и метафизически вполне понятна. Дух развивается из состояния бессознательной Целостности бытия через противоречивую множественность физических форм и психическую разделенность к состоянию нового, уже сознательного онтологического Единства. В этом состоянии устраняются иллюзорные барьеры между вещами, между субъективными центрами персонального сознания, между физической и психической реальностями. Всякая дифференциация и персонализация есть психическое, экзистенциальное и онтологическое ограничение. Ограниченное во времени и пространстве существование есть удел низших форм сознания и материальных объектов. Высшие формы сознания являются особыми виртуальными свойствами космического универсума как такового. Следовательно, они не могут быть ограничены барьерами непостоянных физических субстратов или психическими пределами личного Эго.

Постчеловеческое ноосферное сознание представляет собой еще более высокую стадию развития ультрачеловеческого сознания. Оно соответствует уже не живым существам, но психоментальным сущностям, которые в буддийской метафизике именовались *Дхиани Буддами*, в мистическом христианстве – *Силами* или *Началами*, а в европейском герметизме и теософии – *Планетарными Духами*. За всей этой, казалось бы, антинауч-

ной сакральной мифологией и религиозным символизмом стоит очень важная, вполне рациональная идея – идея о существовании высших форм духовного сознания, которое выходит далеко за пределы не только человеческой природы, но и вообще какой-либо персональности и материальной ограниченности.

Высшую ступень эволюции сознания мы обозначаем как *Космологическое Сознание*. В определенном смысле оно является космическим Супер-Разумом, но уже без какой-либо когнитивной рациональности, так как рациональное сознание на самом деле есть сознание персональное и ограниченное в своих возможностях. Космологическое Сознание – это сознание вне всяких форм и материальных ограничений. Оно может быть лишь частично представлено человеческим воображением и разумом, например, как глубинное психосемантическое пространство фундаментальных законов бытия, духовный организующий фактор эволюции, информационная функция космологического вакуума.

Такие формы сознания не просто следуют неким законам природы, но сами являются ноуменальной сущностью этих законов. Они выступают скрытыми информационными кодами физического пространства, задающими его эволюционную динамику. Это есть фактор преодоления первичного и последующего Хаоса, порождающий упорядоченность бытия из беспорядка и небытия. Очевидно, что человеческому разуму пока крайне трудно представить себе сущность подобных имперсональных и трансцендентных состояний Сознания. Однако мы полагаем, что сама идея *Высшего Сознания* как такового (Космического Разума, Божественного Логоса, Информационного кода Вселенной) все же должна быть сформулирована в новой теории сознания и постепенно утверждена в умах человеческих. Человек всегда должен смиренно помнить, что над ним в природном мире существует *Нечто* великое, непостижимое и могущественное, пред которым все его ментальные достижения и материальные артефакты представляют собой космическую пыль.

Таким образом, из приведенной схемы эволюционных ступеней сознания вытекают два крайне важных мировоззренческих вывода. Во-первых, по всей видимости, Homo Sapiens является одной из промежуточных, далеко не самых высоких ступеней развития сознания. Поэтому антропоцентризм как философский принцип мировосприятия и мироотношения является ложным и эгоцентричным. Антропоцентризм по своей идейной сути равен средневековому геоцентризму и свидетельствует о сохраняющейся инфантильности человеческого разума, неправомерно считающего себя единственным, исключительным и самым великим во всей Вселенной. Во-вторых, нет никаких оснований исключать существование высших ступеней эволюции сознания, которые настолько далеки и высоки относительно сознания человеческого, что выходят за пределы его исторического опыта, когнитивных способностей и возможностей ментального воображения.

В этом контексте весьма забавно выглядят попытки контакта земного разума с «*братьями по разуму*» из далекого Космоса. Научная мысль в этом вопросе просто поражает своим простодушием и самомнением, когда посылает сигналы в космическое пространство и высматривает там летательные аппараты в виде плоского диска. До сих пор мало кто задается вполне резонным вопросом: зачем высокоразвитому инопланетному разуму (если он все же существует) вступать в прямой контакт с обитателями Земли, которые продолжают массовые убийства себе подобных и уничтожают собственную планету? Прежде чем человек открывает космические *разумные Силы*, он должен обрести гармонию в своем личном сознании и собственном планетарном доме. Более того, он должен проявить готовность к взаимодействию с *иным разумом* не только в этическом, но и когнитивном смысле. Другими словами, земной человек должен интеллектуально дорасти до понимания того, что *космическое сознание* может существовать совершенно не в тех формах и видах, которые продуцирует его ограниченный опыт. Поэтому он ищет не то и ищет не там.

На самом деле искомый «контакт» в смысле влияния ноосферного космического Сознания на эволюционные процессы на Земле существует миллионы лет и продолжается в настоящее время. Но не в такой форме, как это представляют себе многие апологеты и противники существования разумных сил во Вселенной. Наше неразвитое сознание весьма часто видит то, чего нет, и не видит того, что реально существует. Человеческая культура зафиксировала немало различных феноменов, смысл которых на самом деле прост и понятен: это есть таинственные *Знаки* о том, что Homo Sapiens вовсе не одинок в огромной Вселенной. Но видим ли мы эти Знаки и понимаем ли их?

Есть много странных и загадочных вещей, достойных своего внимательного рационального осмысления. Однако, что мы имеем? По сути две крайности: глухие мифологические фантазии или слепой научный скепсис. Братьям по духовной вере не хватает силы чистого научного разума. А братьям по научному разуму не хватает чистой духовной истины. Поэтому диалог науки и религии по фундаментальным мировоззренческим вопросам напоминает диалог слепого с глухим о музыкальной и хореографической эстетике балета «Лебединое озеро». Один его совершенно не видит. Другой его совершенно не слышит. Однако каждый из них считает свою точку зрения авторитетной, вполне обоснованной и абсолютно истинной.

Рассмотренная нами выше схема эволюционных этапов развития сознания не должна восприниматься как всеобщая и универсальная. Она представляет собой не более чем частный случай космологической эволюции или один из возможных сценариев глобального совершенствования Сознания. Полагаю, что вполне возможны и совершенно другие сценарии или траектории эволюции. Что же определяет их своеобразие? Во-первых, состояние конкретного онтологического паттерна (сферы реальности), в пространстве которого происходит процесс эволюции. Во-вторых, специфика форм жизни и конкретных участков эволюции, то есть внешних условий. В-третьих, особенности раз-

виваемых качеств сознания, то есть его формирующихся психоментальных свойств.

В этой связи необходимо отметить один важный момент. Многие априори полагают, что траектория развития сознания обязательно должна проходить через этап формирования «разумного сознания» или «разума». Более того, принято считать, что эволюция «сознания» в конечном счете, и есть эволюция «разума». Однако на самом деле это не совсем так. Сознание и разум – вовсе не тождественные явления. Разум представляет собой одно из многих известных и неизвестных нам качеств сознания. Для человека и человеческой эволюции это важное качество. Тем не менее, нельзя исключать существование психических форм эволюции, лишенных качества разума, но находящихся по своему уровню развития сознания выше человеческой ступени. В таком случае возникает фундаментальный вопрос о важнейших качествах сознания. Когда мы говорим о развитии сознания, то подразумеваем развитие чего? Если речь идет только об эволюции разума, то тем самым предполагается крайне узкое решение рассматриваемой проблемы. Вполне возможно, что появление разума (как свойства рациональности сознания) является частным случаем эволюции Сознания вообще.

Чем сознание высокого уровня (Супер-сознание) отличается от сознания низкого уровня развития? Предельно общий ответ на этот вопрос может выглядеть примерно так: высокоразвитое сознание способно отражать, моделировать, предвосхищать, контролировать и трансформировать все виды реальности в Космосе. Очевидно, что, например, отражать природную реальность сознание может: чувственным, рациональным или иррациональным образом. Даже на уровне известной нам человеческой эволюции первый (чувственный) и третий (иррациональный) способы отражения иногда более эффективны, чем второй (рациональный). Иррациональное прозрение будущего весьма нередко оказывается намного точнее рационального прогноза. Внерациональное интуитивное постижение всякой фундамен-

тальной истины практически всегда предшествует ее рациональному выражению с помощью формализованного языка.

Таким образом, конкретные качества сознания, через которые происходит формирование отмеченных способностей (отражение, моделирование, предвосхищение и др.) могут быть совершенно различными. На одном участке эволюции это может быть гипертрофированный разум, на другом это может быть гипертрофированная иррациональность. Человеку трудно это представить. Попробуем для иллюстрации провести условную параллель с земной эволюцией. Воссоедините в одну личность великих философов и ученых (Пифагор, Аристотель, Декарт, Бэкон, Ньютон, Фарадей, Эйнштейн, Бор и т.д.) и вы получите некоторое подобие земного гипер-разума. Воссоедините в одну индивидуальность великих пророков и ясновидцев (Ап. Тианский, Св. Малахия, Нострадамус, Э. Кейси, Ванга и т.д.) и вы получите некое подобие гипер-иррационального сознания. Можно ли сказать, что гипер-разум всегда лучше отражает реальность, чем гипер-иррациональность? Очевидно, что нет. Каким-то невероятным образом духовидцы отражают и прогнозируют события реальности, которые недоступны рациональному анализу и прогнозу. В таком случае, рациональность и иррациональность вообще невозможно сравнить. Это есть разные качества сознания, которые задают альтернативные типы когнитивного постижения бытия.

На основе ограниченного человеческого опыта невозможно описать основные (возможные) качества сознания. Что-то нам известно и понятно. Но многое совершенно выходит за рамки человеческой эволюции, и мы можем только догадываться о том, на что потенциально способно сознание и какие у него существуют латентные качества. Велик соблазн унифицировать специфику психоментальной эволюции человека и распространить ее на всю Вселенную. Ведь даже многие сторонники существования инопланетного разума предполагают его существование в гуманоидной форме – как морфологически, так и ментально. Иными словами, они ожидают, что внеземное сознание

должно иметь не только человекообразное тело, но и человеческий тип мышления. Но все это равносильно предположению аборигена островной территории о том, что по всему земному шару растут только кокосовые пальмы и никаких иных растительных форм не существует. В этом смысле смелая творческая интуиция писателей-фантастов⁷⁰, порой, заслуживает большего внимания исследователей, чем инерциальное мышление ряда представителей академического сообщества.

Можно предположить, что для развития Сознания в общем случае, то есть независимо от специфики эволюционных форм, важны три элемента:

- 1) возникновение (а на более поздних этапах эволюции – преодоление) психической индивидуации сознания;
- 2) дифференциация материальных форм из интегрального состояния изначального континуума;
- 3) энергоинформационное взаимодействие высших и низших форм эволюции сознания.

Первый и второй элементы создают психическое и физическое пространство противостояния, в котором разворачиваются скрытые свойства сознания. Для этого нужны центр и его окружение, части и целое, внутренние события и внешние вещи, сущности и явления, ноумены и феномены, Я и не-Я, моё и не-моё, субъект и объект. Одним словом, для проявления потенции духа нужна внешняя среда материального сопротивления. Дифференциация природных форм и психической реальности создает такое сопротивление.

Третий элемент открывает синергетическую траекторию эволюции, то есть моделирует формы и линии развития сознания. Это можно сравнить с тем, как рельеф местности задает русло реки или температура воздуха определяет вид осадков –

⁷⁰ В известном романе *Станислава Лема («Солярис»)* описана разумная форма жизни в виде мыслящего океана. Автор глубоко прав в том, что жизнь и сознание за пределами Земли могут существовать совершенно в иных, непривычных и неожиданных человеку формах. Готов ли человек физически, интеллектуально и этически к встрече с подобными существами и сущностями?

снег, град или дождь. Отличие состоит только в том, что высоко развитое сознание после определенного духовного рубежа способно само выбирать траекторию своего развития – сонправлено или вопреки синергийной воле Космоса.

3.3. Космические горизонты сознания

Процесс космической эволюции сознания не может остановиться на антропологической стадии, так же как развитие форм биологической жизни не останавливается на беспозвоночных или земноводных. Рассматривая человека как финальную стадию эволюции сознания и разума, позитивистская наука упорно пытается опровергать великую философскую истину о непрерывности процесса развития в природе. Лишь отдельные исследователи допускают возможность дальнейшей эволюции Homo Sapiens как в духовном, так и в физическом смысле. Но подобные убеждения, как правило, воспринимаются с глубоким скепсисом. Некоторые представители академического мира готовы предположить определенные морфологические трансформации вида Homo Sapiens. Но они не говорят о кардинальном росте сознания и связывают его (сознание) крепким мировоззренческим узлом исключительно с биологической природой человеческого организма. Полагаю, что это большая ошибка.

Как следует из приведенной в предыдущем параграфе схемы стадий эволюции сознания, человеческая (гуманоидная) стадия сознания представляет собой всего лишь один из промежуточных этапов духовной эволюции космического бытия. Человеческое сознание, как и антропологическая форма жизни весьма несовершенны. Почему глобальная эволюция должна остановиться на этом несовершенстве?

Вообще процесс дальнейшего развития человека как разумного вида жизни может осуществляться по четырем альтернативным сценариям.

Первый сценарий: развитие сознания без какого-либо изменения антропологической формы. Этот сценарий допускает незначительные морфологические мутации органического носителя сознания (тела), которые не ведут к изменению биологического вида Homo Sapiens как такового. В этом случае человек повышает свой духовный потенциал (моральные принципы, интеллект, иррациональные способности познания, творческие силы) без трансформации своей природы и сущности.

Таким образом, данный сценарий развития сознания ограничивается количественными изменениями и исключает изменения качественные. Иными словами, он отвергает неизбежный диалектический скачок. Поэтому он противоречит фундаментальным закономерностям развития и выглядит маловероятным, если речь идет о дальней перспективе эволюции сознания. На локальном участке эволюции сознания этот сценарий вполне допустим, подобно законам механики Ньютона, которые работают в определенных условиях физического макромира вне космических масштабов и квантового микромира.

Второй сценарий: техногенное изменение антропологической формы человека (то есть его тела) без кардинального развития сознания. Этот сценарий предполагает сохранение ментальных и иных психических способностей человека на существующем ныне уровне. Однако он обосновывает возможность или даже неизбежность технологического «совершенствования» человеческого тела и его свойств. В настоящее время мы уже наблюдаем начало этого процесса.

Искушение такого совершенствования состоит в том, что технические средства способны компенсировать функциональную неустойчивость и физиологическую недолговечность биологического организма, а иногда и некоторые его эстетические проблемы. Что же мы имеем уже сейчас? Искусственные кости и суставы, ненастоящие зубы, сердечные стимуляторы и шунты, силиконовые имплантаты, нейропротезы, трансплантированные и клонированные органы. В стадии разработки – экзоскелеты (технические усилители скелетных мышц), генетические допин-

ги, системы непосредственного взаимодействия человеческого мозга с компьютером (нейрокибернетический интерфейс), устройства связи, коррекции и мониторинга физиологических процессов, вживляемые в организм.

Что будет завтра, если эта тенденция технологического «совершенствования» тела продолжит своё развитие? Устойчивость антропологической формы и продолжительность жизни человека существенно увеличатся. Но за это он заплатит, как минимум, своим естественным биологическим телом. Хотя реальная плата, разумеется, будет намного выше. Со временем от естественного тела почти ничего не останется. Значительную его часть будут составлять технические устройства, улучшающие работу организма и соединяющие его с внешней технотронной инфраструктурой.

Одним словом, такой человек становится *кибернетическим организмом* – симбиозом сознания, фрагментов физиологического организма и машины. В дальнейшем, по всей видимости, все функциональное наследие биологического тела будет полностью устранено. Такой «человек» будет уже не столько разумным биологическим видом жизни, сколько *разумной квази-машиной*. Сознание ее будет иметь естественное природное происхождение, а новый носитель сознания (тело) - искусственное технологическое происхождение.

Третий сценарий: развитие сознания, сопровождающееся техногенным изменением антропологической формы. Эта линия развития является разновидностью второго сценария и отличается от него предполагаемой возможностью трансформации не только носителя сознания (тела), но и самого сознания как такового. Мы должны допустить это в теоретическом смысле, но сильно сомневаемся, что такая линия развития реальна в смысле практическом. Проблема состоит в том, что духовная эволюция сознания и физическая эволюция техники – это совершенно разные процессы. Техногенная линия развития цивилизации вообще и техногенная трансформация человека, в частности, тормозят совершенствование духовной сущности сознания. Это уже

не гипотеза, но, к сожалению, реальный эмпирический факт, научный вес которого начинает стремительно нарастать в период становления информационного общества. Ниже мы вернемся к этой проблеме и рассмотрим ее подробнее.

Четвертый сценарий: дальнейшее развитие сознания, сопровождающееся витальным изменением антропологической формы. В этом случае предполагается качественная трансформация биологического разумного вида жизни - Homo Sapiens. В результате ожидается не только раскрытие новых психоментальных качеств сознания, но и эволюционное преобразование полуживотного биологического носителя сознания.

Маловероятно, что высокоразвитый разум останется в экзистенциальной зависимости от слабой животной формы, физические условия и экологическая ниша существования которой весьма ограничены и неустойчивы. Есть основания предположить, что новый носитель сознания будет иметь небиологическую природу. Это откроет широкие возможности активной жизнедеятельности постчеловеческого духа в физической и психической реальностях Космоса. Поэтому, когда мы говорим о витальной трансформации человеческого организма, то предполагаем переход сознания совершенно в *иную форму жизни*. Основу ее могут составить устойчивые полевые формации материи, которые на текущем этапе эволюции являются неразвитым промежуточным звеном между сознанием и биологическим телом.

Оппоненты гипотезы дальнейшей эволюции человека отмечают, что все подобные утверждения не имеют под собой твердых эмпирических оснований, а потому являются произвольными и ненаучными. Полагаю, что камнем преткновения все же являются не эмпирические основания, а мировоззренческие позиции, в основе которых находятся альтернативные онтологические картины реальности и альтернативные онтологии сознания. Если для ортодокса сознание есть только функция мозга, то он готов допустить существование мозга, «вырабатывающего» соз-

вание, без тела («мозги в бочке»⁷¹), но никогда не согласится с существованием сознания не только без физиологического тела, но и без органического мозга.

Что касается эмпирических фактов, связанных с процессом постоянной эволюции человека, то они, разумеется, есть. Но видим ли мы их и осознаем ли их как факты? Ведь значение факта подобно блеску драгоценного камня. Под одним углом он совершенно отсутствует. Под другим углом - играет всеми цветами радуги. Факт приобретает свое когнитивное значение в контексте теории, объясняющей ту или иную сферу природной реальности.

Например, уже сегодня мы можем наблюдать начало формирования автотрофности человека. Вот простой, но интересный факт, на который мало обращают внимание: два индивида примерно одинакового возраста, равного веса и тождественных энергетических затрат в течение дня потребляют различный объем пищи. Один ест много. Другой ест мало. Где второй из них берет дополнительную энергию для жизнедеятельности?

Более удивительный феномен – это так называемые «солнцееды». Эти люди вообще не принимают пищу или употребляют ее так мало, что это находится за рамками всех физиологических норм. Каким образом такой организм покрывает свои энергетические затраты? Исследования подобных феноменов только начинаются и вопросов здесь пока больше чем ответов. Однако очевидно, что подобные процессы связаны с коренной перестройкой энергетических и биохимических механизмов работы организма. Совершенно не исключено, что живой организм потенциально способен сформировать альтернативные источники своего энергопитания. Фактически это надо рассматривать как новую эволюционную мутацию, которая может иметь весьма существенные последствия для всего вида *Homo Sapiens* и всей человеческой цивилизации.

⁷¹ «Мозги в колбе» или «мозги в бочке» - мысленный эксперимент Хилари Патнэма, которым он пытался проиллюстрировать зависимость восприятия объективной реальности от субъективных ощущений.

Другой пример – это развитие у человека способности сверхчувственного восприятия окружающей действительности. Далеко не секрет, что распространение иррационального внечувственного (паранормального или экстрасенсорного) постижения физического и психического миров в настоящее время продолжает нарастать. Проблема состоит даже не в том, что паранормальное восприятие существует. Но в том, что оно постепенно становится массовым явлением. Это значит, что старые научные представления о способностях познания человека безнадежно устарели⁷². Оказывается, что на самом деле человек получает информацию об окружающем мире по сенсорным каналам двух альтернативных типов. Один из них – это физиологические органы чувств. Другой – это неизвестные нефизиологические, то есть психические органы (когнитивные системы) восприятия. Они позволяют воспринимать на субъективном уровне сознания чувственные образы, минуя цепи физиологических каналов.

Как это объяснить и почему это происходит? Ответ очевиден и совершенно прост: потому, что *эволюция человека* как сознательного существа постоянно *продолжается*. Наша теория не только допускает, но и философски обосновывает неизбежность дальнейшего развития латентных способностей феномена сознания. О некоторых из них современная наука уже имеет определенное представление, о других – может только догадываться. Низводить способности сознания к известным нам формам, все равно, что искать потерянные в неизвестном месте деньги под фонарным столбом – потому, что там светло.

⁷² Традиционно выделяют три вида способностей познания человека: чувственные, рациональные и иррациональные. Первые основаны на действии физиологических органов чувств. Вторые на действии разума или интеллекта. Третьи связываются с интуицией. Причем обычно считается, что чувственное и рациональное познание являются ведущими когнитивными способностями человека, а интуитивная иррациональность есть некое второстепенное дополнение.

Разумеется, появление автотрофности, новых сенсорных и когнитивных способностей человека совершенно не означает обозначенную выше возможность перехода сознания в иную форму существования (вне биологического организма). Но это означает, что эволюция разумного антропоида вовсе не закончилась в тот далекий период, когда он привык ходить на задних лапах, научился произносить членораздельные звуки и делать каменные скребки.

Строго говоря, современная наука не знает, где и когда началась эволюция сознания в Космосе, а также где и когда она закончится. Ученый-позитивист видит эволюцию через свои мутные эмпирические очки как извилистую горную дорогу – только от одного поворота до другого. Поэтому, когда скептики говорят «невозможно», хочется напомнить, что вся земная эволюция разумной жизни с точки зрения так называемого «здорового смысла» представляет собой сплошную череду осуществляющихся «невозможностей». Каким-то загадочным образом Природа в каждой точке бифуркации всегда успешно преодолевала любую «невозможность» и через последовательные трансформации материи из инертного камня породила живое мыслящее существо.

На горизонте у человечества уже маячит новая точка бифуркации. В конечном счете, если существующие глобальные проблемы цивилизации будут преодолены, то у земного человека есть всего два альтернативных пути дальнейшего развития: *технотронный* и *ноосферный*. Второй и третий сценарии дальнейшей эволюции, которые были описаны выше, соответствуют технотронному пути и являются его разновидностями. Четвертый сценарий соответствует ноосферному пути. Именно этот путь отражает духовную эволюцию сознания. Это есть качественное развитие через *преображение природы человека*, который из разумного земного животного становится сверхразумным существом космического порядка.

Технотронный путь развития на самом деле есть линия совершенствования не человека, а созданных им технических ве-

щей. Да, они могут улучшить тело. Но ведь не тело же является сущностью разумного человеческого духа. Именно здесь скрыта незаметная подмена целей эволюции. Вещи вместо сознания. Машина вместо духа. Мы знаем, что технические средства дают человеку дополнительные возможности. И мы как дети все еще радуемся им. Но в итоге без технической поддержки человек оказывается совершенно беспомощным.

Технотронный путь развития парадоксально приводит к тому, что постепенно Машина становится все сильнее, а Человек становится все слабее. Так, упорно совершенствуя Машину и создавая ей искусственный интеллект, Человек увлеченно копает себе историческую могилу. Закапывать ее будут его ловкие технотронные дети – интеллектуальные, но бездушные машины-киборги. Конечно, это не означает обязательно полный физический финал человеческой цивилизации. Хотя такое тоже совершенно не исключено. Но это означает, как минимум, эволюционное поражение и деградацию человека. Ведь он сам готов добровольно отдать Машине то, что она, может быть, и не решилась у него попросить. Мы имеем в виду *свободу делать выбор и принимать решения*. Бремя принимать решения и нести за них ответственность – слишком тяжелая ноша для слабого человека. На каждом повороте своей истории он безрассудно стремится отделаться от нее, передавая то всемогущему Богу, то какой-то фатальной Судьбе, а теперь вот умной Машине.

Посмотрите, на наших глазах, на руинах традиционных религий прошлого появляется новый квазирелигиозный технокульт. Западные технократы в Машину верят уже больше, чем в Человека и Высшие Силы. Хотя сейчас компьютерные системы все еще примитивны относительно ожидающих нас в будущем намного более совершенных систем искусственного интеллекта. Разумеется, мы не говорим, что уже сейчас надо предусмотрительно уничтожить все машины. Мы говорим лишь о том, что дух должен быть сильнее и важнее техники. Эволюция Сознания не тождественна эволюции Машины. Надо понимать истин-

ные цели духовной эволюции жизни в Космосе и ее вспомогательные, временные средства.

Если наметившаяся линия развития технотронной цивилизации продолжится, можно уверенно прогнозировать надвигающийся конфликт человеческого сознания (ноосферы) и порожденного им мира всевозможных машин (техносферы). Полагаю, что такой конфликт эволюционно неизбежен и весьма опасен. Но он является важной ступенью восхождения разумного духа. Искушение иллюзией нового Техномира должно быть осмыслено и преодолено как тупиковый путь эволюции Сознания. Сознание явилось в объективную реальность из трансцендентных глубин Абсолютного Бытия-Небытия без всяких технических костылей. И оно совершенно не нуждается в них для управления Вселенной, хотя бы потому, что представляет собой ее великую и таинственную, виртуальную и реальную, ноуменальную и феноменальную информационно-семантическую Основу. Поэтому высшая цель развивающегося человеческого духа может быть обозначена достаточно ясно: обрести сверхсознание мегакосмического порядка и вернуться к исходным онтологическим Основам Бытия, не затерявшись в бесконечных лабиринтах материальной эволюции и миражах нового технотронного Рая.

Сейчас техносфера еще слаба, и земная цивилизация только начинает свой драматичный путь по тернистой тропе технотронного развития. Но массовое сознание уже сдает духовные позиции под напором новых машин. Обратите внимание на социальные явления – и вы увидите, как неустойчивый человеческий разум начинает незаметно подавляться усложняющимися техническими устройствами и механическим ритмом жизни.

Некоторые чуткие философы уже обратили внимание на то, что из человеческой жизни уходит живое творческое начало и возрастает всеобщая механизация бытия. Окружающая нас действительность все больше трансформируется в глобальный урбанизированный конвейер, по которому несчастное человеческое существо скользит как кузов собираемого автомобиля. Ему

уже некогда ощущать вкус бытия, ему уже некогда думать и постигать смыслы существования. Он привыкает к конвейерному темпу и образу жизни и превращается в пассивный объект социально-технологического процесса.

Постоянная работа с компьютером и информационными сетями развивает в нем *сканирующее сознание*. Оно только ищет готовую информацию, оно все меньше оценивает ее, оно теряет свои креативные силы и избегает долгих размышлений. Некогда размышлять! Такое сознание только покорно скользит по информационным потокам, но уже не управляет ими. Наоборот, это они захватывают и увлекают его, как океанские течения обломки разрушенного корабля. И таким сознанием уже легко манипулировать и направлять его по своему усмотрению.

Интернет порождает феномен духовной деинтимизации жизни, обнажает или даже выворачивает наружу внутренний мир человека. Виртуальное техническое пространство как огромный информационный пылесос втягивает в себя все личные переживания мятущейся души. Миллионы мужчин и женщин готовы открыть другим миллионам совершенно неизвестных людей свои печали и радости, желания и надежды, проблемы и поражения, фотографии и письма, телефоны и адреса. Если кто-то сделает то же самое в толпе на площади, его посчитают безумцем. Но когда он раскрывает свою жизнь той же самой толпе, но через Интернет – это уже не вызывает никакого изумления.

Таким образом, человек начинает не только наивно верить, но и исповедоваться социальным сетям, которые его лукаво используют и обманывают. Он даже не задумывается, что отдает нити контроля над собой неведомым сетевым администраторам, техническим операторам и хитрым хакерам, которые знают его электронный адрес, читают его письма, сканируют файлы его компьютера, фиксируют круг его общения, слушают его переговоры и даже при необходимости могут установить, в каком кафе он допивает кофе, отвечая на очередное sms.

Коварство информационных технических систем состоит не только в том, что они обнажают и обманывают человека. Они порождают зависимость человеческого сознания от самих себя: от компьютерных игр, социальных сетей, мобильных телефонов и так далее. Сейчас стали активно использовать термин «*игромания*». На самом деле компьютерная игромания есть частный случай *техномании*, которую можно классифицировать как устойчивую психическую девиацию, вызванную приобретенной зависимостью человека от технических устройств. Интенсивность техномании может достигать даже клинического уровня. В таких случаях техноманы, будучи отлученными от компьютера или смартфона, теряют душевное равновесие и впадают в аффективные состояния от глубокой депрессии до агрессивного психоза. Появление в западных странах специализированных клиник для игроманов свидетельствует о том, что эта проблема приобретает весьма нешуточный характер и масштаб.

Однако на этом наступление техносферы не останавливается. Машина начинает разрушать гармонию в изобразительном искусстве и музыке. Дикие инсталляции всякого барахла и мазня красками на холсте преподносятся публике как новая шедевральная эстетика постмодерна. Подлинное музыкальное произведение вытесняется набором чередующихся механических звуков. Один за другим появляются целые стили псевдомузыки – хэвиметалл, техно, хардкор, хардстайл, эйсид-хаус и так далее. Музыка становится похожа на звук бензопилы, металлообрабатывающего станка или постоянно открываемой скрипучей двери. Причем три ноты этого скрипа повторяются десятки раз подряд. Такие звуки доводят человека до оцепенения, зомбируют его сознание и гасят последние волны разумной ментальной деятельности.

В нормальном состоянии сознания это слушать совершенно невозможно. Нужен какой-нибудь допинг – алкоголь или наркотики, которые становятся неизменным атрибутом современного молодежного музыкального клуба. Таким образом, психоактивные вещества, производство и употребление которых в техно-

тронном обществе уже поставлено на поток, наносят следующий подавляющий удар по человеческому сознанию.

В современном обществе нарастает восхищение или даже поклонение технике. Телеканалы надрывно кричат о появлении очередного девайса или концепткара, а навязчивая туповатая реклама убеждает, что автомобиль – это оказывается не просто удобное средство передвижения, а целый «образ жизни». Простодушный обыватель невольно начинает всему этому верить и ожидать появления новой чудесной супермашины или продвинутого смартфона, которые заполняют духовный вакуум его сознания, а также решат все его физические и социальные проблемы.

Нарастающее внедрение технических устройств в человеческое тело мы уже отмечали. Сейчас появление каждого такого устройства (сверхпрочного искусственного сустава или вставной челюсти с белоснежными фарфоровыми зубами) воспринимается как долгожданное завоевание научно-технического прогресса. Но позвольте философу осторожно спросить: где находится та невидимая *предельная черта* технической экспансии в человеческое естество, за которой человек утратит свою духовную природу и превратится в кибернетическое существо с долговечным титановым корпусом и компьютерными супермозгами?

Вероятно, не будет преувеличением сказать, что далеко неоднозначная необходимость симбиоза человеческого тела и технических устройств де-факто уже почти никем не подвергается сомнению. Но, разумеется, так остро проблему никто не формулирует. Ведь истина о развивающемся симбиозе *Человека и Машины* звучит пугающе. Об этом вообще стараются не думать и не говорить. Говорят о медицинской коррекции врожденных патологий, о реабилитации после тяжелой травмы, о продлении человеческой жизни. Все гуманно, благозвучно и вполне оправданно. Но в итоге человечество продолжает терять свою природную жизнеспособность, свое человеческое естество и духовное самосознание.

Подавление разумного сознания техникой вовсе не ограничивается незаметными для большинства эмпирическими тенденциями трансформации персональной и социальной жизни. В XX столетии впервые в человеческой истории появляется прямое и открытое теоретическое обоснование технотронного пути развития в *идеологии техницизма*. Смысл ее весьма прост: нас убеждают, что только технический прогресс позволит решить все проблемы человечества. Таким образом, стратегическая линия развития цивилизации, по мнению техницистов и сциентистов, это не духовная эволюция Сознания, а совершенствование порожденной им Машины. Полагаю, что философская наивность такой идеологии вполне очевидна даже думающим студентам.

Главный контраргумент против техницизма состоит в том, что духовные проблемы внутреннего мира человека, а также экзистенциальные проблемы человеческих взаимоотношений в обществе техническими средствами не решаются. Они находятся совершенно в других плоскостях – психологической и моральной. Каким образом смартфон или компьютер поможет страдающему человеку обрести утерянный смысл существования в безжалостном и несправедливом мире? Что принципиально изменится, если воры откажутся от тривиальных квартирных краж, и будут технологически прогрессивно с помощью Интернета снимать деньги с вашего электронного счета? Такова противоречивая диалектика технического прогресса, который не устраняет проблемы человека, а только трансформирует их состояние.

Оказывается, что в реальной жизни все происходит как раз наоборот, вовсе не так как представляют себе проповедники нового технокульта. На фоне стремительного развития техники человек физически слабеет, теряет психологическую устойчивость, впадает в депрессии, морально и интеллектуально деградирует. Суицидальные настроения становятся массовыми, а услужливые социальные сети подсказывают несчастным как лучше свести счеты с жизнью. Но и это еще не все. Либеральное

технологическое общество всеобщего потребления лишает человека даже заложенного Природой инстинкта саморазмножения. Это происходит через психические вирусы сексуального извращения (гомосексуализма) и социального эгоизма. Если позволить этим вирусам распространиться по всей планете, земная цивилизация через пару сотню лет войдет в состояние катастрофического коллапса – в духовном, экономическом и демографическом смыслах.

В чем состоит основная проблема современной технологической цивилизации, подчиняющей себе плоть и дух земного человечества? Прежде всего, в том, что она уклоняется от нормальной траектории эволюции разумной жизни. Своим крайним гедонизмом, ужасной безответственностью и беспредельным потребительством она вызывает деградацию Сознания и утверждает Машину вместо духовного разума. Эта цивилизация стремится к ложным целям и использует для их достижения ложные средства. Альтернативный путь развития цивилизации предполагает *ноосферные цели* и приоритетное *совершенствование Человека*. Когда мы говорим о совершенствовании, то в первую очередь подразумеваем развитие духовного сознания человека во всем многообразии его эволюционно значимых качеств (этические принципы, рациональные и иррациональные познавательные способности, творчество, самодисциплина, эстетическое мировосприятие, гармония сосуществования человека с человеком и человека с природой).

Западная цивилизация входит в состояние очевидного кризиса и тащит за собой весь остальной мир, как сошедший с рельсов паровоз прицепные вагоны. Американские аналитики говорят, что это экономический кризис, который можно устранить финансовыми и промышленными средствами. Но на самом деле это есть *кризис стратегии развития цивилизации*. Монетарная терапия лечения этой болезни напоминает лечение наркомана наркотиками: сегодня они помогут снять ему ломку, но через неделю или немного позже они приведут его к неизбеж-

ной смерти. Поэтому необходима коррекция эволюционной цели и экзистенциальной стратегии развития земной цивилизации.

Что же представляет собой альтернативный технотронному, то есть ноосферный путь развития человеческой цивилизации? Прежде всего, в качестве основной цели он предполагает всестороннее *совершенствование духовной сущности человека*, которую составляет его сознание. Эволюция сознания – это духовный процесс, развивающийся исключительно в психоментальном пространстве, к которому физическое и виртуальное пространство техномира не имеет никакого отношения. Техническая инфраструктура помогает человеку как несовершенному физическому виду жизни выживать в условиях внешней природной среды. Но развитие такой инфраструктуры не делает вид *Homo Sapiens* более совершенным и жизнеспособным. В этом и состоит основной парадокс технотронной эволюции. Это очень важная, вполне очевидная закономерность. Тем не менее, она пока мало осознаётся как в научном мире, так и в массовом сознании.

В таком случае Техника и связанные с ней индустриальные и информационные технологии (существующие сейчас), представляют собой не более чем *вспомогательные средства* на пути эволюции сознания. Их позитивное значение зависит от соблюдения меры в эволюционном, экологическом и психологическом смыслах. Это значит, что индустриальные технологии допустимы и позитивно значимы лишь на ограниченном участке эволюции разумной жизни. Они не должны подрывать экологическое равновесие природной среды и не должны подавлять человеческое сознание, делая его техно зависимым и ментально слабым.

Не следует воспринимать подобные утверждения как возрождение философии Жана Жака Руссо об отказе от цивилизации и возвращении в природу. Мы говорим не об отказе от цивилизации, а о необходимости построения *цивилизации принципиально нового типа*, которая способна органично вписаться в локальную планетарную и глобальную космическую среду.

Технотронная цивилизация по своей сути является анти-синергичной, экспансивной и зависимой от физических природных ресурсов. Она не может не выкачивать из природы уголь, нефть, газ, руду, биоресурсы и так далее. Исчерпав ресурсы одной планеты, она должна либо завершить свое существование, либо опустошать ресурсы другой планеты. Сомневаюсь, что при таком типе развития принципиально возможно устранить огромные экологические издержки и добиться гармоничного синергичного сосуществования с природой.

Ноосферная цивилизация будущего должна перенести центр тяжести с индустриальных или машинных технологий, на новые *психотехнологии*, предполагающие контролирование внешней среды информационными и энергетическими ресурсами человеческого сознания. Сейчас это звучит как фантастика или мистика. Хотя не стоит забывать, что всего лишь сто лет назад, то есть в начале XX века, почти никто из академического мира не поверил бы в возможность создания привычного для нас мобильного телефона или интернета.

Уже сейчас многие технологические достижения цивилизации имеют альтернативные психоментальные решения. Например, преодоление стресса возможно не только медикаментозными средствами, но и через глубокую психофизическую релаксацию. Психическая технология мысленной коммуникации (телепатии) появилась намного раньше мобильного телефона и до XX столетия была широко распространена, например, среди адептов тибетского буддизма Ваджраяны. Оказывается, что в сильный мороз человек вполне способен согреть себя своей внутренней энергией, ключом к управлению которой является технология психической визуализации. Гипнотический или аутогипнотический наркоз совершенно не имеет побочных явлений, чего не сказать о наркозе химическом. Концентрированная психическая энергия сознания способна влиять даже на атмосферные процессы. Например, во время засухи вызвать дождь или остановить разрушительный ураган.

Все это есть лишь самая малая, даже незначительная часть великих, но совершенно неизученных возможностей феномена сознания. Бихевиористам и другим сторонникам физикалистской парадигмы интерпретации сознания об этом, конечно, ничего не известно. И это свое ученое незнание они продолжают упорно навязывать всему академическому миру и общественности. Однако представители, например, трансперсонального направления психологической науки уже не ограничиваются абстрактными теоретическими моделями и пытаются разрабатывать практические методики раскрытия латентных способностей сознания. Это движение в правильном направлении.

Таким образом, даже на современном этапе эволюции человеческого сознания, психотехнологии способны занять весьма существенное место в жизни отдельного человека и цивилизации вообще. По мере развития сознания они смогут конкурировать с традиционными индустриальными и информационными технологиями, хотя и не позволят человеку до определенного момента отказаться от них совсем.

Этим переломным моментом явится точка *эволюционного скачка*, в результате которого сознание обретет способность свободного психоментального существования без физиологического организма. Значение такого скачка можно сравнить с появлением в прошлом биологической формы жизни (живой клетки) или возникновением разума. Породив биологическую форму существования сознания, эволюционный импульс однажды обязательно преодолет ее как пройденную и ненужную ступень. Однако такое станет возможным только тогда, когда поле персонального сознания сформирует высокую психоэнергетическую устойчивость и автономность. Это не может произойти автоматически, без сознательных усилий развивающегося человеческого духа. Поэтому, мы предполагаем, что момент эволюционного скачка одновременно явится и точкой бифуркации человеческой цивилизации. Она даст начало новой – ноосферной линии развития человечества, параллельно с которой по

инерции на определенном этапе сохранится и линия технотронного развития.

В этой точке следует ожидать великое расслоение человечества по духовному уровню сознания и форме его природного существования. Достигшие совершенства приобретут психоментальную форму жизни и уйдут в ноосферное пространство Космоса, то есть в онтологическую сферу иной (психической) реальности. Они заложат основы *информационной сверхцивилизации нового типа*, независимой от органической жизни, биоресурсов, полезных ископаемых и технической инфраструктуры. По всей видимости, высшие формы разумной жизни, которые наука пытается рассмотреть в телескоп, существуют в Космосе именно в таком виде.

Современные представления о сверхсознании и высшем разуме как о цивилизациях технотронного типа свидетельствуют о детской наивности земного человека. Станислав Лем справедливо отмечал, что ограниченная фантазия человека совершенно произвольно переносит образы и технологии нашего прошлого в далекое будущее⁷³. В результате мы представляем себе огромные стальные космические корабли-ракеты с фотонным двигателем, которые бороздят просторы Вселенной под управлением бесстрашных капитанов и штурманов.

Более того, наука наивно ожидает, что инопланетный разум с помощью неких антенн примет сигналы человечества, а затем полетит к нему на подобных межзвездных или межгалактических кораблях. Такая технотронная ментальность инфантильного человечества пока не позволяет вообразить, что перемещение физического объекта в физическом пространстве возможно и без ракетного двигателя. Тем более трансляция сознания как нелокального виртуального феномена может быть потенциально осуществлена в любую точку космического пространства без всяких космических кораблей.

⁷³ Лем С. Сумма технологий / Пер. с польского. – М., 2005.

Итак, мы говорили о расслоении человечества. Индивиды, привязанные к материальному бытию и преклонившиеся перед Машиной, останутся в сфере физической реальности. По мере развития своих технологий они породят гибридные формы кибер-жизни и кибер-разума. Человеческое естество растворится в технических аппаратах, а человеческое сознание будет совмещено, а может быть, и поглощено компьютерным интеллектом. Перспективы такой технотронной линии развития человека весьма туманны. Нам видятся три наиболее вероятных ее финала. Первый: разрушение хрупкой техносферы глобальными катастрофами, которые, в лучшем случае, отбросят человечество в новое Средневековье. Второй: частичный или полный коллапс техносферы в результате дефицита природных ресурсов. Третий: подавление разумного, но духовно слабого человека созданной им интеллектуальной машиной, что возымеет драматический финал для них обоих.

Ноосферная форма существования сознания, на наш взгляд, имеет несколько серьёзных преимуществ перед физической формой. Во-первых, психоментальный (полевой) носитель сознания не требует специальных экологических условий и является более долговременным по сравнению с органическим телом. Во-вторых, такая форма существования сознания мало зависит от сырьевых ресурсов планеты. В-третьих, она более устойчива в отношении планетарных стихийных бедствий и космических катаклизмов. В этом смысле техническая инфраструктура современной, да и будущей цивилизации технотронного типа всегда будет оставаться весьма уязвимой.

Ноосферная цивилизация невозможна без появления нового небиологического носителя сознания, то есть тела, построенного без использования органического вещества. Процесс его формирования явится антропологической супер-технологией будущего. Она кардинально изменит облик разумной жизни и даст начало космической экзистенции постчеловеческого духа.

Нам скажут, что это пустые футурологические фантазии, которым не место в научной литературе. Мы ответим, что вся-

кий познавательный, технологический или гуманитарный прорыв человечества всегда начинался со смелого полета созидательной мысли. Некоторые исследователи знают, что подобные эксперименты по духовной и витальной трансформации человеческой природы в прошлом уже проводились и имели определенный успех. Найдите герменевтические ключи к эзотерической культуре человечества, и вы поймете какой *«зародыш бессмертия»* пытались взрастить в человеческом естестве китайские даосы, какое отношение имеет *«философский камень»* европейской духовной алхимии к сущности человека и что есть так называемая *«огненная трансмутация духа»* в философии и практике сокровенной йоги и нового евразийского гнозиса Живой Этики. Сакральное знание имеет не только этическую, но и познавательную ценность. Но пока мы еще мало понимаем, в чем она состоит.

Что же сейчас препятствует ноосферной эволюции человеческого духа? Во-первых, гипертрофированный *эго-комплекс сознания*, порожденный иллюзией психической индивидуации человека. Мы отмечали, что на ранних этапах становления разумного сознания формирование психической индивидуации для эволюции человека имело позитивное значение. Однако эти времена уже давно прошли. В настоящее время крайний эгоизм порождает постоянное разобщение единого человечества и поддерживает опасное мировоззрение антропоцентризма.

Несовершенное земное человечество считает себя духовным центром природного мира, а несовершенный человеческий индивид мнит себя вершителем судеб всякого бытия и противопоставляет свои интересы всему мирозданию и иным индивидам. Не нужно быть пророком, чтобы увидеть весьма печальные, эсхатологические последствия такого мировоззрения. Единым корнем противоречий в системах человек – природа, человек – общество и человек – человек является разрушительный эго-комплекс сознания. Поэтому его преодоление откроет не только пути разрешения отмеченных противоречий, но и горизонты ноосферной эволюции духа.

Во-вторых, *духовный кризис* и *духовный вакуум* современного человечества. Человек продолжает терять не только истинный смысл своего бытия, но и истинные ценности личной и общественной жизни. Либеральная секуляризация разрушила традиционную религиозную мораль. Но она не принесла ничего взамен. Сознание падает в моральный и аксиологический вакуум, в котором не остается твердой опоры для созидательной жизни и деятельности человеческого разума. Без духовной опоры и экзистенциальных ориентиров человек уже не может преодолеть тяжесть воплощенного бытия. Она становится для него невыносимой. Поэтому он ищет выход в алкоголе, наркотиках, сексуальных извращениях, бессмысленных играх, всевозможных агрессиях и пустых развлечениях. Но находит там не выход, а мрачный экзистенциальный тупик или духовный коллапс собственного сознания.

В-третьих, *обращение к техносфере* вместо обращения к духовному миру сознания. Эту проблему мы уже отметили выше. Техносфера затягивает человеческое сознание иллюзией развития возможностей. Человек уже даже и не догадывается, что беспредельные возможности заключаются в нем самом – в сфере его сознания, которое открывает выход разумному духу в великую духовную виртуальность космического бытия.

По мере преодоления отмеченных препятствий, человек сможет развить новые качества сознания, которые явятся эволюционным трамплином для перехода разумного духа на ноосферную траекторию развития. Среди таких качеств необходимо отметить: новый синтетический тип рациональности, сверхчувственное восприятие реальности, развитую когнитивную интуицию, высокую мораль, основанную на принципе Общего Блага, твердую ментальную дисциплину и духовную ответственность, мощный психоэнергетический потенциал сознания.

Развитие новых качеств сознания, то есть сущности человека, будет закономерно отражаться на состоянии его организма. Мы предполагаем, что в не столь отдаленном будущем начнет нарастать *естественная трансформация* человеческой приро-

ды. Антропология, медицина и психология, как науки о человеке, должны это понять и, наконец, проявить эмпирическую готовность к исследованиям подобных процессов.

Наращение потенциала психической энергии человека приведет к появлению новых заболеваний, изменению традиционных механизмов его питания, обострит паранормальное восприятие окружающего мира. Это уже давно происходит, но ортодоксально настроенное научное сообщество продолжает выдумывать всякие странные теоретические отговорки, дабы отвернуться от назревших исследований развивающегося человека в меняющихся условиях планетарного и космического существования.

3.4. Сознание и искусственный интеллект

Рассматривая философские вопросы феномена сознания, невозможно обойти такую остро дискуссионную проблему, как проблема искусственного интеллекта (ИИ). Совершенно очевидно, что любые концептуальные размышления на эту тему невозможны вне общего контекста философской теории сознания. Ведь для того, чтобы говорить об ИИ, мы должны в некоторой степени представлять, что такое *сознание*, что такое *интеллект* и как это все соотносится с физической материей и органическим мозгом.

Среди широкого спектра вопросов, связанных с проблемой искусственного интеллекта, глубокое философское содержание имеют всего несколько. В данном случае можно отметить три наиболее важных вопроса. Первый: возможен ли вообще искусственный интеллект? Второй: будет ли искусственный интеллект отражать все возможности человеческого сознания? Третий: что принесет человечеству создание искусственного интеллекта, если он все же возможен? Вопрос о том, *как создать ИИ* – является не столько философским, сколько технологическим.

Однако в разработке теоретических основ такой технологии философская теория сознания играет вовсе не последнюю роль.

Прежде чем сформулировать ответы на поставленные вопросы, нам необходимо установить смысл и соотношение используемых здесь понятий. С точки зрения разрабатываемой теории, *сознание* является более широким понятием относительно понятия *интеллекта*. Сознание есть многомерное психическое пространство взаимодействия виртуальных сигналов, которое возникает на заре эволюции Природы как имманентное, фундаментальное свойство субстанциального космологического континуума. В этом психическом пространстве могут осуществляться различные виртуальные процессы отражения, обработки и моделирования сигналов. Один из таких процессов мы называем *интеллектуальным мышлением*. Однако он не только не исчерпывает всех возможных способностей сознания вообще, но даже не является единственно возможным типом мышления.

Упрощая реальную картину, можно выделить три основных типа мышления: перцептивное, рациональное и иррациональное, которое надо рассматривать как мышление надрационального или сверхрационального типа. Рациональность сознания тоже имеет три основных (известных человеку) эволюционных уровня развития: рассудочное мышление, разумное мышление, сверхразумное мышление. Первое преимущественно опирается на простые аналитические операции и логику индуктивного типа. Второе опирается на сложные операции рационального анализа и синтеза, а также на логику как индуктивного, так и дедуктивного типа. Третье опирается на все перечисленное, плюс на сверхфизическое сенсорное восприятие имперсональных и трансперсональных информационных потоков. Иными словами, сверхразумное мышление оперирует и обобщает более широкие массивы информации, недоступные простому рассудку или интеллекту. Таким образом, сверхразумное мышление предполагает рациональность крайне высокого и весьма сложного уровня.

Интеллект по своей сути соответствует рациональному мышлению преимущественно на первом уровне и лишь отчасти

на втором уровне рациональности, которые мы обозначили как *уровень рассудочного мышления* и *уровень разумного мышления*. Более того, интеллектуальные способности сознания отражают лишь малую часть широкого спектра способностей сознания как такового – сенсорных, иррациональных, творческих, психоэнергетических, трансперсональных и многих других.

Так называемое *мышление* является одной из процессуальных характеристик сознания. Она показывает виртуальную психическую активность сознания по отражению и обработке поступающих информационных сигналов из физической и психической реальностей. По большому счету, уровни развития мышления связаны с тем, какие именно психические операции освоены персональным сознанием. Чем шире спектр таких операций и чем они сложнее – тем выше духовный уровень мышления. Сравните мышление дикаря и гениального философа. И тот и другой мыслят. Но они мыслят совершенно о разном и совершенно по-разному. Невозможно в университете научить дикаря мыслить как философ. Вовсе не потому, что он чего-то не знает или генетически неполноценен. А потому, что его сознание еще не освоило сложные ментальные операции и такое освоение займет длительный эволюционный период.

Можно ли научить компьютер мыслить? Ответ зависит от того, как мы понимаем мышление. Если мы понимаем мышление как *интегральную процессуальную характеристику* сознания – то мой ответ будет отрицательным. Виртуальная деятельность сознания слишком сложна, в силу чего не является процессом, который подлежит полному вычислению и воспроизведению на компьютере. Роджер Пенроуз совершенно прав, когда на основе следствий теоремы Геделя доказывает принципиальную невозможность установить математические алгоритмы процесса мышления. Однако на компьютере можно моделировать некоторые частные аспекты естественного процесса мышления. Вот простая аналогия. Нейропротез полностью не заменяет человеку потерянную руку, а только воспроизводит ее некоторые возможности. Так и компьютерный вычислительный

процесс не является полностью тождественным психическому процессу естественного мышления, но лишь моделирует его отдельные характеристики.

В этой связи уместно обратить внимание на размытый смысл понятия «искусственный интеллект» в русском языке. Некоторые специалисты справедливо подчеркивали, что английский термин «*artificial intelligence*» не содержит однозначных претензий на полное соответствие технического *эвразинтеллекта* своему создателю и предшественнику - *интеллекту естественному*, то есть человеческому. Он указывает не столько на *искусственный интеллект*, сколько на *искусственную способность* разумного мышления или интеллектуального действия. Эти семантические нюансы, совершенно незаметные для обывателя, имеют большое значение в научном дискурсе на темы ИИ.

Наш первый философский вопрос был о том, возможно ли создание искусственного интеллекта? Если мы понимаем такой ИИ как полное информационное воспроизведение с помощью машины человеческого мышления – то такая система, по всей видимости, невозможна. Если мы говорим о компьютерном моделировании отдельных информационных аспектов процесса человеческого мышления – то такая система вполне возможна. Иными словами, наша теория допускает создание так называемого *слабого искусственного интеллекта* и отвергает создание *сильного искусственного интеллекта*⁷⁴.

Критерии возникновения ИИ весьма размыты и конвенциональны. В каких случаях мы можем сказать, что искусственный интеллект нами реально создан и уже действует, а в каких должны сказать, что имеем только сложную компьютерную

⁷⁴ Понятие сильного искусственного интеллекта в XX веке ввел американский философ Джон Сёрль. В этом смысле искусственный интеллект рассматривается не просто как некая модель разума, но реально является таким разумом. Таким образом, предполагается, что никакой принципиальной разницы между естественным интеллектом (человек) и искусственным интеллектом (машина) не существует.

программу, но не искомый ИИ? Тут можно выделить три альтернативных подхода.

Первый подход: ИИ есть тогда, когда возникает поведение компьютерной машины, не отличающееся от поведения человека. В рамках этого подхода критерием выступает известный тест Алана Тьюринга. Его смысл состоит в том, что если машина говорит с человеком (например, отправляет ему сообщения по электронной почте), а человек не понимает, что говорит с машиной – то она обладает настоящим ИИ.

Теоретически такое вполне возможно. Но это вовсе не означает, что у машины появляется интеллект в его сильном смысле и она начинает на самом деле мыслить. Известный мысленный эксперимент Джона Сёрля («Китайская комната») представляет собой хороший аргумент в пользу того, что факт успешного прохождения теста Тьюринга совершенно не является серьёзным критерием возникновения у машины процесса мышления, аналогичного мышлению человека. Мышление человека предполагает *семантическое пространство*, то есть субъективную реальность и субъективный опыт осмысленных действий. Проблема же состоит в том, что никакие синтаксические и математические средства не могут создать искусственный аналог семантического пространства.

Второй подход: ИИ есть тогда, когда у машины возникают чувства, эмоции, интуиция, творчество и другие специфические качества человеческого сознания. Иными словами, здесь уже предполагается искусственное воспроизводство не только отдельных информационных аспектов процесса мышления, но *воспроизводство сознания* как такового. Но возможно ли воспроизводство сознания техническими средствами? Наш ответ будет отрицательным.

Онтологические корни сознания находятся в ноуменальных недрах космической субстанции. Материя и Сознание – это сначала потенциальные, неразрывно связанные между собой диа-

лектические модусы⁷⁵ онтологически нейтрального *Абсолютного Пространства*, в которое как в математический Ноль свернуты бесконечные числовые ряды всякого существования (Бытия) и всякого несуществования (Небытия). Эти модусы в процессе космологической эволюции приобретают реальное физическое и психическое проявление в виде всевозможных *материальных форм* и *виртуальных состояний* информационного пространственного континуума, которые представляют собой различные формы так называемого сознания. Поэтому задача разработки искусственного Сознания техническими средствами по своему масштабу и сложности соизмерима с задачей воспроизводства искусственной Материи. Не думаю, что решение подобных задач возможно на человеческой ступени развития разума. Да и возможно ли такое вообще?

Попробую немного конкретизировать обозначенную позицию. Для создания *искусственного сознания* (ИС) человеку придется решить, как минимум пять фундаментальных мегапроблем, сущность которых выходит далеко за рамки его современных когнитивных и технологических возможностей.

Первая проблема: воспроизводство ИС потребует глубокого понимания сущности и механизмов проявления всех существующих и потенциальных способностей естественного Сознания от интеллектуального мышления и иррациональной интуиции до сверхчувственного восприятия и феномена психокинеза. Однако проблема способностей сознания представляет собой открытое множество или уравнение с неопределенным количеством переменных величин. Потенциал сознание велик, если не беспределен, но человек сидит на верхушке айсберга и не понимает своего положения.

Вторая проблема: потребуется создать виртуальную информационную среду взаимодействия сигналов (техническое виртуальное пространство как модель психического виртуального

⁷⁵ В данном случае *модусы* – это онтологические состояния Абсолютного Пространства, понимаемого в нашей теории как изначальная единая Субстанция – то есть сущность, первоначало и онтологическая основа всякого бытия.

пространства), интегрированную в глобальный космологический континуум. Иными словами, такая задача предполагает воспроизводство ряда фундаментальных онтологических свойств нашей Вселенной. На это указывают и две следующие проблемы.

Третья проблема: ИС невозможно создать без воспроизводства свойства пространственной и темпоральной нелокальности космологического континуума, а также без свойства переноса информации и энергии. Проще говоря, искусственное сознание должно быть способно не просто к сложным информационным операциям, но и к трансгрессиям в прошлое, будущее и различные точки пространства, а также к квантовым энергетическим воздействиям на физические процессы и объекты.

Четвертая проблема: возникновение искусственного сознания предполагает создание системы записи и почти вечного хранения информации на квантовом уровне – то есть на пространственно-временном континууме Космоса без каких-либо вещественных носителей информационных массивов. Это означает, что человеку надо научиться записывать информацию в топологической структуре самого пространства или в глобальной виртуальной среде космологического вакуума.

И, наконец, пятая проблема: подлинное сознание, в том числе и сознание искусственное, невозможно без существования нефизического *семантического пространства*, то есть субъективной реальности, отражающей, устанавливающей, постигающей и трансформирующей смыслы сознательного опыта. В данном случае проблема состоит в том, что человеческое сознание оперирует не просто *информационными массивами*, как это делает компьютер, но оперирует *неуловимыми смыслами* вещей и событий.

В этом заключается принципиальная разница между умной машиной и умным человеком. Постигание смыслов бытия требует неразрывной онтологической и ментальной связи со всем Миром, осмысливая которую, человек начинает прозревать

скрытые духовные цели своего существования и великую созидательную миссию разумной жизни во Вселенной.

Человеческое сознание изначально интегрировано в общую структуру Бытия, и ему необходимо в процессе эволюции лишь осознать иллюзию персональности и свое единство с Миром во всем многообразии его проявленных форм. Такое осознание явится духовным трамплином в дальнейшем развитии человеческого разума и выведет его на совершенно иной, неизмеримо более высокий уровень постчеловеческой эволюции разумной жизни. Но интеллект машины изначально создается и навсегда останется изолированным от мирового единства, что не позволит машине обрести трансперсональный опыт всеобщего интегрального существования. А это значит, что машина никогда не откроет для себя скрытые Смыслы вещей, глубинные Истины Мироздания, цели существования Разума и дальние духовные горизонты эволюции космического Сознания.

Итак, мы глубоко убеждены, что никакой искусственный интеллект не будет иметь полного функционального тождества с человеческим или иным естественным сознанием, но лишь сможет частично моделировать его некоторые информационные свойства. Высокоразвитое сознание всегда будет обладать более широкими психическими возможностями и эволюционными потенциями по сравнению с системами искусственного интеллекта. Это есть третий подход к пониманию ИИ.

Разумеется, компьютерный интеллект может выполнять более высокое количество аналитических операций в секунду. Но это еще не означает, что он будет решать сложные, нестандартные задачи лучше существа, обладающего высокоразвитым сознанием. Орлы видят лучше человека, а собаки имеют более развитое обоняние. Но эти способности все же не делают их обладателей совершеннее человека в интегрально эволюционном смысле, так как спектр его возможностей намного шире. Аналогия здесь прямая. Количество аналитических операций в секунду является лишь одним из многих параметров деятельности человеческого сознания. Но ведь есть и другие. Например, спо-

способность воспроизводства априорных аксиом на основе иррациональной интуиции или получение дополнительных перцептивных данных на основе сверхчувственного восприятия.

Каким образом скоростной компьютерный интеллект сможет принимать эффективные решения в условиях недостатка эмпирической информации? Достоверность индуктивного аналитического вывода в подобных условиях, как известно, не превышает пятидесяти процентов. Каким образом компьютерный интеллект сможет моделировать новые общие положения (аксиомы и постулаты) как когнитивную основу дедуктивных логических операций, если он не обладает способностью так называемой «интеллектуальной интуиции»?

Даже наметившиеся успехи компьютеров в шахматной игре с человеком совершенно не означают их интеллектуального преимущества. Это всё равно, что сравнивать мощность человека с мощностью трактора. Вне всяких сомнений, физическая мощность трактора намного выше. Но из этого совершенно не следует, что эволюционные перспективы трактора тоже намного выше, чем человека. Не надо забывать, что природная жизнь, реальная экзистенция всегда намного сложнее шахматной партии, потому что не имеет четко установленных и формализованных правил как выдуманная условная игра. Выживание существа в таких неопределенных и изменчивых условиях предполагает нестандартные решения и крайне гибкое поведение, эффективная математическая формализация которого весьма маловероятна.

Человек выживает в неблагоприятной среде за счет невероятно высокого креативного потенциала своего сознания. Он может придумывать неожиданные решения, находить закономерности, устанавливать правила и преодолевать установленные правила. В одних случаях жизненно важным будет следовать этим установленным правилам. В других случаях надо будет решительно отказываться от них, и устанавливать новые принципы. Когда же нужно им следовать, а когда их нужно преодолевать? Простого и однозначного ответа на все времена на этот

вопрос не существует. Ответ всегда будет исторически и культурно контекстуальным. Это ясно понимали только величайшие духовные мыслители и гении человеческой цивилизации. Вы полагаете, что все это можно объяснить интеллектуальной машине, которая не имеет собственного семантического пространства осмысленного опыта?

Последователи идейного течения трансгуманизма считают создание искусственного интеллекта одной из важнейших насущных задач человечества. Но каковы последствия решения этой задачи для самого человека? Ведь даже если речь идет об ИИ слабого типа, совершенно очевидно, что его появление может кардинально изменить жизнь каждого конкретного индивида и всей цивилизации в целом. Нам представляется, что потенциально существует несколько весьма серьезных угрожающих последствий возникновения ИИ, которые человеку так или иначе придется преодолевать. Это психологические, профессиональные, моральные и экзистенциальные последствия.

Во-первых, появление ИИ усилит уже наметившееся подавление человеческого сознания техносферой и виртуальным компьютерным пространством. Для сильного и развитого сознания возникновение интеллектуальной машины не представляет угрозы. Однако таких людей меньшинство. Основная же масса человечества психологически и профессионально не сможет конкурировать с машинами. Что будут делать массы, если машины возьмут на себя рутинные операции по аналитической обработке информации и производству большинства несложных вещей?

Например, многомиллионная группа работников бухгалтерского сектора вне всяких сомнений окажется на улице. Такая же печальная участь постигнет десятки миллионов офисных клерков разного уровня, которые на своем рабочем месте занимаются приемом информации и выпиской каких-нибудь справок. Даже водители общественного транспорта рискуют остаться без работы. Уже сейчас весьма несовершенные компьютерные системы могут провести поезд или даже самолет по установленно-

му маршруту. А что же будет завтра, когда их возможности неизмеримо увеличатся? Одним словом, человек вынужден будет серьёзно бороться за свое социальное существование, дабы не потерять себя в новой технологической и информационной реальности.

Но профессиональный аспект этой борьбы, быть может, не является самым тяжелым. Намного труднее в глобальной технологической среде не потерять свободу своего духовного сознания, которое должно не просто выживать, но постоянно развиваться в познавательном, моральном и творческом смыслах.

Для более наглядной иллюстрации проблемы проведем простой мысленный эксперимент. Отберем в контрольную группу сотню обычных тинэйджеров (не гениев и не маргиналов) и обеспечим им безбедное существование – дадим хорошее жилье, транспорт, образование, медицинское обслуживание, свободные средства на всевозможные расходы. Как вы думаете, чем они преимущественно будут заниматься в этой своей обеспеченной жизни? Как минимум половина будет играть в компьютерные или иные игры, поддерживать пустую коммуникацию в социальных сетях и путешествовать (бесцельно скитаться) по всему земному шару. Некоторые из них станут алкоголиками и наркоманами.

Постепенно многие из этой группы утратят свою внутреннюю свободу и окажутся патологически зависимыми от виртуальной технической реальности и психоактивных веществ. И это вовсе не пустые домыслы. Социальные исследования и анализ психических девиаций молодежи уже давно дают нам крайне тревожную информацию к размышлению. Посмотрите внимательно вокруг – всё это уже происходит повсеместно, хотя многим еще надо тратить время и силы на зарабатывание средств к собственному существованию, а компьютеры еще не обладают искусственным интеллектом. Тем не менее, информационное пространство уже засасывает и поглощает слабое человеческое сознание.

Погружаясь в техническую виртуальную реальность, человек рискует заиграться в ней и потерять чувство подлинной природной реальности. Многих виртуальная иллюзия уже интересуется больше чем настоящий Мир со всеми его проблемами, возможностями и перспективами. А это в недалеком будущем может привести человеческое сознание в состояние психологической сингулярности и духовного коллапса. Чтобы этого не случилось, человек должен суметь заставить *умную машину* служить себе и своим созидательным интересам - как заставляют служить дрессированную собаку. Для этого человеческое сознание должно быть намного устойчивее и мощнее искусственного интеллекта во всех экзистенциальных смыслах от познавательной активности и творческой деятельности до усилий по самосовершенствованию.

Во-вторых, искусственный интеллект невозможно обучить универсальным этическим принципам, которые не поддаются строгой формализации и не могут быть представлены в качестве перечня простых инструкций морального содержания, разрешающих или запрещающих машине некие действия. Даже между представителями человеческого сообщества нет полного согласия в понимании базовых принципов высокой морали.

Например, одни считают смертную казнь необходимой и морально оправданной, другие - совершенно недопустимой и антигуманной. Одни выдвигают этику эгоизма и гедонизма, другие провозглашают этику альтруизма и аскетизма. Одни осуждают половые извращения (гомосексуализм), другие оправдывают их как торжество свободного выбора свободного человека. В таком случае, какую этическую парадигму выберет ИИ? Чем будет детерминирован его выбор и будет ли такой выбор приемлем для человека?

Однако проблема компьютерной формализации морали еще сложнее, чем кажется. Человеческая мораль исторически подвижна и культурно относительна. Она развивается вместе с развитием духовного сознания человека, что происходит весьма сложно и противоречиво. Посмотрите, моральные истины буд-

дизма и христианства опровергают отжившие моральные принципы старых национальных религий племенного общества. Они уже несут не брутально справедливую месть принципа талиона, а высшую любовь, безграничное сострадание и великое милосердие.

Но и этот аспект не исчерпывает всей сложности рассматриваемой проблемы. Даже абсолютная этическая заповедь «не убий» при прямом исполнении в некоторых случаях приводит к парадоксальному распространению зла и бесчеловечного насилия. Что делать вооруженному полицейскому, когда на его глазах маньяк расстреливает в школе детей и учителей? Если представитель закона бездумно последует указанной заповеди, он окажется пособником массового убийства.

Все это порождает непреодолимые дилеммы компьютерной формализации морали. Как ни крути, но угроза человеку сохраняется в любом случае: когда искусственный интеллект строго следует этическому принципу «не убий», и когда ему будет позволено в некоторых ситуациях отступать от этого принципа. В одном случае он может быть пассивным соучастником уничтожения человека⁷⁶, то есть будет воздерживаться от оказания необходимой помощи. В другом же случае может стать инициатором смертельного насилия над человеком в активном режиме.

В-третьих, помимо психологических, профессиональных и этических проблем возникновение ИИ может породить и экзистенциальные проблемы человечества. В данном случае под ними мы понимаем проблемы совместного сосуществования человеческого разума и искусственного интеллекта.

Сможет ли новая цивилизация интеллектуальных машин находить общие интересы и гармонично существовать вместе с человеческим обществом? Ведь ИИ – это не просто совокупность неких сложных компьютерных программ, действующих по заложенным в них алгоритмам. ИИ предполагает возмож-

⁷⁶ Современные правовые системы такое поведение квалифицируют как преступное бездействие.

ность свободного выбора и альтернативного поведения системы в зависимости от внутренних приоритетов и внешних обстоятельств. Это означает, что такая система однажды начнет «ощущать» себя в качестве субъекта произвольного и независимого действия. На что будут направлены такие действия? Кто может гарантировать, что свободный выбор искусственного интеллекта не будет направлен против интересов человека и человеческой культуры?

Предположим, что в будущем нам каким-то образом удалось научить ИИ руководствоваться принципами гуманизма и экологической этики гармоничного сосуществования природы, человека и машины. Но ведь реальный человек в своей реальной жизни далеко не всегда гуманен. Он может уничтожать себе подобных в военных и социальных конфликтах. Он может разрушать окружающую среду и порождать экологические катастрофы. Да и вообще он делает много личных и глобальных ошибок, экзистенциальная цена которых возрастает в геометрической прогрессии по мере роста его технологического могущества. Почему мы считаем, что ИИ должен быть союзником человека в его заблуждениях, несовершенствах и ошибках? Например, из самых лучших экологических соображений ИИ может принять необратимое решение остановить развитие человеческой цивилизации, которая своей жадной наживы и безудержной технотронной экспансией губит собственную планету.

Как видно из приведенного примера, даже в случае высокого гуманизма ИИ, перспективы сосуществования человека и машины далеко неоднозначны. А если ИИ все же окажется не столь гуманным как нам бы того хотелось, то неопределенность будущего человеческой цивилизации становится еще более туманной. Мы не должны забывать о том, что искусственный интеллект рано или поздно *может выйти из-под контроля* человека.

Поэтому апологеты идеологии технотронного трансгуманизма глубоко заблуждаются в своих иллюзиях относительно ИИ. Важнейшая задача человечества состоит не в порождении

все более сложных и независимых машин, а в *собственном совершенствовании*. Человек должен обрести ноосферное сознание и подняться на более высокую - постчеловеческую ступень духовной эволюции жизни. Высокоразвитое сознание ноосферного типа способно контролировать не только психическую реальность, но и физическое пространство Вселенной. И для этого ему не потребуется выкачивать все сырьевые ресурсы из доступных планет, опустошая и разрушая их подобно ненасытным термитам.

Идеология технотронного трансгуманизма – это новая версия старого сциентизма и техницизма. Она основана на наивной вере в то, что научные и технологические артефакты решат все экзистенциальные проблемы человека. Кроме того, здесь проявляется скрытая слабость человеческого сознания текущего эволюционного этапа. Оно опять стремится переложить бремя принятия решений и непосильный груз ответственности за них на какую-нибудь *внешнюю сущность*. Если в прошлом такая роль отводилась теологическому *Богу*, то в будущем она приписывается технократическому *Искусственному Интеллекту*.

Таким образом, человек готов не только свою свободу, но и Бога променять на ИИ, трепетно ожидая от него заботливого и эффективного решения порождаемых цивилизацией проблем. Подобные умонастроения напоминают менталитет популярных персонажей американских фантастических комиксов. В компьютерной игре или на киноэкране самозабвенные сражения очередного технического или мистического супергероя за интересы человечества выглядят увлекательно и вызывают умиление. Но проблема состоит в том, что все подобные фантазии не имеют никакого отношения к реальности.

Суровая истина выглядит совершенно иначе: человек должен научиться решать свои проблемы силой собственного одухотворенного разума. Если он способен на это – перед ним однажды раскроются безграничные горизонты великого космического будущего. В противном случае фатальная справедливость природного существования безжалостно вычеркнет слабого

Номо Sapiens из Книги Жизни со всеми его интеллектуальными компьютерными игрушками и технологическими костылями.

ГЛАВА 4

ИНФРАСТРУКТУРА СОЗНАНИЯ

4.1. Психические уровни сознания

В настоящее время уже никто не сомневается, что сознание человека имеет сложную многоуровневую стратификацию. В XX столетии философами и психологами были предложены альтернативные модели такой стратификации или, как принято говорить, «картографии сознания». Однако здесь наука почти не открыла ничего принципиально нового, а лишь вернулась к своим забытым культурным истокам. Религиозная мысль и связанные с ней метафизические доктрины прошлых эпох, как правило, не сводили внутренний мир человека к рациональной сфере психики и представляли его как сложный духовный конгломерат различных психических процессов.

Многие авторы учебников по философии и психологии до сих пор неправомерно приписывают Зигмунду Фрейду открытие бессознательной сферы психики. Деформированная европоцентристская модель образования ставит таких авторов в неловкое положение. Вероятно, они и не догадываются, какое огромное внимание бессознательным психическим процессам уделялось, в частности, в классических трактатах по индуистской и буддийской йоге. Духовная практика давала ее последователям богатый эмпирический материал (совершенно недоступный книжным психологам), который позволял подмечать тонкие закономерности психической деятельности сознания и делать глубокие выводы о его многомерной структуре.

Итак, вполне очевидно, что психическая сфера человека имеет *сознательный* и *бессознательный уровни*. Некоторые ав-

торы дифференцируют бессознательный уровень на два слоя, которые условно можно обозначить как *низший* и *высший*. И это совершенно оправданно. Так, например, деятельность чувственных инстинктов и проявление когнитивной интуиции есть бессознательные процессы. Однако мы понимаем, что по своей сути это есть принципиально нетождественные процессы и между ними неправомерно ставить знак равенства. Они осуществляются на разных бессознательных уровнях психической сферы человека. Поэтому более глубокая дифференциация бессознательного уровня психики представляет собой вполне оправданный и перспективный подход. С теми или иными акцентами он применялся и применяется представителями различных философских течений и психологических школ от классической йоги и христианства до психоанализа.

В нашей модели макроструктура психического мира человека включает в себя три основных уровня: *подсознание*, *персональное сознание*, *сверх-сознание*. Первый и третий уровни являются бессознательными. Второй уровень представляет собой *сознание личности*, основанное на психической персонификации (Эго), субъектно-объектном делении мира и рациональном мышлении. Именно на этом уровне происходит осознание самого себя как самостоятельного существа, осмысление внешнего (физического) и внутреннего (психического) миров.

Самосознание возможно только тогда, когда появляется противопоставление себя окружающему миру и возникает психическая дихотомия мира на субъект (Я) и объект (внешние вещи). Этот процесс мы называем *психической индивидуацией*. Представители классической индийской метафизики были правы, когда писали о том, что в результате данного процесса появляется ментальная иллюзия собственной обособленности от мира. Именно она является основой *психического эго-комплекса* личности, значение которого в эволюции человека имеет явно выраженный диалектический характер. Но об этом речь пойдет ниже.

Необходимо принять во внимание, что психическая сфера (сознание) человека имеет как *персональное*, так и *имперсональное содержание*. Как это можно соотносить с основными уровнями сознания? Однозначно персональное содержание имеет второй уровень сознания, который мы так и обозначаем – «*персональное сознание*» или «*личное сознание*». Первый и третий уровни (подсознание и сверх-сознание) по своей сути являются имперсональными. Однако в них существуют переходные – *полуперсональные психические слои*. Сверх-сознание и подсознание представляют собой два виртуальных психических портала или выхода в космическую психическую реальность. Психическая реальность, как было отмечено ранее, существует как единый природный континуум. Однако он имеет множество различных *онтологических сфер* (мегапаттернов) психического существования. Упрощая сложность реальной картины, можно выделить *высшие сферы* и *низшие сферы* психической реальности. В таком случае активность сверх-сознания соотносится с высшими сферами психического пространства, а активность подсознания соответственно – с низшими сферами.

Сознание человека не является психически замкнутым и ментально закрытым от внешнего мира. С точки зрения синергетики, оно представляет собой открытую психоментальную систему, непрерывно взаимодействующую в информационном и энергетическом смыслах с окружающей средой. В данном случае мы имеем в виду не столько внешние социальные взаимодействия (что не подвергается сомнению), сколько малоизученные внутренние процессы – семантический и психоэнергетический обмен с виртуальным психическим пространством. Иными словами, любое персональное сознание постоянно испытывает определенные имперсональные воздействия космической психической реальности. Но в подавляющем большинстве случаев оно их не фиксирует, не осознает и не рефлексивирует.

Сознание подобно включенному радиоприемнику всегда работает на прием, то есть постоянно воспринимает ментальные волны и психические флуктуации пространства. Человек без

всяких видимых объективных причин может испытывать тревогу, страх, радость, прилив или упадок душевных сил. Все подобные явления – вовсе не плод субъективного воображения. Они реально существуют и имеют вполне рациональное объяснение: это есть взаимодействие персонального сознания с имперсональным психическим континуумом, колебания которого, как волны океана, постоянно раскачивают маленькую лодку человеческого сознания. Как правило, все это происходит бессознательно. Человек не воспринимает и не осознает тонкие посторонние воздействия на свой внутренний мир. Тем не менее, теоретически и даже практически это вполне доступно. Психотехника управления сознанием, разработанная в философии и практике духовной йоги многие сотни лет назад, позволяет сознательно фиксировать и контролировать собственной волей внешние воздействия на личное сознание. Исследователям духовной практики, тем более ее практическим последователям это хорошо известно.

Для обозначения отмеченного явления мы будем использовать понятие *фонового имперсонального психического потока (ФИПП)*. Его семантическое содержание, то есть характер воздействия на человеческое сознание может быть как позитивным, так и негативным. Однако здесь важен духовный потенциал персонального сознания. Сознание низкого духовного потенциала может подавляться имперсональным психическим потоком негативного качества. Транслируемые им архетипы чувственности, страха или агрессии усиливают собственные подобные качества и вызывают различные психические девиации сознания – стрессы, депрессии, аффективные состояния, неконтролируемую агрессию, расстройства психики.

Сознание высокого духовного потенциала, как правило, мало поддается негативному фоновому психическому потоку. Полагаю, что этот процесс во многом объясняется качеством психической энергии высокоразвитого сознания и способностями бессознательного или сознательного контроля внешних психических волн. Кроме того, сознание высокого духовного потен-

циала способно воспринимать из психической реальности ментальные волны высокого морального, эстетического или когнитивного содержания. Например, подлинное духовное творчество, по своей сути, является взаимодействием персонального сознания с высшими слоями имперсональной психической реальности.

Расспросите выдающихся композиторов, и они расскажут вам, что в состоянии вдохновения не придумывают музыку, но *слышат ее* внутренним слухом в глубине своего сознания. Талантливые поэты не раз признавались, что строки поэтического текста порой приходят к ним *в готовом и законченном виде*, и не являются плодом мучительных комбинаций слов. Попросите гениев науки раскрыть тайну их научного творчества, и самые внимательные и искренние ответят вам, что решение сложнейшей проблемы сначала приходит как еле уловимая сознанием *идея* (семантическая форма) вне слов, цифр и рациональных понятий. Если ее когнитивное содержание было схвачено сознанием, она может быть представлена и выражена в математической, понятийной или иной символической форме. Все эти странности творческого процесса уже давно подмечены, но еще мало осознаны наукой.

Таким образом, человеческое сверх-сознание и подсознание подпитываются фоновыми имперсональными психическими потоками. Но потоки эти имеют разные семантические и психоэнергетические качества, соответствующие высшим или низшим уровням космического психического континуума. Когда мы говорим о *низшем бессознательном уровне психики* (подсознании), то предполагаем психический продукт ранних стадий эволюции сознания. Виртуальные архетипические аспекты этого продукта существуют как в персональном подсознании, так и в имперсональной психической реальности. Что является его основным содержанием? *Животная чувственность, бессознательные программы поведения* (инстинкты) и *бессознательный аспект эгокомплекса* (обособление себя от окружающего мира). Все это было важно на ранних стадиях эволюции. Но все это

теперь мешает дальнейшей космической эволюции сознания и даже повседневному гармоничному существованию человека. Поэтому должно быть осознано, психически переплавлено и духовно преодолено.

Подсознание имеет свои устойчивые психические архетипы и влиятельные силы, а также механизмы их воздействия на сознание личности. По своей сути оно является реактивным, аффективным и неустойчивым. Это вполне объяснимо. В далеком прошлом инертная материя для дальнейшего развития своего латентного психического потенциала должна была научиться избирательно реагировать на внешние раздражители. Поэтому Природе было необходимо закрепить механизмы психического отражения внешних событий и поведенческого ответа на них через инстинктивное (запрограммированное) действие или свободную чувственную (вне программы) реакцию. Постепенно на низшем бессознательном уровне психики сформировались три основных пары *психических доминант*: наслаждение – страдание, внешнее распространение (экспансия) – обособление, агрессия – страх. Полярные состояния этих психических доминант неразрывно связаны между собой как полюса постоянного магнита.

Животное и несовершенный человек всегда стремятся к наслаждению и избегают страдания. Но каждый из них неизменно получает страдание в качестве оборотной стороны наслаждения. Незрелое человеческое сознание всегда (бессознательно или сознательно) стремится к психическому обособлению (культивированию собственного Эго) и внешней экспансии – то есть физическому и психическому доминированию над окружающими существами и объектами. Но это постоянно порождает противоречия между экспансивным самолюбивым Эго и окружающим его миром.

Слабое сознание под влиянием непонятного и враждебного окружающего мира неизменно испытывает состояние страха (панического бессилия), которое время от времени пытается преодолевать реактивным образом через спонтанную агрессию.

Но агрессия не избавляет от страха и не открывает возможности гармоничного бытия в непонятном окружающем мире. Круг замыкается: агрессия порождает новые страдания, дисгармонию и обособление от мира. Таким образом, низшие бессознательные силы заставляют психику бурлить и кипеть подобно содержанию котла на горячем огне.

Сверхсознательный уровень человеческой психики резонирует высшим космическим состояниям сознания. Ноосферное и космологическое Сознание кратковременно отражаются в нем, как свет Солнца в каплях дождя. Высшие духовные состояния психической реальности через сверхсознательный портал персональной психики оказывают бессознательное воздействие на личное сознание человека. Как это им ощущается? Беззвучный голос совести, невыносимое чувство морального долга, безграничное альтруистическое сострадание, непостижимое самопожертвование, неземная безличная любовь, интуитивное ощущение истины и смысла вещей, невыразимое эстетическое чувство красоты, таинственное творческое вдохновение – все это лишь некоторые оттенки ментального воздействия высших сфер психической реальности Космоса на сверхсознание и персональное сознание человека. Поэтому, когда мы говорим о высшем бессознательном уровне человеческой психики, то предполагаем проявление духовной имперсональности: преодоление границ личного Эго, целостное восприятие реальности, включение сознания в мировой духовный поток и высшие моральные ценности, основанные на принципе Общего Блага.

После этих предварительных пояснений мы можем изобразить наглядную *геометрическую модель* психического мира (сознания) человека. Представьте полую сферу, в которую сверху и снизу узкими концами вставлены два открытых конуса. Для тех, кто подзабыл геометрию, поясню, что такая конструкция напоминает глобус, в котором срезали северный и южный полюса и вставили в образовавшиеся полости две воронки (одну снизу, другую сверху), вроде тех, через которые заливают автомобильный антифриз или масло. Представьте, что вся эта конст-

рукция плавает на поверхности воды. Причем один конус (воронка) широким концом обращен вверх, то есть в атмосферу, а другой конус (воронка) широким концом обращен вниз, то есть в воду.

Сфера (глобус) – это персональное сознание человека, которое существует в имперсональном психическом пространстве. Оно в нашей модели представлено водой и воздухом. Вода символизирует низшие слои психической реальности. Атмосферный воздух – высшие слои психической реальности. Сфера не закрыта от воды и воздуха. Она является открытой системой благодаря двум конусам (воронкам), которые наглядно показывают нам портал сверхсознания (верхний конус) и портал подсознания (нижний конус). Вода, существующая в сфере (содержание личного сознания) относительно постоянна. Однако она испытывает естественные воздействия водной среды водоема и воздушной среды атмосферы.

Не следует слишком буквально воспринимать эту несовершенную геометрическую модель, которая, разумеется, не передает всю сложную стратификацию сознания. Мы приводим ее здесь лишь для того, чтобы помочь читателю рационально схватить соотношение уровней сознания человека и их взаимодействие с мировым психическим континуумом.

Теперь кратко обобщим рассмотренные выше положения. Психическая структура человека охватывает три основных уровня: подсознательный уровень психики, персональное сознание, сверхсознательный уровень психики. Они указываются нами в порядке своего эволюционного формирования – от низшего к высшему.

Первый (*подсознательный уровень*) – давно сформирован и является психическим рудиментом, то есть ненужным эволюционным пережитком. Его основу составляют бессознательные инстинкты, чувственные влечения, психические аффекты, архетипы низших уровней имперсональной психической реальности. В его структуре можно выделить имперсональный и полуперсональный психические слои. Если бы полуперсонального слоя не

существовало, то качественный спектр и интенсивность действия низших бессознательных сил у всех индивидов были бы совершенно одинаковыми. А это эмпирически не так.

Второй (*сознательный уровень*) – находится в стадии формирования и представляет собой эволюционно развивающееся персональное сознание, центром которого является личное Эго. Его основными психическими ступенями выступают: перцептивное сознание, рассудочное сознание, разумное сознание, сверхразумное сознание. Все они есть различные эволюционные фазы развития способности рационального мышления. Рациональность развивается от простого ментального отражения раздробленных частей окружающей реальности (перцептивное сознание) и аналитического оперирования этими частями (рассудочное сознание) до способности широкого ментального синтеза отражений разрозненных частей (разумное и сверхразумное сознание).

Перцептивное сознание формируется на основе подсознания. Рассудочное сознание развивается на базе перцептивного. Разумное сознание есть плод совершенствования рассудочного сознания. А сверхразумное сознание есть высшая стадия духовного разума синтетического типа, объединяющего рациональные и иррациональные формы психического опыта. Таким образом, персональное сознание предполагает психическую индивидуацию (Эго), деление реальности на субъект и объект, а также некоторую форму рациональности (простую или сложную).

Третий (*сверхсознательный*) уровень психики только начинает свое развитие и у подавляющего большинства представителей человечества существует скорее как просыпающаяся духовная потенциальность, чем реально действующая сила. Сверхсознание проявляется как иррациональное озарение, различного вида интуиции, паранормальное (сверхчувственное) восприятие реальности вне пространства и времени, априорные моральные принципы, высшее творческое вдохновение. В его структуре так же могут быть выделены имперсональный и полуперсональный психические слои.

Деятельность сверх-сознания человека имеет бессознательный характер, однако его психические явления могут частично отмечаться и осознаваться высоко развитым персональным сознанием. Полное рациональное отражение сверхсознательного опыта на уровне личного сознания, по всей видимости, невозможно. Такой опыт присутствует в психическом мире личности как особый *ментальный фон* (моральный, когнитивный или эстетический), объективное выражение которого сталкивается с большими понятийными, вербальными, логическими и иными препятствиями. Вот почему подлинный мистический или религиозный опыт всегда остается глубоко субъективным, духовно интимным и трудно выразимым.

Очевидно, что он является разновидностью духовной активности сверх-сознания, глобальный психический потенциал которого не может быть втиснут в узкие рамки личного человеческого рассудка. Поэтому упорное молчание Гаутамы Будды о трансцендентной реальности или символический язык Христа (притчи вместо метафизики) появляются вовсе не случайно и имеют под собой весьма серьезные основания. Претензии позитивистской науки на абсолютную объективность, всеобщую доступность и безупречную выразимость познавательного опыта есть не более чем наивное желание детского разума. Оно противоречит законам существования сознания. Когнитивный опыт сознания всегда глубоко персонален, и его внешняя передача представляет собой весьма непростую проблему. Мы не говорим, что она принципиально не может быть решена. Мы утверждаем, что она может быть решена только до определенного предела. Причем огромное значение здесь имеет форма передачи когнитивного опыта и духовный статус другого (воспринимающего) сознания.

Эволюционная последовательность формирования уровней психического мира человека была отмечена выше совершенно не случайно. Крайне важное практическое значение для человечества имеет философский вопрос о том, в какую сторону направлен вектор развития сознания. Человек должен стремиться

к развитию и укреплению персонального или имперсонального сознания? А если это все же имперсональность, то какая именно: подсознательная или сверхсознательная?

Нет никаких сомнений, что эволюционный вектор направлен в сторону развития *имперсонального сверх-сознания*. Психическая и культурная концентрация человека на личном сознании фактически отражает процессы субъективной самоизоляции. Это построение стены между собой и окружающим миром. Между своим сознанием и сознанием другого человека. Такой индивид всегда будет *ограниченным* во всех смыслах данного понятия – от познавательного до морального.

Формирование персонального сознания – это, безусловно, крайне важный этап эволюции бессознательной животной психики. Однако, как только психическое ядро личного Эго укрепилось, оно должно явиться основой дальнейшего поступательного развития сознания в сторону преодоления всех психических границ и барьеров, то есть в сторону космического сверхсознания.

Философские концепции, направленные на укрепление персонализма, заставляют человека оставаться разумным полуживотным видом жизни, представители которого уже обрели цивилизованное существование, но все еще не преодолели своей животной природы, как в физиологическом, так и психологическом смыслах. Философские доктрины, направленные на развитие духовной имперсональности, мировоззренчески способствуют дальнейшей эволюции сознания человека, который на определенном этапе своего развития сможет преодолеть животную природу и подняться на экзистенциальную ступень сверхсознательного космического бытия.

В таком случае, в чем же состоят основные эволюционные задачи сознания человека на современном этапе?

- Научиться контролировать хаотическую активность подсознательного уровня психики и добиваться исключения его воздействия на сознание.

- Постоянно накапливать опыт природного и социального бытия для раскрытия латентных качеств сознания, познания мироздания и своей духовной сущности.
- Расширять сферу персонального сознания в сторону сверх-сознания и рационального восприятия бессознательных потоков персональной психики и имперсональной психической реальности.

Существует немало людей, сознание которых слабо контролирует подсознательный уровень собственной психики. И это, на самом деле, есть большая проблема, как для таких индивидов, так и для всего человечества в целом. Неуправляемая активность подсознательного уровня психики является опасным источником множества негативных психических девиаций сознания. Самые мягкие из них – это депрессии, неврозы, перманентные состояния тревожности и страха, нервно-психические срывы. При полном же подавлении персонального сознания ментально-психическими потоками подсознания человек становится крайним гедонистом, сексуальным извращенцем, особо жестоким насильником и убийцей. Безграничный извращенный гедонизм в таких случаях часто совмещен с безграничным инфернальным садизмом.

Психологическая шкала таких индивидов имеет два крайних полюса. На одном из них находится субъект малоразвитого полуживотного типа психики, не имеющей достаточной социализации и культурной лакировки. Его устремления и психические реакции просты, если не примитивны. На другом полюсе находится утонченный образованный маньяк, имеющий сложную психическую организацию и высокий уровень социализации. Между ними – длинный ряд промежуточных типов, с которыми регулярно сталкиваются как представители психиатрии, так и полиции. Что их всех объединяет? Мощное, неуправляемое сознанием влияние импульсов низшего подсознания, которые обостряют у таких индивидов чувственные аффекты и толкают их на агрессивные действия, крайнее насилие и даже саморазрушение (суициды).

Индивиды, ментальная жизнь которых сконцентрирована на собственных интересах, на своем персональном сознании – это индивидуалисты и эгоисты. Лучшие из них время от времени испытывают влияние сверхсознательного уровня психики и успешно контролируют подсознание. Худшие из них – испытывают мощное влияние подсознания и практически не воспринимают ментальные волны сверх-сознания. Между ними – так же длинный ряд промежуточных типов.

Замкнутость на персональном сознании (собственном Эго) нередко способствует достижению внешнего успеха: в карьере или бизнесе. Однако такая жизнь, в конечном счете, не приносит радикальным индивидуалистам духовной радости, истинного счастья и удовлетворения от земного бытия. Но до определенно-го экзистенциального момента они об этом не подозревают.

Как же можно назвать людей, ментально приобщенных к сверхсознательному уровню психики? Это есть *великие святые, сакральные пророки, выдающиеся духовные мыслители и гении* человеческой культуры. Именно они в течение всей истории движут духовную эволюцию человечества. Но именно они гонимы и притесняемы более чем другие. Многие из них в глазах обывателя выглядят странно, как «не от мира сего», в силу того, что несут несовершенному земному миру элементы высшей Истины, высшей Красоты и высшего Блага.

Активность сверхсознательного уровня психики тесно связана с так называемым *трансперсональным опытом* человека. Само существование такого опыта для многих психологических концепций представляет немалую теоретическую проблему. Почему она возникает? Да потому, что до сих пор академическая психология априори воспринимает персональное сознание как закрытую локальную систему или вообще нивелирует сознание как особую психическую реальность.

Трансперсональный опыт – это, в общем случае, выход сознания за пределы личного Эго и связанного с ним личного сознания. Сам факт существования такого психического опыта подтверждает наш тезис о том, что сознание имеет сложную

стратификацию и является открытой виртуальной системой. Это означает, что персональное сознание потенциально взаимодействует со всей психической реальностью Космоса, которая онтологически и антропологически имеет имперсональный характер.

В некоторых случаях такое взаимодействие происходит достаточно интенсивно и бессознательные психические впечатления (образы) запечатлеваются в рациональном сознании. Как правило, такие впечатления воспринимаются как *необычные психические ощущения*, выходящие за рамки обыденного объективного опыта: «*переживание единства бытия*», «*выход сознания из тела*», «*погружение сознания в далекое прошлое*», «*проникновение сознания в будущее*», «*иррациональное постижение сути вещей*», «*восприятие образов иной реальности*», «*растворение сознания в космическом пространстве*» и так далее. Исследования показывают, что перевести такие ощущения на понятийный уровень и вербальный язык крайне затруднительно. Рациональный дискурс их всегда отражает, как кривое пыльное зеркало – мутно, частично и с большими искажениями.

Трансперсональный опыт вообще имеет двойственную природу и охватывает две различные группы психических явлений:

- 1) явления, так или иначе связанные с индивидуальным сознанием;
- 2) явления, связанные с имперсональной психической реальностью и не имеющие прямого отношения к индивидуальному (персональному) сознанию, испытывающему конкретный трансперсональный опыт.

Первая группа включает, например, психические ретроспекции сознания (воспоминания из далекого прошлого), врожденные склонности и способности, идиосинкразии⁷⁷, знание

⁷⁷ Психические или физиологические идиосинкразии – странные, труднообъяснимые болезненные реакции психики или организма конкретного человека на некоторые явления и обстоятельства. Например, паническая боязнь высоты или водоёмов, непреодолимое отвращение к мясу, противоестественное гомосексуальное влечение, непереносимость замкнутого пространства. Проблема

иностранных языков без их непосредственного изучения и так далее. Такой опыт проявляется из трансперсонального ядра (матрицы) личности, которое существует как бы на далекой психической глубине под слоем персонального сознания.

Мы полагаем, что *трансперсональное ядро* или *трансперсональная матрица* персонального сознания⁷⁸ – это не просто свободные метафоры, привлекаемые для удобства и наглядности философского и психологического дискурса. Эти понятия указывают на особый, глубоко скрытый, но все же вполне *реальный слой психического пространства*, который не связан с опытом текущей жизни личного сознания. Такой слой содержит опыт совершенно иного рода, который по сложившейся традиции можно обобщенно обозначить как *архетипический опыт*. В контексте разрабатываемой теории он объясняется как скрытое психическое наследие прошлых периодов существования сознания. Причем такое наследие имеет как имперсональное, так и персональное измерение. Это означает, что *Личность А* имеет свой индивидуальный архетипический опыт прошлого бытия, а *Личность В* или *Личность С* – совершенно иной, соответствующий только им опыт прошлого существования.

В таком случае возникает фундаментальный вопрос: как можно совместить психический мир личного сознания субъекта с психическим наследием тех прошлых периодов жизни, в которые его конкретное (личное) сознание еще не существовало? Если мы воспринимаем сознание как явление локальное, ограниченное и закрытое, то убедительного рационального ответа на заданный вопрос не существует. Совмещение персонального опыта сознания и опыта, выходящего за рамки персональности, становится задачей неразрешимой.

Однако ее решение все же возможно. Для этого необходимо принять три теоретических положения (допущения): открытость

истинных идиосинкразий состоит в том, что их невозможно объяснить на основе известного жизненного опыта, испытывающих их субъектов.

⁷⁸ В нашей теории понятия «*трансперсональное ядро*» и «*трансперсональная матрица*» являются синонимами.

сознания как психической системы, топологическую и темпоральную нелокальность сознания, непрерывность психического потока сознания. Эти положения теоретически дополняют друг друга и по большому счету призваны выразить простую, но крайне важную онтологическую истину: психические архетипы индивидуального сознания существуют до момента биологического рождения индивида и не исчезают после его физической смерти.

В этой связи появляется необходимость определить теоретическую правомочность метафизической теории реинкарнации. Как известно, в истории философии развивались две концептуальные разновидности этой теории: индуистская и буддийская. Все сторонники идеи реинкарнации в течение столетий тяготели либо к первой, либо ко второй из них.

Индуистская разновидность теории реинкарнации по своей сути является *доктриной перевоплощения души*. Персональная душа (личное сознание) расценивается здесь в качестве определенной психической субстанции, переходящей из одного физического тела в другое. В таком случае априори предполагается некоторое психическое и субстратное постоянство такой души, которая связывает воедино прошлые и будущие жизни человека.

Буддийская разновидность теории реинкарнации на самом деле является *доктриной* сложной онтологической и экзистенциальной *трансмиграции сознания*. А это далеко не то же самое, что называют «*перевоплощением души*». Здесь не признается существование неизменной души как психической субстанции, и ее реинкарнация из одного тела в другое. Тем не менее, буддийская метафизика обосновывает непрерывную психическую связь между прошлой личностью и личностью настоящей. Она осуществляется через так называемые *сканды* – психические элементы сознания, которые имеют трансперсональную природу. Поэтому если мы все же интерпретируем буддийскую метафизику сознания как разновидность теории реинкарнации, то должны уточнить: *реинкарнации чего?* Вполне очевидно, что в данном случае речь идет о реинкарнации трансперсонального

духовного потока психических элементов, который совершенно неправомерно отождествлять с личной душой, личным сознанием или персональным Эго.

Таким образом, буддийская метафизическая психология содержит весьма важную идею о трансперсональной связи цепи личных сознаний. Полагаю, что она возникла вовсе не в результате отвлеченных теоретических спекуляций, но как осмысление реального опыта изучения феноменов сознания в русле духовных практик самосовершенствования. Современные эмпирические наблюдения измененных состояний сознания во многом коррелируют древнему опыту постижения психических процессов. Поэтому в нашей теории для обозначения трансперсонального воздействия на личное сознание субъекта применяется понятие *трансперсональной индукции*, понимаемой как результат действия совокупности скрытых психических сил, отражающих опыт прошлых существований сознания. Трансперсональная индукция возбуждает (моделирует) в личном сознании ментальные интенции, когнитивные, творческие и иные способности, которые возникают в психическом мире субъекта вне прямой связи с его текущим экзистенциальным опытом.

Любая психологическая теория, исключая феномен трансперсональной индукции, сталкивается с непреодолимыми затруднениями в объяснении склонностей и способностей, гениальности, сознания «детей индиго», архетипического опыта личного сознания. Объяснения отмеченных проблем на основе механизмов биологической наследственности или действия случайного фактора в XXI веке выглядят как когнитивная импотенция научного знания. Пора уже прекратить воспроизведение этих псевдонаучных сказок на научные темы. Генетическая детерминация сознания или случайное появление гениальности — это неправомерный редукционизм помноженный на сомнительный индетерминизм.

Доктрина *изолированного локального сознания*, которую де-факто отстаивают различные научные школы позитивистской и физикалистской психологии, не имеет никакого отношения к

реальному положению вещей. Она теоретически несостоятельна и практически противоречит эмпирическим фактам наблюдения сознания. Индуистская версия теории реинкарнации и доктрина изолированного локального сознания – это две различные теоретические крайности в объяснении трансперсонального опыта и онтогенеза личного сознания. Истина находится где-то между ними. Условно обозначим ее как *доктрину непрерывного психического потока*. Ее базовые теоретические положения опираются на онтологию универсального монизма и выглядят следующим образом.

Первое положение: развитие сознания – это нелокальный во времени и пространстве *непрерывный психический процесс*. Второе положение: психический опыт персонального сознания является латентной виртуальной основой развития другого (последующего) персонального сознания, связанного с сознанием предшествующей личности устойчивым *психическим потоком* архетипического характера.

Третье положение: психическая сфера каждой личности (Эго) имеет скрытое глубинное *трансперсональное ядро*, психическое содержание которого выходит за рамки текущего личного опыта и основано на прошлых архетипических накоплениях. Четвертое положение: ментальные и моральные склонности, различного рода потенциальные способности, экзистенциальные приоритеты, идиосинкразии новой личности связаны с *бессознательным влиянием* трансперсонального ядра психики, то есть являются *результатом трансперсональной индукции*.

Почему некоторые люди под гипнозом или в результате травмы приобретают способность говорить на иностранном (иногда даже древнем) языке, который они не изучали в текущей жизни? Почему некоторые люди под тем же гипнозом иногда могут ощущать себя совершенно другой личностью? Почему дети-индиго в раннем возрасте могут писать музыку, решать сложные математические уравнения или проникать в тонкости международной политики? Почему один ребенок уже в детском саду обладает блестящими ораторскими способностями, а дру-

гой не научится этому за всю свою долгую жизнь? Потому, что глубинные слои психики каждого человека (трансперсональное духовное ядро) содержат нестираемые виртуальные энграммы и архетипы прошлого опыта существования сознания. Этот опыт в данном случае – не наследие всего человечества (как полагали некоторые психологи), а результат развития *конкретного потока сознания*. Его можно сравнить с *невидимой психической нитью*, на которую Природой нанизываются виртуальные бусины персональных сознаний (личных Эго).

После физической смерти и некоторого периода посмертного опыта персонального характера, личное Эго неизбежно растворяется в психическом континууме. Вращение водоворота личного сознания заканчивается, и оно угасает. Водоворота уже нет, но вода остается. Аналогия здесь проста: вода – это природное психическое пространство, которое поляризуется семантическими колебаниями угасающего личного сознания. Колебания сохраняются в психическом континууме, как волны в океане, и дают *устойчивый психический поток* – трансперсональную основу сознания (*ядро* или *матрицу*) новой личности.

Сознание только на первый поверхностный взгляд, то есть иллюзорно является «чистым листом» (*tabula rasa*). На самом же деле на нем изначально, от самого рождения присутствуют невидимые архетипические письмена, которые через трансперсональную индукцию дадут явный совершенно индивидуальный психоментальный облик новой разумной личности. Поэтому мы убежденно утверждаем, что гениальность – это не дурная игра случая, а *закономерный результат* неизученной до сих пор психической детерминации из прошлого. В этом смысле Господь Бог или Госпожа Природа (как кому нравится) обладает высочайшей справедливостью и в отличие от некоторых позитивистов не раздает таланты по собственному произволу.

Вторая группа явлений, отражающих трансперсональный опыт сознания, это явления, связанные с *имперсональной психической реальностью* и не имеющие прямого отношения к испытывающему их индивидуальному (персональному) сознанию.

Обобщенно их мощно определить как экзопсихические («внешние») воздействия психического пространства на личное сознание, сверхсознание и подсознание. Они могут иметь как позитивное, так и негативное содержание.

К этой группе относятся: общий фоновый ментальный поток психического континуума, архетипы коллективного бессознательного, семантические потоки ноосферного сознания, психоэнергетическое воздействие космической среды, некоторые сны, видения в состоянии клинической смерти, спиритический медиумизм. А также негативные экзопсихические воздействия на личное сознание, являющиеся причиной ряда серьезных психических заболеваний (шизофрения, синдром расщепления личности, алкогольный психоз, немотивированное насилие, разновидности суицидального аффекта и др.).

Проблема трансперсонального опыта и трансперсональных влияний на психику человека академической наукой изучена крайне слабо. Однако в теории сознания она имеет огромное значение. Во-первых, идея трансперсональных слоев психической сферы личности является одним из концептуальных оснований новых моделей стратификации (картографии) сознания. Модели сознания, исключая трансперсональную психическую реальность, являются теоретически ущербными и ограниченными. Они не показывают реальную сложность и глубину сознания. Во-вторых, идея трансперсональных слоев позволяет разумно объяснять целый ряд неординарных феноменов сознания, перед которыми старые психологические концепции оказались бессильны.

Таким образом, подводя итог осмыслению психических уровней сознания, мы принимаем за основу следующую модель стратификации сознания разумного субъекта. Основные вертикальные уровни психического мира личности: подсознание, сознание, сверх-сознание. Подсознание и сверх-сознание в своей структуре имеют как полуперсональные, так и имперсональные слои. Имперсональные слои соприкасаются с внешней психической реальностью и являются порталами выхода персонального

сознания в многомерный виртуальный психический континуум Космоса. Следовательно, персональное сознание является синергетически открытой нелокальной информационной системой, непрерывно взаимодействующей с физической и психической реальностями в семантическом и энергетическом смыслах.

Персональное сознание каждого субъекта опирается на скрытую трансперсональную психическую матрицу, информационное содержание которой выходит за пределы текущего опыта личности и бессознательно воздействует на все уровни сознания в процессе трансперсональной психической индукции. Феномен трансперсонального воздействия на личное сознание имеет двойственную природу и объединяет как эндопсихические (внутренние), так и экзопсихические (внешние) факторы влияния. Это означает, что сфера личного сознания является многомерной зоной пересечения различных онтологических реальностей – физического пространства, социального пространства, имперсонального психического пространства и трансперсонального пространства архетипов прошлого опыта. Редукция личного сознания лишь к одному или только некоторым из них и исключение других (как это делают многие философы и психологи) является фундаментальной теоретической ошибкой, всякий раз обидно низвергающей познающий разум к подножию неприступной стены *Феномена Сознания*.

4.2. Способности сознания

Проблема способностей сознания имеет огромное значение не только в теоретическом, но и в практическом смыслах. Ведь говоря о *способностях сознания*, мы, в конечном счете, подразумеваем потенциальные *возможности сознания*. В таком случае можно сформулировать предельно общий вопрос: что для сознания мы считаем реально возможным, а что совершенно невозможным? Без всякого преувеличения этот вопрос касается не только когнитивных границ человеческого познания, но и

экзистенциальных пределов человеческого бытия вообще. Ведь подлинное человеческое бытие есть, прежде всего, существование разумного сознания. А если Сознание все же есть не антропологический, а всеобщий космический феномен, то мы сталкиваемся с краеугольным вопросом о важнейших принципах существования Вселенной.

Человек может судить о возможностях сознания на основе своего личного опыта и исторического опыта человеческой культуры. Но достаточно ли того и другого для истинного понимания способностей и пределов сознания? По всей видимости, совершенно недостаточно. Подобные суждения будут являться примером неполной логической индукции, вероятность достоверности выводов которой весьма невелика. Строго говоря, мы не знаем всех возможностей и пределов даже близкого нам человеческого сознания. О сознании же сверхчеловеческом или инфрачеловеческом (персональном негуманоидном или имперсональном ноосферном сознании) мы вообще можем рассуждать пока только в гипотетическом контексте.

Но проблема на самом деле еще сложнее. Даже доступный исторический опыт человеческой культуры мы воспринимаем крайне избирательно. Некоторые давно известные возможности сознания наука признает, другие – непреклонно отвергает. Почему, например, до сих пор многие представители академического мира не признают телепатию? Не думаю, что вопрос упирается в недостаток эмпирического материала. Тот, кто ищет, его всегда находит. Проблема состоит в *избирательном подходе* к эмпирическим фактам. Как правило, человек видит то, что хочет видеть и не замечает того, чего не желает или не знает. Такова особенность несовершенного человеческого сознания. В данном случае она в значительной мере детерминирована мировоззрением ученого (его субъективным онтологическим полем реальности) и господствующей научной парадигмой. Каждая парадигма задает избирательную селекцию фактов. Вот почему нужна смена старой парадигмы и важна адекватная философская концепция, определяющая не только истинные онтологиче-

ские границы реальности, но и дающая прочную основу частной научной теории.

В нашей философской концепции сознание понимается как глобальный космологический феномен, информационно и энергетически связанный с субстанциальной основой природного бытия. Более того, мы рассматриваем сознание в процессе постоянного развития и взаимодействия с окружающей средой. Следовательно, возможности сознания сегодня отличаются от его возможностей вчера, а возможности сознания завтра могут невообразимо превосходить его способности сегодня. Поэтому человек *не знает всех возможностей сознания*, так же как ему *не известны все формы и состояния сознания* в Природе.

Такое утверждение не является проявлением философского агностицизма или когнитивного скепсиса. Это лишь честное научное признание объективного положения вещей в сфере исследования сознания. А если мы не знаем всех возможностей сознания, наука не имеет каких-либо оснований ограничивать его способности известными нам феноменами. Информационные и энергетические *потенции сознания беспредельны* и земной человек находится лишь на самых начальных ступенях лестницы беспредельного эволюционного совершенствования разумного духа.

В таком случае, представленная ниже картина способностей сознания должна восприниматься как философский эскиз усредненного состояния человеческого сознания на текущем эволюционном этапе. В целях систематизации, предлагаю рассматривать три основные группы способностей сознания: *сенсорные, ментальные и энергетические*. На чем основано такое деление?

Онтология разрабатываемой философской концепции интерпретирует сознание как особую функцию космологической субстанции. Эта функция по своей сути имеет виртуальную информационную (идеальную или психическую) природу⁷⁹. Одна-

⁷⁹ В данном случае понятия «информационный», «идеальный» и «психический» имеют близкое значение. Традиционное туманное философское понятие идеальности давно пора наполнить реальным научным смыслом. Этот смысл

ко информационные процессы в природном мире одновременно являются и процессами энергетическими. Энергетические поля переносят определенные информационные потоки, а информационное пространство всегда имеет определенный энергетический потенциал. С позиций онтологии универсального монизма эта связь объясняется следующим образом: *энергия* и *информация* – это различные характеристики колебаний единого пространственного континуума (природной субстанции). Оторвать их друг от друга невозможно, так как в противном случае возникают непреодолимые проблемы дуализма.

Таким образом, сознание надо рассматривать в двух взаимодополняющих аспектах – *информационном* и *энергетическом*. Сознание обладает нефизической виртуальной сущностью, но оно не существует вне материальных (энергетических) процессов. Информационные процессы должны осуществляться на определенных материальных основаниях. В противном случае они становятся совершенно трансцендентными для всех сфер космического бытия и фактически теряют реальный онтологический статус.

Первые две группы способностей сознания (сенсорные и ментальные) преимущественно имеют информационную природу и должны рассматриваться как информационные процессы естественного характера. Они предполагают наличие достаточно оформленного персонального психического пространства и каналов сенсорного восприятия внешних сигналов. Третья группа способностей сознания (энергетическая) представляет собой совокупность психоэнергетических процессов, в результате которых происходит перенос информации. Они пока мало изучены наукой, в силу чего заслуживают пристального внимания.

указывает на виртуальные информационные процессы, которые и составляют основу человеческой или любой иной психики. Вполне очевидно, что метафизический «Мир идей» Платона – это информационное или психическое пространство, сосуществующее с миром плотных материальных форм и пронизывающее его в каждой точке.

Строго говоря, все известные способности сознания имеют двойственный характер (информационный и энергетический), поэтому проводимая здесь дифференциация во многом является относительной и применяется лишь в теоретических целях.

Итак, первую группу способностей сознания можно обозначить как *сенсорные* или *перцептивные способности*. Их основная функция – простое психическое отражение объективной физической и субъективной психической реальностей. В результате такого отражения происходит восприятие чувственных и сверхчувственных сигналов. Здесь сознание работает в тесной связке с органами чувств или нефизиологической системой тонкого восприятия, которые в совокупности являются физическими каналами поступления информационных потоков в виртуальное персональное психическое пространство.

Старые теории отвергали возможность поступления сверхчувственных сигналов в сознание человека. На каком основании? Считалось, что никаких иных органов восприятия, кроме физических органов чувств, у человека не существует. Но это убеждение является ошибочным. Оно основано на ложных теоретических постулатах: физикализме, психической локальности и информационной закрытости сознания. В действительности, информационные потоки поступают в сознание не только от внешних физиологических органов чувств, но и от внутренних психических систем восприятия.

Механизмы поступления сверхчувственной информации еще совершенно непонятны. Здесь должна сказать свое слово психофизика сознания, так как подобные процессы, по все видимости, представляют собой *неизвестные полевые трансляции* сигналов. Поэтому в так называемом «ясновидении» или «яснослышании» нет ничего чудесного и мистического. Нелокальное сознание как феномен глобальной психической реальности проникает в любую точку физического мира и воспринимает информационные волны событий вне пространства и времени. Примеров такого восприятия зафиксировано уже достаточно. Сейчас их надо изучать и объяснять на базе новой живой тео-

рии, появлению и развитию которой препятствуют не преданные земле и забвению гниющие теории-мертвецы из далекого научного прошлого.

На данном этапе эволюции сознания можно выделить три основные разновидности сверхчувственного восприятия человека: зрительное, слуховое и аудиовизуально не оформленное. Все они являются разновидностями естественной (природные процессы) или искусственной (активное участие субъекта) телепатии. В нашей теории *феномен телепатии* объясняется как *процесс колебаний психического континуума*, в результате которого происходит порождение распространяющихся *ментальных (семантических) волн*, воспринимаемых сознанием субъекта. Любое мышление неизбежно порождает подобные информационные колебания – ненаправленные всегда и направленные в некоторых случаях.

Человеческое сознание от природы изначально обладает телепатическим каналом восприятия таких волн. Однако в подавляющем большинстве случаев он находится в неразвитом, латентном, потенциальном состоянии. Можно утверждать, что освоение речевой функции (родного языка) в раннем детском возрасте без участия некоторых телепатических способностей было бы невозможным. Дети первоначально воспринимают смысл слов своих родителей бессознательно через телепатический канал. И лишь со временем они рационально закрепляют определенную семантическую основу за конкретным понятием.

Успешное понимание иностранного языка так же во многом определяется не только изучением лексики или грамматики, но и бессознательными телепатическими способностями. Лингвисты хорошо знают, что можно знать много иностранных слов, но плохо воспринимать иностранную речь. Равно как и наоборот. Выдающийся переводчик, педагог, практический психолог и даже следователь – это всегда бессознательный телепат, тонко чувствующий ментальные колебания сознания своего собеседника. Развитая телепатическая рефлексия (сознательная телепатия) повышает способности такого специалиста во много раз.

Зрительное сверхчувственное восприятие проявляется как спонтанное возникновение в персональном (субъективном) психическом пространстве некоторых визуально отображаемых образов (местностей, пейзажей, людей, животных, предметов, событий), которые поступают в сознание вне физиологических органов чувств. Эмпирически замечено, что работа физиологических чувств сильно мешает тонкому сверхчувственному восприятию. Однако существуют сенситивы, которые способны воспринимать сразу два параллельных потока сигналов – от физических органов чувств из объективной реальности и от психических органов чувств из субъективной реальности.

Такой человек видит одновременно две картинки – одну физическим зрением, другую – внутренним психическим зрением. Причем его сознание способно дифференцировать и осознавать поступающие потоки зрительных образов. Можно предположить, что подобные процессы тонкого восприятия происходят у всех сознательных субъектов – но с разной интенсивностью отображения зрительных образов и разной степенью их рефлексии. Слабо развитое сознание почти не фиксирует внутренние образы, которые проходят перед ментальным экраном бессознательно и практически незаметно. Развитое (сенситивно одаренное) сознание воспринимает тонкие зрительные образы так же ярко, как объекты физической реальности.

Слуховое сверхчувственное восприятие представляет собой восприятие субъективных звуков (отдельных слов, фраз, предложений, развернутой речи, музыки, шумов природы) без участия физиологического органа слуха. Выдающийся музыкант, как уже отмечалось выше, может довольно отчетливо слышать музыку в глубине своего сознания. Телепат высокого уровня воспринимает чужие мысли как внутреннюю беззвучную речь, звучащую в его психическом пространстве. Он может отличать мысли разных субъектов, а также свои собственные мысли от мыслей других людей. Это возможно потому, что ментальные волны сознания, как оказывается, отличаются индивидуальным

ритмическим рисунком, психическим тембром и звуковыми модуляциями.

Целые поэтические, литературные и философские произведения могут быть результатом сверхчувственного слухового восприятия. В подобных случаях возникает творческое «*вдохновение*» особого рода, когда автор записывает или запоминает беззвучно звучащий в его сознании оформленный текст. Человеческой культуре давно известны духовные феномены подобного рода. Например, сверхчувственное восприятие сур Корана Пророком Мухаммедом. Однако наука только начинает постигать таинственную психическую природу подобных феноменов и вопросов здесь пока остается больше чем ответов.

Третьей основной разновидностью сверхчувственного восприятия является *аудиовизуально не оформленное восприятие*. В этом случае колебания психического континуума отображаются в сознании как смутные или ясные психические ощущения, ментальные предчувствия, волны тревоги, страха, умиротворения, радости и так далее. Например, сенситивно развитое сознание перед крушением самолета может испытывать необъяснимое текущими обстоятельствами чувство тревожного дискомфорта. Любящая мать может почувствовать угрозу своему ребенку, даже если он находится от нее на расстоянии в тысячи километров. Некоторые люди предчувствуют свою близкую гибель, хотя объективный ход событий не должен вызывать обоснованных опасений.

Подобное телепатическое воздействие на сознание оказывают природные процессы, социальные события или обстоятельства личной жизни близких людей. Многие испытывают подобные воздействия, но лишь некоторые фиксируют их сознанием и осознают происходящее. Сознание обычного человека, как правило, слишком поглощено внешней действительностью и личными мыслями. Поэтому он мало воспринимает тонкие флуктуации психического континуума. Однако способность телепатического восприятия, как и любая другая способность сознания, подлежит развитию. Уровень такого развития определя-

ется персональными особенностями сознания и качеством технологии обучения.

Вторая обобщенная группа способностей сознания – это *ментальные способности*. Все они, так или иначе, связаны с мышлением. Поэтому для начала нам необходимо определить, *что есть мышление* и как оно соотносится с сознанием. Обычно де факто предполагается, что мышление составляет основу сознания. Иными словами, сознание и мышление в некотором смысле отождествляются. Однако на самом деле соотношение сознания и мышления несколько сложнее. В некоторых случаях возможно существование сознания без мышления⁸⁰. Но не существует мышления без сознания как такового. Процессы мышления могут развиваться только в психическом пространстве сознания. Кроме того, основу сознания составляет не мышление, а особая онтологическая реальность – виртуальное психическое пространство, порождаемое космологическими флуктуациями нейтральной субстанции параллельно с пространством физическим.

Таким образом, различие между сознанием и мышлением – это различие между *пространством осуществления* (виртуальной психической средой) и *осуществляющимся процессом* (ментальными операциями). В подобном соотношении находятся, например, атмосфера и атмосферные процессы – ветер, дождь, формирование облаков. Атмосфера – это пространство осуществления атмосферных процессов. Дождь или ветер – это осуществляющиеся процессы. Аналогия вполне понятна. Мышление представляет собой совокупность различных ментальных процессов или операций, происходящих в сознании. Можно ска-

⁸⁰ Сознанием без мышления (если речь идет о человеке) можно считать особые состояния сознания, в которых происходит остановка процесса мышления и возникает так называемое «ментальное безмолвие». В духовной практике буддийской йоги это есть медитация на Пустоте. В таком состоянии не происходит порождение ментальных форм и содержаний сознания. Сознание существует как чистое, уравновешенное, свободное психическое пространство, не возмущаемое никакими ментальными колебаниями.

зать, что оно является одним из основных *процессуальных аспектов* сознания.

В общем виде процесс мышления протекает как субъективное оперирование определенными виртуальными (ментальными) формами. Они поставляются в сознание внешней физической реальностью, внутренней персональной психической реальностью, внутренней трансперсональной психической реальностью и внешней имперсональной психической реальностью. Иными словами, ментальные формы сознания возникают на основе чувственных и сверхчувственных данных; образов, поставляемых памятью и воображением; трансперсональных энграмм и архетипов; а также имперсональных психических воздействий.

Ментальные формы - это не только и не столько определенные понятия, сколько визуально оформленные образы или не имеющие устойчивой видимой формы семантические знаки. Поэтому понятийное, вербально структурированное мышление представляет собой частный случай мышления вообще. На мой взгляд, основной объем ментальных операций осуществляется без понятийного ряда в *образной форме* или в форме иррациональных *семантических кодов*. Проще говоря, мышление опирается не столько на *Слово*, сколько на *Образ* и *Знак*. Вполне вероятно, что физической основой процесса мышления является высокоскоростная *природная голография*⁸¹ - динамическая последовательность различных виртуальных форм, возникающих как результат работы сенсорных систем восприятия или воспроизводимых произвольно психической энергией сознания.

Когда человек обдумывает решение какой-то сложной проблемы, он продуцирует в своем сознании различные модели развития событий, визуально рисует их возможные сценарии и пытается мысленно увидеть их последствия. В большинстве своем этот процесс проходит как последовательная смена визу-

⁸¹ *Прибрам К.* Языки мозга. Экспериментальные парадоксы и принципы нейрорпсихологии / Пер. с англ. - М., 1975.

ально оформленных субъективных картин. Не обязательно они являются картинами событий. Иногда это сложные картины математических, художественных, понятийных и иных символов. Разумеется, далеко не каждый субъект отчетливо рефлексивирует этот процесс. Многие люди вообще не могут сказать нечто вразумительное о том, как осуществляется в их сознании процесс мышления. И такое затруднение вовсе не удивительно. Ведь подобная рефлексия предполагает развитие весьма непростой интроспективной способности сознания – наблюдать, отображать и рационально осмысливать собственные ментальные процессы. Без специальной тренировки это мало у кого получается.

Что можно отнести к основным ментальным способностям сознания? Это *рациональное мышление, память, воображение, творчество* и *направленная трансляция ментальных форм* (активная телепатия). Особой разновидностью ментальных способностей являются *когнитивные* (познавательные) *способности сознания*, которые возникают на пересечении сенсорных, рациональных и иррациональных возможностей сознания.

Под *рациональным мышлением* мы понимаем осознаваемое субъектом ментальное оперирование виртуальными психическими объектами. Выше уже отмечалось, что рациональное мышление (сознание) имеет несколько эволюционных уровней развития, которые были условно обозначены как рассудочное мышление, разумное мышление и сверхразумное мышление.

Что объединяет все уровни или типы рационального мышления? Во-первых, любое рациональное мышление предполагает психическое деление реальности на мыслящий субъект и внешний объект, а также отделение одних объектов от других. Иными словами, рациональное мышление основано на психической дифференциации реальности. Во-вторых, для осуществления рациональных операций необходимо поступление информации (ментальных образов или знаков) через сенсорные каналы в персональное психическое пространство. В-третьих, рациональное мышление предполагает процессуальную активность сознания, то есть определенные ментальные операции с

виртуальными психическими объектами. В зависимости от того, какие ментальные операции освоены сознанием, мы и выделяем различные типы рационального мышления.

Рассудочное мышление преимущественно опирается на аналитические операции и логику индуктивного типа: выделение ментального объекта, его описание, сравнение, частичное индуктивное обобщение информации об объектах. *Разумное мышление* опирается уже не только на аналитические операции, но способно осуществлять широкий ментальный синтез. Такое сознание отличается способностью субъективно воссоздавать относительно целостную мозаику реальности, а не только отображать отдельные ее элементы, как рассудочное сознание. Логика индуктивного типа здесь дополняется дедуктивной логикой, помогающей проводить более сложные ментальные операции.

Декарт был прав, когда писал о том, что настоящая дедукция невозможна без интеллектуальной интуиции. Ведь необходимо каким-то образом установить истинные аксиомы и постулаты (общие положения), из которых дедуктивный разум сделает частные выводы. Но откуда возникает такая интуиция? Теперь мы можем ответить вполне определенно: так называемая *интуиция* представляет собой включение более высокого регистра сознания – иррационального *сверх-сознания*. Оно отражает реальность целостным образом, устраняя онтологические и когнитивные барьеры между субъектом и объектом. Фрагменты таких отражений проявляются как интуитивные образы, дающие опору дедуктивному мышлению.

Рассудочное мышление осуществляется на более низком психическом уровне, без включения сверх-сознания, и в процессуальном смысле является достаточно простым. Разумное мышление предполагает уже более сложные ментальные операции и развивается при частичном (спонтанном и нерегулярном) включении сверх-сознания. Сверхразумное мышление предполагает намного более сложные ментальные операции аналитического и синтетического типа, протекающие под регулярным психическим воздействием иррационального сверх-сознания. Такой тип

мышления преодолевает иллюзорную противоречивость вещей и опирается на логику диалектического типа, объединяющую в единое целое разорванные рассудочным и разумным мышлением фрагменты единого бытия.

Таким образом, рациональное мышление – это целый спектр ментальных процессов, которые осуществляет сознание с виртуальными отражениями физической и психической реальностей. В результате происходит сложное комбинирование таких отражений, целью которого является ориентация в окружающем мире, поиск наилучших реакций на угрожающие обстоятельства, а также субъективное предвосхищение развития объективных событий. Человек, как правило, не отдаёт себе отчет, что его мышление в основном решает всего три основные задачи: отражение окружающего мира, выбор поведенческой реакции на вызов, определение будущих событий. Решение этих задач есть неизбежный экзистенциальный фон, на котором развивается жизнь разумного субъекта.

Под *памятью* мы понимаем ментальную способность сознания сохранять и воспроизводить субъективную информацию. В структуре памяти человека необходимо рассматривать два основных психических уровня – *персональный* и *трансперсональный*. Первый из них связан с опытом жизни конкретного индивида. Такая память фиксирует события от момента его физического рождения до момента физической смерти. Второй уровень содержит архетипическую информацию, которая не связана напрямую с жизнью данного индивида. Она отражает психическое содержание его трансперсональной духовной матрицы, которая воздействует на персональное сознание индивида бессознательно, порождая определенные склонности, ментальные интенции и идиосинкразии.

Какова природа памяти? Долгое время нейрофизиологи пытались отыскать определенную зону мозга, ответственную за память. Полагаю, что это есть ложный путь. Во-первых, память имеет не физиологическую, а виртуальную психическую природу. Сохранение информации – это сохранение голографических

ментальных образов или их энграмм в структуре психического пространства. Это означает, что память не раскладывает свои впечатления как пирожки на ровные полочки мозга. Скорее всего, она запечатлевает их как целостные виртуальные картины, наслаиваемые одна поверх другой в нелокальном психическом пространстве сознания.

Во-вторых, мозг как биологический процессор отвечает только за *трансляцию сигналов* из физической реальности в реальность психическую и обратно. Ментальные операции не имеют непосредственного отношения к мозгу, так как осуществляются не физически, а виртуально и информационно. Поэтому не зоны и клетки мозга содержат информацию, а тонкие полевые структуры психики, которые онтологически находятся за органическим мозгом на более глубоком уровне реальности.

Функциональная специализация участков мозга вовсе не исключена. Но это совершенно не означает, что такое распределение функций является постоянным и неизменным. Медицине давно известно, что при повреждении одних участков мозга другие участки могут взять на себя выполнение их нейропсихических функций. Например, в Англии был зафиксирован феноменальный случай, когда железнодорожный рабочий выжил и сохранил психическую адекватность после сквозного ранения головы массивным металлическим прутком. К слову говоря, подобные случаи являются эмпирическим приговором все еще популярной на Западе ложной теории тождества сознания и мозга.

Поэтому, если речь идет о функции памяти, можно предполагать ее распределенный характер по всей структуре мозга. Иными словами, физических каналов трансляции информации в психические структуры памяти из мозга и обратно может быть достаточно много. Они могут действовать параллельно или замещать друг друга при повреждении.

Насколько велика человеческая память? Есть основания полагать, что ее ресурсы настолько огромны, что не поддаются воображению. Вообще, объем и качество памяти связаны с уровнем развития сознания. Чем совершеннее сознание – тем

мощнее память. Однако в любом случае потенциальные возможности памяти даже несовершенного сознания крайне велики. Проблемы с запоминанием информации, с которыми сталкиваются многие люди, никак не связаны с емкостью виртуальных информационных ресурсов памяти. Это проблемы другого уровня - качества мышления и технологии запоминания. В большинстве случаев человек не помнит некий факт только потому, что не умеет правильно фиксировать сознание на этом факте. Это есть психическая дисфункция ментальной операции запоминания. Тот, кто обладает упорядоченным сознанием, мыслит ясно и четко, фиксирует внимание на конкретных объектах, фактах или событиях, - имеет очень хорошую или даже неординарную память. Секрет же феноменальной памяти состоит в необычно высоком качестве ментальной операции запоминания, то есть информационного отражения внешнего объекта в субъективном психическом пространстве.

Особый уровень сохранения и воспроизводства психических энграмм составляет *трансперсональная память*. Она существует у каждого индивида. Но в подавляющем большинстве случаев ее действие имеет бессознательный характер. Такая память задает потенциал способностей сознания и формирует невидимое поле его ментальных интенций. Иными словами, трансперсональная память представляет собой *субъективный психический фон*, на котором развивается персональное сознание субъекта в процессе своего онтогенеза.

В отдельных, крайне редких случаях (травма, транс, сон, гипноз) скрытые энграммы и архетипы трансперсональной памяти прорываются на поверхность – в сферу активного персонального сознания. Тогда субъект может обрести некоторые воспоминания или знания, выходящие за пределы его текущего жизненного опыта. Например, заговорить на древнем языке, который он никогда не изучал.

Однако последствия прорыва в сознание трансперсональных энграмм и архетипов далеко не однозначны. Они могут иметь как позитивный, так и негативный характер. Поэтому по-

гружение в трансперсональные глубины психики является вовсе не безобидным развлечением, как полагают многие неопиты древних и современных систем психотехники. Подобные погружения возможно проводить исключительно в медицинских или духовных целях под руководством опытного мастера, который не только понимает, что происходит в сознании его пациента или ученика, но и при необходимости способен помочь ему обрести уверенный контроль над сложными психическими процессами.

Воображение есть ментальная способность порождения ментальных образов и форм в субъективном психическом пространстве. Ее разновидностями являются представление или субъективная визуализация. Чем воображение отличается от всех видов сенсорного (чувственного или сверхчувственного) восприятия объектов физической или психической реальности? Принципиальное отличие состоит в том, что в данном случае возникновение ментальных форм в субъективном пространстве сознания происходит без непосредственного участия систем восприятия. Более того, воображение работает лучше тогда, когда внешнее или внутреннее восприятие отключаются.

Основой воображения как способности сознания являются: память, процесс внутренней объективации чувственных данных и процесс произвольного ментального комбинирования. Опыт взаимодействия с различными видами природной реальности дает наполнение трансперсональной и персональной памяти, энграммы которой выступают исходной основой ментального механизма воображения. Однако настоящее воображение предполагает не просто воспоминание, а субъективную объективацию информации в определенные ментальные формы, которые к тому же могут быть далее преобразованы. Вот почему, имея в прошлом опыт чувственного восприятия обычного желтого лимона, можно ясно вообразить в сознании его цвет и вкус или ментально преобразовать воспроизведенное воспоминание в иной вид – желто-синий полосатый лимон сладкого вкуса.

Таким образом, воображение есть функция экзистенциального опыта развития сознания, помноженная на опыт выполнения произвольных ментальных операций. Воображение требует не только богатого внутреннего мира, но и развитой способности обращать и удерживать луч сознания в субъективном пространстве.

Творчество – это порождение новых ментальных (затем физических) объектов, как результат мышления и восприятия имперсональных психических форм. В процессе творчества человек объективирует в физической реальности виртуальные объекты сознания – в виде визуальных образов, текстов, систем знаков, формул, пространственных форм и так далее. Тайна творчества – это тайна возникновения в сознании его необычных, новых или измененных виртуальных объектов, которые творец переносит в физический мир. Есть основания предполагать, что они возникают в результате одного из четырех психических процессов: виртуальной рекомбинации сенсорных данных персонального сознания, прорыва в сознание личности скрытых архетипов трансперсонального сознания, ментальных влияний внешней имперсональной психической реальности, ментальных воздействий сознания более высокого онтологического уровня (ноосферного или космологического сознания).

Качество и результат творческого процесса напрямую связаны с уровнем развития персонального сознания. Персональное сознание всегда взаимодействует с той сферой психической реальности, которой соответствует по своему духовному потенциалу. Имперсональная психическая реальность по своему ментальному содержанию весьма неоднородна и ее воздействие на личное сознание может иметь как позитивные, так и негативные последствия. Виртуальные образы Высшей онтологической реальности эмануруют в сознание как тонкие ментальные волны Истины, Блага и Красоты. Как правило, они преломляются и бессознательно искажаются личным сознанием, но все же в большей или меньшей степени несут в физический мир мораль-

ную гармонию, эстетическое совершенство и познавательное просветление.

Образы низшей онтологической реальности наполняют сознание агрессией, страхом, чувственными аффектами, эстетическими уродствами, экзистенциальной дисгармонией, когнитивными иллюзиями и заблуждениями. Поэтому всякое творческое произведение, хочет ли того творец или нет, выполняет эволюционно созидательную или эволюционно разрушительную роль.

Часто говорят, что творчество лишь отражает реальную жизнь. Это лукавое утверждение можно сравнить с психической бомбой, которую апологеты данной точки зрения закладывают под человеческое сознание. Процесс творчества есть не просто бездумно-тупое отражение мира, а свободная объективация конкретной ментальной формы. Она предстает либо как *опорная доска* на лестнице восхождения духа, либо как *гробовая доска* на кладбище духовного сознания. Таких гробовых досок современные псевдотворцы во всех сферах культуры настругали уже огромное количество. Никаких дополнительных аргументов тут не требуется – достаточно посмотреть на ужасное состояние общества. Духовный уровень культуры и общества есть прямое следствие качества творческой активности сознания во всех сферах жизни – философской, политической, идеологической, экономической, религиозной, эстетической и так далее.

Особой разновидностью ментальных способностей сознания является способность направленной трансляции психических (ментальных) волн. Мы обозначаем ее как *активную телепатию*, в отличие от пассивной телепатии, которая предполагает не передачу, а сверхчувственное восприятие ментальных сигналов. Передача и восприятие ментальных сигналов – это совершенно разные по своему психическому механизму способности. Одна из них предполагает возможность порождения сознанием мощной, устойчивой, направленной ментальной формы (мыслеобраза). Другая способность возможна только тогда, когда ментальный фон персонального сознания снижается до критического уровня. Проще говоря, восприятие внешних ментальных волн

происходит лишь при достаточном угасании собственной ментальной активности и развитой способности рефлексивного контроля психических процессов сознания.

Активная телепатия бывает двух видов - бессознательная и сознательная. Бессознательной телепатией обладает любой человек, имеющий достаточно упорядоченное и сильное мышление. Сознательной телепатией обладает человек, не просто имеющий упорядоченное мышление, но владеющий психотехникой передачи ментального сигнала.

Известный феномен гипноза имеет телепатическую природу. По своей сути *гипноз* – это трансляция сильной ментальной волны, которая частично подавляет собственные ментальные волны субъекта и заставляет его исполнить навязанное ему извне действие. Причем субъект, как правило, не осознает, что выполняет чужую волю. В этом состоит опасность гипнотического воздействия на сознание, которое представляет собой невидимое психическое оружие.

Вербальный гипноз (с применением речи) есть не более чем частный случай гипноза вообще. Человек, имеющий сильное сознание, тем более владеющий приемами психотехники, способен повлиять на сознание внешнего субъекта, не произнося ни единого слова. Почему это возможно? Потому, что сознательное восприятие слов в данном случае не имеет значения. Главной движущей силой является *мысль*, которая представляет собой тонкий процесс направленных *семантических колебаний* психического континуума. Иными словами, виртуальная мысль вместе с тем есть совершенно реальная *психоэнергетическая волна*, бессознательно проникающая в любое сознание. Поэтому без преувеличения можно сказать, что тот, кто владеет мыслью – *владеет всем миром* или, по крайней мере, всей психической реальностью.

Не всякая активная телепатия имеет гипнотическое воздействие. Оно возникает лишь тогда, когда сила ментального потока подавляет сознание субъекта. Во всех иных случаях происходит только проникновение внешних мыслеобразов в психиче-

скую сферу персонального сознания. Будут ли они зафиксированы и осмыслены этим сознанием – зависит от уровня его ментальных способностей. Вообще, почти любого человека можно в известной мере обучить активной и пассивной телепатии. Но лишь отдельные ментально одаренные субъекты могут добиться высоких результатов. Это как с вокальными способностями: научить петь можно любого, но это не означает, что каждый будет петь хорошо, тем более петь на оперной сцене.

К числу ментальных способностей сознания мы так же относим и *когнитивные способности*, которые представляют собой широкий спектр познавательных возможностей сознания. Отмеченные выше сенсорное восприятие, память или воображение – это вовсе не когнитивные способности. Они способствуют познанию, могут выступать его основой, но не должны рассматриваться как тождественные когнитивным способностям. Собственно когнитивные способности можно объединить в три основные группы: сенсорные, рациональные и иррациональные.

Сенсорные способности познания опираются на чувственное и сверхчувственное восприятие, а также предполагают некоторое участие рационального сознания, которое упорядочивает сенсорные впечатления. *Рациональное познание* основано на ментальных операциях рассудка или разума. Ранее уже отмечалось, что оно имеет несколько эволюционных уровней развития: рациональность рассудочного типа, рациональность разумного типа, рациональность сверхразумного типа. Рациональное познание работает тогда, когда есть осознаваемый центр мышления (Эго), психическая дихотомия при осуществлении познавательного процесса (субъект – объект) и психическая дифференциация реальности на отдельные объекты.

Иррациональное познание предполагает активное взаимодействие персонального и имперсонального сознания. В подобных процессах происходит устранение психических барьеров сознания: личного Эго, дихотомии процесса познания на субъект и объект, а также психической дифференциации реальности. В результате возникает *целостное ментальное восприятие дей-*

ствительности, которое выходит за рамки рациональности и сознательного Эго. *Озарение, интуиция, инсайт, мистическое просветление* есть формальные разновидности (по названию, но не по сущности) иррациональных проблесков целостного восприятия бытия персональным сознанием.

На современном этапе человеческой эволюции иррациональное познание представляет собой скорее просыпающуюся когнитивную потенциальность, чем активно действующую духовную силу. Попытки некоторых ортодоксов от науки нивелировать иррациональное познание и низвести объемные когнитивные способности человека до плоского интеллекта, должны быть исключены из академической жизни как средневековое мракобесие. Сейчас крайне важно начать широкомасштабное исследование иррациональных способностей познания и по возможности нащупать механизмы их практического развития.

Третью обобщенную группу способностей сознания мы обозначаем как *энергетические способности*. Все они связаны с тонкими энергетическими процессами сферы сознания, которые приобретают психические и физические следствия. В этом вопросе наша теория опять кардинально расходится с физикалистской, лингвистической и дуалистической парадигмами интерпретации сознания. Редукция сознания к физическим процессам мозга есть грубая ошибка. Редукция сознания к внешне воспринимаемому поведению есть не менее грубая ошибка. Редукция сознания к идеальным объектам, онтологически отрезанным и абсолютно независимым от материи, есть еще одна грубая ошибка, ведущая в теоретический тупик.

Камнем преткновения в этом вопросе является противоречивая онтологическая природа сознания. Мы уже не раз отмечали, что сознание имеет нефизическую виртуальную сущность, но существует в природе как особое семантическое свойство материальных систем. Они выступают субстратной основой психических процессов сознания, которые без такой основы не имели бы никакой связи с материальными формами. В таком случае необходимо признать, что феномены сознания имеют

двойственный характер: виртуальный информационный и реальный материальный или энергетический. Дуалисты давно почувствовали эту двойственность. Однако они заблуждаются, когда субстанциально отрывают дух от материи, идеальное от материального, сознание от природного бытия.

Соотношение идеальных и материальных вещей – это не корреляция двух независимых субстанций, а сложное *соотношение онтологических реальностей* разного уровня. Однако все они существуют в лоне *единого космологического континуума*, который в силу отсутствия лучших понятий мы называем *Пространством*. В своем начальном состоянии оно есть ни дух и не материя, но их непостижимый для человеческого рассудка исходный синтез. Физик такое состояние может назвать *предельной вакуумной сингулярностью*. Метафизик это назовет *Великим Ничто*, дающим начало всем формам бытия и растворяющим их в своей абсолютной онтологической пустоте, когда наступает момент завершения Времен.

Таким образом, космологическое Пространство порождает так называемые *материальные объекты* и так называемые *идеальные формы*. Но все они есть не более чем трансформированные (возбужденные) состояния изначального нейтрального континуума, который вибрируя и искривляясь, формирует различные онтологические паттерны реальности и наполняющие их структуры. Поэтому мы упрощенно говорим о двух основных видах реальности – физической и психической, материальной и идеальной, реальной объективной и виртуальной субъективной. Они связаны между собой единой субстанциальной основой, но совершенно различны по свойствам и состояниям.

Сознание представляет собой таинственный космический феномен, который возникает и существует *на стыке реальностей*, как в онтологическом, так и в функциональном смыслах. Вот почему он так противоречив и так недоступен познающему разуму, который не привык совмещать полярные качества вещей в единое целое.

Образно говоря, Сознание – это *бесформенный огненный кристалл, вибрирующая духовная материя, вездесущая информационная плазма*. Не стоит забывать и о том, что *Сознание* есть метафора особого *состояния природной среды* – психического пространства, выступающего ультраматериальной основой тонких виртуальных процессов. Такие процессы одновременно являются *информационными* (идеальными) и *энергетическими* (материальными). По крайней мере, они могут порождать и реально порождают материальные следствия.

Научный прорыв в изучении сознания состоится тогда, когда академический мир, наконец, откроет для себя не только информационный потенциал, но и психическую энергию сознания. *Психическая энергия*, разумеется, есть не просто отвлеченная метафора адептов духовной практики. За этим понятием находится широкий спектр неизвестных, но совершенно реальных сил, порождаемых ментальной активностью сознания.

Поэтому мы убеждены, что любой ментальный процесс имеет как информационные, так и энергетические характеристики. Мысль есть *колебание психического континуума*, переносящее *энергию и информацию*. Именно психическая энергия, а не «предустановленная гармония» является связующим звеном между виртуальным сознанием и физическим телом. Невидимые глазу токи психической энергии приводят тело в движение и передают информацию от физиологических органов чувств в виртуальную сферу сознания. Управление этими токами (в их некоторых аспектах) было положено в основу древней китайской медицины, которая тысячи лет восстанавливала витальные процессы организма без вредных таблеток и хирургических операций.

Почему советская академическая наука не могла объяснить, например, известное явление *психокинеза*, несмотря на чемоданы отчетов о многолетних эмпирических исследованиях? Потому, что опиралась на ложную теоретическую платформу, в которой сознание интерпретировалось как идеальный процесс без всяких материальных оснований или как физические взаимо-

действия в клетках мозга без автономного психического пространства. Эта платформа *исключала энергетические свойства* сознания, так как диалектический материализм Маркса-Энгельса не позволял ортодоксам найти истинное решение философской теоремы об онтологическом статусе сознания.

Почему западные апологеты теории тождества сознания и мозга не могут признать давно зафиксированные авторитетными исследователями факты влияния человеческого сознания на атмосферные процессы? Потому, что для них сознание представляет собой нечто вроде густого киселя серого органического вещества, заправленного матерью Природой в сосуд черепной коробки. Действительно, как это возможно, чтобы мозговой кисель был способен вызвать дождь среди чистого неба?

Мне кажется, не так трудно все же понять, что сознание есть не мозговой кисель, но *нелокальная психическая реальность*, виртуальные процессы которой порождают колебания пространственно-временного континуума. Эти колебания в зависимости от понятийных предпочтений можно назвать *мыслями, эйдосами, ментальными волнами, семантическими проекциями, психическими эманациями* или как-нибудь иначе. В данном случае это совершенно неважно. Важно другое: такие колебания в силу своей тонкой энергетической природы порождают не только психические, но и физические явления.

Концентрированная мысль (воля) есть *психическая энергия высокого напряжения*. Если бы она не имела реальной силы, то человек не смог бы сделать ни одного произвольного движения. Мы показывали уже эту линию детерминации: виртуальная мысль индуцирует психическую энергию, психическая энергия порождает электромагнитный ток в нервных каналах, электромагнитный ток приводит в движение органические мышцы и связки. Если мысль нематериальна и не имеет энергетического потенциала, как же она приводит в движение мышечные волокна? Мы же не будем вслед за теологами утверждать, что имматериальные формы могут сверхъестественным образом воздействовать на материальные объекты?

Давно известно, что тренированная мысль может породить чудовищное, совершенно запредельное напряжение мышц или расслабить их до такого критического состояния, что человек вообще перестает ощущать свое тело (эффект аутогенной релаксации). Вот почему в восточных школах боевых искусств еще с древних времен применялись специальные психотехники управления сознанием, позволяющие раскрывать физические сверхвозможности человека.

Известный мастер боевых искусств Масутацу Оуяма, основатель популярного стиля *Кёкусинкай каратэ*, в свое время провел весьма красноречивый эксперимент. Он отобрал несколько своих молодых учеников, совершенно равных по уровню физической и технической подготовки и разделил их на две группы. Методика подготовки первой группы предполагала исключительно физические упражнения. Другая группа сочетала физические упражнения с психической тренировкой сознания (медитациями). Спустя некоторое время в контрольных схватках представители второй группы уверенно победили представителей первой группы. Оуяма, конечно, не открыл своим ученикам ничего нового. Но он убедительно показал им, насколько велика сила сознания. Подобных фактов существует немало и многие из них хорошо известны незашоренным исследователям сознания. Поэтому мы не будем на них подробно останавливаться и предельно кратко обобщим различные феномены сознания, в которых, так или иначе, проявляются его энергетические свойства.

Мысль высокого напряжения заставляет подниматься израненное, почти безжизненное тело. Она может согреть человека в лютой мороз (*туммо-йога*). Она отключает невыносимую боль (*аутогенная психическая анестезия*). Она подавляет чужое сознание (*феномен гипнотического воздействия*). Она дает силу преодоления болезни (*ментальная стимуляция физиологических процессов*). Она вызывает движение внешних физических объектов (*психокинез*). Она может вывести из строя технические системы (*эффект Паули*) или поразить живое существо (*фено-*

мен ментального удара). Она может запечатлеть образы сознания на фотопленке и бумаге (*эффект мыслеграфии*) или вызвать органические поражения собственного тела (*эффект психоприобретенных стигматов*).

Есть немало людей, которые хорошо знают об этом, сталкивались с подобными явлениями, исследовали их или даже в той или иной мере сами обладают подобными способностями сознания. Одним словом, проблема имеет место быть. Поэтому позитивистская наука не должна подобно страусу засовывать свою голову в теоретический песок и делать вид, что совершенно не видит насколько реальная действительность выходит за выдуманные рамки ее ограниченных теорий.

Профессиональные исследователи чувствуют, что в академическом мире до сих пор непринято свободно обсуждать неординарные способности сознания. Дерзающий нарушить этот негласный запрет рискует подмочить свою научную репутацию в глазах правозверных корифеев ортодоксальной науки, которые вещают нам «абсолютные истины», как боги с античного Олимпа. Но у меня в подобных случаях постоянно возникает решительный вопрос: зачем и кому нужна такая наука, которая не хочет и не может объяснять загадки и феномены сознания?

4.3. Состояния сознания

Человеческое сознание имеет не только многоуровневую психическую инфраструктуру, но и целый набор сложных психических модусов. Иными словами, оно обладает способностью принимать различные *экзистенциальные состояния*, которые проявляются как в физической (объективной), так и в психической (субъективной) реальностях. Среди них можно выделить группу устойчивых состояний, которые характерны для всех индивидов или встречаются в настоящее время достаточно часто. Необходимо пояснить, что в данном случае речь идет не об эволюционных состояниях сознания, которые мы обозначали

выше как *эволюционные уровни* или *ступени сознания*. Рассматриваемые в данном случае состояния сознания соответствуют только одному эволюционному уровню сознания - современному человеческому сознанию. Можно предполагать, что для каждого уровня развития сознания характерны те или иные специфические психические модусы сознания. Причем они могут значительно отличаться друг от друга в зависимости от ступени эволюции.

Все состояния сознания на человеческой ступени эволюции мы делим на три общие группы: *стандартные состояния сознания* (ССС), *измененные состояния сознания* (ИСС) и *негативные психические девиации сознания* (НПДС). Строго говоря, измененные состояния сознания так же являются девиантными, то есть представляют собой отклонения от условной усредненной нормы. Но такие отклонения, с точки зрения нашей теории, имеют позитивный характер.

Почему же в таком случае одни отклонения рассматриваются как позитивные, а другие как негативные девиации? Позитивные отклонения связаны с развитием латентных способностей сознания, которые раскрываются без потери психической адекватности личности, а также при сохранении контроля над собственным сознанием и окружающей реальностью. Все негативные отклонения, так или иначе, связаны с потерей контроля над собственным сознанием и деформированным восприятием реальности.

В этой связи возникает весьма непростая проблема: проблема *психической нормы* функционирования сознания. Что есть «норма», а что есть «отклонение от нормы»? Очевидно, что границы «нормы» весьма туманны, подвижны, а иногда и совершенно произвольны. Например, гомосексуальная ориентация еще тридцать лет назад считалась психическим отклонением. Теперь такая девиация на Западе считается «нормальной» и называется не отклонением, а «нетрадиционным сексуальным поведением», сторонники которого требуют себе все больше прав и свобод.

Как минимум семь из десяти человек не в полной мере могут управлять собственным сознанием, и постоянно подвержены неконтролируемым аффектам, стрессам, депрессиям, навязчивым мыслям и бессоннице. Однако такое состояние сознания современное общество тоже считает «нормальным». Вместе с тем, если некто воспринимает реальность несколько шире, чем условно нормальный индивид (видит то, что не видят другие), он рискует оказаться объектом пристального внимания психиатра, который поставит ему диагноз и ограничит в правах.

Таким образом, проблема «*нормы сознания*» во многом опирается в адекватную социальную систему координат. Она может быть построена на основе истинной философской доктрины реальности, междисциплинарной теории сознания и фундаментальной этической концепции. Здесь надо принимать во внимание, что так называемая «норма сознания» должна быть, во-первых, эволюционно подвижной, во-вторых, психически и морально неразрушительной для личности и общества.

В этом смысле упомянутое выше «нетрадиционное сексуальное поведение» не может считаться нормальным и должно рассматриваться как серьезная психическая девиация, порождающая целую цепь деструктивных следствий психического, морального и социального характера. Гомосексуальность по своей сути есть *особо извращенный гедонизм*, который, в конечном счете, ведет к вырождению человеческого рода. Все, что противоречит выживанию человека как разумного вида и духовному совершенствованию его сознания есть *экзистенциальное зло*. А возведение зла в статус нормального явления есть не что иное, как добровольное социальное самоубийство.

Поэтому в нашей теории мы говорим о нормальных (стандартных) состояниях и позитивных девиациях сознания тогда, когда сохраняются:

- 1) адекватное представление о границах физической и психической реальностей;
- 2) автономность личного сознания;

- 3) психическое равновесие сознания (то есть отсутствуют непреодолимые психические аффекты);
- 4) нормальный режим функционирования основных способностей сознания (сенсорное восприятие, мышление, память, творчество и др.);
- 5) нормальная психическая структура личности (то есть отсутствует психическая деструкция персонального сознания).

Во всех иных случаях присутствуют различные негативные девиации сознания, среди которых существуют как легкие, так и тяжелые отклонения от признанной нормы.

Итак, основные *стандартные состояния сознания* это – *бодрствующее сознание, состояния сна и посмертные состояния сознания.*

Бодрствующее сознание тесно связано с объективной реальностью. Его главная специфика состоит в том, что в этом состоянии вся психическая система человека настраивается на восприятие объективного физического мира. Важнейшую роль в этом процессе играют физические органы чувств, перцептивные данные которых обрабатываются с помощью субъективных ментальных процессов.

Разумеется, состояние бодрствования весьма неоднородно. Каждый индивид в процессе взаимодействия с объективной реальностью может пребывать в следующих сменяющих друг друга устойчивых состояниях:

- *чувственной перцепции* (восприятие реальности органами чувств без включения рационального мышления; например, простое созерцание природного пейзажа или прослушивание музыки);
- *ментальной активности* (интенсивная мыслительная деятельность, которая протекает без потери восприятия объективной действительности);
- *творческой активности*, которая является особой разновидностью ментальной активности вообще (ментальная деятельность, связанная с порождением новых психических и физических форм);

- *ментальной подавленности* (затрудненная мыслительная деятельность, при которой человек не может поддерживать устойчивое течение ментальных процессов);
- *рассеянного сознания* (невозможность поддерживать избранный ментальный поток, в результате чего происходит постоянное отклонение мысли от своего предмета).

Развитое сознание в бодрствующем состоянии способно к яркой чувственной перцепции, ментальной и творческой активности. Состояния ментальной подавленности и рассеянного сознания в этом случае возникают редко. Малоразвитое сознание преимущественно находится в состояниях чувственной перцепции, ментальной подавленности и рассеянности. Значительное количество людей, как в раннем, так и в зрелом возрасте испытывают трудности с обучением во многом из-за неспособности к устойчивому сосредоточению сознания.

Состояние сна тоже имеет свои разновидности. Для простоты мы выделяем три основных, хотя в действительности их намного больше: *сон без восприятия психической реальности, сон со смутным восприятием психической реальности, сон с ярким восприятием психической реальности*. В психологической литературе такие состояния обычно называются «*сон без сновидений*», «*сон с туманными сновидениями*», «*сон с яркими сновидениями*».

Современная наука еще слабо понимает природу сна. Это следствие господствующей физикалистской парадигмы объяснения сознания. Она воспринимает и трактует сон как некий побочный психический продукт активности сознания в объективном мире. Но в действительности все гораздо сложнее. Состояние, которое мы называем «сном», есть *состояние существования сознания в другой реальности*. Это есть психическая реальность (психокосмос) особой онтологии. Она совершенно отличается от объективной физической реальности и выходит за ее границы. Но это вовсе не означает, что она не существует или что ее онтологический статус ниже онтологического статуса объективного мира.

Поэтому сон надо понимать как отключение сознания от объективной физической реальности и включение его в одной из сфер субъективной психической реальности. Проблема состоит в том, что степень и качество восприятия этой другой реальности зависят от уровня развития сознания. Сознание, в зависимости от своего духовного уровня, открывает или закрывает человеку психическое инобытие космоса.

Поэтому есть люди, которые совершенно ничего не могут сказать о своих снах. Их сознание мало воспринимает психическую реальность и почти не фиксирует это восприятие в бодрствующем сознании. Но есть и другие люди, которые воспринимают психическое бытие в состоянии сна так же ярко и интенсивно, как события физического мира. Они не только хорошо помнят события снов, но и осознают свою жизнь как непрерывный поток существования в разных реальностях, граница между которыми весьма условна.

Посмертные состояния сознания по своей природе во многом соответствуют состояниям сознания в период сна. *Сон подобен смерти, смерть подобна сну*. В чем состоит глубинный философский смысл этой древней мистической формулы? Так называемый *сон* и так называемая *смерть* есть погружения сознания в *иную природную реальность*, которая скрыта от бодрствующего объективного разума незримым онтологическим барьером физического мира. *Сон, транс* и *смерть* преодолевают этот барьер и открывают активному сознанию каскады виртуальных миров психического бытия, естественные законы существования которых мало похожи на известные нам закономерности физического мира.

В чем состоит экзистенциальная разница состояний сознания во время сна и после физической смерти? Сон есть *только временное отключение* сознания от физической реальности и погружение его в реальность виртуальную психическую. Связь сознания с органическим телом в течение сна или транса сохра-

няется. Однако она утрачивается после физической смерти⁸². Поэтому посмертное существование сознания отличается от сна, прежде всего, отсутствием психоэнергетической связи сознания и органического тела. Обрыв такой связи означает, что виртуальный психический портал входа персонального сознания в физическую реальность закрывается. И оно остается в безбрежном онтологическом океане психического бытия до момента угасания своего личного Эго.

Есть основания полагать, что посмертные состояния сознания весьма разнообразны и неоднородны. В духовных традициях прошлого они уже получили некоторое осмысление, хотя для научного мира такое знание пока остается когнитивно нелегитимным и философски эзотерическим⁸³. Полномасштабные исследования посмертных состояний сознания еще впереди и их уже не останавливает никакой академический скепсис. Однако для начала нам необходимо понять, что существование сознания без органического тела так же возможно и естественно, как существование воды без хрустального стакана.

Сознание есть феномен, прежде всего, психической реальности, которая онтологически существует обособленно от физического мира. Ното Sapiens возникает как продукт взаимодействия двух различных реальностей – физической и психической, открывшего в процессе эволюции возможность существования и совершенствования сознания в сфере объективного материального бытия. Но это всё же не означает, что сознание существует только в физическом мире и привязано к нему как цепной пес к своей конуре. Человеческое сознание всегда (в течение физической жизни) пребывает в двух реальностях и постоянно флук-

⁸² Когда физики поймут, что смерть есть процесс нарушения психоэнергетической связи тонких (полевых) носителей сознания с органическим телом, они помогут медицине найти эффективные средства реанимации человека спустя существенное время после остановки сердца.

⁸³ См., например, «Египетская книга мертвых», «Бардо тхёдол» («Тибетская книга мертвых»), «Чаша Востока» (Письма Махатм (1880-1884 гг.)).

туирует между ними, независимо от того осознает ли это индивид или нет.

Необходимо добавить, что для подавляющего большинства человечества посмертные состояния сознания, по всей видимости, представляют собой процесс инерционного движения ментальных потоков в виртуальном пространстве психической реальности. Такое сознание, образно говоря, подобно неуправляемой лодке в океане, которую несут водные течения и ветра. В психическом мире такими стихийными течениями и ветрами являются собственные ментальные импульсы сознания, которые генерируют почти все элементы конкретной сферы существования сознания после смерти физического тела.

Иными словами, посмертное сознание каждого индивида порождает свою собственную, персональную виртуальную реальность, существующую в тесном взаимодействии с другими субъективными реальностями психического бытия на фоне общего имперсонального онтологического ландшафта. Надо полагать, что процесс этот развивается естественно и произвольно. Повлиять на него можно только до физической смерти через совершенствование своего сознания, которое после потери тела неизбежно принесет человеку заслуженное благо или заслуженные страдания.

Поэтому сознание всегда попадает в те экзистенциальные условия, которые само и порождает своей ментальной активностью. Проведите прямую аналогию со сном – и многое станет понятно. Цепь событий сна если не во всем, то во многом моделируется мышлением индивида в состоянии бодрствующего сознания. Он попадает туда, куда стремится его сознание. Он встречает тех, с кем наиболее сильно связано его сознание. Он делает то, на что было направлено его сознание. Поэтому посмертная психическая реальность сострадательного альтруиста будет значительно отличаться от посмертной реальности жестокого насильника и убийцы. Именно на эту естественную зависимость указывали буддийские мыслители и последователи теософского гнозиса, когда объясняли механизм неизбежного кар-

мического воздаяния. Надо признать, что такое объяснение выглядит более убедительно, чем средневековая теологическая схоластика, заставлявшая Бога как конторского клерка вести записи дел каждого человека, а потом произвольно судить его за то, что он совершил или еще не успел совершить (умершие дети и младенцы).

В действительности мы сталкиваемся только с естественной причинно-следственной детерминацией физических и ментальных событий, которая становится для нас благом промыслом судьбы или сущим проклятием в зависимости от собственного сознания. В этом смысле Природа безупречно справедлива и одаривает каждого по его заслугам, просчетам и заблуждениям. Однако человек пока с трудом постигает сокровенные смыслы и процессуальные нити естественной справедливости. Он не чувствует, что моральные коды космического бытия не могут соответствовать прихотям несовершенного личного сознания, которое противопоставляет себя всей Вселенной и готово оправдать всякое злодеяние и произвол.

Измененные состояния сознания (ИСС) представляют собой, как было отмечено, позитивные психические девиации, которые раскрывают латентные возможности человеческого духа, недоступные пока основной массе индивидов. Мы убеждены, что возникают они вовсе не случайно и имеют вполне определенную персональную и трансперсональную детерминацию.

В истории человеческой культуры измененные состояния сознания были тесно связаны с духовными традициями, религиозно-мистической практикой и психотехниками управления сознанием. Трудно представить религиозную традицию, последователи которой не практиковали бы те или иные измененные состояния сознания. Но в чем же была их цель? Современные исследования духовного опыта показывают, что адепты религиозно-мистических учений видели в измененных состояниях сознания средство познания высшей реальности и своей духовной сущности, а также путь обретения сверхчеловеческих способностей. Невозможное в обычном состоянии сознания оказывалось

возможным при особой трансформации сознания: сверхчувственное восприятие, преодоление боли и усталости, проникновение в прошлое и будущее, взаимодействие с духовными Сущностями, иррациональное постижение сути вещей и смысла собственного бытия.

В настоящее время в специальной литературе уже описано и проанализировано немало разновидностей измененных состояний сознания. Полагаю, что реальный спектр нестандартных психических модусов сознания намного шире, чем нам известно, и мы можем себе представить. Поэтому отмеченные ниже ИСС являются лишь некоторыми базовыми и самыми известными состояниями подобного рода.

- *Состояние транса*: в широком смысле это есть отключение сознания от объективной физической реальности и его глубокое погружение в персональную или имперсональную субъективную реальность. В таком случае сон в определенном смысле может рассматриваться как некоторая естественная разновидность транса. Однако мы не стали бы ставить между ними полный знак тождества.

Транс есть в некотором роде *искусственный и необычный сон*, в который сенситив впадает произвольно по своему желанию или под внешним гипнотическим воздействием сильной воли. В состоянии обычного сна сознание временно уходит из объективной реальности и не сообщается с ней до пробуждения. В то время как в состоянии транса сознание находится *на трансцендентной границе реальностей* и устанавливает канал ментального взаимодействия между ними. Поэтому человек в состоянии транса может сидеть, стоять, ходить, бежать, говорить, записывать, одним словом, совершать различные сложные действия.

В качестве иллюстрации можно вспомнить известного американского сенситива XX века Эдгара Кейси, который ставил диагнозы пациентам и давал терапевтические рекомендации в состоянии глубокого сна (было записано порядка 30000 подобных случаев). Поэтому его называли «спящим прорицателем».

Однако считать такое состояние обычном сном, строго говоря, будет ошибкой. На самом деле Кейси ставил диагноз и давал советы в особом измененном состоянии сознания, которое является разновидностью транса⁸⁴.

- *Состояние параллельного восприятия* физической и психической реальностей. В таком состоянии сознание одновременно поддерживает активность двух различных систем восприятия – физиологических органов чувств, через которые человек воспринимает объективную реальность, и психических органов чувств, через которые он воспринимает субъективную (имперсональную или персональную) реальность. Такое состояние тоже может иметь множество разновидностей.

Например, одаренный телепат способен одновременно слышать обычную человеческую речь и воспринимать субъективный семантический «звук» чужих мыслей. Это возможно потому, что функция восприятия его сознания как бы расслаивается и контролирует информационные потоки двух онтологических реальностей. В условно нормальном или стандартном случае (у обычного индивида) система восприятия настраивается избирательно либо на физическую, либо на психическую реальность.

В истории человечества было отмечено немало так называемых «ясновидцев», которые были способны воспринимать тонкие видения в бодрствующем сознании. Одним из самых ярких и известных примеров подобного восприятия в прошлом веке является болгарская прорицательница Вангелия. По многочисленным наблюдениям очевидцев и исследователей экстрасенситивная активность ее сознания, как правило, осуществлялась без погружения в сон или транс.

Однако параллельное восприятие реальностей далеко не во всех случаях надо расценивать в качестве позитивной психической девиации сознания. Например, необычные видения в пери-

⁸⁴ Сюэгу Т. Река жизни. История великого ясновидящего Эдгара Кейси. - М., 1994.

од обострения алкогольного или наркотического психоза («белая горячка») без сомнения являются негативной психической девиацией. Такие видения в медицинской литературе принято называть *галлюцинациями*, то есть зрительным или звуковым восприятием того, чего на самом деле нет. В таком случае напрашивается неудобный вопрос: *как можно видеть или слышать то, чего нет?* Очевидно, что ортодоксальная позитивистская наука здесь сталкивается с очередной онтологической неувязкой и упорно не замечает логические и иные противоречия.

Проблема состоит в том, что современная психиатрия мало понимает психофизическую природу так называемых «галлюцинаций». Такие видения, вопреки распространенному убеждению, есть не просто фантастический бред алкоголика или наркомана, а неконтролируемый прорыв в его сознание *низших архетипических форм* имперсональной психической реальности. Они имеют вполне определенный онтологический статус, но он отличается от онтологического статуса объективных физических вещей.

Поэтому не рефлекслируемое сознанием столкновение двух различных реальностей вызывает у такого человека психическую дезориентацию, состояния панического страха и глубокого ментального угнетения. Проще говоря, такой человек неумеренным приемом алкоголя (сильного психоактивного вещества) беззаботно пробивает установленную самой Природой трансцендентную границу реальностей. И в результате неожиданно для себя получает сокрушительный удар виртуальной психической волной, которая накрывает его с головой и подавляет всякую адекватность сознания.

- *Расщепленное сознание* представляет собой способность одновременного выполнения нескольких сложных действий. Например, практика синхронного перевода с одного языка на другой предполагает расщепленную активность сознания, которое должно практически одновременно выполнять три различных ментальных операции: восприятие речи на одном языке (операция сенсорного восприятия), ее перевод на другой язык

(операция лингвистического перекодирования смыслов), речевое произнесение стилистически правильно оформленных фраз (операция вербального воспроизведения). Проще говоря, синхронный переводчик экстра-класса во время работы слушает и говорит одновременно, причем на разных языках.

Почему такое возможно? Потому что развитое и особым образом тренированное сознание, оказывается, способно выполнять множество сложных ментальных операций одновременно. Это можно сравнить с работой разных программных продуктов в хорошей операционной системе компьютера. Например, можно параллельно включить обновление антивирусной программы, запустить медиаплеер, поисковую систему интернета и текстовый редактор. Человеческое сознание в определенном смысле есть природная психическая операционная система, потенциальные возможности которой превосходят даже самое смелое воображение. Она способна управлять множеством ментальных и физических процессов, что ограничивается только уровнем ее развития. На практике это выглядит как феноменальная способность отдельных индивидов делать одновременно несколько разных весьма сложных дел.

- *Состояние ментального безмолвия* представляет собой полную остановку процессов мышления и погружение неактивного персонального сознания в глубины имперсонального психического континуума. Это есть крайняя психоментальная релаксация сознания, когда оно перестает порождать психические волны и вибрации (мысли) и обретает состояние трансцендентного равновесия. В чем смысл этого состояния и почему оно являлось целью многих религиозно-мистических практик? Полагаю, что здесь можно выделить три основных аспекта.

Во-первых, в метафизической традиции йоги и других духовных систем предполагалось, что активность личного сознания препятствует обретению высшей Истины, которая не может быть схвачена рациональными усилиями рассудка в силу ее противоречивой цельности и понятийной невыразимости. Рябь психических волн личного сознания должна быть остановлена и

успокоена, чтобы оно смогло своей зеркально ровной поверхностью отразить семантический свет действительной сути вещей.

Во-вторых, ментальное безмолвие представляет собой психотехнику восстановления силы сознания. Мышление обычного человека находится в состоянии непрерывной хаотической активности, которую он не может остановить ни во время бодрствования, ни в периоды сна. Хотя сон, разумеется, дает некоторое психическое переключение и в определенной мере восстанавливает функции сознания.

Причиной стрессов, навязчивых мыслей, бессонницы, раздражительности, рассеянности и некоторых других психических девиаций во многом является неспособность переключения или отключения ментальных потоков сознания. Они незаметно изматывают человека так же, как непрерывные физические упражнения. Он может многие дни подряд думать о том, что уже давно прошло и не имеет теперь никакого значения. Он понимает это рационально, но психически не может преодолеть изнурительные ментальные интенции в одном и том же направлении. Ведь обычный индивид способен повелевать психической стихией своего внутреннего мира не более, чем стихией атмосферного урагана или океанской волны. Поэтому психотехника ментального безмолвия представляет собой своего рода виртуальный кран, перекрывающий непрерывный ментальный поток сознания и позволяющий произвольно управлять им для достижения осознанных целей духовного разума.

В-третьих, по убеждению мастеров йоги, состояние ментального безмолвия является ключом к обретению ряда паранормальных ментальных способностей. Например, активного духовного творчества или восприятия внешних ментальных волн (способность телепатии). Как известно некоторым исследователям Востока, еще двести лет назад в духовных школах тибетского буддизма обучение молодых бхикшу телепатии представляло собой такую же дидактически отработанную технологию, как обучение студентов высшей математике в хорошем современном университете.

- Определенной разновидностью состояния ментального безмолвия является *состояние растворения сознания* в психической реальности. В специальной литературе его также обозначают как «слияние с Миром», «растворение в Пустоте», «погружение в Космос», «слияние с Богом» и так далее. Оно является важной, если не важнейшей частью духовной практики религиозных и мистических систем. Рациональное описание такого состояния сопряжено с существенными трудностями, так как иррациональный метафизический опыт всегда остается невербализуемым и в понятийном дискурсе научного знания может быть выражен весьма условно и схематично.

Наша теория вполне допускает возможность такого опыта и таких состояний сознания. Хотя их интерпретация в ряде случаев нам представляется весьма произвольной, а потому дискуссионной. Как же можно рационально объяснить подобные измененные состояния сознания? По всей видимости, это есть духовное взаимодействие персонального сознания и высших состояний имперсонального (ноосферного или космологического) сознания. Потенциально нелокальное сознание субъекта на краткие мгновения приобретает актуальную нелокальность во времени и пространстве и семантически взаимодействует с мировым психическим континуумом Вселенной. Образно говоря, локальный водоворот человеческого сознания останавливает свое вращение и на миг сливается со всем мировым океаном.

Результатом такого взаимодействия может явиться еще одно измененное состояние – состояние так называемого *озарения сознания*. Оно уже не раз описывалось мастерами духовной практики и некоторыми исследователями, но его содержание, тем не менее, является таким же когнитивно закрытым для внешнего субъекта, как и состояние *растворения сознания*. То, что мы называем *озарением*, надо понимать как мощное спонтанное включение высших аспектов человеческого сознания, то есть *сверх-сознания*. Именно оно дает выход к высшей имперсональной реальности бытия и иррационально отражает ее интуитивными вспышками и еле уловимыми семантическими образ-

ами в сфере персонального сознания. Что является причиной озарения и что активизирует силы сверхсознания субъекта – это весьма непростые вопросы, на которые пока не существует определенного научного ответа.

- Крайне интересной разновидностью ИСС является *состояние сознания вне тела* или как его называют некоторые психологи «*опыт вне тела*» (ОВТ). Такое состояние сознания, как правило, возникает либо как результат духовной практики, либо как следствие серьезных дисфункций органического тела (травма, отравление, кома, клиническая смерть и т.д.). С точки зрения нашей теории, в этом нет ничего необычного, так как сознание не имеет жесткой связи с мозгом и обладает определенной психофизической автономией. Хотя, не исключено, что степень автономии сознания может быть разной, что напрямую связано с его психоэнергетическим потенциалом.

«Сознание вне тела» - это не просто субъективное иллюзорное ощущение разобщения органического тела и функции сознания. Это реальное восприятие собственного тела как внешнего объекта, так сказать «со стороны» из положения внешнего наблюдателя. Мы не будем приводить длинный список ссылок на эмпирические наблюдения подобных феноменов, так как заинтересованный читатель их легко обнаружит в специальной литературе. В данном случае нас интересуют не конкретные факты, а философский вопрос: *почему и как это возможно?*

Это возможно потому, что сознание есть нелокальный феномен психической реальности, который способен проявляться на различных онтологических уровнях природного бытия через различные субстратные проводники или носители его психических функций. Физикалисты полагают, что сознание возникает как идеальное свойство мозга и является его прямой функцией. Мы же утверждаем, что сознание возникает как свойство психического континуума Природы, которое проявляется и развивается в физическом мире *через органический мозг*. Однако органический мозг, по всей видимости, не является единственно возможным устройством-носителем сознания.

Западные функционалисты в теории сознания концептуально во многом правы: теоретически функция сознания может быть осуществлена на любых подходящих субстратных носителях. Например, добавляем мы, на субстратной основе *континуальных квантовых полей* (электромагнитных, гравитационных, ядерных или совершенно неизвестных науке), которые могут быть полностью автономны от органических субстратов мозга. Если сознание есть квантовое состояние континуальной пространственной среды (психического континуума), то почему оно не может иногда находиться вне биологического мозга?

Вторая часть вопроса имеет не столько философское, сколько психофизическое содержание. Восприятие субъектом своего тела «со стороны» предполагает два необходимых условия. Первое: психическую экстериоризацию сознательного Эго из органического тела во внешнее пространство. Второе: наличие неких тонких физических субстратов, выступающих основой функции сознания вне органического тела. В противном случае сознание не сможет иметь какое-либо проявление в физической реальности.

В метафизической традиции эта проблема решалась через допущение существования системы небιологических тел-оболочек человеческого микрокосма – «*астрального тела*», «*ментального тела*», «*высшего духовного тела*». Если вынести мистические элементы за скобки, то рациональное зерно этого подхода вполне соответствует концепции функционализма сознания. Надо рассматривать не только биологические, но и *иные носители сознания*, которые имеют сложное психофизическое сопряжение в человеческой разумной форме жизни.

Полагаю, что феномен активности сознания вне тела потенциально доступен не только психологическим исследованиям через субъективный опыт, но и объективному экспериментальному изучению на основе специального технического инструментария. Попытки таких исследований уже предпринимались, но не имели пока существенного результата.

Третья большая группа состояний или модусов сознания – это *негативные девиации сознания*. Как мы условились выше, под ними понимаются деструктивные психические отклонения сознания, которые нарушают нормальную работу человеческого разума и устойчивое состояние психики, а также препятствуют его духовной эволюции. Детальное исследование негативных девиаций сознания есть предмет клинической психологии и психиатрической науки. Задачу же философской теории мы видим в решении двух важных проблем, которое должно послужить теоретическим фундаментом специальным наукам. Первая проблема – это общая классификация деструктивных психических отклонений сознания. Вторая проблема – это выявление общих причин и механизмов таких отклонений на фоне адекватной онтологической системы координат. Иными словами, философская теория должна определить степень реальности вещей и линии их детерминации.

Негативные девиации сознания бывают легкие и тяжелые. Причем первые могут перерасти во вторые. Легкие девиации (например, неустойчивость мышления) могут корректироваться с помощью специальных психотехнологий без применения клинических методов. Тяжелые девиации (например, шизофрения) требуют комплексного клинического лечения. Во многих случаях причины тяжелых расстройств психики человека связаны с *деструктивным влиянием имперсональной психической реальности* на персональное сознание. Однако конкретные условия для возникновения таких влияний могут формироваться различными группами факторов: нервно-психическим истощением, употреблением алкоголя и наркотиков, психофизиологическими особенностями организма и другими факторами. Всестороннее изучение таких известных и неизвестных факторов представляет собой крайне важную задачу клинической психологии ближайшего будущего.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что психические девиации, как правило, имеют именно психическую, а не биохимическую природу.

мическую природу⁸⁵. Имперсональная психическая реальность является пространством виртуального существования различных *психоментальных сил и процессов*, которые интенсивно воздействуют на человеческое сознание не только в состоянии бодрствования, но и в периоды сна. Как физический организм всегда испытывает определенное влияние атмосферных процессов, так и психическая сфера человека постоянно включена в процессы бессознательного психоментального взаимодействия с виртуальной психической реальностью Космоса.

Таким образом, тяжелые психические девиации сознания в большинстве своем есть следствие ненормального взаимодействия двух реальностей, психофизические условия для которого, по всей видимости, создаются самим человеком. В результате возникает целый букет сложных отклонений от нормального состояния сознания: беспричинные агрессии, расщепления личности, потеря экзистенциальной ориентации сознания (смещение реальностей), стремления к суициду, расстройств функций мышления.

Итак, в нашей теории мы выделяем пять основных групп негативных психических девиаций сознания. Первые три группы (в случаях без осложнений) представляют собой *относительно легкие* или *умеренные девиации*, четвертая и пятая группы являются *тяжелыми девиациями*. Причем девиации четвертой и пятой групп, как правило, сопровождаются и усугубляются некоторыми девиациями первых трех групп, которые в данном случае имеют более выраженный и клинически осложненный характер.

Первая группа девиаций: *состояния неустойчивости ментальных операций сознания*. Подобные отклонения широко распространены как среди психически нормальных индивидов, так и среди индивидов, испытывающих тяжелые девиации созна-

⁸⁵ Исключение составляет группа психических расстройств, подпадающая под категорию психоорганического синдрома, причины которого в практической психиатрии связываются с органическими поражениями головного мозга (травмы, отравления, старческий возраст и др.).

ния, то есть серьезные психические расстройства. К таким отклонениям можно отнести забывчивость, неспособность длительного сосредоточения, перескоки мысли с одного предмета на другой, затруднения в установлении логических связей между объектами или событиями. В легких случаях такие девиации преодолеваются с помощью психотехники управления мышлением, основы которой при должных усилиях способен освоить почти каждый человек.

Вторая группа: *навязчивые ментальные состояния*. В широком смысле это есть устойчивая неспособность нормального переключения ментальных процессов. В легких формах такие девиации связаны с постоянным возвращением сознания к какому-либо ситуациям, событиям, фразам, которые индивид не может устранить из своего сознания. Они преследуют его длительное время, отвлекают внимание, подрывают внутреннее равновесие и порождают психическое истощение. В специальной и популярной литературе это широко известное явление обозначается как «*навязчивые мысли*».

Тяжелая форма этой девиации возникает тогда, когда навязчивые мысли приобретают социально опасный характер (побуждение к насилию и разрушению) или становятся разрушительными для личности (навязчивое стремление к опасности или суициду). Мы полагаем, что тяжелые формы отмеченной девиации имеют экзогенную психическую природу, то есть возникают под негативным влиянием архетипов имперсональной психической реальности.

Третья группа: *стресс-состояния сознания*. Под ними в широком смысле мы понимаем состояния психической подавленности или дестабилизации функций сознания. Как правило, они возникают под влиянием критических для личности психических перегрузок длительного или одномоментного характера. Постоянное изматывающее нервно-психическое напряжение или кратковременный, но мощный накал событий могут вывести психическую систему человека из состояния нормального динамического равновесия. В результате возникает длительное

угнетение мышления, сопровождающееся различными аффектами (подавленность, апатия, расстройство функций мышления, истерия, раздражительность, агрессивность и другие).

Основную роль в преодолении стресс-состояний играет глубокая *психическая релаксация сознания*, а также нормальный сон, умеренные физические упражнения и смена видов деятельности. Релаксация сознания может проводиться самостоятельно (если освоена соответствующая психотехнология) или с помощью квалифицированного специалиста. Широко распространенное применение медикаментозных лекарственных средств (химических препаратов) для преодоления стрессовых состояний сознания в подавляющем большинстве случаев является совершенно неоправданным и даже вредным.

Четвертая группа негативных девиаций сознания: *состояния смещения реальностей*. В этих состояниях в психическом мире индивида происходит деструкция границы физической и психической реальностей. В результате в его сознании формы объективного мира смешиваются с формами мира субъективного и предстают в виде сложного и причудливого переплетения событий различных онтологических реальностей. Это приводит индивида к экзистенциальной дезориентации. Он не может отличить объекты физического мира от объектов имперсонального или персонального психического пространства.

Как это можно наглядно проиллюстрировать? Если представить, что невидимая онтологическая черта между событиями сна и событиями объективного мира растворилась, то мы в некоторой мере ощутим то, что испытывает индивид в состоянии смещения реальностей. Клиническая практика уже хорошо знакома с подобными психическими отклонениями, классические случаи которых в психиатрии классифицируются как *алкогольный психоз* («белая горячка»), *наркотический психоз* и некоторые формы *шизофрении*.

Подобные состояния, как правило, сопровождаются так называемыми галлюцинациями, которые интерпретируются психиатрами как фантастический бред. Проще говоря, предполага-

ется, что сознание пациента произвольным образом фантазирует и порождает сущности, которых на самом деле не существует. Например, по эмпирическим данным подобные симптомы встречаются как минимум в половине случаев психических расстройств шизофренического типа. Причем галлюцинации в таких случаях могут сохраняться на протяжении длительного времени – от нескольких месяцев до многих лет.

Здесь мы снова сталкиваемся с проблемой сложного онтологического статуса вещей, которую уже рассматривали в начальных главах этой книги. Главная ошибка старой физикалистской науки при исследовании подобных проблем состоит в том, что она произвольно сужает онтологическое поле реальности Природы. Физикалист полагает, что никакого иного пространства событий, кроме физического в Природе нет и не может быть. Но он глубоко ошибается, так как *субъективное пространство сознания* не редуцируется к физической реальности. Это пространство особого онтологического статуса, которое порождает свои собственные *потоки событий*, способные детерминировать ментальные процессы и поступки любого разумного индивида.

Поэтому при смешении реальностей мы имеем дело не просто с «фантастическими идеями» и «бредовыми вымыслами» пациента, а с сущностями и потоками событий виртуального психического мира, которые вполне реально вторгаются в его сознание. Скрытая от всех имперсональная психическая реальность для такого человека становится открытой и он не может остановить ее проникновение в своё субъективное психическое пространство.

Условно нормальный индивид сталкивается с ней только в состоянии сна или транса, когда его сознание уходит из физической реальности и целиком погружается в *иную реальность*, то есть имперсональное психическое пространство. Однако для индивида в состоянии рассматриваемой девиации сущности психического порядка приобретают онтологический статус сущностей физического мира. Смешение реальностей нарушает

правильное течение психических процессов, деформирует ментальные способности и дезориентирует экзистенциальное поведение индивида. Поэтому в таком случае главное направление усилий психотерапевта – это не только восстановление границ реальностей, но и восстановление их адекватного восприятия сознанием пациента.

Необходимо добавить, что деструкция онтологической границы реальностей далеко не всегда вызывает клинические последствия. Одной из важнейших целей духовной практики религиозных и мистических учений, как известно, являлось преодоление пределов физического мира и выход сознания в иные реальности, существующие за трансцендентным барьером объективного бытия. Однако в этих случаях сознание духовного подвижника, как свидетельствуют некоторые источники, не теряло психической адекватности и экзистенциальной ориентации в физическом и психическом пространствах.

Почему такое вполне возможно в одних случаях и совершенно невозможно в других? Это весьма непростой и туманный вопрос. В этом контексте большой интерес для научного осмысления представляют психотехники управления сознанием индуистской и буддийской йоги, китайского даосизма, исламского суфизма, христианского исихазма и некоторых других религиозно-мистических учений. Можно предположить, что духовно развитое и особым образом тренированное сознание обладает несравнимо большими возможностями, чем слабое сознание среднего обывателя, теряющее психическую устойчивость даже при незначительном воздействии. Древние мудрецы считали, что человеческий дух способен управлять всеми видами реальностей Космоса. Однако современный человек настолько далек от понимания своей духовной сущности, что не обладает ни методами такого управления, ни верой в саму его возможность.

Пятая группа негативных девиаций сознания: *состояния утраты психической автономности сознания*. Они бывают разной степени интенсивности и продолжительности, а также могут обнаруживать совершенно нетождественную симптоматику.

Однако общим моментом таких состояний будет являться неполный контроль сознательного Эго (персонального сознания) за собственным психическим пространством и даже физическим организмом (телом). В результате возникает *эффект манипуляции* личным сознанием, которое частично или полностью подчиняется внешнему психоментальному воздействию.

Рассматриваемая девиация характерна для многих психических заболеваний и даже для состояний сознания, которые до сих пор считаются «нормальными». В одних случаях она является причиной психического расстройства, в других – побочным или сопутствующим фактором такого расстройства, в третьих – не приводит к явным расстройствам сознания, хотя и задает ему определенно направленные ментальные интенции.

Какие же психические состояния могут быть классифицированы как феномены утраты психической автономности сознания? Основные из них это: гипнотический синдром, диссоциативное расстройство личности («раздвоение личности»), феномен медиумизма, некоторые формы шизофрении и маниакально-депрессивного психоза. Кроме того, в клинической психиатрии зафиксирован так называемый *синдром психического автоматизма*, который считается одной из сложных разновидностей галлюцинаторно-параноидного синдрома. Далее мы рассмотрим его весьма интересные особенности.

Самым простым случаем утраты автономности сознания является широко известный *гипнотический синдром*. Под сильным психоментальным (гипнотическим) воздействием человек способен выполнить предписанные ему чужой волей действия даже против собственного желания. Причем вопреки распространенному убеждению это вовсе не предполагает нахождение субъекта в явном гипнотическом сне или трансе. Гипнотический синдром возможен даже в бодрствующем сознании, когда субъект при адекватном восприятии окружающей действительности бессознательно выполняет предписанные ему действия и не осознает, что делает то, что на самом деле противоречит его свободной воле. Таким образом, гипнотическим синдромом мы называем

психическую программу отложенного действия, которая внедряется в сознание субъекта другим – более сильным сознанием.

Подобные трюки не раз демонстрировали некоторые эстрадные гипнотизеры. Например, один из них добровольцу из зрительного зала внушал мысль о том, что когда он вернется со сцены на свое место, он должен будет раскрыть свой зонтик. Разумеется, доброволец не знал об этом, но послушно выполнял предписанное действие. Однако он не мог дать вразумительного ответа на вопрос, зачем совершил это странное действие. Ему казалось, что это произошло случайно.

Полицейским хорошо известны преступления, которые совершаются под гипнотическим воздействием. Как правило, это бывают мелкие мошенничества, при которых жертва добровольно (то есть без видимого насилия) отдает свои деньги совершенно незнакомому человеку. Иногда для этого незнакомого человека даже приглашают в свой дом и выносят ему последние сбережения. Позже жертва преступления совершенно не понимает и не может объяснить, как могла совершить такие странные поступки. Мы глубоко убеждены, что существуют и более тяжкие преступления (заказные убийства и террористические акты), которые совершаются исполнителями в состоянии гипнотического синдрома.

С феноменом гипнотического синдрома связан и терапевтический эффект *аутогенной тренировки* (самогипноза). В этом случае психическую программу отложенного действия человек создает себе сам. Она закрепляется в его сознании и незаметно помогает ему преодолевать психологические или физиологические проблемы. Однако здесь нет никакой утраты автономности сознания, так как отсутствует внешнее вмешательство в психические процессы.

Более сложным случаем утраты автономности сознания является *синдром психического автоматизма*. Он может проявляться в клинической картине многих психических расстройств – различных типов шизофрении, токсических (алкогольном и наркотическом) психозах, парафрении (тяжелой разновидности

паранойи). Основными разновидностями психического автоматизма являются идеаторный и моторный автоматизмы. При идеаторном автоматизме у пациента появляется устойчивое ощущение вкладывания в его сознание чужих мыслей и эмоций, которые возникают под влиянием неизвестной посторонней силы. Моторный автоматизм характеризуется странными ощущениями, согласно которым, любые движения пациента происходят не по его собственной воле, а под внешним воздействием. Например, пациенту может казаться, что некто «управляет его руками», «ходит его ногами», «двигает его языком».

Таким образом, главной особенностью феномена психического автоматизма является ощущение *отчуждения собственных психических актов*, при котором любое психическое или физическое движение воспринимается как *инспирированное извне* какой-то другой, посторонней силой. Подобные явления в психиатрии принято рассматривать как «*бред воздействия извне*». Однако при таком подходе наука закрывает себе возможности понимания исходных причин этого бреда, который де-факто воспринимается как не имеющий никаких реальных оснований.

В действительности психическая сущность подобных явлений оказывается намного более сложной и противоречивой. Воздействие на сознание *извне* в таких случаях действительно существует. Но это не гипнотическое влияние другого человека (как при гипнотическом синдроме), а экзогенное *виртуальное влияние* имперсональной психической реальности. В таких случаях органы чувств, как правило, не обманывают пациента. Однако проблема состоит в том, что он не понимает происходящего и не способен в силу целого ряда причин объяснить себе или кому-то еще, что именно фиксирует его восприятие. Кроме того, проблема осложняется угнетением или деформацией ментальных функций сознания и мощным давлением психических аффектов.

Наиболее яркими негативными психическими девиациями, при которых наблюдается утрата автономности сознания, явля-

ются феномены *расщепления личности и медиумизма*. С точки зрения нашей теории, они представляют собой разновидности одной и той же девиации сознания. Различие состоит лишь в том, что девиантные состояния сознания медиума происходят кратковременно и в некоторой степени инициируются его волей. В клинических случаях расщепления личности девиантные состояния сознания существуют постоянно (чередуются) и не контролируются волей пациента. Можно предположить, что медиумизм если не всегда, то во многих случаях является пограничной фазой тяжелого расщепления личности.

В научной и медицинской литературе феномен расщепления (раздвоения) личности обозначается как *диссоциативное расстройство личности* или *диссоциативное расстройство идентичности*. Как оно выглядит? При наблюдении со стороны складывается впечатление, что в теле одного человека существуют различные личности (Эго), которые не знают о существовании своих альтернативных субъектов. Проще говоря, сегодня пациент может ощущать себя мужчиной в расцвете лет, завтра – престарелой женщиной, а послезавтра юным мальчиком. Такие альтернативные личности могут иметь разный возраст, пол, национальность, образование и жизненный опыт. Поэтому при появлении в теле пациента очередной личности, у него меняется мимика, тембр голоса, тип почерка, особенности походки и черты характера.

Клиническая практика показывает, что, как правило, в одном теле сосуществуют даже не две, а несколько личностей. Поэтому распространенное народное определение рассматриваемого феномена как «раздвоение личности» в большинстве случаев фактически не соответствует действительности. Примечательно, что со временем, по мере наблюдения за пациентом, количество сосуществующих личностей возрастает в среднем до десяти, в некоторых случаях до нескольких десятков. Известны случаи, когда в одном теле было зафиксировано существование более сотни альтернативных личностей.

Каким же образом наука объясняет этот весьма странный и загадочный феномен? В настоящее время в данном вопросе продолжает доминировать психологическая концепция диссоциации, которая возникла в конце XIX века и укрепилась в первой половине XX века. Под ее влиянием в медицинских классификаторах закрепилось определение рассматриваемой девиации сознания в качестве *диссоциативного расстройства*. Мы не будем погружаться в детали и разновидности этой концепции и поясним здесь только ее базовую идею: считается, что человек может иметь несколько психических центров сознания (несколько автономных Эго), которые возникают как реакция психики на травмирующий ее жизненный опыт. При этом предполагается, что в процессе диссоциации происходит дезинтеграция или расщепление некогда единого Эго. Но это есть не простое расщепление психических функций (как при шизофрении), а более сложное, тотальное разделение сознания на несколько автономных друг от друга психических Эго-центров.

Теоретическая произвольность и эмпирические противоречия концепции диссоциации настолько велики, что возникает безграничное недоумение по поводу того, почему авторитетные психологи и психиатры не видят конфуза сложившейся научной ситуации, которая похожа на ситуацию «голового короля» из сказки Андерсена.

Предположим, что процесс расщепления единой личности на несколько Эго под воздействием психической травмы все же возможен. Допустим, что в результате возникают новые альтернативные личности. В таком случае, пусть сторонники концепции диссоциации рационально и убедительно ответят всего лишь на один вопрос: каким образом новые личности получают и демонстрируют жизненный опыт, выходящий за рамки опыта исходной личности? Ведь чтобы реально ощущать себя другим человеком, нужно иметь в сознании его многолетний психический опыт. А он не возникает на пустом месте, спонтанно, из ничего как компенсация какой-то травмы. Его невозможно выдумать, запомнить и сыграть перед психиатрами как перед не-

искушенной публикой театра юного зрителя. Для этого нужно прожить жизнь этого человека! Только тогда возможно говорить его голосом, писать его почерком, испытывать его желания и отвращения, обнаруживать его умственные склонности и стремиться к его целям.

Но кто же может прожить жизнь за человека? Только он сам, и никто другой. Поэтому каждая личность психически уникальна по причине уникальности своего экзистенциального опыта, отраженного и накопленного ее сознанием. В таком случае феномен так называемого «расщепления личности» демонстрирует нам действительно *различные личности*, принуждаемые неизвестной силой проявляться в одном несчастном теле. Эти альтернативные личности не являются фантомами воспаленного сознания, но имеют реальное существование, которое можно объективно проверить по их мышлению и специфическому поведению.

Принимая во внимание отмеченные соображения, нам необходимо установить более адекватное определение рассматриваемого феномена. Никакого «расщепления личности», никакой «диссоциации Эго» здесь на самом деле не происходит. Это не более чем необоснованные предположения некоторых психологов. Личное сознание пациента в подобных случаях⁸⁶ остается психически целостным и неизменным. Но оно *постоянно вытесняется* из объективной реальности другими личными сознаниями. Поэтому данное отклонение мы предлагаем обозначать как *расстройство вытеснения личности*. Оно может быть объяснено на основе *концепции вытеснения персонального сознания*, которая органично вписывается в излагаемую на страницах этой книги теорию сознания.

Согласно предлагаемой концепции, в подобных случаях персональное сознание индивида подавляется и вытесняется из объективной физической реальности в имперсональное психи-

⁸⁶ Речь идет о стандартных, не осложненных случаях. В некоторых более сложных случаях может наблюдаться шизофреническое отщепление (диссоциативные симптомы) отдельных функций сознания без появления новых Эго.

ческое пространство. Однако оно не просто вытесняется, но замещается другим персональным сознанием, которое проявляется из скрытого имперсонального пространства в объективную реальность через органическое тело этого индивида. Если бы эффекта замещения не существовало, то уход персонального сознания в имперсональную психическую реальность выглядел бы совершенно иначе. В этом случае мы могли бы наблюдать четыре альтернативы: обычный сон, летаргический сон, медитативный или гипнотический транс, коматозное состояние. Пятая возможная альтернатива – это физическая смерть, сопровождаемая окончательным уходом сознания из физической реальности.

Таким образом, главный вопрос, на который в контексте рассматриваемой проблемы должна ответить философская теория, формулируется следующим образом: почему вообще возможно вытеснение персонального сознания (личного Эго) и замещение его другим персональным сознанием?

Это возможно потому, что сознание человека тесно связано с природным психическим континуумом и находится в состоянии сложной интеракции (взаимодействия) с органическим мозгом. Данное утверждение опирается на несколько теоретических тезисов, которые подробно рассматривались ранее. Напомним наиболее важные из них:

- 1) помимо физической реальности существует имперсональная психическая реальность, с которой взаимодействует любое сознание, так как фактически является ее онтологическим порождением (модусом);
- 2) сознание человека представляет собой особое семантическое состояние континуальной психической реальности и информационно (виртуально) существует «за пределами мозга», через который только проявляется в физическом мире и воспринимает объективную реальность;
- 3) интеракция (взаимодействие) сознания и тела – это весьма сложный психоэнергетический процесс, который осуществляется через квантовые каналы (полевые токи) мозга и

- нервной системы; он может быть нарушен другим психоэнергетическим процессом, который способен временно или навсегда прервать нормальную интеракцию сознания и тела;
- 4) имперсональное психическое пространство Природы представляет собой не чистое поле, но психоментально насыщенную виртуальную реальность, наполненную всевозможными архетипическими формами сознания прошлых периодов объективного и субъективного существования.

Вот почему мы утверждаем, что девиации «расщепления личности» есть на самом деле девиации психоэнергетического «вытеснения личности» из своего тела, сопровождающиеся переменным неконтролируемым вторжением других Эго (личных сознаний) в освободившуюся органическую оболочку. Каждое такое альтернативное Эго – это самостоятельная личность или квазиличность (психические фрагменты некогда цельной личности). Но все они представляют собой экзогенные психические формы относительно Эго той исходной личности, которая испытывает синдром вытеснения сознания. Есть основания полагать, что такие экзогенные Эго являются психическими проекциями архетипов сознания физически умерших людей. Если сознание есть модус природного психического континуума, то смерть органического тела не может одномоментно остановить его информационные и семантические колебания, которые человеком воспринимаются как разнообразные психические феномены.

Как это ни странно, но древние мистические культуры понимали сущность подобных проблем намного глубже, чем современная компьютерная цивилизация. Наука Нового времени в борьбе с наследием религиозных и метафизических учений не смогла выдержать когнитивной меры и предала академическому проклятию немало сложных идей, вышедших за рамки простых натуралистических теорий. В том числе и пугающую рациональный разум идею о том, что человеческое сознание и даже тело могут явиться объектами постороннего вторжения из так называемого мира бесплотных сил. Инфантильный разум

современной науки все еще не осознает, что природная реальность гораздо сложнее, чем выдуманные и нарисованные им теоретические эскизы об устройстве бытия.

До сих пор небожители академического Олимпа воспринимают философские доктрины прошлого с кривой усмешкой еле скрываемого надменного превосходства. Однако древние мудрецы были не так просты, как это кажется выпускникам современного Оксфорда или Гарварда. По крайней мере, в отличие от многих авторитетов постклассической науки, они вполне отдавали себе отчет, что тайны человеческого духа (как сейчас говорят – сознания) не поддаются адекватному разумному постижению на основе упрощенного, если не примитивного физического натурализма.

4.4. Мышление и язык

Проблема соотношения мышления и языка принадлежит к числу весьма непростых и остро дискуссионных междисциплинарных проблем современной науки. В XX веке ей активно занимались не только психологи и философы, но и лингвисты. Динамично развивающаяся современная когнитивная лингвистика представляет собой одну из попыток дисциплинарного синтеза в изучении скрытых структур языка и вербального мышления. В рамках этого подхода появились определенные достижения. Однако поставленная проблема не может быть решена лингвистической или психологической наукой вне целостной философской теории сознания, в которой представлена фундаментальная картина онтологии сознания, инфраструктуры сознания и процесса мышления как специфической формы психической активности сознания. Поэтому в контексте общей теории сознания необходимо сформулировать несколько концептуальных положений, посвященных проблемам соотношения мышления и языка, мысли и слова, ментального и вербального процессов.

Что возникает первично: *мышление* или *язык*? По всей видимости, в эволюционном смысле мышление является первичным, а язык представляет собой вторичный социо-культурный феномен. В таком случае необходимо установить и договориться, что именно мы называем *мышлением*. С точки зрения настоящей теории, мышление, во-первых, есть одна из основных процессуальных характеристик и способностей достаточно развитого сознания. Во-вторых, мышление представляет собой сложные виртуальные процессы преобразования информационных массивов, происходящие в сфере персональной психической реальности.

Как же осуществляется процесс мышления? В общем случае через психическое оперирование определенными *семантическими кодами* и *виртуальными образами*. Причем почти всегда мышление опирается на альтернативные комбинации из двух основных сопряженных процессов: а) сенсорное восприятие и ментальное моделирование; б) извлечение информации из глубин памяти и ментальное моделирование; в) активность воображения и ментальное моделирование; г) активность трансперсонального сверх-сознания и ментальное моделирование.

Таким образом, почти все основные разновидности процесса мышления схематично можно разложить на две взаимосвязанные составляющие: поступление определенной информации на поверхность персонального психического пространства и обработка этой информации с помощью последующих ментальных операций. Каналы поступления информации, по нашему убеждению, совершенно не ограничиваются сенсорными данными физических органов чувств. В некоторых случаях это могут быть особые сенсорные данные сверхфизического (экстрасенситивного) восприятия, транслирующие скрытые информационные потоки трансперсональной и имперсональной психической реальности. Например, по такой схеме осуществляются *интуитивные когнитивные процессы* или так называемое *опережающее отражение*, то есть видения и сны пророческого характера.

Обработка информации с помощью ментальных операций тоже весьма неоднородна. Она происходит как бы на разных психических уровнях мышления, имеющих нетождественную предметную содержательность. Проще говоря, мышление на высших уровнях является предельно абстрактным, сверхсознательным и невербальным. Мышление на низших уровнях является предельно конкретным и вербально оформленным. Нам представляется, что в теоретических целях можно выделить три главных психических уровня мышления:

- высший уровень – мышление на основе операций с абстрактными семантическими кодами, без образов, понятий и вербальных (речевых) конструкций;
- средний уровень – мышление на основе операций с визуальными виртуальными образами, без понятий и вербальных (речевых) конструкций;
- низший уровень – мышление на основе операций с предметными понятиями и вербальными (речевыми) конструкциями.

Разумеется, в действительности мышление протекает более сложным образом, и всегда существуют пограничные уровни (формы) мышления, при которых происходит, например, частичное наложение среднего и низшего уровней или высшего и среднего уровней.

На самом деле средний и низший уровни мышления подобно высшему уровню так же представляют собой мышление на основе оперирования семантическими кодами. Но это коды другого порядка или другого типа. В одном случае (средний уровень) это коды в виде *визуальных образов* и *ментальных картин*. В другом случае (низший уровень) это коды в виде *понятий* и *вербальных конструкций*. Они ментально доступны и вполне наглядны человеческому сознанию.

А вот семантические коды высшего порядка человеку крайне сложно представить наглядно, так как они представляют собой *бесформенные информационные структуры* трансцендентного характера. На этом уровне мышление работает почти бес-

сознательно или лучше сказать – *сверхсознательно*, выходя далеко за границы рациональности и рефлексии персонального сознания. Попробуйте, например, разложить на рациональные составляющие и отрефлексировать *интуитивную вспышку* сознания при решении сложной научной задачи. У вас ничего не получится. Потому что здесь мы сталкиваемся с совершенно другой формой мышления, которая находится над рациональностью, над логическими операциями, над понятиями человеческого языка и над возможностями человека контролировать свои психические процессы.

Таким образом, *понятийное мышление* – это не единственная и далеко не самая высшая форма мышления. А *человеческий язык* – это вторичное семантическое пространство, условно и частично отражающее скрытые психические процессы сознания и явления объективного мира.

Рассмотрим еще некоторые важные аспекты процесса мышления. Современное мышление человека представляет собой продукт длительной эволюции психических процессов сознания. Они прошли непростой путь развития от самых элементарных до весьма сложных форм ментальной деятельности. И этот процесс еще далек от своего завершения. Мы можем только догадываться о формах ментальной активности высокоразвитого ноосферного сознания в далеком будущем.

На текущем же этапе эволюции вполне очевидно, что самой простой формой мышления является ментальное упорядочивание поступающих сенсорных данных – информационных потоков восприятия. Такое мышление в нашей теории называется *перцептивным*. Оно возникает под влиянием планетарных и космических процессов на заре становления разумного человека у высокоразвитых полуживотных антропоидов. Самой сложной формой мышления, доступной современному человеку, является ментальное оперирование абстрактными семантическими кодами при высокоразвитых способностях физического и сверхчувственного восприятия, ментального синтеза и взаимодействия сознания с имперсональной психической реальностью. В основе

высшей творческой гениальности находится именно такая форма мышления.

Чем сложные формы мышления принципиально отличаются от простых форм ментальной деятельности? Во-первых, сложные формы мышления опираются, как минимум, на два информационных потока перцептивных данных. Это есть данные восприятия физических органов чувств и данные одного или нескольких видов сверхчувственного восприятия. Сверхчувственное восприятие – это не обязательно феномен опережающего отражения сознания (восприятие фрагментов будущего) или ретроспекции сознания в далекое прошлое. Способность внимательной рефлексии собственных мыслей тоже является одной из разновидностей сверхчувственного восприятия, так как она далеко не всегда связана с перцептивными потоками физических органов чувств.

Во-вторых, сложные формы мышления предполагают способность осуществления множества различных ментальных операций – то есть виртуального комбинирования информационными фрагментами сознания (абстрактными, образными и понятийными семантическими кодами). Что это за операции? Выделение, сравнение, сопоставление, установление аналогий, индуктивное обобщение, дедуктивное выведение частного, выявление противоречий и их диалектический синтез в единое целое, порождение новых ментальных форм на основе семантических кодов сверхчувственного опыта (процесс творчества) и так далее.

У нас нет никаких оснований ставить под сомнение существование иных разновидностей ментальных операций, которые еще не известны и не понятны человечеству в силу особенностей его эволюционного уровня сознания. Как мыслящее существо человек находится на самых начальных ступенях лестницы эволюции духа. Поэтому он не может пока осмыслить всю возможную широту спектра ментальных операций высокоразвитого сознания постгуманоидного типа.

Принимая во внимание вышеотмеченные соображения о мышлении, снова обратимся к проблеме соотношения языка и сознания. Около ста лет назад Людвиг Витгенштейн сформулировал концептуальный тезис, которому явно или неявно до сих пор следуют многие исследователи языка и сознания: «*границы языка являются границами мысли*». Немного позже Ричард Рорти развил этот подход и сделал еще одно концептуальное заявление: «*сознание есть дело лингвистическое*»⁸⁷. Мы полагаем, что данные тезисы уводят исследователей в безнадежный мрак противоречий и когнитивных заблуждений.

Надо прямо признать, что вся лингвистическая парадигма понимания сознания теоретически несостоятельна, не отражает и не способна отразить его сложную онтологию. Витгенштейн, Рорти и другие сторонники лингвистического бихевиоризма, судя по их заявлениям, крайне слабо представляют себе многомерную психическую инфраструктуру сознания. Она вопреки желаниям некоторых авторитетных авторов никак не редуцируется к языку, а вербально-понятийное мышление является не единственно возможной, а лишь одной из возможных форм мышления вообще.

Поэтому наш контр-тезис звучит так: *мысль выходит за пределы языка*. Попытка ограничить мышление формами человеческого языка равносильна ограничению электромагнитного поля формами батареек от карманных фонариков.

Всякое Слово есть не более чем *тень Мысли*. Она может быть бледной или яркой, красивой или безобразной, подавляющей или стимулирующей дальнейшее мышление. Но во всех случаях она всегда остается не более чем *условным вербальным отражением* ментальной формы или ментального процесса. Вспомните известный поэтический пассаж Федора Тютчева: «*мысль изреченная есть ложь*»⁸⁸. В чем состоит его глубокий

⁸⁷ Подробнее об этой проблеме см.: Юлина Н.С. Сознание, физикализм, наука // Проблема сознания в философии и науке / Под ред. проф. Д.И. Дубровского. – М., 2009.

⁸⁸ Тютчев Ф.И. «Силенциум!» (1831 г.).

философский смысл? Слова не могут в полной мере передать семантическую полноту и глубину мысли, а нередко и существенно ее искажают.

В этом контексте полезно обратить внимание на тенденции развития когнитивной лингвистики, представители которой эмпирически пришли к ощущению нетождественности исходных форм мышления и вербальных понятий. Не имея твердой теоретической опоры под ногами в виде философской теории сознания, они не смогли пока пройти дальше. Но ощущение нетождественности их не обманывает.

В конце XX – начале XXI веков в лингвистической науке получило широкое распространение понятие «*концепт*». Оно было заимствовано из математической логики в работах Готлоба Фреге и Алонзо Чёрча. В России в широкий оборот оно входит благодаря исследованиям Д.С. Лихачева и Ю.С. Степанова. *Концепт* – это совокупность всех смыслов, охватываемых словом или содержательная сторона словесного знака, за которой стоит понятие. Причем некоторые лингвисты полагают, что «*концепт*» шире чем «*понятие*» (Степанов), так как является более объемным мыслительным конструктом. И это действительно так. Понятие или слово не может выразить всю семантическую полноту ментального концепта.

Определенное созвучие «концепту» имеет неперебиваемое на русский язык понятие «*геиштальт*», возникшее в XVI веке при переводе Библии на немецкий язык. В лингвистике *геиштальты* – это целостные *допонятийные образы* фрагментов мира, совмещающие в себе чувственные и рациональные элементы. И это есть правильный подход. Понятия возникают на основе допонятийных ментальных конструктов, которые мы называем *семантическими кодами*. Как было показано выше, они могут быть совершенно абстрактными и бесформенными или визуально (умозрительно) оформленными. Вторые из них могут быть соотнесены с *геиштальтами* или *геиштальт-концептами* когнитивной лингвистики.

В 70-е годы XX века американский ученый Марвин Минский вводит еще один популярный ныне термин – «*фрейм*» (от англ. «рамка»), который распространяется в современной лингвистике и исследованиях по разработке компьютерного интеллекта. Первым к проблемам лингвистики его адаптировал Чарлз Филлмор, который понимал фрейм как особую организацию знания, составляющую необходимое предварительное условие нашей способности к пониманию связанных между собой слов⁸⁹. Проще говоря, фрейм в современном лингвистическом понимании – это *модель абстрактного образа*, определенная *смысловая рамка*, оперативная единица памяти. Обратите внимание, что и здесь исследователи пытаются нащупать и выделить некие допонятийные, невербальные структуры мысли, которые выступают «основами», «рамками» или «моделями» последующих словесных понятий.

Таким образом, существует принципиальная нетождественность мышления и языка, которые могут сближаться или расходиться на разные расстояния, но никогда не сливаться в единое целое. Информационно-семантическая реальность мысли всегда шире и объемнее понятийно-знаковой реальности любого человеческого языка. По своей сути язык – это вербальная система понятийного отражения и дублирования субъективных ментальных процессов сознания в объективном мире. Это внешнее и опосредованное средство коммуникации, когда мысль от одного субъекта к другому передается не напрямую (телепатически), а через установленные звуковые и письменные знаки.

Слово – это простой или сложный знак, который имеет определенное семантическое содержание. Оно сохраняется, передается и развивается с помощью механизмов социальной культуры. Однако культура способна объективировать ментальную реальность лишь до известного предела. Вот почему любой сложный текст (мистический, религиозный, научный) для боль-

⁸⁹ Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике: Когнитивные аспекты языка. Выпуск № 23. – М., 1988.

шинства почти всегда остается эзотерическим. Проникновение в его скрытые смыслы требует не просто герменевтики слова, но более сложной герменевтики мысли.

Хочется привести еще одну наглядную иллюстрацию сложного соотношения мысли и слова, но теперь не из теоретической, а из прикладной лингвистики. Как вы думаете, почему вообще возможен синхронный перевод с одного языка на другой? Как известно, он принципиально отличается от техники последовательного перевода. Ведь здесь переводчик не может внимательно дослушивать речевые конструкции до конца, иначе он не успеет за темпом речи переводимого субъекта. Фактически синхронный переводчик слышит и воспринимает не только вербальную речь или даже не совсем вербальную речь. Но что же он тогда воспринимает и переводит?

В рамках излагаемой теории ответ звучит следующим образом: синхронный переводчик настраивается не только на вербальный или не столько на вербальный, сколько на *довербальный информационный поток*. Для простоты мы называем это *ментальной волной* сознания. Именно через нее от одного сознания к другому транслируются *семантические коды*, интерпретируемые лингвистами как *гештальты*, *концепты* и *фреймы*. Чем лучше сознание переводчика ловит эту ментальную волну, тем лучше и быстрее он переводит речь другого человека.

Поэтому выдающийся синхронный переводчик экстракласса – это человек в той или иной мере бессознательно обладающий пассивными телепатическими способностями. Его сознание может настраиваться на скрытый ментальный поток. Не на звучащее слово, а на предшествующую ему беззвучную мысль. Пока тот, кого переводят, оформляет ее в слова, она уже становится понятной и доступной выражению на другом языке. Но переводчик это, как правило, не рефлексирует и не понимает всю сложность механизма ментального взаимодействия. Как велосипедист не может объяснить, каким образом он едет и держит равновесие, так и переводчик далеко не всегда может внятно

рассказать, как можно слушать и говорить одновременно на двух разных языках.

Вернемся еще раз к проблеме слова или текста и посмотрим на нее с философской высоты. В чем состоит назначение текста как средства коммуникации? Главное назначение текста состоит в объективированном отражении и последующем воссоздании определенного ментального состояния субъекта. Через него (состояние) воспринимающий слово индивид сможет схватить смысл отраженной в нем мысли. Поэтому текст – это *застывшая музыка мысли*. Она должна порождать в подготовленном сознании соответствующие психические вибрации – ментальные ритмы и тембры, семантические аккорды и герменевтические мелодии. Только тогда в глубине человеческого сознания откроются и зазвучат скрытые смыслы живых мыслей, отраженных в кривых тенях мертвого слова.

Поэтому главная проблема текста или если шире – языка вообще состоит не в точности понятий и определений (что тоже немаловажно), а в *качестве* застывшей музыки мыслей. Если текст порождает нужные ментальные состояния, то есть направляет ментальные интенции в искомых направлениях – его автор сумел добиться поставленной цели. Очевидно, что лучшим будет тот текст, который индуцирует у читателя адекватные ментальные волны и соответствующие семантические образы. Но это получается не так часто и далеко не у каждого автора. Огромное количество современных текстов вместо музыки высоких мыслей и образов чистой истины порождают в сознании сплошную ментальную какофонию и гниющий семантический мусор. Как это можно исправить? Парадокс состоит в том, что качество текстов и языка вообще исправляется совершенствованием не языка, но мышления. Слово есть бледная тень сияющей Мысли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Магистральные пути развития научного познания в новом тысячелетии будут определяться исследованиями Вселенной, структуры физической Материи и феномена Сознания. Можно уверенно предполагать, что новые открытия в сфере изучения Сознания кардинально трансформируют всю научную картину мира и заставят человечество радикально пересмотреть устоявшиеся представления о Мироздании, разумных Силах Вселенной и месте человека в потоке космического бытия.

Многим кажется, что философские и научные исследования сознания весьма абстрактны и далеки от проблем реальной жизни. Но это совершенно не так. Постигание сознания имеет великое мировоззренческое и не менее великое прикладное значение. Когда научная мысль, наконец, окрепнет и повзрослеет, когда она преодолееет свои детские болезни, то поймет, что именно Сознание откроет человечеству новое пространство космического инобытия – невидимую *психическую реальность Вселенной*.

Мы восхищаемся величиим видимого физического Космоса. Но даже не можем представить себе масштабы сокрытого от наших глаз психического Космоса, который существует в глубинных онтологических структурах многомерного космологического континуума Природы. Мы еще не вышли из платоновской Пещеры и наивно думаем, что кроме Пещеры никакого бытия не существует.

Тайна Сознания хранит ключи от многих проблем, каждая из которых смущала и терзала человеческих дух на протяжении всей его земной истории. Достаточно назвать лишь некоторые них: проблему *жизни и смерти*, проблему безграничных *потенциальных возможностей сознания* и проблему *разумных Сил*

Космоса. Все они, так или иначе, связаны с феноменом Сознания и все они не решаются без проникновения в Тайну Сознания.

Кто в здравом уме и твердой памяти решится отрицать, что раскрытие и освоение безграничных способностей сознания не имеет для человека прикладного значения? Человек способен на многое. Он даже не догадывается, на что он способен. Как был прав мудрец Востока, когда сказал: *человек существует напрасно, если не пытается познать свою скрытую духовную сущность*. Потому новая одухотворенная наука о сознании должна открыть ему великие горизонты возможностей. Иначе в своем экзистенциальном невежестве он однажды превратится в разумную полуобезьяну, покорно прислуживающую его величеству компьютерному Интеллекту.

Подводя итог, хотелось бы еще раз подчеркнуть несколько философских идей, которые должны явиться фундаментальной основой любой теории Сознания, претендующей на адекватное отражение реального положения природных вещей.

Мы должны признать, что Материя и Сознание тесно связаны между собой. В Природе не существует так называемого простого *физического пространства*. Существует *космологическое пространство* с физическими и панпсихическими свойствами, образующее многомерные каскады онтологических реальностей со своими специфическими особенностями бытия и формами жизни.

Нам следует осознать, что помимо объективного бытия, так называемого *Физического мира*, существует субъективное *Психическое пространство* – особая космическая реальность, виртуальная сфера бытия, в которую уходят корни и плоды человеческого сознания. Сознание существует не в черепной коробке, а в Психическом пространстве, которое оказывается доступным человеку через сконструированное матерью Природой особое нейро-органическое устройство взаимодействия реальностей, называемое мозгом.

Человеческое сознание имеет крайне сложную инфраструктуру, в которой присутствуют как различные персональные, так и различные трансперсональные психические слои. Оно включено в имперсональное психическое пространство и постоянно взаимодействует с ним во всех своих экзистенциальных состояниях от бодрствования и сна до транса и посмертной психической активности.

Сознание – это не физическое явление, не поведенческий акт, а *виртуальный психический процесс*. Сознание – не застывшая базальтовая скала, а постоянно движущийся и развивающийся *ментальный поток*. Нет никаких онтологических преград и нет никаких материальных форм, которые ограничивают его распространение в пространстве и времени. Потому, что он сам является *квантовым динамическим состоянием* постоянно трансформирующейся и совершенствующейся пространственно-временной среды природного бытия. Когда мы осознаем эту великую ноуменальную сущность сознания, то поймем, что все наши научные представления о конечности короткой человеческой жизни являются не более чем инфантильными иллюзиями и неизжитыми страхами несовершенного земного разума.

ЛИТЕРАТУРА

- Аблеев С.Р.* Универсум Сознания: философские проблемы сознания в евразийском антропокосмизме. – М., 2010.
- Аблеев С.Р.* Философия классической йоги. – Донецк, 2012.
- Акимов А.Е., Бинги В.Н.* О физике и психофизике // Сознание и физический мир. – М.: МНТЦ ВЕНТ, 1995. - Выпуск 1.
- Акимов А.Е., Карпенко Ю.П.* Место сознания в системе современного научного знания // Акимов А.Е. Живая Этика, наука, общество: Сборник / Сост. В.Г. Акимова. – Пенза, 2000.
- Алихвердов В.И.* Сознание как парадокс. – СПб., 2000.
- Армстронг Д.М.* Материалистическая теория сознания // Аналитическая философия. Избранные тексты. – М., 1993.
- Берг Л.С.* Труды по теории эволюции. – Л., 1977.
- Бергсон А.* Материя и память // Собрание сочинений: В 4 т. – М., 1992. – Т.1.
- Беркли Д.* Сочинения. - М., 1978.
- Бескова И.А., Герасимова И.А., Меркулов И.П.* Феномен сознания. - М., 2010.
- Бескова И.А.* Эволюция и сознание: когнитивно-символический анализ. – М., 2001.
- Блаватская Е.П.* Тайная Доктрина: В 2-х т. – М., 1992.
- Бобров А.В.* Полевая концепция механизма сознания // Сознание и физическая реальность. – Том 4. – 1999. № 3.
- Бобров А.В.* Полевые информационные взаимодействия // Сборник трудов. – Орел, 2003.
- Болдырева Л.Б., Сотина Н.Б.* Дистанционное воздействие человека и квантовая механика // Парапсихология и психофизика. - М., 1992. №3.
- Болдырева Л.Б., Сотина Н.Б.* Физики в парапсихологии. – М., 2003.
- Брентано Ф.* Избранные работы. - М., 1996.
- Васильев В.В.* Трудная проблема сознания. - М., 2009.
- Винник Д.В.* Сознание как проблема в современной философии и науке // Философия науки. – 2002. – № 4 (15).

- Витгенштейн Л.* Философские работы. Ч.1. - М., 1994.
- Волченко В.Н.* Энергоинформационное взаимодействие в познании жизни Вселенной // Кирлианография: новые горизонты. Материалы научно-практической конференции (Ярославль, 2007). – М., 2008.
- Гегель Г.В.Ф.* Философия духа // Собрание сочинений. – М., 1989.
- Гейзенберг В.* Физика и философия: часть и целое. – М., 1989.
- Гемпель К.Г.* Логика объяснения. - М., 1998.
- Гиндилис Л.М.* Космический разум и эволюция Вселенной // Этика и наука будущего: Жизнь во Вселенной. Материалы VI междисциплинарной научной конференции (Москва, ИВ РАН, 2006 г.). – М., 2007.
- Говинда А.* Психология раннего буддизма. Основы тибетского мистицизма. – СПб., 1993.
- Гроф С.* За пределами мозга / Пер. с англ. – М., 1993.
- Гуртовой Г.К., Пархомов А.Г.* Экспериментальные исследования дистанционного воздействия человека на физические и биологические системы // Парапсихология и психофизика. - М., 1992. № 4.
- Гуссерль Э.* Картезианские размышления. - СПб., 1998.
- Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. - М., 1999.
- Деннет Д.* Виды психики: на пути к пониманию сознания / Пер. с англ. Под общ. ред. Л. Б. Макеевой. - М., 2004.
- Деннет Д.* Онтологическая проблема сознания // Аналитическая философия: становление и развитие. - М., 1998.
- Джан Р.Г., Данн Б.Д.* Границы реальности, роль сознания в физическом мире / Пер. с англ. – М., 1995.
- Дубров А.П.* Психофизика ментального взаимодействия // Этика и наука будущего: Жизнь во Вселенной. Материалы V междисциплинарной научной конференции (Москва, ИВ РАН, 2005 г.). – М., 2006.
- Дубров А.П.* Когнитивная психофизика. – М., 2006.
- Дубров А.П., Ли А.Г.* Современные проблемы парапсихологии. – М., 1998.
- Дубров А.П., Пушкин В.Н.* Парапсихология и современное естествознание. – М., 1989.
- Дубровский Д.И.* Информация, сознание, мозг. - М., 1980.
- Дубровский Д.И.* Проблема идеального. Субъективная реальность. 2-е изд. - М., 2002.

- Дульнев Г.Н.* Регистрация явлений телепатии // Сознание и физическая реальность. Т.3. №4. – М., 1998.
- Дульнев Г.Н., Ипатов А.П.* Исследования явлений энергоинформационного обмена: экспериментальные результаты. – СПб., 1998.
- Дэвид Ниль А.* Маги и мистики Тибета / Пер. с фр. – М., 1991.
- Дэвидсон Д.* Материальное сознание // Аналитическая философия. Избранные тексты / Пер. с англ. - М., 1993.
- Ермакова Т.В., Островская Е.П.* Классический буддизм. – СПб., 1999.
- Ермакова Т.В., Островская Е.П.* Классические буддийские практики. – СПб., 2001.
- Ефимова И.Я.* Карл Густав Юнг и древнеиндийская философия сознания: Компаративистский анализ. – М., 2008.
- Золкин А.Л.* Язык и культура в англо-американской аналитической философии XX в. М., 2005.
- Золкин А.Л.* Аналитическая и герменевтическая философия языка. – М., 2000.
- Зорина Е.В.* Русская метафизика и эзотерическая традиция: XX век. – Йошкар-Ола, 2000.
- Иванов А.В.* Перспективы изучения сознания с позиций Живой Этики // Творческое наследие семьи Рерих в диалоге культур: философские аспекты осмысления. Сборник научных трудов. – Мн., 2005.
- Иванов А.В., Миронов В.В.* Университетские лекции по метафизике. – М., 2004.
- Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю.* Человек восходящий: философский и научный синтез «Живой Этики». – Барнаул, 2012 г.
- Иванов Д.В.* Сознание как объект метафизических исследований // Вопросы философии. 2009. № 2.
- Казначеев В.П.* Феномен человека: космические и земные истоки. – Новосибирск, 1991.
- Казначеев В.П.* Проблемы живого космического пространства // Интеллект планеты как космический феномен. – Новосибирск, 1997.
- Капра Ф.* Дао физики: Исследование параллелей между современной физикой и мистицизмом Востока / Пер. с англ. - СПб., 1994.
- Капра Ф.* Паутина жизни / Пер. с англ. - Киев, 2002.
- Карпенко Ю.П.* О некоторых интереснейших аспектах религиозного опыта // Этика и наука будущего: Жизнь во Вселенной. Материалы шестой междисциплинарной научной конференции (Москва, ИВ РАН, 2006 г.). – М., 2007.

- Коротков К.Г.* Свет после жизни. – СПб, 1994.
- Коротков К.Г.* Экспериментальные исследования активности сознания человека после смерти. // Сознание и физическая реальность. – М., 1996. – Том 1. – №1-2.
- Лесков Л.В.* Космическое будущее человечества. – М., 1996.
- Лесков Л.В.* Возможна ли дальнейшая эволюция Homo sapiens? // Общественные науки и современность. – 1994. – № 6.
- Лесков Л.В.* Полевая модель кратологической этики // Этика и наука будущего: На пути к духовно-экологической цивилизации. Материалы II Российской междисциплинарной научной конференции (Москва, ИВ РАН, 2002 г.). – М., 2002.
- Лесков Л.В.* Существует ли «сверхсознание»? // Космический Разум: проблемы и суждения / Под ред. Л.М. Гиндилиса и О.М. Теняковой. – М., 2008.
- Ли А.Г.* «Тело», «душа», «дух» и нейрокомпьютинг // Этика и наука будущего: Единство в многообразии. Роль духовности в познании мира. Материалы III междисциплинарной научной конференции (Москва, ИВ РАН, 2003 г.). – М., 2004.
- Лима-де-Фариа А.* Эволюция без отбора / Пер. с англ. – М., 1991.
- Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М.* Символ и сознание. – М., 1997.
- Манев А.К.* Гипотеза биополевой формации человека. // Человек в социальном мире. – Тула, 2002. – Выпуск 1/2002. – №8.
- Менский М.Б.* Концепция сознания в контексте квантовой механики // Успехи физических наук. 2005. № 4. - Т. 175.
- Моисеев Н.Н.* Универсальный эволюционизм (Позиция и следствия) // Вопросы философии. – 1991. – № 3.
- Московский А.В.* Существует ли научная альтернатива дарвиновской концепции эволюции? // Три ключа. Педагогический вестник. – М., 1999. – Выпуск 3.
- Московский А.В.* Эволюция без отбора или отбор без эволюции? – М., 1995.
- Нагель Т.* Мыслимость невозможного и проблема духа и тела // Вопросы философии. 2001. № 8.
- Налимов В.В.* Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – М., 1989.
- Налимов В.В.* Осознающая себя Вселенная // Астрономия и современная картина мира. – М., 1996.

- Налимов В.В., Дрогалина Ж.А.* Вероятностная модель бессознательно-го. Бессознательное как проявление семантической вселенной // Психологический журнал. 1984. Т.5. № 6.
- Патнем Х.* Разум, истина и история / Пер. с англ. - М., 2002.
- Патнем Х.* Философия сознания / Пер. с англ. - М., 1999.
- Пенроуз Р.* Тени разума. В поисках науки о сознании / Пер. с англ. - М., 2005.
- Прист С.* Теории сознания / Пер. с англ. - М., 2000.
- Райл Г.* Понятие сознания / Пер. с англ. - М., 1999.
- Рассел Б.* Исследование значения и истины. М., 1999.
- Серл Дж.* Открывая сознание заново / Пер. с англ. - М., 2002.
- Сперанский С.В.* Телепатия как банальность // Сознание и физическая реальность. Т. 1. №3. – М., 1996.
- Стиноза Б.* Избранные произведения: В 2 т. - М., 1957.
- Стерледев Р.К.* Формирование синергетического видения человека в аспекте диалектики части и целого в научном и ненаучном знании XX века // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета: Научный журнал. – 2008. – № 4 (23).
- Стерледев Р.К.* Антропокосмическое видение мира: аномальный эмпирический базис и новая рациональность // Космизм и новое мышление на Западе и Востоке. Материалы международной научной конференции (1999 г.) – СПб., 1999.
- Стрельцова Г.Я.* Сознание как проблема и тайна // Философия сознания: история и современность. Материалы научной конференции, посвященной памяти профессора МГУ А.Ф. Грязнова. – М., 2003.
- Суркова Л.В.* Сознание в квантовом мире: новый диалог философии и науки // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия – 2007, № 6.
- Талбот М.* Голографическая Вселенная: Новая теория реальности / Пер. с англ. – М., 2008.
- Торчинов Е.А.* Религии мира: Опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. – СПб., 1998.
- Философия сознания: история и современность. Материалы научной конференции, посвященной памяти профессора МГУ А.Ф. Грязнова. - М., 2003.
- Фотиева И.В.* Проблемы онтологического статуса морали // Вестник МГУ – 2003. – Серия 7. Философия. - №3.

- Цехмистро И.З.* Поиски квантовой концепции физических оснований сознания. – Харьков, 1981.
- Чалмерс Д.* Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории / Пер. с англ. - М., 2013
- Чижевский А.Л.* Физические факторы исторического процесса. – Калуга, 1924.
- Чижевский А.Л.* Земное эхо солнечных бурь. – М., 1976.
- Шитов Г.И.* Явления психофизики и теория физического вакуума // Сознание и физический мир. – М., 1995. № 1.
- Юлина Н.С.* Дэниел Деннет: концепция сознания и личностного // История философии, № 5. - М., 2000.
- Эванс-Вентц В.И.* Тибетская Йога и тайные доктрины. В 2-х т. / Пер. с англ. – Киев, 1993.
- Элиаде М.* Азиатская алхимия / Пер. с румын., англ., фр. – М., 1998.
- Яшин А.А.* Информационный обмен в живой и неживой природе, и информационная виртуальная реальность // Человек в социальном мире: проблемы, исследования, перспективы. – Тула, 2002. – Выпуск 1 (№8).

С.Р. Аблеев

СОЗНАНИЕ И МАТЕРИЯ

ВЕЛИКИЙ ПРЕДЕЛ

**Имперсональная теория сознания:
от философской метафизики
к постклассической науке**

Издание предназначено для лиц старше 16 лет

Подписано в печать 25.11.2019
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 18,37.
Тираж 500 экз. Заказ № 1898

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного электронного
оригинал-макета